

Ю. АГАФОНОВ

Колокол
„СКИФИАР“
СЛЫШИТ
„РОССИЯ“

КОЛХОЗ
„Россия“

aprons, say paper

1926 VI

elt

15

03 J.K. 65.5(2)6-2
A 23

Ю. П. АГАФОНОВ

**КОЛОКОЛ СКНЕМВАРА
СЛЫШИТ «РОССИЯ»**

Уважаемый Геннадий
Петрович! Спасибо
вам за помощь в
издании этой книги.
Пусть Вам всегда
счастлив, здоров, сча-
сливо проводя время
работе и в семье.

P. Geefce

L.B. 11. 89.

Челябинск Центральная городская
Южно-Уральское книжное издательство

Рецензент — М. М. Мозин, научный сотрудник партархива
Курганского обкома КПСС.

Имя легендарной коммуны «Скнемвар» в двадцатые годы было широко известно не только на Урале, но и далеко за пределами региона. В ее богатой, насыщенной фактами и событиями, истории привлекает внимание то, что модель крестьянской общины — арендные отношения, хозрасчет, самостоятельность, свобода выбора рынков сбыта продукции и т. д. — не столько вчерашний, сколько сегодняшний, а, возможно, и завтрашний день советской деревни. Может показаться невероятным, но факт есть факт: коммуна опередила свое время на целых шесть десятилетий. Вот почему, рассказывая о старейшем в стране ордена Ленина колхозе «Россия», который ведет родословную от «Скнемвара», сохранив и приумножив славные традиции коммунаров, мы надеемся, что сегодняшнему читателю будет что почертнуть, о чем поразмышлять.

А 370100000—079
М162(03)—89 З. Л. без объявл.

ISBN 5—7688—0392—0

© Колхоз «Россия» Шатровского района
Курганской области, 1989.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

„Я НЕ СЧИТАЛ согласным с своею задачею записывать то, что узнавал от первого встречного, как и то, что я мог предполагать, но записывал события, очевидцем которых был сам, и то, что слышал от других, после точных, насколько возможно, исследований относительно каждого факта, в отдельности взятого. Изыскания были трудны, потому что очевидцы отдельных фактов передавали об одном и том же не одинаково, но так, как каждый мог передавать, руководствуясь симпатией к той или другой из сторон, или основываясь на своей памяти. Быть может, изложение мое покажется менее приятным для слуха; зато его сочтут достаточно полезным все те, которые желают иметь ясное представление о минувшем, могущем, по свойству человеческой природы, повториться когда-либо в будущем в том же самом или подобном виде».

Приведенная цитата принадлежит древнегреческому историку Фукидиду. Именно по такому вот принципу я собирал материал об ордена Ленина колхозе «Россия» в связи с его 70-летием. Биография богатая. В ней, как в капле воды, отразилась судьба всей советской деревни: коллективизация, становление, стахановский энтузиазм, тяжелое бремя войны, послевоенный успех и новый подъем в гору... О некоторых периодах жизни колхоза, в частности, середине пятидесятых годов, я знал лично; работая в то время в Мехонской МТС, был знаком со многими его людьми. В какой-то степени могу судить о сегодняшнем хозяйстве. Сложнее с военным и довоенным периодами, особенно с двадцатыми — нача-

лом тридцатых годов, когда знаменитая прародительница колхоза — коммуна «Скнёмвар» находилась в зените славы, была широко известна, авторитетна, но, спустя десятилетия, кроме красивой легенды, кочующей по газетным и книжным страницам и передаваемой в устных пересказах, всяким на свой лад, ничего после себя не оставила. Однако легенда основывалась на фактах. И потому факты требовалось проверить. Каким образом? Искать первоисточники.

Из бывших коммунаров, кто бы мог сообщить нужные сведения, в живых остались единицы. Среди них ныне заслуженные члены колхоза Степан Евграфович Андрюков (в свое время возглавлял комсомольскую организацию коммуны) и Филипп Евстафьевич Воронин (был пионервожатым, позднее работал шофером). Первому сейчас перевалило за восемьдесят, второму — за семьдесят. Тём не менее, многое помнят. Естественно, я не упустил случай, встретился с ними, записал их рассказы, а также попросил, чтобы меня провели по бывшей усадьбе «Скнемвара» и показали, где какой дом стоял, как выглядел, для чего предназначался. Таким образом, почти доподлинно восстановил схему расположения бывшей коммуны в ее первозданном виде.

Затем были встречи с Зоей Александровной Кропачевой (живет в Кургане), дочерью Александра Васильевича Кропачева, одного из активных организаторов коммуны, ее первого председателя; и с Лидией Николаевной Потаповой (живет в с. Мехонском), дочерью Николая Андреевича Мурзина, также одного из активных организаторов коммуны, ее последнего председателя. От них получил несколько сохранившихся семейных фотографий, дающих некоторое представление о коммунарах. Фотографии, к слову сказать, неважные. Хорошие порасташили любители-краеведы, музейные работники, дошлые репортеры, прочие товарищи. Порасташили и не вернули, хотя обещали вернуть. Поэтому редкие снимки Лидия Николаевна, например, никому теперь уносить не разрешает. Один из таких — тот, где ее отец, будучи в 1935 году делегатом II Всесоюзного съезда колхозников-ударников, в числе других запечатлен вместе со Сталиным, Молотовым и Калининым. Реликвия!

Впрочем, сам Н. А. Мурzin своей дорогой реликвией любовался недолго. Спустя два года, в 1937-м, был репрессирован. Не избежал этой участи и А. В. Кропачев, работавший в последнее время управляющим Челябинской областной конторой «Союзсольбыт».

Почти двадцать лет после трагических событий, пока коммунаров не реабилитировали, их семьям жилось нелегко. Кто верил и сочувствовал им, старались не бередить лишний раз их души. А кто не верил и не сочувствовал родственникам «врагов народа», напротив, был не прочь при случае напомнить, «кто есть кто», задеть за живое, оскорбить. Но ни хула врагов, ни боязнь друзей не убили в «опальных» семьях веру в добро и справедливость, и всю жизнь свою они оставались верными делам и идеям «Скнемвара».

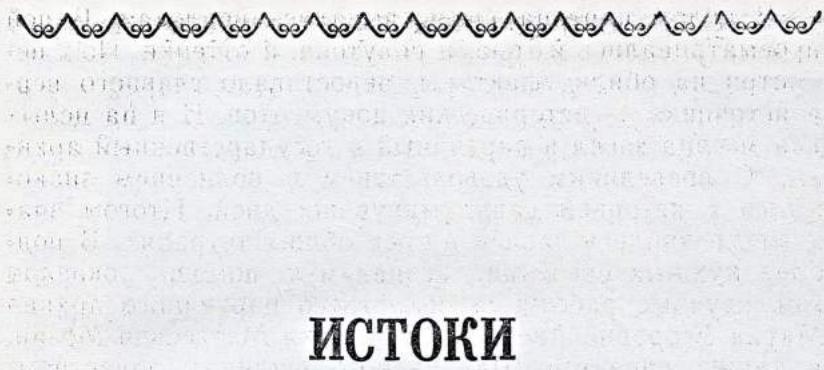
Не очень обширную, но интересную информацию о первопроходцах коммунарского движения, таких, как Степан Павлович Свалов, Федор Андреевич Устюжанин, Иван Николаевич Костяев, сообщили мне их близкие родственники: племянник Дмитрий Павлович Свалов (работал бухгалтером, сейчас на пенсии, живет в д. Ленской), дочь Людмила Ивановна Костяева (работала тёхсекретарем в Мехонской МТС, сейчас на пенсии, живет в д. Усольцевой), племянник Устюжанина Владимир Александрович Ковелин (в настоящее время на пенсии, живет в с. Мехонском). Их рассказы дополнили несколькими штрихами ветераны труда Василий Васильевич Дубровских (с. Мехонское), Александра Степановна Маслова (г. Курган), бригадир комплексной бригады Иван Михайлович Сташков (д. Ленская).

История коммуны, колхоза — это, прежде всего, люди, их судьбы, их характеры. Не зная или мало зная людей, нельзя по-настоящему оценить все ими сделанное. Поэтому я не мог не воспользоваться характеристиками десяти первых коммунаров, которые, по своим ли детским наблюдениям или по рассказам отца, составил Михаил Александрович Мурzin — сын одного из организаторов «Скнемвара» Александра Андреевича Мурзина, а также воспоминаниями самих коммунаров и ветеранов колхоза, записанными с их слов двенадцать лет назад.

В целом картина вырисовывалась неплохая. В ней просматривались и тона, и полутона, и оттенки. Но... несмотря на обилие фактуры, недоставало главного первоисточника — исторических документов. И я на целых два месяца засел в партийный и государственный архивы. С превеликим удовольствием и волнением знакомился с историей давно минувших дней. Итогом знакомства явились записи в трех общих тетрадях. В подборе нужных сведений неоценимую помощь оказали мне научные работники областного партийного архива Мария Егоровна Аксенова и Михаил Матвеевич Мозин, а также директор Шадринского филиала областного государственного архива Леонид Петрович Осинцев.

Для чего, спросите, весь этот поиск? Для того, чтобы с максимальной объективностью и достоверностью рассказать моим уважаемым землякам о их собственной истории, показать ее не обкромсанной и не припудренной, а такой, какой сделала ее жизнь. И пусть изложение мое покажется менее приятным для слуха, чем существующая легенда, зато ясное представление о минувшем поможет тем, кто пожелает, лучше ориентироваться в будущем, а значит, извлечь из уроков прошлого определенную пользу.

Но даже при наличии совершенно объективных и достоверных фактов каждый человек воспринимает картину жизни по-своему. Я увидел ее такой...

ИСТОКИ

ГРАЖДАНСКАЯ война близится к завершению. Под ударами Красной Армии и партизанских отрядов белогвардейцы откатываются на восток, вглубь Сибири. Четвертого августа 1919 года освобожден Шадринск, одиннадцатого — село Мехонское.

В родные дома один за другим возвращаются бойцы, партизаны, скрывавшиеся по лесам, выходят из подполья партийные и советские активисты. Для быстрейшего наведения порядка создается волостной революционный комитет под председательством одного из руководителей бывшего партизанского отряда Спиридона Васильевича Кропачева. Через полмесяца, 28 августа, созывается третий волостной съезд Советов крестьянских депутатов (первый проходил в декабре 1917-го, второй — в феврале 1918-го годов). Председателем исполнкома волостного Совета избирается Александр Андреевич Мурzin. В этот же день, после окончания работы съезда, проходит организационное собрание членов РКП(б). Руководителем партичайки, объединившей двадцать коммунистов, становится Николай Иосифович Нелибин, его заместителем — Павел Павлович Разбойников.

Власть народа восстановлена. Основное внимание руководители волости сосредоточивают на оказании помощи Красной Армии, проводят мобилизацию в ее ряды добровольцев, создают агитбозы по сбору у населения фуража, продовольствия, одежды.

Однако вскоре становится ясно: материальные и продовольственные ресурсы истощены. Брать нечего. Две войны кряду, империалистическая и гражданская, при-

Члены Мехонского волккома партии и волисполкома. Крайний слева — Александр Андreeевич Мурзин, второй справа — Николай Иосифович Нелюбин. 30 марта 1922 года

вели хозяйства крестьян в упадок. Поскотины поредели, поля заросли, в амбарах — мыши да ветер. И дать нечего. У Советской республики, оказавшейся в клешах внешней экономической блокады и внутренней разрухи, нет не только мало-мальской техники, семян, удобрений, но и самого элементарного: мыла, керосина, спичек, соли. К тому же, то тут, то там — саботаж, чуть ли не у каждого порога — тиф...

Выход из тупика один — создавать, как предлагал В. И. Ленин на VIII съезде партии, крупное социалистическое земледелие, то есть организовывать артели, объединять труд, движимую и недвижимую собственность. Но это легко сказать. А как сделать? Тут лозунгами да призывами не возьмешь. Крестьянин сердцем прикипел к собственности. Она у него в крови. И пока он воочию не убедится в преимуществах коллективного труда и коллективной жизни, рисковать не станет.

Волостное руководство вносит предложение, единственно, по его мнению, правильное и разумное в данной ситуации — первыми объединить свои хозяйства коммунистам, образовать коммуну и на ее живом примере вести агитацию за новое, социалистическое переустройство деревни.

Организационное заседание решили провести в неофициальной обстановке, как своего рода семейный совет. Николай Нелюбин предложил встретиться в доме его отца Иосифа Прокопьевича в деревне Ленской, где было немало единомышленников, готовых без колебаний сжечь за своим нерадостным крестьянским прошлым все мосты.

Заседание открыл старший по возрасту и партийному стажу, 44-летний большевик, член РСДРП с 1904 года, местный крестьянин Степан Павлович Свалов. Он сказал:

— Я вижу: все тут люди свои. Поэтому агитировать друг дружкушибко не надо. Но все ж напомню... Еще совсем недавно, каких-то три месяца назад, мы с вами держали в руках оружие. В составе 4-го Уральского полка, сформированного в Шадринске из нас, добровольцев, били Колчака, белочехов, прочую контрреволюцию. Хорошо били! Да цена велика, вот что обидно. Многие из наших не вернулись. Отдали свои жизни за

дело прекрасного будущего Лейских Михаил, Ленских Петр, Кропачев Герасим, Нелюбин Степан... Некоторые вернулись инвалидами, ранеными, контуженными. Это Нелюбин Николай, Кропачев Александр, здесь присутствующие, Сташков Дмитрий, Кондратьев Николай, другие.

Но как бы тяжело ни было, Советская власть живет! Если мы и дальше будем ее поддерживать, защищать, а она-то наша, родная, нам без нее никуда, — значит, не только спасем свою революцию, но также поможем совершить таковую пролетариям других стран.

Что для нас сегодня главное? Главное, товарищи, это хлеб. Накормить рабочих, красноармейцев, всех голодящих — вот наша с вами задача. Но можно ли в слабомощном единоличном хозяйстве, где урожай — кот наплакал, такую задачу решить? Сомневаюсь. Стalo быть, как подсказывают наши волостные руководители, надо объединяться в артель. Другого пути я не вижу. А ежели кто видит такой путь, скажите.

Слово берет Александр Мурзин:

— Степан Павлович в основном правильно обрисовал текущий момент, — он говорит медленно, с паузами, будто каждое слово кладет на весы. — Добавлю только следующее. Согласие узомотдела на отвод нам участка для организации коммуны получено. Участок отсюда недалеко, в трех километрах вверх по Кызылбайке. Это, вы знаете, бывшая поповская земля.

— Хорошая землица...

— Попы не дураки: знали, где клад лежит...

— Да-а, тут развернуться можно...

— Верно говорите, — подзадорил Мурзин, — земля добрая, место веселое. Если к этой землице приложить руки: насадить тополей, разбить сад, сделать на реке запруду да постройки спланировать по уму — будет не жизнь, а сказка. Ради этого надо потрудиться, а прежде — объединиться. Поэтому предлагаю. Без боли и страха собрать весь свой домашний скарб, свезти в общую кучу и поставить на нем крест. Крест на нашей собственности. Иначе крупного шага в новую жизнь не сделать, и задачи, которые ставят перед деревней партии, не решить...

Притихли мужики, призадумались. Даже готовым ко всему не так-то просто оказалось поставить крест на собственности.

— Оно, конечно бы, надо в артель... А вдруг артельная жизнь не пойдет, — высказал сомнение Семен Нелюбин. — Даже отец с сыном не всегда уживаются под одной крышей.

— Но мы, надеюсь, будем жить под разными крышами, — парировал Иван Востряков.

— Тогда какой смысл объединяться, — не унимался Семен Нелюбин.

На подмогу Вострякову пришел Константин Ершов.

— Смысл объединения, уважаемый Семен Федорович, не в том, чтобы соединить наши семьи, а в том, чтобы соединить наши силы. Против кого? Против нужды. Нужда одиноких любит. А ежели мы стеной встаем, ей ничего не останется, как отступиться от этой стены. Понимаешь мою мысль?

Семен Нелюбин, конечно, понимал. Понимали и другие. Но дело новое. Вопросов много. Еще больше сомнений.

— Позвольте сказать, — с лавки поднялся Александр Кропачев. — Когда, в августе, меня комиссовали и направили в тыл, то есть домой, я обрадовался: «моя» гражданская война закончилась. А только рано обрадовался. Теперь вот вижу: война только начинается. Причем, если вчера был один враг — белогвардец, то сегодня их несколько. Это и разруха, и голод, и безграмотность, и отсталость, и даже... какая-то растерянность. Так вот. Чтобы легче воевать на хозяйственном фронте, надо использовать военный опыт. В чем он состоит? А вот в чем. Мы одерживали с вами победы над превосходящими силами противника только потому, что сумели объединиться в один мощный кулак. А разве на хозяйственном фронте нам не нужны победы? Нужны. Да еще как нужны! Стало быть, и против сегодняшних врагов надо объединяться. Один в поле не воин. Поэтому лично я поддерживаю товарищем, что предлагаю создать коммуну, и заявляю о своем полном согласии стать коммунаром...

В конечном итоге за объединение в общую коммунскую семью проголосовали все.

Теперь, чтобы новая сельхозорганизация приобрела статус юридического лица, была признана официальными органами и получала от государства материальную, финансовую и правовую поддержку, ее следовало зарегистрировать. А для этого необходимо было представить в соответствующие инстанции нужные документы.

Совершается знаменательный акт. Запомним это мгновенье... **17 ноября 1919 года**, понедельник, 9 часов вечера... Оно, это мгновенье, войдет в историю коммуны, а позднее в историю колхоза «Россия» как день рождения. Рукой председателя Мехонского волисполкома выводятся слова:

ПРОТОКОЛ № 1¹

организационного заседания граждан Мехонской волости, Шадринского уезда, Екатеринбургской губернии от 17 ноября 1919 года.

Порядок дня:

1. Организация коммуны.
2. О наименовании коммуны.

По первому вопросу после обмена мнениями и личными понятиями все присутствующие товарищи постановили:

а) объединить весь скарб домашний, имущество, продукты питания, скот и весь сельскохозяйственный инвентарь, вообще все, что имеется, за исключением вещей домашнего обихода и одежды;

б) для составления Устава внутренней жизни коммуны и распорядка в ней в начале организации даем доверие и поручаем эту работу тов. Мурзину А. А. и в помощь ему выделяем из своей среды Свалова С. П. и Кропачева А. В. Работу выполнить в трехдневный срок, к 20 ноября.

По второму вопросу начались жаркие дебаты: как назвать коммуну? Предлагались варианты: присвоить имя вождя революции тов. Ленина, назвать в честь доблестной Красной Армии, увековечить память партизан гражданской войны... Но ни один из них принят не был.

— Все эти понятия слишком святые для нас. Потому мы должны носить их в сердце, а не на бланках с печа-

тьями, — резюмировал Свалов. — Надо что-то придумать свое, местное...

Его идея, основанная, вероятно, на том, чтобы в наименовании было что-то поэтическое («В здешних краях любят гнездиться казарки...»), также не прошла и была поднята на смех:

— Мы же не птичник строим, а коммуну!

Незадачливого автора выручил Мурzin. Он подвинул ему бумажку, которую долго вертел в руках, и что-то энергично вполголоса объяснил. Свалов согласно закивал и попросил присутствующих успокоиться.

— Вносится предложение товарища Мурзина, — он еще раз пробежал глазами бумажку, — составить оригинальное слово из первоначальных букв фамилий основателей коммуны, дабы этим увековечить память о первых коммунарах, объединивших имущество, труд и даже быт свой добровольно в таком захолустном углу, как Мехонская волость.

По рукам пошел список с фамилиями участников заседания.

СВАЛОВ Степан Павлович (д. Ленская),
КРОПАЧЕВ Александр Васильевич (д. Ленская),
КОНДРАТЬЕВ Яков Артемьевич (д. Ленская),
НЕЛЮБИН Николай Иосифович (д. Ленская),
НЕЛЮБИН Семен Федорович (д. Ленская),
ЕРШОВ Константин Васильевич (д. Мурзина),
МУРЗИН Александр Андреевич (д. Мурзина),
ВОСТРИКОВ Иван Яковлевич (д. Малышева),
АНЧУГОВ Николай Егорович (д. Ленская),
РАЗБОЙНИКОВ Павел Павлович (с. Мехонское).

Оригинальное слово, составленное из первоначальных букв фамилий по вертикали сверху вниз, звучало, как удар кнута, как выстрел, как команда к действию — **СКНЕМВАР**. Его, словно конфету, вертели на языке, пробуя на вкус, на прочность. И, судя по всему, чем больше пробовали, тем оно больше нравилось. Нравилось уже потому, что льстило самолюбию, ибо, если смотреть вперед, через годы и десятилетия, это слово станет памятником им, коммунарам, который всегда и всем будет напоминать о первопроходцах новой жизни.

Название одобрили. А в протоколе вторым пунктом записали:

«Предложение тов. Мурзина принять и составленное им слово «Скнемвар» утвердить как наименование коммуны, которое вправе изменить только сами организаторы, а более никто при их жизни, поскольку указанное название коммуны будет утверждено Советской властью».

Делая оговорку, они словно опасались, что полюбившееся им слово исчезнет. И, как оказалось, не зря. Через двенадцать лет, при их жизни и вопреки их желанию, название коммуны, ставшей к тому времени уже легендарной, было изменено. Фамилии основателей — людей из народа — заменила фамилия вождя всех народов.

Но это будет потом. А пока продолжается заседание, и его участники записывают последний постановляющий пункт:

«Через неделю собрать собрание, поручить тов. Мурзину выступить с докладом о значении коммуны и огласить Устав для утверждения».

Председатель: С. Свалов, секретарь: А. Мурзин, участники заседания: А. Кропачев, Н. Нелюбин, Я. Кондратьев, К. Ершов, С. Нелюбин, Н. Анчугов, П. Разбойников, И. Востряков.

Ровно через неделю, 24 ноября, на общем собрании коммунаров — их было уже 25 человек — Александр Андреевич Мурzin огласил Устав. Этот небольшой документ, состоящий из двадцати пунктов, покорил не только участников собрания. Написанный с эмоциональным накалом, созидательным пафосом, революционной страстью, он не утратил своей свежести даже сегодня, спустя 70 лет. Недаром провозглашенные в нем принципы стали своего рода моральным кодексом, которого коммунары придерживались всю жизнь.

УСТАВ КОММУНЫ «СКНЕМВАР»²

1. Цели и задачи сельхозкоммуны: развитие в широком масштабе и постановка крупного сельского хозяйства с применением сельхозмашин и орудий.

2. Сельхозкоммуна есть орудие в борьбе с частной собственностью до полного уничтожения таковой в корне, какая бы она ни была и в чем бы она ни выражалась.

3. Сельхозкоммуна при дружной и правильной постановке дела сократит и сэкономит время и обеспечит труд человека, что и является самым необходимым в жизни земледельца.

4. Коммуна организуется из желающих и хорошо знакомых с сельскохозяйственными работами, а равно знакомых с положением вещей социалистического строя, т. е. с новой жизнью текущего момента.

5. Вступающий в коммуну должен оставить все свои взгляды, привычки, характер и обычаи, бывшие у него во время жизни собственником или батраком.

6. Все силы, энергия и знания должны быть своевременно каждым членом отданы на устройство общего блага полностью.

7. Рабочие руки должны быть применяемы каждым по специальности своего труда.

8. Каждый член коммуны должен быть всегда трезв, рассудителен, вежлив, корректен в обращении со всеми членами и не членами коммуны.

9. Никаких окриков, ругательств, эгоистических выходок ни один член не должен допускать себе ни в каком месте не только в обществе коммуны, но и вне таковой.

10. Воспитание детей должно быть поставлено в одинаковые условия жизни таковых: а) обучение грамоте, б) одежда, питание за счет коммуны, в) до 10 лет не должны выполнять никакой работы, а с 10 до 16 работать по силам более легкую сельхозработу.

11. Женщина является полноправным членом коммуны, труд ее становится наравне с мужчиной, обид и оскорблений никаких со стороны мужчин не допускать, а также беременные женщины освобождаются от работы до родов на два месяца и

после родов на два месяца, смотря по состоянию здоровья, допускается дольше.

12. Члены коммуны, достигшие: мужчины 55 лет, а женщины до 50 лет, освобождаются совершенно от работы в коммуне, а также инвалиды, калеки, но не возбраняется работать легкую работу по желанию.

13. Главная цель и стремление настоящего времени должны сосредоточиться на скорейшем переходе к общепитанию, где окончательно исчерпываются все недоразумения не вполне убежденных коммунаров.

14. Всякий должен привыкнуть смотреть на окружающее не узким взглядом собственника, а широким орлиным взором победителя и завоевателя Социалистического мира, под ногами которого будет лежать раздавленная собственность вместе с капиталом.

15. Все должны быть верны своему делу, посвященному общим интересам коммуны, не должны останавливаться ни перед какими трудностями, встречающимися на пути, и улучшению жизни в общих интересах всех и для всех.

16. Каждый коммунар должен здраво взглянуть на жизнь в коммуне и не останавливаться, без ропота преодолевать первоначальные препятствия на путях коммуны в общем и целом и в частности каждого члена.

17. Только дружной работой в общем коммунистическом строе, победив собственность, победим и природу.

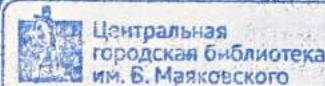
18. Каждый член коммуны должен точно и неуклонно выполнять означенные в сем Уставе пункты, тогда будет действительно настоящая жизнь на земле.

19. За умышленное неисполнение пунктов Устава члены коммуны будут исключаться общим собранием без всякого вознаграждения и предаваться суду за заслуженную вину.

20. Окончательное: нет собственности в коммунистическом обществе: нет ничего МОЕГО, а есть

все НАШЕ. Дружба, любовь и стремление вперед — вот долг каждого коммунара.

Прочитав такой документ, невольно хочется восхититься: «Да, были люди!» Кто же они, эти удивительные граждане Мехонской волости? Почему их мысли, дела восхищали Урал, Москву, Ленинград, всю страну и продолжают восхищать нас, их далеких потомков? Может, это были богатыри, герои, мудрецы? Нет. Это был всего лишь коллектив единомышленников, которому ничто человеческое не было чуждо, но который безгранично верил в свой избранный путь, в свою звезду. Вообще без веры нельзя. Слабая вера или неверие делают человека слабым, сильная вера делает сильным. Они были сильными людьми.

Отдел краеведческой
информации

ул. Пролетарская, 41, тел.: 45-42-53

Центральная городская
библиотека
им. В. В. Маяковского

K-X

119761

РЫЦАРИ КОММУНЫ

И ВСЕ ЖЕ — кто они? Какого рода-племени? Какая жизнь, судьба стоит за их автографами, оставленными в историческом протоколе № 1? Что их радовало, тревожило, волновало? На каком «фундаменте» они строили новый хозяйственный механизм? Из какой «материи» создавали морально-этические нормы и правила коммунарского общежития?

Попытаюсь, насколько возможно, рассказать о каждом из десяти хотя бы в двух словах. Исключение — Александр Васильевич Кропачев. О нем — чуть подробнее, потому что он — первый председатель правления коммуны и потому что его биография типична для всех.

Не мудрствуя лукаво, предоставляю слово самому Кропачеву. В учетной карточке члена ВКП(б) он написал:

«Родился я 21-го дня августа месяца 1888 года в д. Ленской. Социальное положение родителей — крестьяне-бедняки. Работать начал рано, с двенадцати лет. Весенние сезоны 1900—1902 годов (с марта по июнь) жил в батраках у кулака Нестерова (с. Мехонское). В 1903-м батрачил у кулака Теплоухова (д. Усольцева), в 1904-м — у кулака Ершова (д. Мурзина). Остальное сезонное время — лето и осень — нанимался на разные полевые и поденные работы, пас скот, плотничал. И лишь зимой помогал отцу. Учился только одну зиму в сельской церковно-приходской школе. В эти же годы в нашем обществе прошел передел земли. Отец получил на себя и на нас, четырех братьев, пахотной

Первый председатель правления коммуны «Скнемвар» Александр Васильевич Кропачев с женой Дарьей Дмитриевной. 1922 год

земли 12,5 десятины (до передела имел три десятины). Семье нашей, которая состояла из восьми едоков, жить стало легче. Отец нас стал отдавать в батраки поочередно: два брата — батрачат, а два — работают по дому. Так прошли 1905, 1906, 1907, 1908 и 1909 годы...

В ноябре 1909-го был взят на военную службу. Служил в Иркутске. В 1910-м окончил учебную команду, получил звание унтер-офицера. Службу не любил, тем более, что попал под начальство капитана Новикова, который меня возненавидел, как упрямого командира 3-го взвода. От него я бесконечно нес наказания — дежурства вне очереди. Такое отношение терпеть дальше не было сил, и я решил бежать, имея намерение пробраться в Америку. Последнее не удалось, и я вернулся обратно, за что получил разжалование в рядовые и 20 суток строгого ареста.

Осенью 1912-го я с действительной военной службы должен был вернуться, но в связи с событиями в Сибири, на Ленских приисках, и революцией в Китае вернулся в ноябре 1913-го. Пробыл в хозяйстве отца до 1914-го, то есть до мобилизации на войну с Германией. Воевал под Варшавой, в других местах. 15 февраля 1915 года получил тяжелую контузию и отравление газами. После восьмимесячного лечения — снова на фронт.

Известие о февральской революции 1917 года застало меня в Румынии. Среди солдат стали возникать стихийные митинги, началось брожение. Воевать, да еще на чужой территории, никто больше не хотел.

В июле солдатский комитет откомандировал меня и еще одного солдата, бывшего питерского рабочего, Федора Александрова, в его родной город Петроград. Оттуда мы привезли два места большевистской литературы, преимущественно газет «Окопная правда», некоторых других, и распространяли по частям 1-го армейского корпуса. Проводимая большевиками агитация еще больше усилила недовольство бессмысленными военными

действиями. Начались призывы в пользу отказа идти в наступление, за братание с немцами.

В сентябре из своей части по санитарному батту я выбыл в Москву, в госпиталь № 2 Скакового общества, где прошел переосвидетельствование и был направлен в 55-й Московский полк.

Я оказался в центре революционных событий. Участвовал в Октябрьском перевороте: был часовым на посту Каменного моста (на Москве-реке), по охране Интенданских складов (около Марьиной рощи), разоружал офицеров и офицерские батраки, первую, вторую, третью и четвертую школы юнкеров при Александровских казармах, штурмовал Кремль. Правда, 27 октября попал к кадетам, был избит прикладом и сутки сидел в кремлевском подвале. Однако с двумя товарищами удалось сбежать.

Дни были красивые, яростные. Но один среди них, самый счастливый в моей жизни, хочу выделить особо. 16 октября... В этот день большевистская организация при 55-м Московском полку приняла меня без прохождения кандидатского стажа в ряды РСДРП(б).

Домой вернулся в ноябре 1917-го и сразу же принял активное участие в организации власти Советов в Шадринском уезде, а в 1918-м был ее защитником против чехословаков, участвуя в качестве командира второго взвода второй роты 4-го Уральского полка, организованного в Шадринске. В бою под ст. Далматово получил ранение, это было 11 июля, и был отправлен на излечение в Пермь. Однако ввиду подхода белых нас, раненых, перебросили в Вологду. В августе, как только рана начала подсыхать, вместе с еще двадцатью двумя ранеными снова поехал на фронт, где дислоцировался наш полк, и сразу — в бой.

Так, в постоянных сражениях, прошел еще год. Мы дрались, то отступая до Вятских полян, то наступая до города Ишина. За это время здоровье мое окончательно подорвалось, и меня вынуждены были отправить в тыл.

По прибытии в д. Ленскую я сразу же с помощью других товарищей приступил к организации с/х коммуны «Скнемвар».

Таковы вехи биографии А. В. Кропачева.

А теперь коротко о его товарищах.

Первым, конечно же, следует назвать Степана Павловича Свалова. Родился в 1875 году в бедняцкой крестьянской семье. Четырнадцатилетним подростком уехал в поисках счастья. Работал в городах Сибири, служил матросом в торговом флоте, жил в Туркестане. Вращаясь среди рабочих и служащих, а также ссыльных революционеров, многое узнал и понял, выучился читать книги, развел в себе самородное красноречие, стал «красным» агитатором-пропагандистом. В начале девятисотых вступил в РСДРП.

В один из своих приездов на родину в 1905 году Свалов организовал в с. Мехонском кружок сочувствующих марксизму. Это был не просто кружок, а камень, брошенный в стоячую воду. Волны от него покатились в семнадцатый год. Члены кружка стали первыми организаторами Советов и партийчайки в волости, затем и коммуны «Скнемвар». Естественно, не остался в стороне от этих событий и сам Свалов. В 1918 году он стал комиссаром сформированного им добровольческого отряда, который под командованием Кропачева влился в 4-й Уральский полк, и сражался вместе с бойцами до полной победы над колчаковцами.

Мурзин Александр Андреевич также из бедняцкой крестьянской семьи. Родился в 1886-м. Окончил Мехонское двухклассное училище. В течение всей жизни продолжал самообразование. Неплохо знал русскую и зарубежную классику, «Капитал» К. Маркса, постоянно интересовался политической и научной литературой. В 1916 году вступил в партию.

После свершения Октябрьской революции на первом волостном съезде Советов крестьянских депутатов (декабрь 1917 года) Мурзин, как человек, политически и общественно активный, был избран председателем вол. исполнкома. В дни колчаковщины сидел в Шадринской тюрьме. После изгнания белогвардейцев вновь возглавил волостную Советскую власть. Он — один из инициа-

торов создания первой на Урале коммуны, автор ее наименования и Устава.

Высокий ростом, сутуловатый, Константин Васильевич Ершов мало чем походил на крестьянина, хотя до 1904 года жил в деревне. Как и Свалов, он ушел на поиски счастья в Сибирь (было ему 28) и четырнадцать лет проработал на золотых приисках Амура и Лены. От природы, от многолетней работы старателем он обладал большой физической силой, был весьма восприимчив к выполнению сложных жизненных ситуаций, требующих особой сноровки и ответственности.

Трудную задачу решал он, вернувшись весной 1918 года домой, — устанавливал власть Советов, а позднее организовывал коммуну. Но делал это с исключительным старанием, самозабвенно. К этому следует добавить: Константин Васильевич был человеком очень общительным, любил песни, с огромным уважением относился к людям. Не случайно, должно быть, что именно он стал первым секретарем коммунарской партичайки.

Николая Егоровича Анчугова с Ершовым не сравнишь. Нервный и вспыльчивый характер, крутой нрав делали его неуживчивым в коллективе. Он также был высокого роста, сухощав, мускулист, перед его суровым взглядом многие тушевались, особенно лодыри и разгильдяи, которых он прямо-таки ненавидел.

К моменту организации коммуны ему, как и Кропачеву, исполнился тридцать один год. До этого участвовал в войне с Германией, воевал в местном партизанском отряде против белогвардейцев, устанавливал власть Советов. В 1919-м вступил в партию. Как трудолюбивый и неутомимый работник, человек прямой, исполнительный, честный, был избран председателем Ленского сельсовета.

Яков Артемьевич Кондратьев, секретарь этого же сельсовета, был небольшого роста, плотного телосложения, малоподвижным. Полнейший флегматик, он никогда не нервничал, не выходил из себя даже во время споров. А вот других подзваний любил.

Родился Кондратьев в 1886 году в бедняцкой семье. С малых лет жил в батраках у местных богатеев и кулаков. В 1908 году ушел на действительную военную службу. Отслужил. Когда началась империалистиче-

ская, снова надел солдатскую форму и вскоре попал в плен. Пять лет провел в Германии. В совершенстве выучил немецкий язык. Из плена вернулся в 1919-м, в самый разгар борьбы с контрреволюцией (на Урале шли бои с Колчаком) и сразу же, не раздумывая, принял сторону Советской власти, вступил в партию большевиков, а когда стали организовывать коммуну, активно поддержал и это начинание.

Семен Федорович Нелюбин — участник русско-японской войны. Сразу же после революции включился в работу по установлению на местах власти Советов. Избирался членом волисполкома. Трудолюбивый, исполнительный, смекалистый, он в то же время был человеком настроения, легко поддавался влиянию случая. В 1919 году вступил в партию, был вновь избран членом волисполкома. В организации коммуны, хотя и не являлся в душе ее сторонником, принял активное участие.

На Дальний Восток, в Манчжурию, забросила судьба Павла Павловича Разбойникова, мехонского крестьянина-бедняка. Мобилизованный в начале империалистической войны на службу в армию, он учился в фельдшерской школе и имел звание ротного фельдшера. В 1917-м был послан на Турецкий фронт, где и встретил революцию. Вернувшись в 1918-м домой, участвовал в организации Советов. С приходом Колчака был арестован и вместе с Мурзиным посажен в Шадринскую тюрьму. После освобождения волости и уезда восстановил власть Советов, вступил в партию, работал заместителем председателя волисполкома, одновременно исполняя обязанности заведующего отделами народного образования и здравоохранения. Его энергичными стараниями было положено начало Мехонской советской больнице. В организации коммуны принял живое и заинтересованное участие, но сам в ней не жил ни дня.

Как и все, был мобилизован на империалистическую войну Иван Яковлевич Востряков. С войны прибыл убежденным революционером и ненавистником капитала. Поэтому его путь в коммуну явился закономерным.

И, наконец, последний наш герой — Николай Иосифович Нелюбин. Он самый молодой из организаторов «Скнемвара». Родился в 1894 году в семье крестьянина,

середняка. По характеру мнительный, неуравновешенный. Воевал на германском фронте. После революции, в 1918-м, добровольцем ушел в Красную Армию в составе отряда Свалова. В бою под Нижним Тагилом был тяжело ранен. По прибытии домой был членом Мехонского волисполкома, затем — секретарем волостной партячейки.

В организации коммуны принимал самое активное участие, фанатично верил в ее светлое будущее, мечтал построить в ее рамках социализм в ближайшие год-два. Сам лично не жил в коммуне ни дня, но как руководитель волостной парторганизации оказывал на жизнь коммунаров большое влияние. В 1923 году представлял коммунистов волости на XII съезде ВКП(б). Столь высокая честь была оказана ему во многом благодаря успехам коммунаров в идеино-политической, организационно-массовой и хозяйственной деятельности.

Конечно, это не портреты первопроходцев. Это лишь штрихи их биографий. Поэтому можно было бы ограничиться общей характеристикой... Все десять — выходцы из крестьян. Почти все жили бедно, горбались на кулаков. Почти все воевали, а потом все дружно встали на сторону Советов, связали свою жизнь с партией большевиков. Были единодушны в том, чтобы в тяжелый для Советской республики период объединить свои силы и на осколках самодержавия начать строительство нового социалистического мира.

Да, можно было бы ограничиться. Но тут любопытно вот что. Сравнивая биографии, начинаешь понимать: феномен «Скнемвара» далеко не случаен. Люди, из семей которых сложилось это слово, прошли, как говорят, «огонь, воду и медные трубы», и были ничуть не похожи на тех робких деревенских мужиков, какими их иногда представляют. Прежде всего, их многое связывало. Они знали друг друга с детства, с юношества, а затем по марксистскому кружку. Их дружба закалилась в совместной борьбе, выдержав экзамен на время и прочность. Вместе воевали, партизанили, сидели в тюрьме. Вместе шли на смерть, на риск, на страх. Имея много общего, легко находили общий язык. Поскольку все были солдатами империалистической и граждан-

ской войны, они хорошо усвоили порядок и дисциплину, научились приказывать и повиноваться. В силу различных обстоятельств немало поколесили по стране. Жизнь в городах, работа на промышленных предприятиях, общение с людьми разных социальных групп и политических взглядов — все это было для них школой, университетом, в которых не только приобретаются профессиональные навыки, но и вырабатываются такие качества, как воля, убежденность, коллективизм. Немаловажно и то, что многие из них побывали за рубежом: кто на Дальнем Востоке (Китай, Корея), кто в Западной Европе (Германия, Польша, Австро-Венгрия...). Там они несли солдатскую службу. Но волей-неволей видели, наблюдали, как живут другие народы, как хозяйствуют и организуют трудовой и производственный процессы; они имели возможность близко познакомиться с азиатской и европейской культурой, с их техникой, технологией, передовой практикой.

Словом, когда великолепная десятка бывалых людей решила организовать коммуну, она хорошо представляла себе, что делать и как делать. И делала. И заражала своим примером других. И находила среди крестьян немало последователей, которых сумела обратить в свою веру.

Прежде всего, скнемварцы, представлявшие не только первую коммуну, но и волостную партийную, советскую и революционную власть, проводили энергичную и целенаправленную работу по вовлечению передовой части крестьян в ряды РКП(б). В результате только за последнюю неделю ноября волостная партийчайка выросла более чем в пять раз и на этом основании была переименована в волостной комитет партии. Об этом свидетельствует *Отчет с 1.XI по 1.XII 1919 года³*.

Название организации — Мехонская волостная организация.

Местонахождение комитета (с указанием адреса, писем и телеграмм) — Мехонское почтовое отделение Шадринского уезда Екатеринбургской губернии.

В чем выражалась работа Вашей организации за истекший месяц? — Во время партийной недели привлекла в свои ряды партии 95 членов.

По созданию новых партийных ячеек и существующих (какие, сколько членов и проч.), по расширению числа членов (где) и т. д. — В двадцати селах волости и деревнях имеются партийные ячейки.

По проведению продовольственной, транспортной кампаний и др. (укажите роль организации, достигнутые результаты). — Куда ездили агитаторы, везде сказывались результаты продовольственного вопроса — население везло излишки хлеба добросовестно.

Подпись: Секретарь Шабашев.

К отчету прилагается:

«Личная карточка»⁴

«Фамилия — Шабашев, имя — Михаил, отчество — Николаевич. Место службы — в волостном комитете РКП(б). Основная профессия — хлебороб. Возраст — 27 лет. Социальное положение — крестьянин. Член партии с 1 ноября сего года».

Интересный документ: просто, коротко, понятно. Впрочем, тогда, на заре, гораздо проще делалось и многое другое. Бумагам было тесно, делам — просторно.

...Так вот. Волостная организация коммунистов стала главной опорой скнемварцев в проводимой ими на местах политики партии. Из коммунистов черпались кадры на партийную, советскую, хозяйственную работу. Коммунисты же становились инициаторами и организаторами новых коммун. В зиму 1919—1920 годов их появилось целое созвездие: «Сад» (д. Д. Кубасова), «Дем» (д. Мурзина), «Знамя» (д. Спицина), «Стадарек» (д. Каширцева), «Муравейник» (д. Шайтанка), «Шарова» (с. Изъедугино)...

Зимой 1919—1920 годов, когда создавались коммуны, волостная парторганизация и волком развернули поистине кипучую деятельность. Парктконференции (собрания) проводились раз в одну-две недели или по мере необходимости. Например, шестая состоялась 19 января, седьмая — 27 января, восьмая — 15 февраля, а тринадцатая — 11 апреля. Менее чем за три месяца — семь конференций! Порядок их работы был таким. Утверждалась повестка дня, в которую включалось от

трех до восьми вопросов, утверждались докладчики, разворачивались прения (коммунисты могли выступать по несколько раз), по каждому вопросу принималось постановление, а в конце работы исполнялись два гимна: рабочая Марсельеза и Интернационал.

Интересен и такой факт. Выборы волкома проводились раз в квартал. Делалось это, видимо, для того, чтобы партийные работники не расслаблялись, не сбавляли темпа, не теряли «форму». В частности, вопрос о выборах руководителей волкома РКП(б) рассматривался на январской и апрельской партконференциях.

Какие задачи решал волком партии, опираясь на коммунистов волости? Четко просматриваются два направления: это оказание практической помощи местным партийцам, а также Центру. Вот несколько характерных документов того периода.

«Протокол № 7 заседания конференции Мехонской волостной организации Коммунистической партии большевиков, состоявшегося 27 января 1920 года. На конференцию прибыл 81 член партии... Слушали... По продовольственному вопросу говорил тов. А. Мурзин, разъяснял приказ за № 10 о положении Центра в недостатке продовольствия... Постановили: мы, коммунисты, заявляем, что в первую очередь сдадим сами все свои излишки хлеба, а также заявляем, что все силы и знания отдадим на то, чтобы как возможно выполнить наряд хлеба аккуратно, но все-таки поможем выйти нашему Центру из тяжелого положения. Все на борьбу с тяжелым положением продовольствия!»⁵

«Протокол № 8 заседания конференции Мехонской волостной организации РКП большевиков, состоявшегося 15 февраля 1920 года. На конференцию прибыло 79 членов... Слушали... По текущему моменту говорил тов. А. Мурзин, который обрисовал положение на всех красных фронтах и призывал всех нас выполнить весь наряд, назначенный на Мехонскую волость. Затем говорили тт. Г. Савин и А. Кочегура, которые обрисовали нам прошлое самодержавие, как мы были порабощены и угнетены буржуазным классом, и как мы вы-

рвались из-под этого гнета, и кто нас освободил, и как мы сделались свободными гражданами, и в заключение всего просили нас переходить к коммунизму и просили помочь выполнить весь наряд хлеба»⁶.

(Постановлением данной конференции наиболее активных коммунистов закрепили за девятью населенными пунктами волости — по четыре-пять человек — в помощь для выполнения разверстки хлеба. Например, в с. Изъедутино были направлены Николай Анчугов, Яков Кондратьев, Василий Колесов, Иван Головырцев и Константин Ершов).

«Протокол № 13 общего собрания членов и сочувствующих в партийной конференции Мехонской волости, Шадринского уезда в числе 92 человек, состоявшегося 11 апреля 1920 года... Заслушав речь т. Мурзина, который доложил конференции о работе партии во всех отраслях политического и экономического характера, мы, коммунисты Мехонской волости, единогласно постановили: отзвать товарищей из следующих учреждений: Талашева Андрея Степановича и Чистякова Алексея Семеновича — из Мехонского волисполкома, первого — с должности заведующего подотделом продовольствия, второго — с должности товарища председателя волисполкома — по требованию с/х коммуны «Муравейник»; Шарыпова Никифора Семеновича и Таракова Андрея Ивановича — из Мехонского кредитного товарищества, первого — с должности председателя правления — по требованию с/х коммуны «Скнемвар», и второго — с должности казначея — по требованию с/х коммуны «Дем». Мотивируя отзыв товарищей тем, что означенные коммуны нуждаются в рабочих руках по производству ведения коммунальных хозяйств и коллективной обработки земли коммунаров, которые являются производителями по уничтожению разрухи в коммунистической Республике Советов. А на место выбывших товарищ из указанных учреждений постановили выделить из среды коммунистов, которые не вошли еще по каким-либо причинам в сельхозкоммуны, в количестве четырех человек.

Единочленно постановили: избрать в Мехонский волисполком Колесова Федора Алексеевича и Иванова Александра Григорьевича; в кредитное товарищество — Тошкова Николая Семеновича и Звонарева Александра Никитича, которым вменяется в обязанности немедленно принять должности от указанных товарищей⁷.

Стиль и методы... В наше время сильные кадры тянут «наверх», а тогда — отправляли «вниз», не без оснований считая, что судьба хлеба должна решаться в поле, а не в кабинете.

Была железная дисциплина и была железная логика.

...Но вот, наконец, зима подошла к концу, организационные вопросы утрясены, штаты, говоря сегодняшим языком, сформированы. Наступила пора действовать.

НАЧАЛО

БЫЛО ТАК...

Избы, амбары, прочие хозяйствственные постройки они по бревнышку раскатали, по досочке разобрали, вместе с домашним скарбом погрузили в дровни и дружным цыганским табором отправились в путь. К тому времени, то есть к весне 1920 года, их насобиралось в Мехонской волости сорок пять семей, а в каждой семье — по полдюжины едоков. Соседи, знакомые, просто встреченные при виде такого легкомыслия приставали не то с сочувствием, не то с укором:

— Куда же вы из родных-то гнезд?

Им с толком, с расстановкой отвечали:

— В коммуню, товарищи сограждане, в коммуню, — и, понгравая вожжами, торопили лошадей, — а н-ну, мил-л-ляя, поспешай!..

Первым на место сбора еще поутру, пешечком явился Александр Кропачев. Прикинул, куда что сгружать, проверил подъезды, чтобы лошади не застряли в снегу, и теперь от нечего делать стоял на берегу Кызылбайки, поглядывая на дорогу, откуда должны были показаться подводы, и одновременно наблюдал за разросшимся над излучиной тальником.

Его внимание привлек предмет, видневшийся в глубине кустов. Он походил не то на перекати-поле, не то на клок сена, не то на упавшее гнездо. Предмет время от времени передвигался, будто его шевелил ветер. Но ветра не было. Стояла абсолютная тишина, невесомыми нитями, как кашмирский шелк, струились теплые, золо-

тистые лучи мартовского солнца. Интуиция подсказала: не иначе в кустах промышляет птица или зверек.

Кропачев набрал в пригоршни снега, слепил комок и осторожно, стараясь не обратить на себя внимания, подкрался к тальнику. Выждав немного, швырнул снежок, выглянув из-за кустов и оторопел: прямо на него бежала лиса. Завидев человека, лесная гостья остановилась, оскалила зубы, вздыбилась и, сверкнув стекляшками глаз, резко повернула назад. Когда Кропачев овладел собой, огненно-рыжая красавица уже бежала по середине реки, направляясь к противоположному берегу.

Наверное, ничто и никогда не доставляет столь большого удовольствия как близость с природой. Увидел человек распустившийся цветок, сосульку на карнизе, божью коровку на рукаве — и уже счастлив, он поэт, он пленник красоты и тайны, в которых заключена вечность. Вот так и Кропачев. Не отрывая взгляда, завороженно смотрел вслед лисе и не чувствовал бега времени, пока зычный, веселый голос не прорезал полуденную тишину:

— Эй, председатель!

Кропачев обернулся: на угоре стояло полтора десятка подвод, суетились люди, несколько мужиков и женщины махали ему руками.

— Встречай гостей!

— Разогревай самовар!

У коммунаров было хорошее настроение. В этот не-повторимый в своей жизни миг они по меньшей мере чувствовали себя Колумбами, ступившими на незнакомый, но манящий и загадочный берег.

— С прибытием, друзья! — поднялся навстречу председатель. — Милости прошу... Чувствуйте себя как дома.

— А мы и так дома, — отвечали коммунары. — Вон наши дома — на подводах. Так что обратного пути нет...

От угора до русла Қызылбайки метров пятьдесят-семьдесят. Место низкое, прикрытое от ветра высоким противоположным берегом, тальником, березовым колком. В этом «блюдце» и решили разгрузить подводы,

привязать лошадей, устроиться на ночлег. Вставать договорились рано, чтобы, чуть свет, начать рубить первый «коммунальный» дом.

Если посмотреть на новоселов со стороны — табор да и только. Жили в палатках, ночевали в санях, подложив вниз соломы, а сверху укутавшись тулупами. Согревались у костра, над которым постоянно парил большой десятиведерный котел: в нем готовили суп. В других котлах, меньших размеров, кипятили чай, воду для мытья посуды и хозяйственных нужд. Тут же, на бревнах, завтракали, обедали, ужинали.

А тем временем на угоре дружно постукивали топоры. Руководил строительными работами высококвалифицированный плотник и столяр, участник взятия Зимнего дворца, человек большой физической силы Дорofей Евграфович Опокин. Подстать ему подобрались в бригаду Николай Анчугов, Лука Суковатицин, Яков Кондратьев, братья Роман и Иван Хребтовы.

Первый «коммунальный» дом срубили из бани, которую перевез Семен Нелюбин. Это приземистое строение предназначалось для плотницкой, но вначале в нем жили сами плотники, точнее, не жили, а спали на длинных нарах, вповалку. Из домов коммунаров Ершовых, Шарыповых, а также амбаров и сараев, национализированных у мехонского причта и богатеев Морозова, Луниной, построили мастерские, кузницу, т. е. первоочередные объекты, где можно было строгать доски, ковать железо, а уже после, имея необходимое под рукой, стали строить столовую, конный двор, жилые дома, коммунарские общежития, объекты культурного, бытового и хозяйственного назначения.

Дел хватало всем. Хватало и мастеров, способных организаторов. Николай Андреевич Мурzin, брат Александра Андреевича, стал старшим конюхом — должность по тем временам одна из самых ответственных и почетных. Кузницу-мастерскую возглавил Василий Михайлович Мурzin. Это был ас своего дела. Он производил текущий, а также капитальный ремонт сельхозмашин и орудий. Причем поломки иногда были настолько сложны, что, казалось, устранить их можно только в заводских условиях. Однако вместе со своим помощни-

ком Петром Михайловичем Дубровских он устранил их в маленькой кузне, потому что для этого имел природный талант. Вопросы снабжения решал Андрей Григорьевич Кожедоров: коммуна своевременно обеспечивалась сельхозинвентарем, машинами, удобрениями, строительными и хозяйственными материалами. Петр Иванович Полозов имел опыт мукомола-крупчатника. Точнее сказать, он был механиком по мельничному оборудованию, и со временем, когда коммуна приобрела свою мельницу, его познания в мукомольных премудростях очень пригодились. Мастером по выделке овчин стал Леонтий Андреевич Оглуздин. Большой частью он делал черненые овчины, из которых шили полушубки с белой выпушкой.

И таких людей, мастеровитых, башковитых, до работы жадных, в коммуне было большинство. Все они, включая женщин, подростков, работали с энтузиазмом. И хотя труд не оплачивался, работали от зари до зари: расчищали площадку под поселок (корчевали кустарник, пни), сортировали семена, чинили и смазывали телеги, готовили плуги, сеялки, сенокосилки, прочие орудия, ухаживали за лошадьми, пасли коров, шили одежду, готовили пищу, стирали белье — никто, ни один человек, не сидел сложа руки, даже старушки, такие, как бабушка Анастасия — мать Кропачевых, бабушка Александра — мать Мурзиных.

Все работали... А кто же водился с детьми, коих в каждой семье имелось по два-три, а всего более восьми-девяти? С грудными и совсем маленькими — до двух с половиной лет (таких было пятнадцать) сидели матери. Все остальные, поскольку детского сада в коммуне еще не было, находились в Мехонском трудовом детском доме, размещавшемся в особняках бывших богатеев. Им, тогдашним воспитанникам, было от двух с половиной до двенадцати лет. Сейчас они на семьдесят лет старше. Думаю, небезинтересно назвать их имена, потому что в них — родословная коммуны и, возможно, среди этих фамилий кто-то найдет свою, своего отца или матери, бабушки или дедушки...

СПИСОК⁸

детей сельскохозяйственной производительной коммуны «Скнемвар» в Мехонском детском доме:

от двух с половиной до трех лет

Колясников Иван Иванович
Кондратьев Александр Васильевич
Савина Клавдия Григорьевна

от трех до восьми лет

Анчугов Вячеслав Николаевич
Анчугов Дмитрий Николаевич
Анчугов Михаил Перфильевич
Анчугова Софья
Волкова Анна Григорьевна
Великанцева Елизавета Ивановна
Востряков Павел Екимович
Городилова Валентина Николаевна
Городилов Николай Михайлович
Дубровских Екатерина Петровна
Кожедорова Клавдия Ануфриевна
Кожедоров Сергей Ануфриевич
Кожедоров Перфирий Андреевич
Кожедоров Яков Андреевич
Колясников Николай Иванович
Кропачев Александр Степанович
Кропачева Анна Александровна
Кузнецов Григорий Владимирович
Мурзина Мария Владимировна

Мурzin Михаил Александрович
Мурзина Серафима Владимировна
Нелюбин Алексей Николаевич
Нелюбина Екатерина Николаевна
Нелюбина Федора Дмитриевна
Опокина Ирина Дорофеевна
Патракеев Егор Федорович
Разбойников Флегонтий Павлович
Романов Борис Лазаревич
Романова Валентина Лазаревна
Романова Евдокия Лазаревна
Рукавишникова Зоя Лаврентьевна
Рукавишникова Евдокия Егоровна

Рукавишникова Вера Лаврентьевна

Суковатицин Иван Лукич

Тимофеев Александр Николаевич

Тимофеева Таисья Николаевна

Хребтов Григорий Иванович

Шарыпов Василий Степанович

Шарыпова Мария Степановна

Шарыпова Сусанна Николаевна

от восьми до двенадцати лет

Анчугова Анна Перфильевна

Велижанцева Наталья Ивановна

Волков Моккий Григорьевич

Дубровских Владимир Иванович

Ершова Анна Константиновна

Кожедоров Яков Андреевич

Колясникова Анастасия Ивановна

Костылев Кузьма Константинович

Кузнецова Варвара Владимировна

Мурзина Анна Владимировна

Мурзина Ирина Александровна

Нелюбина Елена Семеновна

Нелюбин Иван Дмитриевич

Нелюбин Иван Фролович

Опокин Николай Дорофеевич

Разбойников Александр Павлович

Романов Николай Лазаревич

Рукавишникова Марфа Лаврентьевна

Рукавишников Семен Лаврентьевич

Свалов Василий Степанович

Тимофеев Епифан Николаевич

Тимофеева Таисья Николаевна

Хребтова Мария Ивановна

Хребтова Парасковья Ивановна

Шарыпов Иван Степанович

Шарыпова Клавдия Степановна

Юкляевских Татьяна Ивановна

Итого: 36 мальчиков, 34 девочки,

Заведующая Мехонским трудовым детским домом — М. Ф. Могрева. Заведующая хозяйственной частью — У. Ф. Кропачева. Член совета — Н. И. Нелюбин. Кастелянша — М. В. Щевцова.

Понятие «труд» значило для коммунаров то же, что для верующих «библия». Это был их бог, в которого они верили. Это был их культ, который они почитали. Не случайно и детский дом назвали «трудовой» — с первых шагов жизни ребенок должен усвоить: красив человек трудом, славен мастерством рук своих.

...И вот пришла весна. Сошел снег. Вскрылась Кышлакбайка. Александр Васильевич Кропачев собрал совет коммуны и произнес свою самую короткую речь:

— Товарищи, пора в поле!

К первому полевому сезону готовились основательно. Прикидывали, как лучше «раскроить» земельный надел — 669 десятин. После неоднократных замеров и расчетов получалось, что 11 десятин занимают леса, 5 — неудобицы. 33 десятины следовало оставить под выгон, 21 — под сенокос. Под усадьбу, постройки, огород — еще 12. Остальные 587 десятин должны были пойти под пашню. Теперь — что сеять? Бывшие владельцы — церковнослужители — ничего не сеяли. Они приезжали на землю просто отдохнуть. А чтобы земля не пустовала, сдавали ее в аренду шадринскому купцу Кондюрину, который выращивал тут картошку и отвозил в д. Поротову на свой крахмало-паточный завод. Коммунарам, конечно же, столько картошки не требовалось. Им, как и молодой Советской республике, которой они решили помочь, нужен был хлеб. Поэтому 200 десятин решили засеять пшеницей, 200 — овсом, 20 — крупяными культурами (для внутреннего потребления), и 157 десятин пустить под пары.

«...При наличии рабочих мужчин 35 человек, подростков 10 человек, на 60 лошадях при 16 плугах была взрыхлена почва и засеяна площадь в 400 десятин, в то же время производились постройки и огорожен был выгон на протяжении четырех с половиной верст...»

Эти слова из статьи Александра Андреевича Мурзина, опубликованной в газете «Деревенский коммунист» (орган Шадринского уездного комитета РКП(б), 20 ноября 1920 года). Статья интересна тем, что подводит итог сделанному за год. Но прежде, чем цитировать ее дальше, — несколько слов о нововведениях коммунаров.

Как вспоминал Михаил Мурzin, сын Александра Мурзина, коммунарами была создана судебно-следственная часть и заведено дело «Проступки и наказания». Эта толстая книга, по его словам, являла собой историю «реконструкции человека». В историю записывалось все: кто и когда проштрафился, какова его мера вины, какую кару понес. Во всяком случае, незамеченным и безнаказанным не оставалось ни одно нарушение. Речь, разумеется, не об уголовно наказуемых нарушениях, а всего лишь об исправлении отдельных пороков. К таким коммунарам относили сквернословие, разврат, бражничество, лень, корысть, жадность и другие, что не крастили человека, унижали его достоинство. Мерой наказания и одновременно средством исправления недостатков являлись обычно раскорчевка пней, кустарников, наряды вне очереди на хозработы, снижение пайка, включение и т. д. Был случай, когда за невыход на субботник председателю правления коммуны Александру Кропачеву был снижен хлебный паек до одной четверти фунта в течение трех дней. Или другой случай (произошел он, правда, несколько позже), о котором вспомнила Анна Захаровна Щербакова (Шарыпова). «Я шла по поселку. Навстречу Степан Павлович Свалов. Я почему-то не поздоровалась. Он остановил меня, спросил: «Нюся, ты почему со мной не поздоровалась?» Я покраснела, сгорела со стыда. Так коммунары воспитывали молодежь, не проходя мимо ее невоспитанности».

Кому-то, быть может, с высоты сегодняшнего дня эта книга покажется смешной и нелепой. Ну, а как сварить хорошую сталь, чтобы не изъела ее потом ржавчина? Поэтому «реконструкция человека» была одним из главных кирпичей, который закладывался в фундамент строительства новой жизни.

Не без умысла, думаю, была введена единая коммунарская форма. Пионеры носили галстуки, комсомольцы — защитного цвета костюмы, женщины — красные косынки, мужчины — рубахи под ремень. Форма ни к чему, собственно, не обязывает, но она, как правило, дисциплинирует, подтягивает, заставляет дорожить честью «мундира». А где честь «мундира», там и честь коммуны.

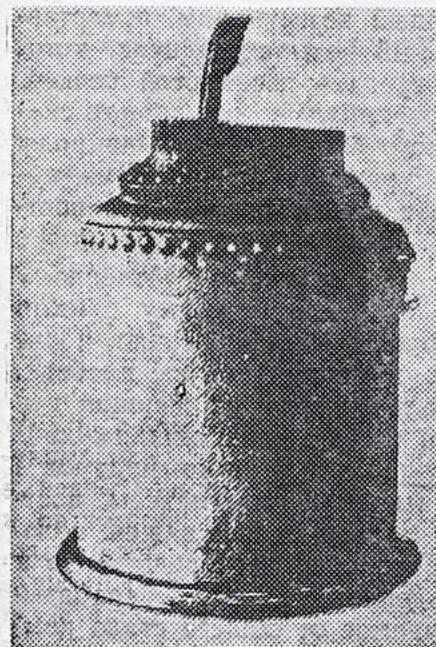
Пересмотрели свое отношение к праздникам. Много

праздников — много праздности. Поэтому от большинства отмежевались. Стали признавать только четыре: Новый год, 1 Мая — День международной солидарности трудящихся, 7 Ноября — день рождения революции и 17 ноября — день рождения коммуны. Культивировали привычку к общежитию, к совместному питанию и культурному досугу. Таким образом, и в себе, и в детях старались выработать чувство колLECTИВИЗМА, чувство локтя — качества, необходимые гармонично развитой личности, строителю нового социалистического мира.

Коммуна должна была иметь и внешние отличия. С этой целью в первую же весну на месте выкорчеванных кустарников по всему берегу Кызылбайки насадили тополей, черемухи, яблонь (эти деревья и сегодня стоят, маня под сень свою путников), обнесли поселок и усадьбу аккуратной изгородью — не от мира отгородиться, а предостеречь общее хозяйство от воришек и пакостников.

Символом Великой Руси, особенно в сельской местности, всегда являлась церковь, с куполами, крестами,

колокольным звоном. Коммунары были атеистами, поэтому церковную символику отвергли напрочь. В то же время, считали они, без колокольного звона Русь — не Русь. Лишить деревню звука, который бы собирал людей «во дни торжеств и бед народных», все равно что лишить человека песни. И они решили: в коммуне должен быть колокол! Но не церковный, а пролетарский.

Колокол «Скнемвара»

Колокол, который был бы приятен на звук и слышен не за одну версту, раздобыли у шадринских железнодорожников — паровой колпак, что устанавливается на котлах паровозов. Поклажу привезли на телеге и установили в центре поселка: привязали железными прутьями к перекладине, установленной на двух столбах. Для колокола был выработан специальный код ударов, и его знали все: частые в течение продолжительного времени — «тревога!», редкие — «приглашают на собрание», частые вперемежку с короткими (типа «морзянки») и наоборот — «завтрак», «обед», «ужин»...

Почти полвека служил колокол верой и правдой предупреждал о подходе кулацких мятежников, оповещал о прибытии дорогих гостей, а они наведывались со всей страны и даже из-за рубежа, торжествовал Победу — словом, «работал», пока в конце шестидесятых его не сдали на переплавку.

А теперь вернемся к статье Мурзина. Далее он писал:

«...Участок, отведенный коммунарам, представляет из себя правильный четырехугольник, который прорезывается посередине извилистой речкой, сама площадь земли раскинулась как ровная скатерть, и по средине этого благостного от природы уголка, как дружная муравьиная семья, коммунары начали строить себе жилье и возводить постройки для служб.

Благодаря работе по одному определенному плану, последовательно разработанному самими же коммунарами, дело шло безостановочно, и уже на усадьбе появились дома-общежития, хлебопекарня, которая при наличии четырех женщин выпекает до десяти пудов хлеба в день; общая кухня, где готовится обед и ужин для всех коммунаров в общем кotle; построены громадные навесы, построен мост через речку длиною десять сажен, водопадка, подающая из реки воду непосредственно к конному двору; маслодельный завод, перерабатывающий молоко, получаемое от общего стада коммунальных коров; кузница, где ежедневно кипит работа по ремонту сельскохозяйственного инвен-

таря и машин; баня, вполне обслуживающая семью коммунаров, сапожно-посадочная мастерская, изготавливающая обувь для общей трудовой семьи; и деревообделочная столярная мастерская, заготовляемая материалы для возводимых построек. Работы по постройке вышеуказанных помещений производились в период между посевом и началом летних полевых работ; в то же время велась заготовка паров, каковых было перепахано при наличии 18 плугов 180 десятин.

Не замедлили коммунары приступить и к жатве в то время, когда крестьяне-собственники еще только ходили по межам своих мелких полосок, гадая, каким способом приступить к уборке своего посева, косой ли матушкой или неизменным для них серпом.

В противовес их думам, на полях коммунаров загремели машины, идя одна за другой по широкому полю с красными флагами, впряженные по четыре сытых лошади, шли три самовязки одна за другой, срезая золотую пшеницу под самый корень, выбрасывая готовые снопы; в другом месте четыре жатки-самосброски, впряженные парами и тройками лошадей, помахивая крыльями, покрывали след свой ровными рядами срезанной нивы, которая тут же под веселый говор и песни связывалась в тяжелые снопы дружными труженицами-коммунарами, и, таким образом, в самый короткий срок весь урожай был снят, и поле, где недавно стояла нива, покрылось тысячами куч.

Подводя общий итог истекшего года, нужно сказать, что сбылись мечты основателей коммуны, которые год тому назад заложили фундамент для такой мощной и сильной по духу организации.

Товарищи крестьяне, берите пример с отважных коммунаров, все беритесь по примеру их за коллективный труд, и только этим путем вы выйдете на дорогу истинного благополучия в вашем крестьянском быту.

А. МУРЗИН».

1920-й год был предвестником великой засухи. И все же, как видно из свидетельств очевидца, дела у коммунаров шли неплохо. Доярки Анна Ивановна Великанцева, Пелагея Федоровна Нелюбина, Антонида Дмитриевна Ковкова, Домна Петровна Оглуздина наносили в среднем по десять литров молока от коровы (из 60 коров доились две трети). Со всей площади посева собрали 12 220 пудов зерна, в т. ч. 45 пудов ячменя и 75 — гречихи, вырастили полторы тысячи пудов картошки. Урожайность более чем скромная. Однако — и это важно подчеркнуть! — пять тысяч пудов хлеба передали в фонд государства. Идея о помощи молодой Советской республике воплотилась в конкретные дела.

На коммунарскую улицу пришел праздник. Естественно, он был приурочен к первой годовщине коммуны — 17 ноября. Из трудового детского дома коммунары привезли своих ребятишек, пригласили гостей, представителей соседних коммун, руководителей укома РКП(б) и уисполкома — пусть смотрят, любуются, как велик человек, вырвавшийся из пут единоличной собственности.

Гости и хозяева собирались в новом помещении столовой, которая на первых порах служила одновременно и клубом. В конце зала, соединявшегося с пекарней, поставили столы, избрали почетный президиум, и председатель правления коммуны Александр Васильевич Крапачев сделал свой первый годовой отчет. Затем со словами приветствия к собравшимся обратился секретарь Шадринского укома РКП(б) тов. Пыхтин, поздравил пионеров хозяйства с трудовыми успехами, пожелал и впредь высоко нести революционное знамя Октября. Затем, когда речи были произнесены и люди вдосталь поапплодировали ораторам, столы убрали, и на импровизированной сцене появились участники художественной самодеятельности — они поставили спектакль по пьесе А. Островского «Гроза».

В числе гостей находился брат Мурзиных Владимир Андреевич. Он работал начальником Шадринского уездного земельного управления, являлся членом уисполкома. Хотя сам числился коммунаром и нередко приезжал в «Скнемвар», торжества произвели на него неизгладимое впечатление. В декабре он еще раз наведал-

ся в коммуну и написал в «Деревенский коммунист» (номер за 15 декабря 1920 года) восторженную заметку. В ней, в частности, говорилось:

«...Посреди широкой равнины владений коммунаров протекает речка Кызылбайка. Во время лета она представляет собою довольно живописную картину: дикий кустарник окаймляет ее крутые берега, кристальная вода быстро течет по песчаному руслу, песня соловья многозвучными трелями в тихие летние утра разносится по окрестностям. Теперь же все погружено в какую-то торжественную тишину. Белый саван застилает широкую равнину, полей своим покрывалом, и только около речки черною извилистою лентою выглядывает голый кустарник, да по ту и другую сторону речки высятся громады кладей пшеницы и овса еще не обмолоченные.

...Видно, что семьей коммунаров немало сделано, немало положено труда. Строится что-то прекрасное, величественное, создается новая неизданная жизнь. Все ставится на должную высоту... Коммуна в настоящее время насчитывает около 300 человек. Вливаются новые члены в ряды ея, и без всяких сомнений, с распростертыми объятьями в коммуне принимают их, говоря: «Широко открыты ворота в нашу коммуну и каждого сознательно вступающего вновь приветствуем от чистого сердца!» Люблю посмотреть на эту дружную семью, на эти веселые довольные лица, полные жизненной энергии, полные надежд на великое светлое будущее. При виде всей этой картины является твердая уверенность, что недалек тот день, когда совершенно рассеются сумерки ночи и свет коммунизма разольет лучи свои по всему земному шару.

Честь вам и слава, стойкие коммунары-скневарцы!

В. МУРЗИН».

ТРЕВОЖНАЯ ЗИМА

СТРАНА вступала в третье десятилетие двадцатого века. Ободренные успехами на хозяйственном фронте, поверившие в свои созидающие силы, скнемварцы задумали уже в 1921 году осуществить такие меры, которые бы вывели экономику коммуны на позиции американских фермеров: машинизацию производственных процессов, применение в широких масштабах электричества, внедрение прогрессивных методов управления и организации труда, научных достижений и передовой практики.

Структура управления ими была выработана в основном уже к Новому году. Она представляла собой своеобразную пирамиду. На вершине — законодательная власть — общее собрание коммунаров. Оно избирало исполнительскую власть, решало вопросы созыва гражданских сходов, принятия и исключения из членов коммуны, другие жизненно важные вопросы. Ниже — исполнительная власть, то есть правление в лице председателя и двух членов. Они отвечали за текущие дела, строго руководствуясь решениями общих собраний. Затем — производственные отделы: сельскохозяйственный, строительно-технический, снабжения, культурно-просветительный, общий. Их задача — руководить отраслями хозяйства. Ступенькой ниже находились секции, которые образовывались от деления отделов. Например, сельскохозяйственный отдел имел секции полеводства, животноводства, огородничества; строительно-технический — строителей, мельницу, кузницу, столярную, поделочную, шорную, портняжную, кожевенную мастерские. В самом низу пирамиды стояли исполнители, имея

ярко выраженные функции специализированного производства.

Достижения науки и передовой практики приходилось заимствовать в основном из газет и журналов. Коммунары внедрили у себя бригадно-звеньевой метод, начали проводить парование полей, зяблевую вспашку, снегозадержание, проправливание семян, поднимать общую культуру земледелия. Предполагали такжевести силосование, перейти на четырехпольный севооборот, купить трактор (ходатайство о постановке коммуны на первоочередное снабжение трактором послали в Москву еще летом 1920 года), построить мельницу, приобрести движок с динамо для выработки электричества.

Препятствий к достижению цели не было, и цель вполне могла быть достигнута. Но, увы. Уже со средины января поползли упорные слухи, что со стороны Тюмени и Ялуторовска готовится крупное наступление белобандитов, не добитых в 1919 году, что местные кулачи намерены встретить «дорогих гостей» хлебом-солью и с их помощью устроить совдеповцам и коммунарам варфоломеевскую ночь. Действительно, вскоре стало известно: в первых числах февраля отряды мятежников двинулись на Курган и Шадринск. Кругом все рушат, громят, расстреливают коммунистов, пускают «красных петухов», издеваются над советскими активистами. Свой кровавый след бандиты оставили уже в Ожогино, Шуравино, Мостовском, в других селах и деревнях. Их ближайшие планы — взять Изъедугино, «Скнемвар», Мехонское...

Для отражения натиска врага из Шадринска прибыл отряд милиции под командованием С. А. Бархаленко. В Мехонском был срочно создан штаб обороны, куда вошли секретарь волкома РКП(б) Н. И. Нелюбин, председатель волисполкома А. В. Кропачев, избранный на этот пост осенью 1920 года, руководитель добровольческого отряда Д. А. Азанов. Ожидалось прибытие частей Красной Армии.

Заблаговременно провели соответствующую подготовку и скнемварцы. Прежде всего, в безопасное место вывезли из Мехонского детского дома своих детей. Старииков и женщин эвакуировали в Шадринск. В коммуне оставили лишь несколько человек по уходу за хозяйством.

вом и несению сторожевой службы. Всех остальных мужчин, способных держать оружие, послали для усиления милицейского и добровольческого отрядов, а также несения службы в патрульных постах.

Самый тяжелый удар скнемварцы приняли возле Изъедугоно, прикрывая путь на Мехонское. В этом бою потеряли двух своих товарищей, двух коммунистов Дмитрия Федоровича Нелюбина и Григория Никитича Волкова¹⁰.

Сам же «Скнемвар» был практически оставлен без защиты, если не считать нескольких человек охраны. Но враг идти сюда почему-то не захотел. Он, должно быть, решил не распылять силы, а удар сконцентрировать на Мехонском, после взятия которого открывалась прямая дорога на Шадринск, и расправа с коммуной не представляла никакого труда. Однако замыслы мятежников не сбылись. На защиту Мехонского встало все окрестное население. Отважно и слаженно действовали отряды С. А. Бархаленко, Д. А. Азанова, к которым присоединился отряд И. Д. Дубровских. Вовремя подоспели красноармейцы — слушатели военно-политических курсов. Две недели шли упорные бои с противником. Активное участие приняли в них и скнемварцы. Они сражались с оружием в руках, взяли на себя заботу по тыловому обеспечению. Только на питание людей, оборонявших село, выделили более 300 пудов хлеба, на корм лошадям — 300 пудов овса и 1800 пудов сена, по-братьски делились теплой одеждой¹¹.

Кулацкие банды были разбиты. Семьи коммунаров и их дети возвратились домой. Жизнь мало-помалу начинала входить в свое обычное русло. Но обстановка вплоть до лета оставалась напряженной. Разбившись на мелкие группки, кулачи прятались по лесам, давали о себе знать провокационными выстрелами, мелким вредительством, угрозами. Поэтому коммунары нередко садились в седло и устраивали погони, уходя в поле, брали с собой оружие — словом, все время были начеку. Естественно, все это отнимало и внимание, и энергию от их созидательных планов, которые, несмотря ни на что, они все же надеялись осуществить в этом году.

ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО

Но, говорят, беда не приходит одна. Не успели коммунары утолить скорбь по погившим товарищам, залечить душевые раны, нанесенные кулацкими мятежниками, как на их долю выпало новое испытание — со второй половины мая установилась жесточайшая жара, которая не спадала до глубокой осени. И за все лето не выпало ни капли дождя.

Сирепая засуха, какой не видывали старожилы, не-благоприятным образом отразилась на посевах. Из всех культур только пшеница, на две трети посевная по парам, оказалась жизнестойкой. Она дала 4000 пудов зерна — по 16,5 пуда с десятины. Урожай овса почти с такой же площади составил 800 пудов, или в пять раз меньше урожая пшеницы. Гречихи было получено всего 30 пудов, гороха — 12, проса — 8, картофеля — 800 пудов¹².

Беда оказалась далеко не местного значения. Засуха поразила Западную Сибирь, Урал, а особенно сильно — Среднее и Южное Поволжье. Беда была настолько катастрофической, что ее последствия трудно было предугадать. Почва превращалась в пыль, травы и листья — в порох. Малые реки, озера, болота, ручьи высохли.

Уцелевшие посевы пожирала кобылка (вид саранчи), которой развелось видимо-невидимо. Зато коровам, овцам, лошадям на лугах и пастбищах совершенно ничего было взять. Для животных началась бескормица, для людей — голод.

Газеты тех дней доносили страшные факты. Люди от недоедания умирают... Бросают родные дома... Поезды переполнены беженцами... Собрав в котомки са-

мое необходимое, они уезжают в поисках куска хлеба в Среднюю Азию...

В начале октября Председатель Совнаркома В. И. Ленин, обращаясь к ловцам и рабочим северного побережья Аральского моря, писал:

«Дорогие товарищи!

До вас, конечно, дошла уже весть об огромной беде — о небывалом голоде, постигшем все Поволжье и часть Приуралья. Начиная от Астраханской губернии и кончая Татарской республикой и Пермской губернией, всюду засуха выжгла почти окончательно и хлеб, и траву. Миллионы людей — трудовых крестьян и рабочих, миллионы скота готовы погибнуть и гибнут уже.

Русских и мусульман, оседлых и кочевых — всех одинаково ждет лютая смерть, если не придут на помощь свои товарищи — рабочие, трудовые крестьяне, пастухи и рыбаки из более благополучных местностей. Конечно, Советская власть со своей стороны спешит на помощь голодающим, она послала уже им в срочном порядке более 12 миллионов пудов хлеба на озимое обсеменение, посыпает сейчас продовольствие, организует столовые и прочее. Но всего этого мало. Беда так велика, Советская республика так разорена царской войной и белогвардейцами, что государственными средствами можно кое-как пропитать до будущего урожая едва одну четвертую часть нуждающихся.

На помощь богачей-капиталистов тоже рассчитывать нечего... Вся надежда казанских, уфимских, самарских и астраханских голодающих — на великую пролетарскую солидарность (согласие) таких же, как они сами, трудовых людей с мозолистыми руками, собственным горбом добывающих свое пропитание, ни из кого не сосущих крови. У вас на Аральском море неплохой улов рыбы, и вы проживете без большой нужды. Уделите же часть вашей рыбной добычи для пухнувших с голода стариков и старух, для 8 миллионов обессиленных тружеников, которым ведь надо с голодным животом целый почти год совершать всю

тяжелую работу по обработке земли, наконец, — для 7 000 000 детей, которые прежде всех могут погибнуть.

Жертвуйте, дорогие товарищи аральские ловцы и рабочие, щедрой рукой! Вы сделаете не только дело человеческой совести, но вы укрепите дело рабочей революции. Ибо вы всему миру покажете, а прежде всего всем трудающимся, что несокрушима мощь рабочего Советского государства, построенного на широчайшей помощи друг другу пролетариев самых отдаленных друг от друга мест»¹³.

Еще раньше, в июле—августе, с подобными призывами ЦК партии, правительство, лично Владимир Ильин обращались к рабочим Урала, Сибири, всем трудающимся Советской республики. Были организованы «недели помощи голодающим Поволжья». И скнемварцы, хотя сами испытывали огромные трудности с продовольствием, не остались безучастными к общей беде. 21 августа, после заседания Мехонского волкома РКП(б), на котором рассматривался вопрос о состоянии хлебов, они обратились с воззванием ко всем коммунам, артелям, советским и партийным учреждениям Мехонской волости. В нем говорилось:

«Товарищи колLECTИВИСТЫ и члены Мехонской волостной организации РКП! Советская республика находится в чрезвычайно тяжелых условиях. Второй год в самых хлебородных губерниях Поволжья неурожай. Нужна быстрая и своевременная помощь с нашей стороны. Коллективы и партийные организации Мехонской волости должны первыми горячо откликнуться и помочь братьям-крестьянам Поволжья.

Коммуна «Скнемвар» при помощи членов ячеек РКП, членов рабоче-крестьянского клуба имени 3-го Коминтерна и членов РКСМ 28 августа, в воскресенье, ставит спектакль «Великий коммунар» в помощь голодающему населению Поволжья. А потому все, в ком имеется еще незаглохшее чувство коммунистического долга, помогают посетить означенный спектакль и привезти с собой скромные

ленты, как-то: яйца, масло, сухари, холст, хлеб, картофель и так далее.

Коммуна «Скнемвар» в помощь голодающим со своей стороны жертвует: хлеба 25 пудов, мяса 5 пудов, сухарей 3 пуда, картофеля 5 пудов и масла 1 пуд, урезав себя в продовольственном пайке за сентябрь месяц до минимальных размеров.

Поступившие от продажи билетов продукты и материалы будут немедленно отправлены в Мехонскую волостную комиссию по сбору пожертвований для дальнейшей отправки по принадлежности.

С коммунистическим приветом!

Президиум коммунсовета»¹⁴.

Воззвание подписали секретарь волкома РКП(б) С. Нелюбин, председатель правления коммуны А. Хребтов и секретарь партичайки коммуны С. Шарыпов.

Это была не единовременная помощь. Коммунары пристально следили за голодающими Поволжья и делали все возможное, чтобы облегчить их участь. В октябре по инициативе партячейки с каждого коммуниста отчислили по одной четверти фунта хлеба в фонд голодающих. В ноябре еще туже затянули пояса: решили отчислить по одной шестой фунта хлеба уже с каждого едока. Сэкономленные пятнадцать пудов муки направили в Поволжье.

Может, эти скромные цифры не произведут впечатления... одна шестая фунта с едока. Но вдумайтесь, насколько велик здесь нравственный смысл: урезать свое питание до минимума, чтобы спасти несколько совершенно незнакомых людей. Разве это не милосердие! И разве не подвиг! Впрочем, коммунары не рекламировали себя. То, что делали, они считали это в порядке вещей.

Важно подчеркнуть и другое. При неимоверном напряжении в стране скнемварцы не падали духом, не опускали руки. Они продолжали строить коммуну, осуществлять задуманное. А самое главное — продолжали «строить» самих себя, «строить» такими, чтобы войти в светлый храм новой жизни с раскрепощенным сознанием, без духовных пут эгоизма, рабства, невежества и предрассудков.

ЗАГАДОЧНЫЙ ДЖИНН

КАЗАЛОСЬ, два тяжелейших испытания — борьба с мятежниками и борьба с голодом — настолько сплотили и закалили коммунаров, что разрушить их союз уже не сможет никакая сила. Но вот явилось новое испытание, и коммуна не только содрогнулась — она чуть было не распалась.

Причиной непредвиденной драмы стал нэп (новая экономическая политика). Он был подобен выпущенному из бутылки джинну, нравственные притязания которого явно вступили в противоречие с моральным кодексом коммунаров. Достаточно вспомнить некоторые пункты их Устава. Пункт 2-й: «Сельхозкоммуна есть орудие в борьбе с частной собственностью до полного уничтожения таковой в корне...». Пункт 5-й: «Вступающий в коммуну должен оставить все свои взгляды, привычки, характер и обычаи, бывшие у него во время жизни собственником...». Пункт 14-й: «Всякий должен привыкнуть смотреть на окружающее не узким взглядом собственника, а широким орлиным взором победителя и завоевателя социалистического мира, под ногами которого будет лежать раздавленная собственность вместе с капиталом...». Пункт 20-й: «Нет собственности в коммунистическом обществе: нет ничего МОЕГО, а есть все НАШЕ...».

Как видим, девиз коммуны, один из краеугольных камней ее идеологии и морали — борьба с частной собственностью. Но вот является джинн и говорит: чтобы укрепить позиции социализма, необходимо сделать уступку госкапитализму, развивать частное предпринимательство, частный торговый интерес, привлекать торгов-

ца-капиталиста, мелкие предприятия, главным образом, легкой и пищевой промышленности сдавать в аренду..

Ну как тут голова кругом не пойдет! Нэп... нэпманы... госкапитализм... И это в стране, на пролетарском знамени которой начертано: «Долой буржуев и угнетателей!» Выходит, буржуям снова открывается кислород... Все это можно было бы воспринять как злую шутку. Но перед глазами материалы X съезда РКП(б), X Всероссийской партконференции, статьи и брошюры В. И. Ленина, в которых о нэпе — убедительно и всерьез.

«Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления. А это восстановление невозможно на старой базе: это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей, вероятно, и больше... Исходя из этого рода соображений, ЦК принял решение о замене разверстки налогом... Задача перехода к натуральному налогу... тесно связана с концессиями... Мы должны признать необходимыми концессии, закупку машин и орудий для удовлетворения сельского хозяйства, чтобы, пустив их в обмен на хлеб, восстановить такие отношения между пролетариатом и крестьянством, которые обеспечивают существование его в обстановке мирного времени... С величайшей, тройной осторожностью постараемся определить свои задачи на этом новом, высшем этапе борьбы. Поскорее определим эти задачи; побольше сделаем уступок, конечно, в пределах того, что может уступить пролетариат, оставаясь господствующим классом... Нам необходим блок или союз пролетарского государства с государственным капитализмом против мелкобуржуазной стихии...».

Это слова В. И. Ленина из «Отчета о политической деятельности ЦК на X съезде РКП(б)». А коммунарам Ленину не верить нельзя.

24 июля 1921 года вопрос о сущности нэпа былнесен в повестку дня Мехонской волостной конференции РКП(б). В ее работе принял участие председатель уездного бюро коммун Александр Мурzin и выступил с докладами «Международное и внутреннее положение Советской Республики» и «Проднадзор и кооперация». Необходимость перемен он выразил так:

— Ожидать скорой социальной революции в странах Запада не приходится. Империалистические государства (как-то Англия и др.) все время дают своим рабочим некоторые подачки, разрешают создание объединений, тем самым оттягивают революцию... Внутреннее же положение Современной Республики таково, что в связи с той разрухой, которая была произведена войной, нашей Коммунистической партии хозяйство Республики пришлось восстанавливать из ничего. А потому, чтобы возродить несколько страну, нам пришлось заключать договоры с иностранными капиталистами, а также и проводить новую экономическую политику, давая развитие государственному капитализму, а также и местному кустарному производству, без которого не может существовать крупное...¹⁵

В словах оратора чувствуется сожаление, что революционный процесс в мире идет не так быстро, как хотелось бы, что приходится и нам делать шаг назад. Но коммунисты не падают духом, они смотрят на свое будущее с оптимизмом.

«Заслушав доклад т. Мурзина, мы, конференция Мехонской волостной организации, выносим следующую резолюцию. На плечи русского пролетариата во главе с гениальнейшими вождями революции тт. Лениным, Троцким и другими выпала великая задача — быть передовым авангардом среди рабочих остального мира. А потому, сознавая свою правоту в деле урегулирования нашего внутреннего экономического положения, мы смело пойдем вперед по тернистому, еще не исследованному пути к воротам коммунистического общества.

не останавливаясь ни перед какими препятствиями»¹⁶.

Развивая мысль, высказанную в первом докладе, Мурзин в последующем выступлении подчеркнул:

— Введение продналога является частью проведения новой экономической политики. Продналог должен способствовать повышению производительности труда в сельском хозяйстве, ибо производитель становится хозяином излишков, которые остаются после выполнения продналога, а не бесправным работником республики, как это было при проведении продразверстки. Вместе с проведением продналога перед нами стоит вопрос и о новой советской кооперации, через которую должны пройти при посредстве товарообмена те продовольственные излишки, которые необходимы для всех граждан, не имеющих своих продовольственных продуктов. Но кооперация не останавливается только на сельском хозяйстве. Она обнимает собой все отрасли как крупной, так и мелкой и кустарной промышленности. В связи с этим важным положением кооперации туда брошены все лучшие силы партии, ибо кооперация является не только средством товарообмена, она призвана также способствовать росту производительности, так как имеет право сдавать в аренду отдельным заемщикам и группам заводы и целые предприятия¹⁷.

По этому вопросу, как и по первому, была принята резолюция.

«Волостному комитету партии, как стоящему на страже интересов трудящихся в выполнении натурального и продналога трудящимися волости, предлагаем вызвать в помощь продагентам для выполнения означенной работы наиболее активных товарищей, которых, командируя на место по выполнению налога, инструктировать в благонадежности для того, чтобы командируемые были настолько настойчивы в выполнении декретов и приказов о продналоге, настолько вежливы и корректны в обращении с населением, дабы быть примером с хорошей стороны по адресу нашей партии, которая кровно заинтересована рационально распределить среди всех трудящихся наличие всех продуктов, а также вменяем в обязанность строго следить за товаро-

обменом, объявить беспощадную борьбу со всяко-
го рода спекуляцией»¹⁸.

Вдумайтесь в слова резолюции: «...должны быть вежливы и корректны в обращении с населением, дабы быть примером с хорошей стороны по адресу нашей партии». В них, в этих словах, не только поддержка линии X съезда РКП(б), но и сыновняя забота рядовых коммунистов о престиже и авторитете всей партии. Эти слова свидетельствуют и о том, что ленинскому Центральному Комитету вера была абсолютная — обстоятельство, которым впоследствии воспользовались далеко не ленинцы и привели народ к трагедии, выразившейся в массовых репрессиях.

На партконференции был избран новый состав волкома РКП(б), поскольку трехмесячные полномочия прежнего состава истекли. Из одиннадцати предложенных кандидатур по большинству голосов избрали: членами волкома — Свалова Степана, Нелюбина Николая, Кропачева Спиридона, Разбойникова Павла, Козлова Тимофея; кандидатами — Короткова, Азанова. В состав ревкомиссии вошли Бахарев, Шарыпов, Стрекалев, Смолин (кандидат).

Однако не следует думать, что, впустив джинна в свой дом, коммунары тотчас признали его гражданство. Мнения о «пришельце» разделились. Одни считали, что это друг, другие — что это враг.

К первой группе, кто в новой экономической политике увидел действенное средство для повышения своего жизненного уровня, относились главным образом рядовые коммунары. Они стали высказывать «крамольные» мысли, что-де неплохо бы заняться подсобным хозяйством, открыть свое «дело» (огород, пасеку, мастерскую и т. д.) и произведенную своими руками продукцию (не в ущерб, разумеется, интересам коммуны) пустить в свободную рыночную продажу или же в обмен на нужные товары. Поскольку это не противоречило линии X съезда партии, высказываниям В. И. Ленина о необходимости экономической смычки города и деревни именно через развитие торговли и товарообмена, настроения «масс» нашли поддержку братьев Александра и Николая Мурзиных, Константина Ершова, Николая

Анчугова, некоторых других основателей и руководителей коммуны.

Ко второй группе, гораздо меньшей по численности, но более консервативной по взглядам, принадлежали те, кто считал, что коммуна должна быть «чисто» сельскохозяйственной, без применения подсобных промыслов, что нэп приемлем для кого угодно, только не для «Скнемвара», где послабление собственности в любой ее разновидности недопустимо. Лидерами этой группы являлись братья Александр и Спиридон Кропачевы, Николай Нелюбин, Степан Шарыпов. Причем, Александр Кропачев и Николай Нелюбин, занимая руководящие посты в волости, оказывали на первую группу не только идеическое, но и административно-нажимное давление. Свидетельство этому — «Объяснение секретаря ячейки при с/х коммуне «Скнемвар» Мехонской волости о личном разговоре и взглядах со стороны члена партии Кропачева Александра Васильевича». Так назывался документ, направленный в волком РКП(б). В нем сказано:

«Я, секретарь ячейки РКП Шарыпов Степан, 27-го сего сентября 1921 года получил выговор от члена коммуны Кропачева Александра, который в резкой форме настаивал на созыве партийного собрания, предупреждая при этом, что если я не собирау собрание, то он, Кропачев, вынужден будет вылить грязь (какую-то) на нашу организацию перед членами коммуны за ужином.., что мы с ним будто бы ведем опасную для себя игру... Зная тактику т. Кропачева, что он направил все свои силы к срыву партийной и коллективной дисциплины в коммуне, наша ячейка вынуждена будет вести в этом случае ожесточенную борьбу с ним.

С. ШАРЫПОВ»¹⁹.

Что имелось в виду под партийной и коллективной дисциплиной? Конечно же, неукоснительное проведение в жизнь новой экономической политики. Тем более, в мае В. И. Ленин опубликовал брошюру «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)», где обосновал объективную необходимость нэпа. В это же время повсеместно прошли пленумы губкомов партии, партийные конференции, партийные активы,

партийные собрания, обсудившие данный вопрос. И еще один момент. 25 июня ЦК и ЦКК РКП(б) приняли постановление о проведении с 1 августа по 1 октября 1921 года чистки партии, цель которой, в частности, заключалась и в том, чтобы обнаружить узкие места в проведении нэпа и принять меры к их ликвидации. Не выполнять директивные установки — значило потерять партбилет. Вот почему Степан Шарыпов, будучи секретарем партийчайки, и решил вести с Кропачевым ожесточенную борьбу. Но вел ее лишь до тех пор, пока его не избрали ответственным секретарем Мехонского волкома РКП(б). С этого момента Степан Шарыпов встал на позиции Кропачева—Нелюбина.

Но как бы ни были жестки запреты на нэп, желание иметь запретный плод оказалось сильнее. И люди одни за другим стали выходить из «Скнемвара». Для наведения порядка волком партии на должность председателя совета коммуны вторично рекомендует Александра Васильевича Кропачева, в которой он пробыл с апреля по сентябрь 1922 года.

В это время в коммуне числилось 244 человека — уровень 1920 года. А осенью 1921-го было 326. Значит, за зимний период выбыло из «Скнемвара» около 80 человек. Если провести глубокий анализ, то станет ясно, что прилив новых членов был стихийным; стремясь спастись от бандитов и не быть заподозренными в связях с ними со стороны властей, окрестные крестьяне кинулись в «Скнемвар». Таким же стихийным был и их отлив; прослушав о новой экономической политике, сущившей свободу действий и безбедную жизнь, новоиспеченные коммунары вышли из коммуны.

Однако Кропачев усмотрел в этом факте не случайность, а тенденцию. В порядке профилактики, которая бы очистила души коммунаров от нэповской скверны, он начал применять метод запугивания и угроз. Не воспринимал никакого вольнодумства. За малейшую провинность объявлял выговоры. Тех, кто пытался перечить, брал на заметку. Наконец, осенью, заручившись поддержкой волостных властей и некоторой части предоставленных ему скнемварцев, собрал собрание и одним махом исключил из коммуны 70 человек²⁰.

Это событие больно ударило по авторитету «Скнемвара». По округе поползла молва, что жизнь коммунарская — копейка: выкинут и не пожалеют. И тут же выходит: хоть и заманчивы коллективные калачи, да надежнее из своей печи. Неуютно, тоскливо стало и в самой коммуне. Оставшиеся рядовые члены пребывали под страхом: вдруг и их не минует такое наказание. А те, что не боялись, но не были согласны с проводимой политикой, в знак протеста вышли из коммуны сами. Среди них основатели «Скнемвара» Иван Востряков, Павел Разбойников, Семен Нелюбин, Константин Ершов.

К чести Кропачева следует подчеркнуть: выходцам из коммуны выделялись лошади, коровы, овцы и даже надворные постройки. Им предоставлялось право работать в коммуне в качестве вольнонаемных специалистов: плотниками, столярами, кузнецами и т. д., а также заниматься земледелием, торговлей.

Тем не менее, опасаясь, как бы Кропачев еще больше не «наломал дров», его переводят на прежнюю должность — председателем волисполкома. Впрочем, была и другая причина. Предстояла подготовка к административно-территориальной реформе (волости преобразовывались в районы, уезды — в округа, губернии — в области; в нашей местности новые административно-территориальные названия введены в ноябре 1923 года), и опыт, знания, настойчивость, политический кругозор Александра Васильевича могли пригодиться как нельзя лучше.

Только не из тех Кропачев, кто, берясь за новое, забывает старое. Коммуну он не забывал никогда. И продолжал «гнуть» свою линию.

Однако и Мурzin не собирался складывать оружие. Он считал, что с нэпом можно и даже нужно идти на компромисс, поскольку мера эта временная и вводится для того, чтобы помочь быстрее возродить экономику страны. В этом его поддерживали многие рядовые коммунары. Переломить их настроение ни Кропачев, ни местная партячейка, через которую он действовал, оказались не в силах.

Нездоровая обстановка в «Скнемваре» стала предметом разбирательства на выездном заседании членов Шадринского укома РКП(б), Кондракова и Нелюбина

при участии председателя губернской контрольной комиссии Соловьевса, состоявшемся 30 июля 1923 года непосредственно в партячейке. На заседание были приглашены ответственный секретарь волкома партии Степан Шарыпов, председатель волисполкома Александр Кропачев и председатель уездного бюро коммун Александр Мурзин. Рассматривались два вопроса: о работе бюро ячейки и о работе правления коммуны.

После обсуждения первого вопроса было принято постановление, в котором, в частности, записано:

«1. Считать, что партработка, как бюро ячейки, так и отдельных членов партии, за последнее время совершенно отсутствовала, что привело к полному упадку и недисциплинированности; отступление от партработы грозило полным развалом коммуны.

2. Считать необходимым бюро ячейки переизбрать, в состав которого ввести Свалова Степана Павловича, Шарыпова Никифора Семеновича и Мурзина Александра Андреевича, оставив ответственным секретарем Шарыпова Никифора, а членам партии, состоящим до сей поры в бюро названной ячейки, как не справившимся со своей задачей и обязанностями, поставить на вид.

3. Предложить бюро ячейки повести решительную борьбу не только с нэповскими уклонами, но и с мелкими зачатками уклонов по пути к собственности вплоть до исключения из партии и принятия соответствующих мер к немедленному исключению из коммуны»²¹.

После обсуждения второго вопроса председательствующий на собрании Кондраков подвел итог:

— В последнее время коммуна стала ни на что не похожа как с политической, так и с экономической точки зрения. Распыленность сил и средств останавливает коммуну по пути правильного следования к намеченной цели коллективного творчества. Поэтому главное внимание коммунаров должно быть обращено на то, чтобы раз и навсегда сказать каждому, что никакая собственность не должна входить в план и мысли его, а, наоборот, каждый должен стремиться к тому, чтобы пойти по пути наибольшего сопротивления собственности²².

В заключение Кондрakov предложил реорганизовать правление и ревизионную комиссию, которые бы могли сохранить твердую линию поведения.

В постановление записали:

«Заседание рекомендует общему собранию избрать в правление следующих товарищей: Мурзина А. А., Оглуздина Л. А., Анчугова Н. Е.; в ревизионную комиссию: Шарыпова Н. С., Хребтова И. Е., Кропачева С. В.²³.

Итак, у руля коммуны оказался Александр Мурzin. Случайно ли? Думается, нет. Убеждая на словах, что никакая собственность не должна входить в планы мысли коммунаров, уездные и губернские партработники в душе понимали: нэп — не чья-то прихоть, а официальная политика партии и государства и ее необходимо проводить в жизнь.

На такой вывод наводит то, что менее чем через четыре месяца Шадринский уком партии направил в «Скнемвар» новую комиссию. После пятидневного пребывания на месте члены комиссии Лобанов и Мотовилов дали в докладной записке в уком свое заключение.

«В общем и целом, — писали они, — коммуна «Скнемвар» представляет из себя крупную хозяйственную единицу, где сравнительно прилично представлены и сельское хозяйство, и другие отрасли. Причем необходимо оговориться, что одним сельским хозяйством коммуна безусловно существовать не может уже в силу одного того, что урожай хлебов в текущем году, да и ранее, был очень малым. И для того, чтобы сохранить единство коммуны, необходимо было изыскивать какие-то другие источники существования»²⁴.

Свою мысль члены комиссии подтверждают глубоким анализом экономического, хозяйственного, финансового и социального состояния «Скнемвара». В следующей главе расскажу об этом анализе подробнее, поскольку в нем содержится характеристика самого механизма коммуны, механизма живого, творческого, уникального, который, собственно, и вызывает всегда неослабевающий интерес.

А пока еще одна выдержка в подтверждение моего вывода.

«Инициаторами исключения 70 человек, произведенного осенью 22-го года, — отмечают члены комиссии, — нужно считать тт. Нелюбина Н., Кропачева А., Шарыпова С. Только после обследования коммуны тт. Кондраковым и Соловьевым, которые на месте убедились в неправильной линии поведения местных партийных организаций, в председатели правления был проведен Мурзин А. А., пользующийся большим авторитетом как среди самой коммуны, так и окрестного населения. Именно благодаря ему удалось летом текущего года спасти коммуну от распада. По нашему мнению, т. Кропачева и некоторых других товарищей необходимо от коммуны изолировать, чтобы не мешали работать остальным»²⁵.

Увы, скоро предложения пишутся, да не скоро выполняются. Кропачев не был изолирован и продолжал мешать, точнее, вмешиваться во внутренние дела коммуны. Менее, чем через год, обстановка в «Скнемваре» накалилась добела. Пытаясь уйти из-под опеки районных властей, Мурзин перестал им повиноваться и в сентябре 1924 года из коммуны был исключен. С таким крутым решением не были, естественно, согласны ни сам Мурзин, ни его ближайшие соратники. Поэтому вскоре в бюро партячейки появилось «Заявление 39-ти». В нем говорится:

«Мы, нижеподписавшиеся коммунары в количестве 39 членов, имеющих право решающего голоса, требуем созыва внеочередного общего собрания для рассмотрения вопроса о дальнейшем существовании коммуны, так как сложившиеся и слагающиеся обстоятельства заставляют пойти на это. Собрание просим собрать не позднее 2 октября. К сему и подписываемся»²⁶.

И далее идут 39 фамилий, из них 8 — члены РКП(б): Николай Анчугов, Яков Кондратьев, Николай Мурзин, Роман Хребтов, Петр Дубровских, Александр Мурзин, Ольга Уварова, Зотик Колесников,

Второго октября бюро ячейки созвало не общее собрание коммунаров, а собрание коммунистов, на котором присутствовало 17 членов РКП(б). Спиридон Кропачев, Никифор Шарыпов, Степан Свалов, Абрам Ленков высказались за то, чтобы обсудить «Заявление» при закрытых дверях, урегулировать все ненормальности «мирным» путем, либо подождать, когда закончатся полевые работы, а уж затем собрать всех членов коммуны.

Должно быть, в их предложениях рациональное зерно имелось. Однако заявители уперлись: надо созывать общее собрание немедленно. В таком случае, предупредил секретарь бюро ячейки Харин, вопрос нужно согласовать с райкомом партии. Яков Кондратьев и Николай Анчугов пошли, что называется, ва-банк: «Если ячейка не хочет дать разрешение на созыв общего собрания, то мы пошлем своего представителя в округ; тогда выедет комиссия и произведет раздел коммуны по оценке имущества: мы в категорической форме — за раздел!»²⁷.

Квалифицировав угрозу как стремление внести смущу в среду коммунаров и тем спровоцировать развал «Скнемвара», собрание ячейки большинством голосов постановило: Николая Анчугова и Якова Кондратьева из рядов партии исключить.

На следующий день, третьего октября, вопрос «О создавшемся положении внутри коммуны «Скнемвар» был вынесен на заседание членов Мехонского райкома РКП(б), где присутствовали с правом решающего голоса: Авдюшев, Харин, Белоглазов, Шарыпов, Устинов; с правом совещательного: Кропачев, Сорокина. Заслушав суть дела, райком вынес решение:

«Несмотря на ряд постановлений партячейки, все же отдельные члены партии до сих пор принимают участие в организации группировок, а именно — Анчугов Николай, Кондратьев Яков, Дубровских Петр и Мурzin Николай. А посему постановление ячейки (протокол № 14) об исключении из рядов РКП Анчугова и Кондратьева — подтвердить. В отношении же остальных вопрос оставить открытым впредь до окончательного расследования.

Ввиду того, что главным инициатором и подстрекателем к организации отдельной группы, действующей на развал коммуны, является гражданин Мурзин Александр Андреевич, который из членов коммуны уже исключен, просить окружком РКП в немедленном удалении такового из пределов района в административном порядке как неблагонадежного элемента.

В отношении сохранения коммуны необходимо произвести чистку и удалить из коммуны следующих: членов РКП — Анчугова Николая, Мурзина Николая, Дубровских Петра, Кондратьева Якова; беспартийных — Шарыпова Захара, Кожедерова Андрея и Городилова Михаила»²⁸.

...То решают изолировать от коммуны одного, то удалить за пределы района другого. Но, несмотря ни на что, каждый стоял на своем!

А теперь давайте поразмышляем над этими фактами. Быть может, их многовато. Но мне хотелось, уважаемые читатели, подвести вас к еще одному, очень важному, на мой взгляд, выводу.

А вывод такой. Не появись своевременно загадочный джинн и не прояви при нем коммунары свой упрямый характер, вполне могло статься, что «Скнемвар», как многие соседние коммуны, превратился бы в заурядное хозяйство или же вообще перестал существовать. Если бы уступили Мурзины и их единомышленники, представив коммуне возможность развиваться в «чисто» сельскохозяйственном направлении, она бы в силу низкой продуктивности в то время земли и скота не сумела бы прокормить себя и погибла от нищеты. Если бы избрали путь капиталистического развития, она бы погибла наверняка, ибо частнособственнические интересы перестали бы считаться с коллективными. Значит, феномен «Скнемвара» стал возможным лишь на гребне об юдоострой идеальной борьбы, в которой одни стремились укрепить коллективные начала, другие — социалистическую предпримчивость. Значит, в основе достигнутого успеха лежит соединение коллективного труда с личной заинтересованностью каждого. Коммунары не стали нэпманами. Зато, трансформировав новую экономиче-

скую политику на свой лад, то есть в русле требований Кропачевых—Мурзиных, они стали рачительными хозяевами и начали развивать коммуну по законам экономики, базировавшейся на хозрасчете, предпринимательстве, прибыли. К примеру, почему коммунары решили построить свой крахмальный завод, Лобанов и Мотовилов в уже упоминавшейся докладной записке пишут:

«Ввиду перехода коммуны от трехполья к четырехполью, она должна будет в будущем же (1924-м) году увеличить посев картофеля, доведя его по плану до 60 десятин. Таким образом, при среднем урожае картофеля в 800 пудов с десятины, получится 48 тысяч пудов. А продавать его в непереработанном виде нет никакого интереса уже только потому, что для провозки его в город потребовалась бы не одна тысяча подвод. Да и сбыт картофеля в непереработанном виде не оправдал бы даже только провозной платы»²⁹.

Они строили социализм по Ленину: «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»³⁰. Если бы эта ленинская идея в тридцатых годах не была похоронена, мы бы сегодня, в восьмидесятых, пожинали более обильные плоды, и проблемы продовольствия, хозяйственного отношения к земле, закрепления на селе кадров, развития социальной сферы в повестку дня не ставили..»

ЗЕМНЫЕ РАДОСТИ

РОДИТЕЛИ спорили, а их детище росло. Многим на зависть. Потому что, несмотря на упрямые, неровные, порой скверные характеры, родители не забывали о главном — желании вырастить свое детище всесторонне и гармонично развитым, в котором бы, говоря словами Чехова, все было прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. И это им удалось.

Речь, как вы поняли, о коммуне. Но коммуна не человек: образ сразу не схватишь. Чтобы показать ее многоликость, многоплановость, придется прибегнуть к цифрам и фактам. Может, это и утомительно для восприятия, зато портрет получится более достоверным и точным.

Возьмем материальную сторону. Посмотрим, что представляла собой коммуна к четвертой годовщине со дня своего рождения (к этому времени она практически сформировалась), чем располагала. Первым делом перечислим все постройки. Почему все? Потому что в любом портрете каждая, даже самая незначительная деталь, несет смысловую нагрузку.

Итак, в коммуне на 20 ноября 1923 года (этой датой помечена докладная записка Лобанова и Мотовилова) имелись:

3 Заказ 3177.

Таблица 131

НАЛИЧИЕ ЖИЛЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК

№ пп.	Название построек	Кол-во	Оценка, руб.	Сумма, руб.	Примечание
1.	Дом № 1, дл. 30 арш., шир. 9,5 арш., выс. 3,5 арш.	1	500	500	
2.	Дом № 2, дл. 12 арш., шир. 11 арш., выс. 3,5 арш.	1	350	350	
3.	Дом № 3, большой корпус	1	1850	1850	
4.	Дом № 4, дл. 10 арш., шир. 5,5 арш., выс. 3,5 арш.	1	150	150	
5.	Дом № 5, дл. 12 арш., шир. 6 арш., выс. 3,5 арш.	1	350	350	
6.	Столовая № 6, дл. 28 арш., шир. 7 арш., выс. 3,5 арш.	1	400	400	
7.	Кухня, дл. 9 арш., шир. 5,5 арш., выс. 3,5 арш.	1	60	60	
8.	Хлебопекарня новая	1	400	400	
9.	Дом у мельницы	1	250	250	
10.	Дом Кропачева	1	150	150	
11.	Дом у мельницы Нелюбина	1	300	300	
12.	Дом у мельницы Кожедерова	1	350	350	
13.	Изба у кожзавода	1	100	100	
14.	Бани	2	150	150	
15.	Мастерская столярная, дл. 9 арш., шир. 7 арш., выс. 3,5 арш.	1	70	70	
16.	Мастерская деревообделочная, дл. 12 арш., шир. 5 арш., выс. 3,5 арш.	1	100	100	
17.	Кузница слесарная, дл. 11 арш., шир. 5 арш., выс. 3,5 арш.	1	70	70	
18.	Мастерская кожевенная, дл. 11,5 арш., шир. 6 арш., выс. 3,5 арш.	1	70	70	

№ пп.	Название построек	Кол-во	Оценка, руб.	Сумма, руб.	Примечание
19.	Мастерская овчинная, дл. 16 арш., шир. 6 арш., выс. 3,5 арш.	1	200	200	
20.	Мастерская сапожно-посадочная, дл. 10 арш., шир. 6 арш., выс. 3 арш.	1	70	70	
21.	Амбар № 1, дл. 31,5 арш., шир. 9 арш., выс. 6,5 арш.	1	840	840	
22.	Склад № 2, дл. 22 арш., шир. 8 арш., выс. 4 арш.	1	150	150	
23.	Склад № 3, домашней утвари, дл. 10 арш., шир. 5,5 арш., выс. 5,5 арш.	1	70	70	
24.	Склад № 4, съестных припасов, дл. 7 арш., шир. 5 арш., выс. 3,5 арш.	1	50	50	
25.	Склад № 5, для инструмента, дл. 7 арш., шир. 5 арш., выс. 4 арш.	1	20	20	
26.	Склад № 6, обслуживание конного двора, 7x5x4	1	30	30	
27.	Склад № 7, для мелкого сельхозинвентаря, 10x5x3	1	20	20	
28.	Склад № 8, для мелкого и крупного железа, 6x5x3	1	30	30	
29.	Склад № 9, для обслуживания кожзавода, 12x3,5x3	1	40	40	в двух отд.
30.	Склад № 10, для мелких культур	1	30	30	
31.	Склад № 11, у мельницы	1	30	30	в двух отд.
32.	Амбар № 12, для обслуживания свиного двора	1	30	30	в трех отд.
33.	Подвал для картошки, 61x9	1	100	100	
34.	Подвал продуктовый	1	100	100	
35.	Поднавес, крытый железом, дл. 81 арш., шир. 9 арш., выс. 4 арш.	1	200	200	

Таблица 23*

№ пп.	Название построек	Кол-во	Оценка, руб.	Сумма, руб.	Примечание
36.	Поднавес, крытый соломой, дл. 33 арш., шир. 9 арш., выс. 4 арш.	1	50	50	
37.	Конный двор № 1, 66x13x3	1	200	200	
38.	Скотный двор № 2, 75x24x3	1	50	50	
39.	Конюшня № 1, 9x6x3 арш.	1	10	10	
40.	Конюшня № 2, 8x6x3 арш.	1	10	10	
41.	Конюшня № 3, 9x6x3 арш.	1	10	10	
42.	Конюшня № 4, 12x6x3 арш.	1	15	15	
43.	Конюшня № 5, 12x5x3 арш.	1	15	15	
44.	Поднавес, крытый соломой, дл. 27 арш., шир. 7 арш.	1	15	15	
45.	Поднавес, крытый соломой, дл. 12 арш., шир. 5 арш.	1	10	10	
46.	Мост через реку	1	150	150	
47.	Свиной двор	1	15	15	
48.	Конюшня-овчарник	1	80	80	в двух отд.
49.	Конюховская	1	15	15	
50.	Изба-караулка у амбара № 1	1	20	20	
51.	Караулка у мельницы	1	15	15	
52.	Изба для помольцев	1	25	25	
53.	Мельница ветряная	1	100	100	
54.	Мельница паровая	1	1800	1800	

Как видим, соотношение количества жилых домов и производственных объектов в пользу последних. А это — признак богатства. Однако величина его не была постоянной. В разные годы она менялась. Причем не всегда имея тенденцию к росту. В этом можно убедиться, посмотрев следующие таблицы.

НАЛИЧИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ (десятин)

Занято земли	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Под постройками	4	6	8	10
— усадьбой	5	10	10	15
— огородом	3	3	3	3
— пашней	587	575	589	461
— сенокосом	21	35	21	21
— выгоном	33	33	33	33
— лесом	11	11	11	11
Неудобной	5	5	5	5
Итого:	669	678	680	559

Здесь четко прослеживается увеличение объема строительства и расширение усадьбы. Все другие показатели практически остаются неизменными. А пашня в 1923 году к уровню 1920-го на 127 десятин даже уменьшилась.

Таблица 33

Виды животных	Кол-во скота, привед. из своих хозяйств в 1920 г.	Переведен. в рабочий возраст до 1923 г.	Выбыло за все время	Наличие, ноябрь 1923 г.
Лошади:				
рабочий возраст	92	20	73	39
нерабочий возраст	4	16	11	9
Рогатый скот:				
дойные коровы	60	17	25	52
нетели	17	4	—	21
телята до 1 года	70	30	68	32
быки	2	4	2	4
Овцы:				
бараны	4	—	3	1
овцы	114	88	136	66
ягнята	164	227	321	70

Виды животных	Кол-во скота, привед. из своих хозяйств в 1920 г.	Переведен в рабочий возраст до 1923 г.	Выбыло за все время	Наличие, ноябрь 1923 г.
---------------	---	--	---------------------	-------------------------

Свиньи:

борова	3	3	4	2
свиньи	6	8	6	8
подсвинки	130	80	185	25
поросыта	—	—	—	42

Птица:

петухи	20	—	15	5
куры	309	50	299	60
гуси	148	285	326	107

Общественное стадо сильно «подрезал» голодный 1921 год. В какой-то степени «подрезали» его и 70 исключенных коммунаров. Тем не менее, дела в животноводстве шли на поправку. К 1923 году молочное поголовье было фактически уже восстановлено.

Таблица 434

НАЛИЧИЕ СЕЛЬХОЗМАШИН И ОРУДИЙ (штук)

Наимено-вание	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Трактора	—	—	—	—	—	2	3	3
Плуги однолемешные	—	—	—	10	10	10	10	5
Плуги двухлемешные	6	4	4	5	5	5	5	5
Сабаны	15	20	22	21	18	15	13	8
Культиваторы	—	—	—	4	4	4	5	6
Лущильники	—	—	—	—	—	—	—	2
Распашники	—	—	—	—	—	—	—	2
Бороны простые	25	70	65	61	58	56	55	54
Бороны «зигзаг»	—	—	—	—	—	—	—	6

Наимено-вание	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Бороны дисковые	—	—	—	—	—	1	1	1
Сеялки разбросные	—	1	1	1	1	1	1	1
Сеялки рядовые	1	5	5	4	4	4	4	4
Сеноко-силки	—	1	1	2	2	3	3	3
Конные грабли	—	—	—	1	1	2	2	2
Сноповязалки	—	3	3	3	4	5	7	7
Жатки-самоброски	1	4	4	4	4	1	1	1
Молотилки сложные	—	1	1	1	1	1	1	1
Молотилки конные	2	2	2	2	2	1	1	1
Сортировки	—	—	—	—	—	—	—	1
Веялки	2	2	2	2	2	2	2	2
Соломорезки	—	—	—	—	—	—	—	2

Машин и инвентаря было вполне достаточно, чтобы вести полеводство на приличном уровне. К тому же, весной 1925 года коммуна получила два трактора «Фордзон-путоловец», а на следующий год приобрела третий и, таким образом, стала одним из самых энергонасыщенных для того времени сельхозпредприятий.

Общественные постройки, земля, скот, техника — вот главный фундамент, на котором предстояло воздвигнуть красивое здание «Скнемвара». А воздвигнуть его могли лишь люди трудолюбивые, волевые, наделенные хорошим вкусом и хозяйствской смекалкой. И, надо сказать, все эти качества коммунары проявили в полной мере.

Знакомясь с их хозяйственной и производственной деятельностью, просто приходится удивляться, насколь-

ко они все делали расчетливо и грамотно. Взять землю. Уже в начале двадцатых годов стали применять передовые приемы агротехники: вспашку зяби, боронование, культивацию, снегозадержание. Ввели четырехполье: пшеница—разносмесь—овес—пар. Семена засевали только просортированные. Своевременно вели прополку. Однако, не имея удобрений, средств хим- и биозащиты, противопоставить что-либо всяким напастям (засуха, болезнь растений, сорняк) не могли. А значит, и не получали хорошего конечного результата.

Таблица 53⁵
УРОЖАЙ ПОСЕВА РАСТЕНИЙ (в пудах)

Культуры	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Пшеница	5500	4000	16443	5356
Овес	6500	800	10529	87
Рожь	—	—	1158	2831
Ярица	100	—	681	610
Ячмень	45	—	610	148
Прямо	—	8	509	230
Гречиха	75	30	293	150
Горох	—	12	539	5000
Бика в зерне	—	—	84	79
Семя льняное	—	—	—	45
Мак	—	—	45	—
Конопля	—	—	—	79
Картофель	1500	800	8227	132

Из этих четырех лет самым благоприятным по урожайности был 1922-й. Пшеницы коммунары получили по 82 пуда, а овса по 53 пуда с десятины (в переводе на гектары — соответственно 14 и 9 центнеров). Технические культуры выращивались исключительно для внутренних нужд. На продажу шло лишь товарное зерно. Но и оно не оправдывало полностью накладные расходы. Дело в том, что уборку хлебов на 60 процентов приходилось вести наемной силой. К тому же производительность труда привлеченных была на 25 процентов ниже, чем производительность труда коммунаров. В итоге общий баланс получался со знаком минус.

Таблица 6*
РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

Название культур	Кол-во продукц.		По с/стоим.				На сумму			
	пудов	Фунтов	стоим.	на	стоим.	на	стоим.	на	стоим.	на
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Пшеница	6106	20	1	20	7327	20	—	75	4579	88
Овес	5356	20	—	50	2478	25	—	35	1874	20
Рожь	2831	20	—	60	1698	93	—	40	1132	62
Прямо	148	—	—	53	78	44	—	25	37	—
Горох	150	—	—	87	130	50	—	40	60	—
Бика	132	—	1	—	132	—	1	—	132	—
Ячмень	72	—	1	15	82	80	—	50	136	—
Картофель	5 000	—	—	13	650	—	—	10	72	—
Итого:					12 778	72		8 371	57	

Убыток от рыночных цен — 4407 руб. 15 коп. (34,05 процента). С этим обстоятельством приходилось считаться. В условиях здоровой экономической конъюнктуры, которая складывалась под воздействием нэпа, ленивого и неповоротливого рынок мог разорить, инициативного и предприимчивого — обогатить. Желающих покрепче держаться на аконъюнктурном «плаву» становилось все больше. Недаром один из свидетелей той поры отмечал: «В селе Мехонском имеются лавки, где можно приобрести все предметы первой необходимости. Каждую субботу бывает базар. Но все же центром сбыта продуктов сельского хозяйства является г. Шадринск»³⁷. Чтобы быть «не хуже людей», скнемварцам оставалось одно: повышать рентабельность всех отраслей хозяйства.

Наряду с полеводством «хромало» и животноводство. Продуктивность скота была низкой. Удой от коровы, например, составлял менее одной тысячи литров в год, тогда как пуд молока по рыночным ценам стоил всего 40 копеек. Низкими были цены на другие виды животноводческой продукции: пуд говядины, свинины — 6 руб-

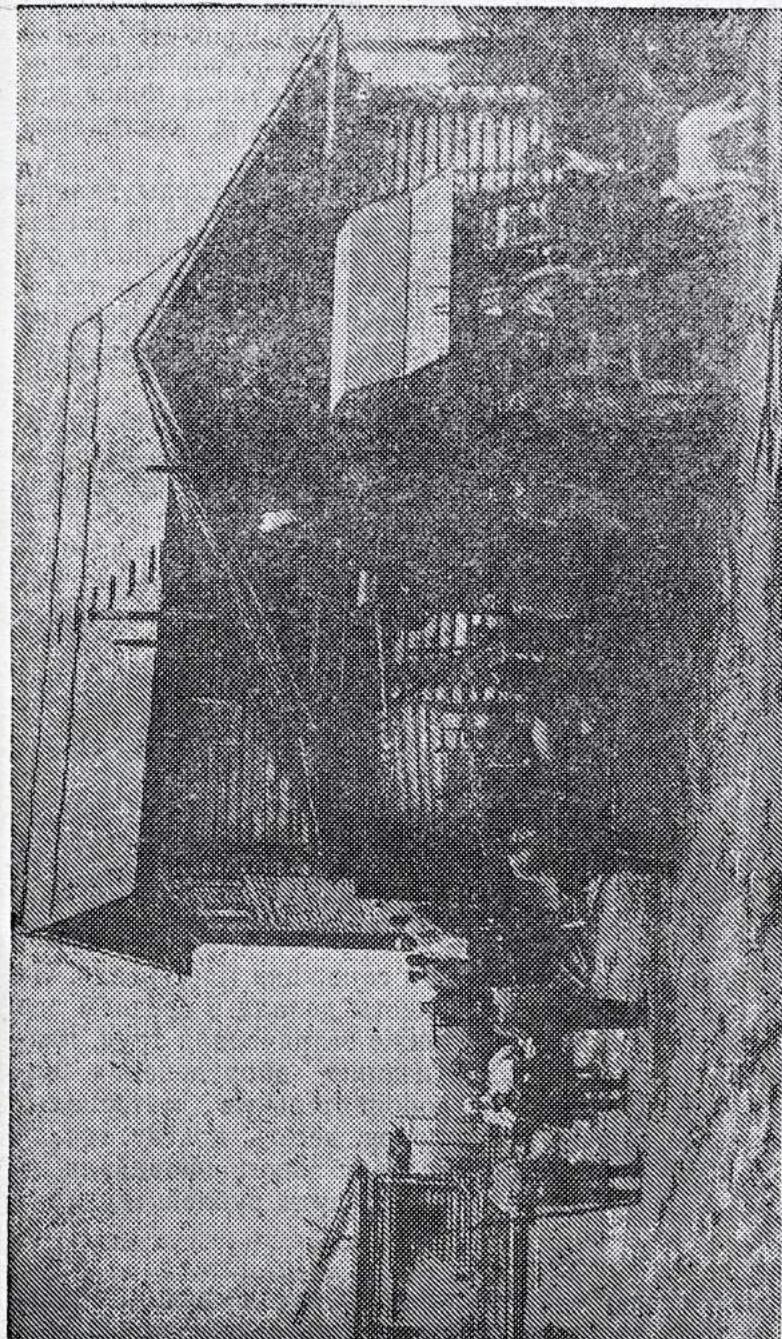
лей, баранины — 4, меда — 12, шерсти — 25. Поскольку расходы не покрывались доходами, убыток в этой отрасли в 1923 году составил около двух тыс. руб.³⁸.

Общий дефицит от сельского хозяйства, включая расходы на семена будущего года, питание, одежду, социальные нужды, прокорм скота и другие, составил 8371 руб. 57 коп. Чтобы свести концы с концами, пришлось делать ставку на подсобные предприятия и промыслы, без которых, по утверждению Лобанова и Мотовилова, «коммуне совершенно невозможно существовать».

Таких предприятий и промыслов было открыто более десяти. Это, прежде всего, паровая мельница с 46-сильным газогенераторным двигателем, крахмалопаточный завод, маслозавод, кожзавод, мастерские: кузнечно-слесарная, деревообделочная, столярная, шорная, портняжная, сапожная и другие.

Самым крупным предприятием со штатом в 15 человек и самым прибыльным являлась мельница³⁹. Она была оборудована по схеме высокого или крупитчатого помола в три станка с пятью парами вальцов. Кроме того, для простого помола имелось две пары семичетвертowych жерновов. Среднесуточная производительность мельницы — до 600 пудов сеянки-крупчатки и до 400 пудов на растрес или простого помола. Выход первого и второго сорта муки — 57,5 процента, третьего — 15, отрубей — 22,5 и помети — 5 процентов. На третьем этаже имелась также «обдирка», где перерабатывали на крупы ячмень, овес, гречку.

На содержание мельницы требовались немалые средства⁴⁰. 3660 рублей — плата обслуживающему персоналу, 1500 рублей — за отопление (300 погонных саженей дров, по 5 рублей за сажень), 1000 рублей — за патент, 720 рублей — за смазочные материалы, 250 рублей — за спецодежду. Общий расход — 8465 рублей — чуть больше, чем весь доход от продукции полеводства. И все же эти затраты окупались с лихвой. Такого качества помола, как в «Скнемваре», не имела ни одна мельница в округе. Поэтому ехали сюда днем и ночью, со всех концов. Платили 5 фунтов муки за пуд помола. В сутки мельница перерабатывала на сеянку 600 пудов, за месяц (исключая выходные) — 14 400. Из них по-

Первая двухэтажная мельница. Сгорела в 1922 году. Через год была построена новая мельница, газогенераторная.

меньшей мере седьмая часть — 2000 пудов — поступала в собственность мельницы. В переводе на деньги (один пуд = 80 копеек) это 1600 руб. Следовательно, все затраты на свое содержание мельница окупала менее чем за полгода. Остальная полученная сумма составляла чистый доход.

Другие подсобные предприятия и промыслы давали значительно меньше прибыли, однако работали рентабельно. В этом им помогало то, что их деятельность основывалась исключительно на хозрасчете. А это такой экономический инструмент, который убыточности не признает. Для иллюстрации лишь одна, но характерная технологическая цепочка⁴¹.

За 1922—23 годы кожзавод переработал 246 шкур. Эти шкуры он купил у животноводов коммуны по соответствующим ценам. Например, конские по 2,5 рубля за штуку. А чтобы из шкур выделать кожи, требуются дуб (290 пудов), известь, зола, сода, дрова (в определенных количествах) и, само собой, труд мастера. Таким образом, стоимость выделанной кожи становится 3,5 рубля.

Свою продукцию кожзавод продавал сапожной мастерской: оптом — за 1003 рубля (покупал за 492), а конкретно одну конскую кожу — за 5 рублей. Получается полтора рубля чистой прибыли.

Кроме того, кожзавод, как и мельница, имел патент и мог брать заказы со стороны. За указанный период он переработал от сторонних заказчиков 112 шкур. В данном случае плата берется только за труд. Но это тоже немало — 42 процента от стоимости выделки кожи.

Не оставалась в накладе и сапожная мастерская. Из одной конской кожи специалисты делали в среднем две пары сапог. Конечно, они также затрачивали труд, платили за помещение, амортизацию оборудования, инструментов, приобретали дополнительные материалы, специальное дерево для колодок, деготь, дратву, гвозди и т. д., но в конечном итоге пару сапог продавали за 4,5 рубля. Другими словами, из пяти рублей «делали» девять.

Вот такая арифметика.

Рассказываю о хозяйственных трудностях коммуны не для того, чтобы драматизировать ее тогдашнее эко-

номическое положение, а с одной лишь целью — подчеркнуть: ничто в амбары и склады их не сыпалось, как манна небесная, а добывалось упорным и кропотливым трудом. Труд и только труд, считали скнемварцы, мог сделать их счастливыми и вывести на светлый путь новой жизни. Поэтому даже в самые тяжелые минуты испытаний не падали духом, не опускали рук. Они работали, как пчелы: нектар собирали порознь, но честно и сполна отдавали в общий улей. Они работали, как муравьи: где груз был не под силу одному, тащили все вместе. Они хотели не просто жить, а жить красиво. Для этого:

— еще в октябре 1922 года вступили в Мехонский объединенный кооператив «Интеграл», образовавшийся в рамках Единого потребительского общества (ЕПО), и внесли паевой взнос в размере 193 пуда 24 фунта пшеницы, или 154 рубля 88 копеек золотом. «Интеграл» имел три отдела: потребительско-торговый, сельскохозяйственный и кустарно-промышленный, объединяя три коммуны и восемь артелей (всего 815 человек) и должен был оказывать им всю необходимую помощь в материально-техническом снабжении. Правда, буквально через год от услуг «Интеграла» скнемварцам пришлось отказаться, так как тот перешел на линию прямого торга и своих обязательств перед коммуной не выполнял. Однако в ЕПО скнемварцы остались, перенеся паевой взнос в Шадринский райселькустсоюз, который и взял на себя функции снабженцев⁴².

— в марте 1924 года купили пай в сельскохозяйственном кредитном Банке. Эти учреждения были созданы государством в связи с введением твердой денежной валюты, обеспечивавшейся золотом, и предназначались для того, чтобы предоставлять крестьянам кредиты для приобретения необходимых строительных материалов, машин, оборудования и т. д.⁴³. Величина получения кредита зависела от величины купленного пая. Скнемварцы понимали выгодность этого предприятия и средств не жалели. Об этом свидетельствует тот факт, что уже в 1924 году они получили в сельхозбанке ссуду в сумме 3700 рублей, а в 1925-м — 4500⁴⁴, что и позволило им весной 1925 года приобрести два трактора;

— старались максимально механизировать либо усовершенствовать трудоемкие процессы, чтобы повысить производительность, сократить время затраты. Например, в амбара установили нории, и зерно снизу на верх поднимали при помощи конской тяги. Сено на крыши конного двора завозили по приспособленным настилам, а выдавали животным необходимые порции в специальные отверстия. И так в каждом деле;

— выполняли сторонние заказы, поступавшие на подсобные предприятия, в любое время и в любых количествах. Так, в 1926 году мельница переработала привозного зерна около 145 тысяч пудов — в четырнадцать раз больше, чем своего собственного, и дала коммуне 12 744 рубля дохода⁴⁵;

— внедряли в практику земледелия и животноводства все лучше, перспективное. Из высокоурожайных сортов овса размножали «Викторию», ржи — «Вятку». Завели рысаков («бегунов»), свиней йошкарской и белой английской пород, овец — романовскую полукровку (из выделанных овчин шили туалеты, шубы, пальто, которые были теплые, легкие и очень прочные в носке) и мериносов, молочный скот — холмогорской, симментальской, тагильской пород. Не сразу, конечно, множились элитой поля и стада. Но, как говорят, лиха беда начало;

— вели активный товарообмен. В Екатеринбург, Челябинск, Шадринск, Тобольск, Тюмень отправляли обозы с первоклассным маслом, сеянкой, патокой, меховыми, кожаными изделиями. Обратно везли сбрую, ткани, рыбу, скобяные, хозяйствственные и прочие товары.

Они были образцом, примером для подражания. Прежде всего, в стремлении и умении поднять на высокий уровень производственную культуру. Не случайно, думается, от партийной организации Шадринского уезда делегатом на XII съезд РКП(б) был избран один из основателей «Скнемвара» Николай Иосифович Нелюбин.

Николай Иосифович понимал: высокую честь ему оказали исключительно за успехи на хлебном фронте, за помощь государству в удовлетворении его нужд продовольствием, за социалистическое преобразование деревни, в которых с самой лучшей стороны проявила се-

бя коммуна «Скнемвар». Он уезжал на съезд радостный, одухотворенный, переполненный тайным желанием не только увидеть вождя революции Владимира Ильича Ленина, не только услышать его пламенную речь, но и — чем черт не шутит! — поговорить с ним, рассказать ему о важных экономических и социальных переменах в жизни зауральских крестьян. Первым делом, размышляя по дороге в столицу Нелюбин, я расскажу о наших хозяйственных успехах. Как-никак, минувшей осенью из урожая 1922 года коммуна продала государству десять тысяч пудов хлеба, поправила «домашние» дела: активно вела строительство, закупала породистый скот, развивала подсобные промыслы...

А что если товарищ Ленин спросит: «Это хорошо, что ваши крестьяне архисознательные люди, изо всех сил помогают государству, Советской власти. А как живут сами? Какие в коммуне условия труда, быта? Удовлетворяет ли государство, Советская власть нужды коммунаров?»

Как живут? Неплохо живут, Владимир Ильич, мысленно отвечал Нелюбин. Есть, конечно, трудности. Да ведь и время трудное. Не все враз... С жильем пока туго. На семью в четыре человека приходится в среднем четыре кубических сажени. Будем строить — расширим... С питанием — лучше. На год каждому коммунару полагается 25,5 пуда хлеба, 2,6 пуда мяса, 5,2 пуда молока, 0,4 пуда масла, 2,8 пуда круп, 8 пудов картофеля, овощей⁴⁶. Продукты идут через столовую, где налажено трехразовое питание. Повар Таисья Черепанова с девчонками-помощницами, пекари Александра Мурзина, Мария Великанцева, Антонида и Авдотья Нелюбины — великолепные мастера, готовят — пальчики оближешь... С одеждой, обувью похуже, но жить можно. На год взрослому коммунару полагается: четыре пары белья, два платья, верхний костюм, полушибок, шапка, фуражка, шаль, платок, два шарфа, две пары рукавиц, две пары рабочих сапог, пара выходных сапог, одна пара легкой обуви, другие необходимые вещи. Норма расхода продуктов питания и одежды на подростка — три четверти, на ребенка — половина (в стоимостном выражении) нормы взрослого... Коммуна берет на себя заботу и о социальных нуждах своих членов; отопление

жилья (600 погонных саженей дров), освещение (100 пудов свечек), спички (10 ящиков). Десятая часть всех расходов идет на народное образование, медицину, ветеринарию, ремонт квартир...⁴⁷ Но есть одна проблема, которая волнует не только коммунаров — всех крестьян, и которая для нас неразрешима. Это цены. Мы продаем сельхозпродукцию дешево, как диктует рынок, а за промышленные товары, особенно за машины и инвентарь, платим дорого, как диктуют предприятия. Крестьяне такой политикой недовольны. Надо, Владимир Ильич, что-то решать...

Так представлял Нелюбин разговор с товарищем Лениным, если при счастливом стечении обстоятельств он обратит на него внимание. Но! На съезде, работавшем с 17 по 25 апреля 1923 года, товарищ Ленин ввиду тяжелой болезни не присутствовал.

Тем не менее, съезд прошел под флагом ленинских идей и помог Нелюбину во многом разобраться. Прежде всего, несмотря на некоторые разногласия выступающих, съезд отметил, что два нэповских года принесли заметное оживление развитию экономики страны, и дал решительный отпор всем, кто воспринял нэп как возврат к капитализму, как отступление от социалистических позиций. Съезд, словно предугадав мысли Нелюбина, отметил необходимость разработки и принятия ряда декретов, которые бы давали крестьянам льготы (совершенствование заработной платы, освобождение беднейших слоев от уплаты единого сельхозналога и др.), ибо не только коммуна, но и страна в целом ощутила кризис в расхождении цен на промышленные и сельскохозяйственные товары.

Вернувшись со съезда, Николай Иосифович поспешил в «Скнемвар», где его с нетерпением ждали коммунары. Как только бричка с именитым седоком остановилась у управления, гулко и безостановочно зазвучали удары колокола — «Все на собрание!»

Через несколько минут помещение столовой (оно служило одновременно клубом) было заполнено до отказа. Люди слушали делегата, затаив дыхание. Из его уст они воспринимали голос Москвы, голос партии, которая отчитывалась перед ними, деревенскими тружениками, о сво-

их решениях, направленных на укрепление социалистической экономики, в том числе в сельском хозяйстве, на улучшение социального положения рабочих и крестьян, которое они должны ощутить уже в ближайшее время. Из его уст они слушали информацию, что называется, из первоисточника — об атмосфере на съезде, о личных впечатлениях о руководителях партии и правительства — Зиновьеве, Сталине, Каменеве, Троцком, Рыкове, Бухарине, Цюрупе, Рудзутаке... о наплыве в Москву иностранных миссионеров, концессионеров, коммерсантов, прочей публики, о встречах с героями гражданской войны, всякого рода знаменитостями, о суточке столичной жизни, о многом другом. От него ждали оценку своей деятельности с точки зрения общепартийного съезда, для чего уточняли отдельные положения, сказанные делегатом, задавали многочисленные вопросы. Нелюбин понял это, подвел итог:

— Мы с вами на правильном пути. Так будем действовать и вперед!

Эти слова окрылили коммунаров, уставших от внутренних распрей и неопределенности, вернули им уверенность в самих себя, и они наградили гостя благодарными улыбками и горячими, дружными аплодисментами.

Поднялся Степан Павлович Свалов, сидевший рядом с Нелюбиным. Он, как всегда, был бодр, энергичен.

— Товарищи коммунары, если нет больше вопросов, а вопросов задавали много и задавать можно без конца, предлагаю общее собрание закрыть. Все могут разойтись. Коммунистов прошу остаться. Поговорим о наших партийных делах.

Остались двадцать три человека, двадцать три члена РКП(б), которым и через которых предстояло решать, исходя из установок съезда, дальнейшие задачи коммуны. Нелюбин заглянул в лежавший на столе список⁴⁸ и, словно каждого проверяя на твердость, не спеша пробежал глазами.

АНЧУГОВ Николай Егорович

ГОЛОВЫРЦЕВ Матвей Степанович

ДОЛГУШИН Михаил Федорович

ДУБРОВСКИХ Петр Михайлович

КОЛЯСНИКОВ Зотий Тимофеевич

КОНДРАТЬЕВ Яков Андреевич
КРОПАЧЕВ Спиридон Васильевич
ЛАПШИНОВ Петр Кузьмич
ЛЕНКОВ Леонтий Терентьевич
МУРЗИН Александр Андреевич
МУРЗИН Николай Андреевич
ОГЛУЗДИН Леонтий Андреевич
СВАЛОВА Александра Григорьевна
СВАЛОВ Иван Степанович
СВАЛОВ Павел Павлович
СВАЛОВ Степан Павлович
СМОЛИН Ефим Захарович
СТАШКОВ Дмитрий Григорьевич
СТАШКОВ Егор Иванович
ХРЕБТОВ Роман Ефимович
ШАРЫПОВ Егор Григорьевич
ШАРЫПОВ Никифор Семенович
ШЕВЦОВА Марфа Васильевна.

«Живет наше дело, — с теплым чувством отметил про себя Нелюбин, — три года назад, когда объединились в коммуну, было нас вместе с членами семей всего двадцать пять человек. А сегодня только коммунистов — двадцать три. Растет коммунал!» И начал говорить, подчеркивая голосом значимость сказанного:

— Хочу обратить ваше внимание на несколько моментов. На съезде отмечалось, что хотя партия поддерживает нэп, как временную меру, опасность нэповских уклонов остается. Вместе с ростом капиталистических элементов начинает поднимать голову великорусский шовинизм и местный национализм. Поэтому мы, коммунисты, всегда и во всем должны поддерживать дисциплину, порядок, быть бдительными. Это первое.

Второе. В конце года намечается провести в Москве первую Всероссийскую сельскохозяйственную Кустарно-промышленную Выставку, где будут представлены лучшие коллективы страны. Посоветовавшись в укоме РКП, мы думаем рекомендовать на Выставку коммуну «Скнемвар», как имеющую неоспоримые достижения в

пропаганде коллективного коммунистического труда, дающего наилучшие хозяйствственные результаты по сравнению с единоличником.

Но чтобы попасть на Выставку, не следует уповать на достигнутое и расслабляться. Напротив. Надо еще сильнее сплотиться и сделать новый рывок вперед. На всех направлениях: в земледелии, в животноводстве, в подсобных промыслах, в нашем культурном развитии. Растилковать людям смысл сказанного мной, поднять их на достижение лучших результатов — задача и долга партячейки...

Воодушевленные добрыми вестями, коммунары дружно принялись за дело. Весну и лето работали, не покладая рук. Параллельно с хозяйственными делами решали социальные и бытовые. Активно вели ликбез. Организовали художественную самодеятельность. Купили киноустановку, духовой оркестр. От поселка до села Мехонского (почти семь километров) поставили столбы, протянули радио и телефон. В августе начали строить мельницу, к двигателю которой намеревались подключить динамо и дать в дома, в производственные и общественные помещения электричество. Первого декабря 1923 года с пуском мельницы вспыхнули лампочки Ильича. Вместо свечей и лучин загорались и потухали стеклянные шарики — это было чудо. Летом начали строить школу первой ступени, ясли для малышей, дом для приезжих.

Осенью, примерно в сентябре, как и обещал Нелюбин, в коммуну пришла бумага, со штемпелем и называнием.

«УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие Уездным выставочным бюро с/х коммуне «Скнемвар» Мехонской волости в том, что хозяйство коммуны экспонируется от Шадринского уезда на Всероссийской с/х Кустарно-промышленной Выставке как типичное от уезда, а потому по постановлению ВЦИК и Совета Народных Комиссаров от 4 июля 1923 года за № 590, радиотелеграммы № 15 освобождается от внесения 25 процентов причитающегося с него единого с/х налога, что и удостоверяется.

Председатель Выставкбюро»⁴⁹.

Но если на хозяйственном фронте у скнемварцев все складывалось удачно, то на идеологическом наметилось отставание. В Шадринской окружной газете «Рабоче-крестьянская правда» (19 сентября 1924 года) селькор писал:

«Благодаря стойкости коммунаров и усиленной работе, дело коммуны не упало, а, наоборот, кол-лектив процветает и быстро движется вперед... Однако в коммуне есть и нежелательные стороны. Вкратце черкну об них. Прежде всего, почти отсутствует просвещенческая работа. Литературы в библиотеке вовсе не имеется, а если что и есть, то старое, истрепанное... Секретарь бюро ячейки РКП тов. Шарыпов Н. С. все еще спит — до настоящего времени не позаботился выписать газет и журналов; на всю коммуну идет только одна местная газета. Но зато у нас чуть не каждый вечер ставятся спектакли, плюс к этому еще с танцульками и с «камаринской», да гармоника немилосердно орет целые ночи. А пора бы заняться деловой политической работой, особенно среди комсомола, который в коммуне стоит ниже ноля. Куда, как бы хорошо, если бы в коммуне имелись хорошие политические органы. Каким примером могла бы стать коммуна для забитого невежеством крестьянина и в отношении просвещения.

ШИМОЗА».

Уже то, что автор подписался псевдонимом (в русско-японскую войну шимозами называли снаряды, гранаты), свидетельствует: он намеренно сгустил краски, стараясь, видимо, подбросить партработникам «бомбочку» для размышления. Мысли его противоречивы. Утверждая, например, что комсомол в коммуне стоит ниже ноля, в то же время признает: зато чуть не каждый вечер ставятся спектакли, да плюс с танцульками, да с «камаринской», да еще и гармошка «орет» целые ночи. Выходит, организация досуга коммунаров, особенно молодежи, на высоте. А кто организаторы? Конечно же, комсомольцы!.. Аня Велижанцева, Паша Нелюбина, Тоня Kovkova, Ваня Свалов, Аня Кожедерова, Настя

Нестерова, Гриша Мурzin, Миша Кропачев, Петя Нелюбин и другие ребята и девчата. Работая доярками, подсобными работниками на скотных дворах, в мастерских, они успевали активно участвовать в художественной самодеятельности, заниматься в различных кружках, помогать пионерам, престарелым. Им суток не хватало. Они были выдумщиками, импровизаторами, зачинщиками всевозможных игр. Глядя на них, и старшие молодели душой.

Впрочем, в ту пору публикации-«бомбочки» были не редкость, а псевдонимы — в порядке вещей. Под небольшими заметками и даже солидными статьями обычно подписывались так: «Рабочий», «Учитель», «Пахарь», «Избач», «Прохожий», «Наблюдатель», «Видящий», «Земляк»... Трудно сказать, проверяли ли работники редакций письма своих корреспондентов. Судя по тому, что не было телефонов и другой оперативной связи — вряд ли. Однако такое ощущение, что ирония, гротеск, сатира, юмор, гипербола были в чести. Никто не нервничал, не придирился к запятым, не искал между строк двумыслия, никто ни на кого не подавал в суд. Письмо в газете воспринималось не более как сигнал, из которого следовало сделать один-единственный вывод; необходимо еще лучше работать, чтобы не давать повода для критики.

Вероятно, сделал для себя выводы и Никифор Семенович Шарыпов.

КАДРЫ КУЕТ КОММУНА

ДВАДЦАТЬЕ годы... Революционные годы... Время не только раскрепощенного труда. Это и время раскрепощенной мысли. Каждый был волен писать и публиковать все, что считал нужным. Газеты, журналы делались, в основном, руками рабочих и крестьян, когда на одного пишущего приходилось пятьдесят, пятьсот, пять тысяч непищущих. Звание рабселькора ассоциировалось со званием коммуниста, борца. Поэтому многие старались овладеть пером, как некогда винтовкой. И радовались каждому удачному слову, меткому выражению, если слова попадали в цель. Традиция писать пошла от основателей «Скнемвара», которые не без основания считали: всесторонне развитый человек должен уметь работать не только руками, но и головой.

В коммуне при клубе имени III Коминтерна работал специальный рабселькоровский кружок. В нем занимались восемнадцать человек (каждый пятый взрослый). И назывались они — селькоровская бригада. Представляете: бригада! При этом точно известно: первым среди них, то есть по сути «бригадиром» был секретарь паргячейки Никифор Семенович Шарыпов.

Они, селькоры, делали великое дело. Рассказывали о своих успехах, бичевали недостатки, пропагандировали советский, социалистический образ жизни. Они способствовали популяризации коммуны, создавали ей яркую, привлекательную рекламу. Газетные и журнальные публикации рождали молву, которая, словно от камня, брошенного в воду, расходилась далеко кругами. О коммуне судачили, спорили, восхищались. В коммуну ехали и шли. Одни — посмотреть, погостить (таких

были сотни), другие — работать и жить. К сожалению, не все имена сохранила людская память. Но о некоторых, кто решил связать свою судьбу с коммуной, хочется сказать, дабы лишним штрихом воспроизвести более целостную картину.

Среди тех, кто пришел работать, — Федор Андреевич Устюжанин. Родился в 1903-м в селе Мехонском, В гражданскую служил в кавалерии. Потом решил с обычного коня пересесть на стального. Узнав, что скнемварцы собираются покупать трактора, вступил в коммуну. По ее направлению закончил в Шадринске курсы трактористов. Весной 1925-го с Иваном Корякным пригнали из Шадриска два «Федора Петровича» «Фордзона - путоловца»). Встречали трактористов как самых почетных гостей: звонил колокол, собралась огромная толпа, произносили речи, ахали, дивились необычной одежде трактористов. В то время им выдавалась спецформа (по американскому образцу): кожаная тужурка, бриджи-галифе, обшитые хромом, шлем, краги...

Первый тракторист страны, освоивший отечественный трактор «Фордзон-путоловец», Федор Андреевич Устюжанин. (Фото 1943 г.)

Сам по себе факт вроде бы рядовой, а с точки зрения истории необычный. По этому поводу ленинградские корреспонденты «Известий» А. Ежелев и В. Михайлов в номере за 30 апреля 1982 года писали: «Первые путоловские тракторы, отправленные в деревню, были переданы — факт пока малоизвестный — не кому-нибудь, а одной из первых в нашей стране сельскохозяйственной коммуне «Скнемвар», созданной в Зауралье. Пер-

вым в стране трактористом, освоившим отечественный трактор, был коммунар Федор Андреевич Устюжанин».

Свой знания, умение Федор Андреевич щедро передавал другим. Его учениками стали Валентин Вяткин из Мехонского, Никифор Кокшаров из Изъедугино, Егор Шарыпов, Апполоний и Леонтий Оглуздины из «Скнемвара», многие другие.

Интересна биография Ивана Николаевича Костяева. В империалистическую войну попал во Францию, где вместе с Р. Я. Малиновским служил в роте пулеметчиков Особого Русского экспедиционного корпуса, входившего в состав Антанты. Играли на тальянке, веселил солдат. Затем его перебросили в Алжир. После свершения Октябрьской революции, в 1918-м, вернулся на родину. Прошел гражданскую. Работал на хозяйственных должностях. В средине двадцатых вступил в коммуну, где почти пять лет трудился полеводом, и вывел эту отрасль в передовые. Прекрасно знала свое дело и его жена Фелицата Сергеевна, которая учила ребятишек, заведовала школой.

В июне 1925-го из Шадринской горбольницы переехала в «Скнемвар» медсестра Вера Афанасьевна Новикова. Два года трудилась на разных работах: прополке картошки, овощей, уборке хлеба, зимой — на сортировке семян. Но без любимой профессии не могла. По договоренности с врачами Мехонской больницы, на общественных началах, утром до работы и вечером после работы оказывала коммунарам необходимую медицинскую помощь (для этого ей была выделена маленькая комнатка в кабинете). А в 1927-м, съездив в Свердловск на трехмесячные курсы, решила организовать ясли. Фактически ясли были. Но пустовали. У бывшей заведующей что-то не клеилось. Ребятишки часто болели. И мамаши отказывались отдавать их туда. Так что ясли пришлось организовывать заново. Набрали три группы малышей: грудных, средних и старших. Подобрали шесть человек, беспредельно любящих детей, четверо из которых были сами кормящими матерями, и стали работать. За три года сделали ясли образцовыми: чистота, порядок, ни одного случая заболевания и смертности. Сказались и помощь правления, и постоянное внимание врача Мехонской больницы, и медицинские по-

Работницы яслей сельхозкоммуны «Скнемвар». Сидят: Вера Новикова (зав. яслими), Мария Ленкова (жена секретаря партичайки); стоят: Полина Братцева (жена председателя правления коммуны), Серафима Колчеданцева, Ирина Усольцева, Полина Клыкова. 1930 год

знания самой заведующей. К тому же, в годы гражданской войны она работала в эпидотряде по борьбе с тифом, халерой, чумой, другими инфекционными заболеваниями и в вопросах гигиены, санитарии разбиралась отлично. По результатам проверки, проведенной летом 1930 года комиссией из Свердловска, ясли «Скнемвара» среди обследованных в коммунах и сельхозартели были признаны лучшими. Работницы яслей получили вознаграждение — по шесть метров батисту и шевиота, а Вера Афанасьевна в декабре этого же года стала участницей Всероссийского совещания медработников по обслуживанию сельского хозяйства в Москве.

Коммуна набирала, расширяла и выдвигала кадры. В 1932-м Вера Ивановна была принята кандидатом в

члены РКП(б) и с комсомольцами Елизаветой Шарыповой и Степаном Кубасовым направлена в Тюменскую совпартшколу, откуда больше не вернулась. Шел постоянный процесс обновления. Именно благодаря этому поступало все новое и новое пополнение. В марте 1930-го вступил в коммуну Филипп Евстафьевич Воронин. Сегодня он единственный, кто еще живет в том поселке. Ему 74 года. А тогда было 15. Работал пионервожатым, позднее выучился на шофера. Двумя годами раньше приехал в «Скнемвар» из соседней деревни Ленской, в которой, вы помните, организационно создавалась коммуна вместе со своей семьей Степан Евграфович Андрю-

ков. В качестве вступительного пая он передал коммуне лошадь, сбрую, кошеву, сани, амбар и воз хлеба. В Ленской Андрюков возглавлял комсомольскую ячейку, идеяным организатором которой является Никифор Семенович Шарыпов. Поэтому уже на следующий год Андрюкова, как имеющего опыт, комсомольцы «Скнемвара» избрали своим вожаком. Должность эта в то время была очень хлопотной, боевой и ответственной. Но секретарь был на высоте. Он жив, ему сегодня 83 года.

По воспоминаниям ветеранов, в «Скнемваре» было немало интересных людей. Они трудились беззаветно, и каждый на своем месте, стремился быть высоким професионалом. Таким, в частности, являлся кузнец Кербер, работавший в паре с Федором Степановичем Телоуховым. Кербер был универсал, обладал ювелирным мастерством, мог, как говорят, «блоху подковать». Во всяком случае, подковать лошадь, починить патефон, швейную машинку фирмы «Зингер» — лучшего специалиста трудно было сыскать. Тонко знал свое дело и маэстро Эпштейн. Он работал в коммуне учителем музыки, вел в школе музыкальный кружок, одновременно руководил духовым оркестром, который не только играл в дни торжеств у себя дома, но и часто выезжал в райцентр, к жителям окрестных деревень.

В середине двадцатых годов правление коммуны возглавил Филипп Константинович Братцев. Душевный человек, инициативный, предприимчивый руководитель. Он умел «наводить мосты» с партийными и советскими учреждениями, с хозяйственниками и даже с зарубежными фирмами. Говорят, сам лично побывал в Великобритании, откуда привез стригальные машинки для овец и запчасти для газогенераторного двигателя мельницы, поскольку тот был английского производства.

Увы, мы до обидного мало знаем об этих и других замечательных коммунарах, о их биографиях, судьбах. Знай мы больше деталей из их жизни и деятельности, куда интереснее получился бы рассказ о «Скнемваре».

Чтобы восполнить пробел и хоть каким-то образом передать атмосферу того времени, процитирую фрагменты из письма-исповеди Ивана Маслова.

«Я, малограмотный деревенский комсомольский вожак, прочитал в Шадринской окружной газете небольшую заметку о коммуне «Скнемвар» и решил разыскать ее и вступить в ее члены. Комсомольцы меня отпустили.

В студеную зимнюю пору с котомкой за плечами сто верст шел я пешком. Председатель коммуны Братцев и члены правления встретили меня хорошо. В январе 1926-го приняли в коммуну. Сразу же выдали новый полушубок, валенки, я сбросил с себя лохмотье и стал бравым парнем. Радости не было конца.

Жить меня поселили в квартире доброй и приветливой, как мать, одинокой женщины Агафии Васильевны Колясниковой. Ее дочь, Настя, училась в Шадринске, летом приезжала к матери, мы с ней дружили как брат и сестра. Она была милой девушкой и замечательной комсомолкой. Особенно хорошо выглядела в комсомольском костюме «Юнгштурм», которые мы тогда носили.

Работал я на скотном дворе. Затем перешел на коммунарскую мельницу и стал механиком. А попал в механики совершенно случайно. Как-то средь ночи прибегает ко мне домой председатель коммуны Братцев и взволнованно говорит: «Ваня, случилась беда, тяжело заболел механик комсомолец Ковков, стоять на вахте у двигателя не может, его надо немедленно заменить. Быстро одевайся, беги на мельницу и становись у двигателя!» Отвечаю спросонок: я же ничего в технике не понимаю. «Ничего, — говорит, — научишься, ты у нас боевой. А мельницу останавливать нельзя! Там полно мужиков, приехавших молоть муку. Мельница не только дает большой доход коммуне, но и агитирует за новую коллективную жизнь. Так что беги!»

Я понял председателя. Тотчас собрался и встал на вахту. Проработал механиком почти год. Освоился. Потом начал изучать другие профессии. Степан Свалов обучал столярному делу. Федя Устюжанин, с которым я не раз разбирал и ремонтировал трактора, вручную шабрил подшипники, сделал из меня полноценного механизатора.

Спали всего три-четыре часа в сутки. Были молоды, хотелось погулять. А жизнь коллективная до того была интересной и разнообразной, что уходить от всеобщего веселья, танцев, музыки просто не хотелось.

В 1927—29 годах я являлся секретарем комсомольской ячейки. Избирался членом бюро Мехонского райкома и членом Шадринского окружкома комсомола. Неоднократно был уполномоченным райкома партии по хлебозаготовкам, проведению коллективизации, выборов в Советы. Хорошо помню, как мы с зам. председателя Мехонского райисполкома тов. Охрямкиным проводили выборы в Сопининский сельсовет. Чтобы придать этому событию яркую политическую окраску, организовали карнавальное шествие избирателей и молодежи в райцентр — село Мехонское (расстояние примерно пять километров) на запряженных в сани более чем ста лошадях. Люди были одеты в праздничную одежду. Грибы и хвосты лошадей, шлеи, дуги, сани украшены красными лентами, флагами. С песнями и частушками под гармонь въехали в Мехонское. Запомнилась одна из них:

Не пройдет кулак в Совет —
ноги стали слабы.
Все на выборы идите,
мужики и бабы!

Проехав вдоль села, остановились у райкома РКП(б), где нас встретило районное руководство. Состоялся большой митинг с участием мехонского населения, собравшегося посмотреть на грандиозное зрелище. Весть о карнавале разнеслась по всем деревням. В Шадринской окружной газете об этом событии была напечатана моя статья.

Вообще же наша комсомольская ячейка была малочисленна — всего десять человек. И мы решили увеличить свои ряды за счет притока новых членов коммуны. С этой целью создали драмкружок, которым руководил комсомолец Петя Козлов. Ставили спектакли для коммунаров и систематически

выезжали в окрестные села. Перед спектаклями активисты выступали перед публикой с короткими докладами о преимуществах коллективной жизни и призывали крестьян вступать в члены нашей семьи.

С такими же призывами обращались с трибун районных и окружных комсомольских конференций. В результате политико-агитационной и организаторской работы среди населения ряды коммунаров к концу 1928 года значительно увеличились. Комсомольская ячейка выросла с десяти до шестидесяти человек и стала самой крупной в районе и округе»⁵⁰.

Как и Вера Новикова, Иван Маслов вступил в ряды ВКП(б) и в сентябре 1930-го по путевке ЦК ВЛКСМ уехал на рабфак при сельхозакадемии им. Тимирязева. Затем поступил в коммунистический университет им. Свердлова в Москве, после окончания которого МГК партии направил его в распоряжение Сокольнического райкома ВКП(б) столицы, и больше в коммуну он не вернулся.

Многие не возвращались... Но приходили новые люди, подрастали дети. Кому в двадцатом было десять, в тридцатом стало двадцать. Они продолжали и приумножали славные традиции отцов, овладевая передовыми формами социалистического хозяйствования. Газета «Знамя коммуны» — орган Мехонского райкома ВКП(б) в номере за 1 мая 1930 года под заголовком «Выкован новый кадр активистов» писала: «20 апреля закончила свою работу вечерняя совпартшкола при коммуне «Скнемвар». Школу окончили 34 человека». Так что в коммунарской «буче, боевой, кипучей», день ото дня становилось лучше.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

ЖЕЛАЮЩИХ познакомиться с достижениями коммуны было так много, что пришлось ввести должность экскурсовода. Поначалу ее исполнял Леонид Романов. Позднее заботу о гостях взяли на себя страстный пропагандист и поборник строительства новой жизни, один из основателей «Скнемвара» Степан Павлович Свалов. Гости бывали разные и отовсюду, даже из-за рубежа. Однажды прибыли из Туркестана на своем «личном транспорте» — верблюдах. Районная газета «Знамя коммуны» 15 июня 1930 года сообщала: «Сегодня для ознакомления с жизнью коммун и колхозов в «Скнемвар» приезжают иностранцы-коммунисты».

Гостей привлекало все: и хозяйственная автономия коммуны, и ее атрибутика, и быт, и русское радушие. Помимо образцовых производственных объектов с высокой дисциплиной и культурой труда, здесь можно было полюбоваться на первоклассных рысаков (в штате имелся специальный наездник), посмотреть свадебный кортеж в десять, а то и в пятнадцать троек с факсимальными дугами и бубенцами, стать зрителем специально для тебя поставленного спектакля, сытно и вкусно поесть, попить чая с медом из десятиведерного самовара, а еще лучше — холодного ядреного кваса под пеной. И весь этот сервис — бесплатно, за счет коммуны.

Естественно, привлекал «Скнемвар» и внимание проверяющих. Для них поработать в коммуне считалось делом чести, престижа, возможностью проверить или подтвердить уровень профессиональной квалификации. Одним из таких проверяющих был бывший слушатель

Семипалатинского сельскохозяйственного техникума А. Лютиков. Он пробыл в «Скнемваре» два месяца и 10 ноября 1926 года составил блестящий отчет объемом в 130 машинописных страниц формата развернутого тетрадного листа. Впрочем, этот документ трудно назвать отчетом. Это, скорее, диссертация, экономическая поэма, в которой точно и скрупулезно, с латинскими названиями трав и растений, с описанием земельного и производственного кадастра, климатических особенностей, географического положения местности, с историческим экскурсом проанализированы все стороны хозяйственной и общественной деятельности коммуны. Из «поэмы» А. Лютикова следует, что:

...хозяйство коммуны находится в Мехонском районе, Шадринского округа, Уральской области и лежит в юго-восточном углу бывшей Пермской губернии на 56,2° северной широты в 2333 верстах от Москвы;

...климат округа, как находящегося в юго-восточной части Зауралья, характеризуется общей суровостью с средним количеством годовых осадков в 325 миллиметров⁵¹;

...средняя величина безморозного периода выражается ничтожной цифрой — 88 дней; обычно наступление заморозков — конец августа (исключая 1917 год), возврат заморозков возможен до конца июня⁵²;

...организовано хозяйство по уставу земледельческой коммуны, кооперативного издательства 1925 года, и зарегистрировано в Шадринском Окружном управлении;

...на основании принятого Устава (§ 52) управление делами коммуны возлагается на общее собрание ее членов и на правление. Правление есть исполнительный орган коммуны и представляет коммуну без особой на то доверенности во всех ее делах, а также в сношениях с членами, постоянными лицами и учреждениями. На правление же возлагается ведение всего хозяйства и отдельных предприятий коммуны. Правление на основании Устава (§ 70) состоит не менее как из трех

лиц, избираемых общим собранием сроком на один год из числа членов коммуны. Контролирующим органом является ревизионная комиссия, тоже из трех лиц. На председателе правления лежит руководство общей работой в коммуне, работа по контроле, поездки по делам коммуны; второй член правления — заведующий хозяйством; третий член правления работает как рядовой член коммуны, участвуя только на заседаниях правления;

...помимо правления, имеется должность полевода, избираемого из членов коммуны общим собранием членов, который является руководителем по выполнению тех или других работ по полеводству, не участвуя сам в физическом труде;

...для разъездов по делам управления содержится одна лошадь с количеством поденщин 221 в год;

...всякий коммунар, находящийся в поездке по делам коммуны в радиусе не ближе 20 верст от коммуны, получает суточные в размере 50 копеек в сутки⁵³;

...на первое сентября 1926 года едоков, членов коммуны разных возрастов, было 142 человека;

...на основании Устава (§ 92) коммуна ведет счетоводные книги. Счетоводство поставлено по двойной, американской, форме. Отчетный год (§ 93) установлен с первого октября по тридцатое сентября, что, однако, крайне неудобно⁵⁴;

...нормы, установленные общим собранием для взрослого мужчины в год, следующие: ржи 2 пуда 10 фунтов, пшеницы 24 пуда, картофеля 6 пудов, молока 18 пудов, масла коровьего 6 фунтов, масла растительного 6 фунтов, мяса 4 пуда 20 фунтов, соли 12 фунтов, сахара 12 фунтов, чаю 1,5 фунта, мыла 6 фунтов. Для обмундирования взрослому мужчине в год выдается 55 рублей, а всего в продовольствие и обмундирование 135 рублей, женщинам 121 рубль 20 копеек, подросткам 108 руб. 50 коп., детям 48 руб. 20 коп.⁵⁵ (по сравнению с 1923 г. нормы увеличились);

...на каждого едока падает дохода (21 308 р. 40 к. : 142) = 150 руб. 06 коп.⁵⁶;

...средства коммуны на основании Устава (§ 29) образуются из: 1) вкладов членов коммуны; 2) правительственные субсидии; 3) займов у государства; 4) ежегодных отчислений от чистой прибыли в размере, установленном общим собранием (20 процентов)⁵⁷. Общий валовой приход по хозяйству ежегодно должен равняться 71 119 рублей при расходе 60 567 рублей. Ежегодный чистый доход составит 10 552 рубля. Это и будет чистая прибыль⁵⁸;

...величина всех основных капиталов хозяйства: постройки — 31 925 рублей, живой инвентарь — 10 568 рублей, мертвый инвентарь — 14 137 рублей. Итого 56 630 рублей⁵⁹.

1926 год, который описывает А. Лютиков, явился для коммуны заметной ступенькой вверх. В этом году скнемварцы перешли на денежную оплату, что явилось новым важным стимулом к росту производительности труда, развитию инициативы, предпринимательства. Размер оплаты ставился в зависимость от профессиональной квалификации, отношения человека к делу. За перевыполнение норм выработки устанавливалась надбавка в размере 10 процентов, за ударный труд — премия.

В этом же году скнемварцы получили третий трактор «Фордзон-путиловец». На 367 десятин пашни — не плохо. Своевременное проведение агротехмероприятий позволило не только приблизиться к 100-пудовому рубежу, но и перешагнуть его: урожай овса с площади 125 десятин составил по 125 пудов (по сегодняшним меркам 18,2 центнера с гектара). Правда, пшеница дала в два раза меньше — 66 пудов (11 центнеров)⁶⁰. Но зато был сделан важный вывод: только через высокую степень механизации, через внедрение прогрессивных технологий — путь к повышению продуктивности полей и ферм. Поэтому уже на следующий год коммуна приобретает технику, какой ранее не имела: две соломорезки, шесть борон «зигзаг», два лущильника, два распашника, сортировальную установку⁶¹. А что значило, например, иметь свою сортировку? Это значило иметь свои добротные семена да еще продавать их на сторону и, таким образом, получать дополнительные деньги.

Для коммунаров деньги, разумеется, не сама цель, а средство к достижению цели: красиво жить самим и обеспечить красивую жизнь детям, внукам, правнукам... Поэтому все, что они делали, говоря словами Ленина, делали всерьез и надолго. Никакой халтуры, никакого очковтирательства, никакого примитива, потому что все — для себя. Когда человек уважает себя, он уважительно относится к другим. В этом гвоздь внутренней культуры. Коммунары уважали себя. И потому строили добрые дома, шили добрую одежду, обувь. Находили в севообороте место для турнепса, кормовой свеклы, клевера, люцерны, викоовсяной смеси, чтобы мясные и молочные продукты радовали не только глаз, но и желудок. Количество никогда не соперничало с качеством. Они, в основном комсомольцы, в 1927-м заложили сад с яблоневой, сиреневой, черемуховой аллеями, с танцплощадкой в центре и скамейками по бокам. Для себя. Многих коммунаров уже нет в живых, а сад стоит, хотя и запущен. Они в июне 1928-го на общем собрании ячейки ВКП(б) приняли решение: «питание членов коммуны считать за счет коммуны, а на разные расходы коммунаров начислять одну треть ставки, получаемой каждым коммунаром». Все для себя... Не потому ли, уважая себя, свое собственное достоинство, они были богаты, здоровы и жизнерадостны. Не потому ли?

И все же на всякое явление лучше всего смотреть глазами современника. А современник, как обычно, спрятавшийся за псевдонимом «Гр. Пл.», в предновогоднем воскресном номере шадринской окружной «Крестьянской газеты» 30 декабря 1928 года в статье «У грани светлой жизни» витиевато, но страстно и неравнодушно писал:

«На берегу ворчливой, прорывшей веками крутизной овраг речонки Кызылбай, среди тощих, словно ощипанных, и низкорослых кустарников бересклета, боярки, полыни и другой дикой поросли, обосновалась и через девять лет выросла мощная организация обобществленного труда — коммуна «Скнемвар».

После жестокой борьбы, передряг, в итоге преодоления множества препятствий, склок, в итоге

беззаветного напряжения коллективных усилий, группа смелых пионеров социализма подвела под коммуну прочные экономические и социальные основания. Сейчас коммуна находится в блестящем, по сравнению с крестьянским единоличным хозяйством, экономическом состоянии. Оно позволяет сделать новый шаг вперед по пути коренного изменения хозяйствования, бытовых и культурных условий, по пути превращения количественных достижений в качественные.

«Скнемвар» — одна из больших и богатейших коммун по округу. В коммуне 325 едоков, 160 трудоспособных. Нынче за год коммуна приняла 150 едоков. Пахотной земли 594 десятины. Сеяли в 27-м году 300 десятин, в 28-м — 416. Собрано в 27-м году зерновых культур 3775 центнеров и бобовых 415 центнеров (а всего около 24 тысяч пудов). Нынче государству коммуна сдает около 7000 пудов зерновых культур.

Внедряются агрономические мероприятия. Нынче целиком сеяли проправленным и сортированным зерном — головни в хлебе нет. Зяблевая вспашка применена на 140 десятинах. Сев исключительно рядовой. Удалось разбить общественный огород, который коммуне даст весьма значительные урожаи картофеля, овощей, капусты, прочей зелени, обеспечивающих потребности коммуны на год целиком. Кроме этого, есть яблони сибирские, малина, 25 семей пчел.

Для обслуживания сельскохозяйственного производства коммуна содержит несколько мастерских и предприятий. Большой доход коммуне дает газогенераторная мельница. Столярная мастерская вырабатывает отличные деревянные изделия — кровати, стулья, шкафики, табуретки, рамы и для текущих нужд, и для будущего нового детского дома. В поддеревенской мастерской производится ремонт и выпуск новых саней, телег, вил, граблей, крашеных дуг, лопат, оглобель. Далее идет кузнечно-слесарная — ковка лошадей, лужение самоваров, починка тазов, кроватей, ведер и т. д.

Имеется хомутная. Приедут с дороги — сюда сушить хомут, сбрую, чтобы не портились. Старичок-коммунар смазывает сбрую дегтем, если порвана — починяет: «Нам без этого нельзя — будем не хозяева». У коммуны свой пожарный обоз: вышка, две пожарных машины. «Гонимся, чтобы как в городе».

Склады — в одном мануфактура, сахар, спички, соль — магазин, одним словом. Другой — продукты сельского хозяйства. Есть склад зерна. Уjemистые, чистые, теплые скотные дворы растянулись по берегу не в один ряд. Строятся новые из прессованной соломы скотные дворы с электрическим освещением.

На каждой отрасли хозяйства поставлен человек. Все ремесла исполняются руками самих коммунаров. И над скотом особые люди. Каждому точно указана работа, каждый знает свою обязанность и выполняет ее аккуратно, добросовестно, с полным сознанием общественного долга.

На каждую семью — квартирка, уютная, выбеленные синеватые стены. В квартирке — половики, цветы, зеркало, столики, книжечки, электричество, неизменный Ленин и портреты других вождей proletарской революции. Ни в одной нет икон. «Никто у нас не верует». Хлеб выдается из пекарни, где работают три коммунарки и один коммунар — заведующий. Пекарня выпекает 10—20 пудов из сеянки. Хлеба бери, сколько съешь — никакой нормы. Мяса 15 фунтов (в месяц) на едока. Молока пока по 400 граммов (в сутки) на едока, но будут коровы давать больше — норма будет увеличена. Остальные продукты без ограничения. Заработка плата от 16 рублей до 3 рублей соответственно возрасту. Деньги получают и дети, и инвалиды. На свадьбу сверх всего выдается 10 рублей. На особых работах выдается спецодежда, например, транспортникам — туалупы черные и теплые, как у старопрежних старшин.

Беднее культурная жизнь. Но в коммунеличный, хотя и тесноватый, клуб, имеется радио, выписывается до 40 экземпляров газет, работают

библиотека, школа грамоты с четырехгодичной программой, ликпункт, самообразовательный кружок, кружки текущей политики, селькоровский, выходит стенгазета.

В ячейке ВКП(б) 22 человека, в комсомоле 50 человек — вся молодежь коммуны. Настроение бодрое. Спайка. Колебаний нет.

Среди всех достижений коммуны, в массе со средоточенных общественных богатств, от которых веет дыханием несокрушимой мощи в силе производственного эффекта коллективного труда, видна еще очень ярко российская некультурность, безалаберщина, беспорядок. Глядя на эти огромные материальные ресурсы коммуны, кажется, что пришел какой-то великан-богатырь со сказочными мешками-карманами и, поигрывая, небрежно поставил дома, как попало, один окнами к северу, другой к югу, третий к западу, без всякого плана и смысла рассовал скотные дворы, амбары, засунул промеж конюшен хомутную, за Кызылбай-речушку задвинул столярную, слесарную, поддеревочную, новенькую, как игрушка, просторную баню отодвинул в сторонку. Взял пригоршни дровен, телег — высыпал их к поддеревочной, захватил охапку вил, оглобель, грабель и растрясл их по зареке, как солому.

Правда, уже выглядывают ловкие, прямые ряды домов, на линии строятся скотные дворы... Но все же отсутствие планировки зданий — большой тормоз в организации большого культурного хозяйства нового типа.

Но дело, конечно, не в том. Коммунарами пройден большой и важный путь. Ими окончательно решен уже проклятый вопрос о хлебе, сброшена с плеч вечно тяготеющая забота — нужда о завтрашнем дне, о черством куске хлеба. Оставлена далеко позади давящая бедняка полуголодная, бессмысленно суровая и нищенская доля.

Еще шаг вперед к культурной переделке хозяйства — завоевание агрономии, грамотности, перестройка быта — и будет решительно изменена ду-

ховая сущность человека и ярко загорит новая, во много раз лучшая, жизнь коммуны».

После такой рекламы разве удержишься от соблазна не побывать в «Скнемваре». Разве не появится белая зависть к жизни коммунаров. К тому же было немало и официальных свидетельств, подтверждающих их умение хозяйствовать. Например, третьего октября 1927 года из Шадринска было передано следующее сообщение: «Нами получена телеграмма из Уралколхозсекции, где указано, что вашей коммуне присуждена областная премия на состоявшемся областном конкурсе колхозов. И на 8 ноября в г. Свердловск вызывают вашего представителя на участие в торжественном заседании⁶².

«Скнемвар» становится центром всеобщего внимания. Резко обозначаются центростремительные тенденции. В коммуну возрастают поток заявлений с просьбой принять в ее члены не только отдельных граждан, но и целые коллективы. Исходя из принципа «двери открыты всем желающим», скнемварцы в марте 1929 года приняли в свой состав колхозы «Красный партизан», «Колос» (деревни Сопинина, Усольцева) и коммуну «Сад» (деревня Лукина), которые стали отделениями «Скнемвара» под названиями Сопинина-1, Усольцева-2 и «Сад»-3. Площадь земельных угодий увеличилась с 708 гектаров до 2660. Более чем на 300 выросло количество едоков и составило 744 человека⁶³.

И снова, несмотря на тройное увеличение объема работ, скнемварцы намечают внедрить ряд новых прогрессивных агроприемов: весь семенной материал отсортировать, протравить, посеять сеялкой, на 40 гектарах заложить опыт широкорядного посева; провести раннюю весеннюю вспашку и подборонку; сделать ранний (майский) взмет пара на трех четвертях всей площади, занятой под паром, 50 процентов пара удобрить навозом; применять лущение; с целью борьбы с сорняками выжигать живые, 70 процентов его вспахать под зябь; ввести в севооборот пятый пропашной клин⁶⁴.

Обговорив на общем собрании намечаемый план работ, взвесив материальные, трудовые ресурсы, бойцовские качества работающих, председатель коммуны

Ф. К. Братцев выступил в «Крестьянской газете» (28 апреля 1929 года) со статьей, в которой заявил: «Скнемвар» смело выступает на социалистическое соревнование и делает вызов коммуне «Муравейник» (Каргапольский район) и коммуне «Луговая» (Далматовский район)».

Патриотический порыв скнемварцев был обусловлен тем, что к этому времени в стране возникло массовое движение в поддержку первого пятилетнего плана. И, конечно же, оставаться в стороне они не могли. Тем более, в пятилетнем плане одна из первостепенных задач отводилась труженикам деревни, которая, согласно решениям XV съезда партии и XVI конференции ВКП(б), в течение пятилетки должна была в основном перейти на рельсы коллективизации. Осилить гигантские задачи можно было лишь, опираясь на повсеместный поиск резервов, ударную работу, живое, творческое соперничество. То есть, чтобы всколыхнуть массы, требовалась новые формы работы с людьми. И они были подсказаны. 20 января 1929 года «Правда» впервые опубликовала написанную В. И. Лениным в 1917 году статью «Как организовать соревнование?». 5 марта этого же года ленинградский завод «Красный выборжец» через «Правду» вызвал на соревнование все заводы и фабрики страны. Только в марте на вызов «Красного выборжа» газета опубликовала около ста ответов. Так что пример для подражания у скнемварцев был.

Но, как говорят, аппетит приходит во время еды. Не успела укрупненная коммуна приступить к реализации намеченного, как у нее появилась идея «прихватить» еще ряд хозяйств (благо, во встречном желании недостатка не было) и на базе «Скнемвара» создать коммуну-гигант. Против этого, естественно, не возражали в районном, окружном и областном комитетах партии. И вот в «Скнемвар» съезжаются делегаты, итогом встречи которых явился документ.

«ПРОТОКОЛ № 1

собрания уполномоченных от 23 колхозов Мензинского района в 85 представителей, состоявшегося 15 июля 1929 года.

Председатель собрания Братцев Ф. К.

Секретарь собрания Сташков Д. Г.

ПОВЕСТКА: об организации крупного колхоза

СЛУШАЛИ: доклад Братцева, содоклад Лысенко, которые пояснили, что предпосылки организовать крупный колхоз вокруг коммуны «Скнемвар» налицо. Предполагается иметь в колхозе от 12 до 15 тыс. едоков, площадь 45 тыс. га.

ПОСТАНОВИЛИ: в честь освобождения Урала от Колчака, 15 июля, наименовать крупный колхоз «Освобожденный Урал», в семидневный срок подготовить Устав, не позднее 25 июля созвать учредительный съезд⁶⁵.

Скнемварцы не разбрасывались словами и задуманное осуществили. Свидетельство — юбилейный рапорт коммуны «Скнемвар» Шадринскому окружному ВКП(б), окРИКу и редакции «Путь к коммуне», опубликованный в Шадринской окружной газете «Путь к коммуне» 20 ноября 1929 года. В рапорте сказано:

«Коммуна «Скнемвар» была одним из зачинателей закладки фундамента и дела социалистического строительства в деревне. Ежегодно росла и крепла коммуна, повседневно была центром и организатором основных крестьянских масс. Нынче летом коммуна была инициатором организации колхозкомбината. В нашем районе сплошной коллективизации достигли 50 процентов колхозизированного населения. Сейчас в колхозах мы имеем батраков 17 процентов, бедняков 53 процента, середняков 28 процентов, прочих 2 процента.

Базой нашего крупного хозяйства имеем 54 000 гектаров земли (Римская империя!), 1500 голов общественного крупного скота и 3500 лошадей.

Землеустройство уже закончено по полевым работам, развернута работа по дорожному строительству, по культурным вопросам — в этом году ликвидирована неграмотность 1600 человек. Открыто четыре новых школы и четыре колхозных избы-читальни. Кино три раза в месяц обслуживает все колхозы. За октябрь вовлечено в колхозы 600 новых единоличных хозяйств.

Этот факт еще раз подтверждает правильность генеральной линии партии и еще раз бьет по маловерам колхозного строительства».

Это — вершина «Скнемвара», к которой долго и упорно поднимались коммунары и, благодаря мужеству, упорству, воле, трудолюбию, покорили ее, и взглянули вокруг широким орлиным взором победителя и завоевателя социалистического мира, и увидели, как лежит под их ногами раздавленная собственность вместе с капиталом. Это — песнь песней «Скнемвара», которую услышали, полюбили и вместе с ним запели единым хором сотни, тысячи людей. Это — триумф «Скнемвара», который стал достоянием раскрепощенного труда, раскрепощенной мысли, Это — звездный час «Скнемвара».

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ

«РИМСКАЯ империя», объединившая под своим крылом в общей сложности 26 коллективных хозяйств, просуществовала ровно год. В марте 1930-го она распалась. Управлять из маленькой метрополии многочисленными вассалами оказалось непросто. Площадь в 54 тысячи гектаров даже для нынешней эпохи моторов — полрайона. А тогда? Действительно — империя, которую на лошаденке и за месяц не обскакешь. Это одна причина. Вторая: красиво жить хотели все, но коммунарская дисциплина, коммунарская требовательность нравились далеко не каждому. Поэтому, когда 2 марта в «Правде» появилась статья Сталина «Головокружение от успехов», а 14-го вышло постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлиний в колхозном движении», все ранее присоединившиеся, воспользовавшись моментом, отсоединились.

Для колективного труда нужно созреть. Нужно выработать соответствующую психологию. Скнемварцам было легче. Десятилетний путь совместного труда явился для них отличной жизненной школой. Другим же, чтобы осознать то, в чем на горьком опыте убедились скнемварцы, требовался такой же опыт и, возможно, такое же время. Но им, не «созревшим», хорошенко подумать, взвесить все «за» и «против» времени не давали.

Ветеран труда Валентин Михайлович Вяткин рассказывает: «Я вступил в колхоз «Красный луч» в 1929 году. Как вступали? Сначала вызывали коммунистов в парторганизацию, предлагали объединиться, а через них «давили» на беспартийных. Моя мать Жукова Еле-

на Ивановна — медсестра, была членом партии, знаёт. Кто имел свое хозяйство, объединялись. А у кого его не было (служащие), ежемесячно платили взносы (пай) и считались колхозниками. Многие не шли в колхозы, не хотели».

Аналогичная картина была по всей стране. Коллективизацию «брали», как Суворов Измаил, штурмом. За последние три месяца 1929 года в колхозы вступило 2,4 млн. крестьянских хозяйств (в два с лишним раза больше, чем за двенадцать послеоктябрьских лет!). Еще через два месяца, то есть к выходу сталинской статьи, в колхозы было записано уже 14 млн. крестьянских хозяйств — почти 60 процентов их общего числа. Всех почему-то осенило разом. И когда стало ясно, что от столь впечатляющих темпов у крестьян «появилось головокружение», ЦК в упомянутом постановлении потребовал восстановить ленинские принципы строительства колхозов, наладить правильные отношения с середняком, закрепить действительные (а не «бумажные») успехи в коллективизации. В результате число крестьян, вовлеченных в колхозы, уменьшилось на 8 млн.⁶³. От крупных хозяйств, как, например, от «Скнемвара», стали отпочковываться мелкие, а от мелких, в свою очередь, — единоличные. Василий Васильевич Дубровских, 86-летний ветеран колхозного труда, вспоминает: «Первоначально наш колхоз «Аврора» назывался «Крестьянин». С полгода, наверное, он в этом звании пробыл. Это было в 1929-м. Сначала решили семей тридцать объединиться в колхоз. А после статьи Сталина осталось всего семь...».

Поредевшие колхозы срочно требовалось брать на буксир. А вытащить их могли в основном две силы: высокопроизводительная техника и волевые, опытные кадры. С этой целью ЦК партии принял решение о формировании тракторостроения и посыпале на постоянную работу в деревню более тридцати тысяч рабочих. Создавались новые заводы — Челябинский и Харьковский. Наращивал мощности Путиловский. С ростом количества выпускаемой техники начали создаваться мобильные тракторные отряды, затем на их базе — МТС. Весной 1930 года в стране насчитывалось уже 158 машинно-тракторных станций. В это время появилась и Мехон-

ская МТС, которая взяла на обслуживание 66 колхозов⁶⁷.

Что касается укрепления МТС и колхозов кадрами, то делалось это не только за счет представителей рабочего класса. «Двадцатипятитысячники» нашлись и в «Скнемваре». Был переведен на другую работу председатель коммуны Ф. К. Братцев. Ушел на должность главного агронома Мехонской МТС полевод И. Н. Констяев. Возглавил соседний колхоз «Колос» коммунар Г. С. Мурзин... Многие ушли. Но почерк, школа, класс мастерства остались. Коммуна продолжала показывать пример, быть маяком и рупором коллективизации. Об этом красноречиво говорит страница-плакат, напечатанная в районной газете «Знамя коммуны» (18 ноября 1930 года) по поводу одиннадцатой годовщины «Скнемвара». Открывается страница огромным заголовком:

«ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ ПИОНЕРУ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ КОММУНЕ «СКНЕМВАР»! РОДИЛАСЬ В БУРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОИНЫ, ОРУЖИЕМ СЛОМИЛА СОПРОТИВЛЕНИЕ КУЛАЧЕСТВА В 1921 ГОДУ, ПОБЕДИЛА ГОЛОД, ХОЛОД, НИЩЕТУ И РАЗРУХУ, ПОСТРОИЛА КРЕПКОЕ, КУЛЬТУРНОЕ, ДОХОДНОЕ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЖИВЕТ И КРЕПНЕТ НА СТРАХ КУЛАКАМ 11 ЛЕТ.

ТОВАРИЩ ЕДИНОЛИЧНИК, СМОТРИ: ПОБЕДЫ «СКНЕМВАРА» ЗОВУТ ТЕБЯ В КОЛХОЗ!»

А далее приводились данные об экономическом, финансовом, культурном и социальном состоянии коммуны:

«...В коммуне 220 семей и 850 едоков. Посевная площадь нынешнего года составляет 1944 гектара, из них: пшеницы — 843, овса — 532, ржи — 50, ячменя — 19, прочих культур — 500. Семенами

коммуны засевается добрая половина колхозных и единоличных полей Мехонского района. Урожай пшеницы — 16—17 центнеров, овса — 15—16, проса — 15—16, тогда как единоличные хозяйства с трудом получают максимум 6—7 центнеров с гектара.

Стадо лошадей в нынешнем году 156 голов, крупного рогатого скота 364, свиней 567 и столько же овец. До 2500 литров в год дает коммунарская корова, тогда как у единоличника 700—800 литров. Нынче в строительство животноводческих помещений вкладывается 27 000 рублей.

Крупное коллективное машинизированное хозяйство дает больше дохода. Труд коллективный и радостней, и легче. В нынешнем году «Скнемвар» получает доход 248 000 рублей (более чем тысячу рублей на семью!), из них: 164 501 — от полеводства, 39 337 — от животноводства и 31 800 — от подсобных предприятий и промыслов. Все расходы выражаются в 134 000 рублей. Чистого дохода, подлежащего распределению между членами коммуны, остается 74 506 рублей. В основе распределения — качество и количество вложенного труда. Коммунары зарабатывают больше, чем единоличники. Смотри. Середняк Колчеданцев М. Ф., семья восемь человек, трудоспособных четыре человека, получает в течение года 995 рублей, в том числе заработал 755, а 240 выделила коммуна на содержание нетрудоспособных. Бедняк Кропачев А. А., семья два человека, оба трудоспособные, заработали 437 рублей. Батрак Кочнев Дмитрий, бесследный, заработал 278 рублей. Кроме этого, все пользуются бесплатно квартирой, отоплением, освещением, баней, посещением кино, спектаклей и т. д. Смотри, сообрази и сделай сам вывод.

План хлебозаготовок коммуна перевыполнила и вышла первой. Нужно было сдать 5538 центнеров хлеба, а на 10 октября сдано уже 6572 центнера, то есть на 1034 центнера больше. До срока и полностью выполнены все финансовые платежи.

Коммуна «Скнемвар» соревнуется с коммуной «Муравейник». Итоги неплохие. Вместо одной тонны силоса по договору скнемварцы обеспечили по полторы тонны этого корма на каждую корову. Ударники имеют авторитет, показывают образцы хорошего отношения к производству. Колясников Зотей Тимофеевич, ему 50 лет. Он старый коммунар, член партии с 1920 года, работает вальцовщиком на мельнице. Был премирован. Полозов Петр Иванович работает крупчатником. Это преданный своему делу коммунар. На нем держится вся мельница. Был трижды премирован. Черепанов Михаил Иванович, 49 лет, работает подеревщиком. За Черепановым глаза не надо. Из-за него нет у правления заботы. Черепанов полностью соблюдает старую народную пословицу: «Готовь сани летом — зимой телегу». Он не считается с часами, его часы — от зари до зари. Коротков Василий Сергеевич, 37 лет, работает в свинарнике. Любит свое дело. Дедушка Кожедеров, ему уже 78 лет, примерный коммунар.

Мозг «Скнемвара» — партийная ячейка. В ней 67 коммунистов. Она руководит коммуной, направляет хозяйство. Коммунисты расставлены по отраслям и подают нехудые примеры в работе. Скнемварцы знают свою ячейку: она не подведет. А душой, центром ячейки ВКП(б) является Свазлов Степан Павлович. Старый большевик, красный партизан, один из организаторов коммуны.

На руководящую, общественную работу из коммуны выдвинуто 30 человек. 22 учатся в средних и других учебных заведениях, 20 в ШКМ и т. д. Кадры растут!

В коммуне есть библиотека в 3000 книг».

После Братцева коммуну принял Николай Мурзин, работавший до этого управляющим экономии с центром в «Скнемваре» (своего рода филиал Райколхозсоюза, в который входили деревни Ленская, Д. Кубасова, Изъедугино, Сопинино, Спицина, Сладчанско). Полеводом стал коммунар Максим Федорович Нелюбин. Они, как и предшественники, работали самозабвенно,

инициативно. Дело знали хорошо. Но радости получали мало. Во всяком случае, председатель.

Идейно-политические разногласия по работе в деревне, которые с конца двадцатых годов резко обострились в высшем эшелоне партии, давали о себе знать и на местах. Разногласия проявились в следующем. ЦК партии в своих письмах от 6 и 13 февраля 1928 года, адресованным ко всем организациям ВКП(б), указал на необходимость усиливать борьбу с кулацкой опасностью, применять к ним чрезвычайные меры, за скрытие хлебных излишков привлекать к суду. Против этой линии категорически выступили члены Политбюро Бухарин — главный редактор «Правды», Рыков — председатель Совнаркома, Томский — председатель ВЦСПС. Они считали, что во главу угла нужно ставить не репрессивные, а экономические меры. Деревню, говорили они, можно перевести на социалистические рельсы лишь путем снабженческо-сбытовой кооперации, то есть не через «военно-феодальную эксплуатацию» крестьян, а, напротив, через свободу рынка⁶⁸. Их позиция была признана правым уклоном, не менее опасным, чем левый, троцкистский. И были сделаны соответствующие выводы. XVI съезд партии, состоявшийся в июне—июле 1930 года, предложил от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса, признать взгляды правого уклона несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б), оказать капитулянтам решительный отпор.

Столь категоричные установки съезда давали местным органам фактически неограниченную власть, которую особо ревнивые исполнители доводили порой до произвола. Бывало так. Приезжает в деревню уполномоченный райкома, вызывает в Совет крестьянина, спрашивает: «Хлеб будешь сдавать?» Крестьянин: «Все сдал, осталось только на пропитание да на семена». Уполномоченный снимает телефонную трубку: «Сейчас буду говорить с товарищем Сталиным... Алло, товарищ Сталин? Тут у меня в кабинете кулак сидит, хлеб отказывается сдавать. Что с ним делать? Расстрелять?! Вас понял...». Шантаж, как правило, срабатывал. Крестьянин уходил, понурив голову, и вез последнее.

Косо стали посматривать уполномоченные и на скнемварцев. Успехи коммунаров их раздражали. Действовавший в коммуне социалистический принцип: «От каждого — по способностям, каждому — по труду» им не нравился. Скнемварцев обвиняли в нэпманских замашках и предлагали сделать оплату для всех одинаковую, чтобы не вызрели новые кулаки. Подозрительность, упреки со стороны районных властей породила в рядах коммунаров нервозность, новую вспышку междоусобицы. Официальную, «райкомовскую», линию поддерживали секретарь ячейки ВКП(б) Филипп Николаевич Ленков, коммунар Спиридон Васильевич Кропачев, некоторые другие члены партии. Однако с линией «уравниловки» и притеснения коммунаров был категорически не согласен председатель коммуны Николай Андреевич Мурzin (идейная война между Кропачевыми и Мурзинами, как видим, не затухала). Строптивого председателя пригласили в райком партии.

На бюро райкома разговор получился крутой.

— В партии дисциплина одна для всех, — напомнили Мурзину. — Вы же пошли на поводу у работников, цель которых — как можно больше урвать. Этим самым вы играете на руку кулацким и капиталистическим элементам, что в корне противоречит линии партии.

На это Мурzin с горячностью ответил:

— Я уважаю партийную дисциплину. Как и вообще дисциплину. Но такую, которая не разрушает, а укрепляет в человеке человеческое достоинство, которая не страшит, а зовет на подвиг, которая не равняет трудолюбивого с лодырем, талантливого с бездарем, а каждому воздает по заслугам. На этом стоял и стоит «Скнемвар». В этом и сила его. Поэтому ваши обвинения в мой адрес считаю несправедливыми.

— Выходит, вы ничего не поняли... — услышал Мурzin.

В сентябре 1931-го Николая Мурзина исключили из партии и из коммуны (второй раз), как игнорирующего партлинию и поддавшегося правому уклону. Вместе с ним сурово наказали многих коммунаров, и именно тех, кто приумножал славу «Скнемвара».

В октябре Мурzin передал дела Игнатию Савватеевичу Яланцеву, работавшему некогда под его началом членом правления экономии, которого на должность председателя рекомендовал райком. Райком же внес предложение об изменении названия коммуны.

Коммуне присвоили имя «Ударник-сталинец». «Скнемвар» вопреки протоколу № 1 канул в Лету.

Стalin уже стал Stalinым. И в переименовании коммуны было не что иное, как стремление райкома подчеркнуть свои верноподданнические чувства, отдать вождю дань уважения — с одной стороны, а с другой — дать понять: тем, кто отныне носит Его имя, становится и Его единомышленником, беспрекословным проводником Его линии.

Возражать было некому. Имею в виду патриархов. И. Я. Востряков умер еще в 1925-м. А. В. Кропачев в это время в Кургане заведовал мельницей. П. П. Разбойников работал в Челябинске, в облздравотделе. Н. И. Нелюбин жил в Шадринске. С. Ф. Нелюбин вышел из коммуны еще в 1922-м. С. П. Свалов начал серьезно прибаливать... Да и кто всерьез (хотя попытки были) станет возражать против имени вождя!

Расправа над скнемварцами, которые, несмотря ни на что, пользовались у окрестного населения авторитетом, всколыхнула весь район. Коммунисты, беспартийные высказывали несогласие с решением бюро РК, обвиняли его в предвзятости. Осудил действия бюро и четвертый пленум райкома, состоявшийся в декабре. Николая Андреевича Мурзина в партии и в коммуне восстановили.

Однако такой поворот не устраивал Спиридона Васильевича Кропачева. В знак протesta он переехал в «партизанский хутор» близ Сопининского озера. Вместе с ним перебрались на новое место еще несколько коммунаров, чтобы назло другим вести отшельнический образ жизни. Среди них был Василий Русин. Говорят, что был он исключительно начитанным человеком, проявлял большой интерес к политическим событиям страны, на ходу сочинял всевозможные забавные истории, любил прихвастинуть, а вообще был человек-загадка...

9 января 1932 года в Карагаполье состоялась 14-я объединенная райпартконференция. Мехонский, Чашинский и Карагапольский районы сливались в один — Карагапольский. Конференция отметила, что благодаря «правильной политике партии в основном завершена сплошная коллективизация (по Мехонскому району 96,4, по Карагапольскому — 85 процентов) и на этой основе ликвидация кулачества как класса»⁶⁹. Конференция дала оценку и грубым ошибкам в практической работе на местах, прозвучавшую в выступлении представительницы Мехонской партийной организации Кудиной: «Левые загибы, — сказала она, — особенно ярко выражались с коммуной «Скнемвар» (в настоящем «Ударник-сталинец»). Люди додумались и начали искать кулаков в коммуне. Вместо кулаков вычистили середняков, активных работников, а упустили из виду правильное распределение доходов урожая. Это вина старого состава Мехонского райкома, и четвертыйplenум решительно ударил по левацким загибам»⁷⁰.

В декабре 1932 года Карагапольский райком партии направил Яланцева в Свердловск на учебу в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. Дела по руководству коммуной вновь принял Николай Андреевич Мурzin.

Справедливость восторжествовала. Все вернулось на круги своя,

СОЛНЦЕ СКВОЗЬ ОБЛАКА

МУРЗИН принял председательство, когда в стране завершалась первая пятилетка и велась подготовка ко второй. На его плечи свалилась сразу же масса проблем. Главная из них — не сбиваясь набранных темпов и при этом осуществить перевод хозяйства на устав сельхозартели как основную форму колхозного производства, рекомендованную еще ноябрьским (1929 г.) Пленумом ЦК ВКП(б). А перейти на новый устав означало то же, что резать по живому, то есть поставить на коммуне крест, и ее устав, идеологию, мораль, так же, как и название, отправить в Лету. Легко ли забыть старое, принять и понять новое? Нелегко. Вот и скнемварцам было нелегко расставаться с привычками общинной жизни, возрождать личные дворы, против чего они почти полтора десятилетия боролись, переходить на трудодень. У многих расставание с коммуной вызвало уныние. А семнадцать бывших красных партизан, по сути тех, кто начинал строить «Скнемвар» с нуля, вообще решили отделиться от колхоза под предлогом, что хозяйство стало крупным (более 1300 гектаров пашни), не управляемым, и они, мол, хотят организовать самостоятельную артель. Был среди партизан и Спиридон Кропачев. Однако партийная ячейка не удовлетворила их просьбу. Тогда они обратились с заявлением в Карагапольский райком ВКП(б). Но и райком не пошел навстречу. В своем решении от 3 марта 1933 года он записал: «Уход из коммуны «Ударник-сталинец» 17 красных партизан, из которых 12 являются членами партии, может отразиться в части партийного влияния в коммуне. Отделять партийных от беспартийных нет надобности»⁷¹.

Мало-помалу стали коммунары привыкать к колхозной жизни. Большую разъяснительную и организаторскую работу по переводу хозяйства на новую колею проводила партичайка, самая крупная в районе, насчитывающая 59 коммунистов. Ей активно помогал полит. отдел Мехонской МТС, который возглавил прибывший сюда по решению январского (1933 г.) объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) опытный партийный работник В. П. Вахрушев. Двойной тягой они сумели быстро наладить дело. Создали в колхозе три постоянных полеводческих бригады, четыре животноводческих фермы. Организовали соревнование за звание ударника социалистического труда. Разработали условия для награждения передовиков денежными и натуральными премиями, для чего колхоз выделил 5 телят, 8 ягнят, и 15 поросят⁷². Получая животных в качестве вознаграждения, колхозники язвительно шутили: «Во пошла житуха! Раньше скотину тащили в коммуну, а теперь растаскиваем по домам».

На начало 1934 года, то есть к открытию XVII съезда партии, в колхозе насчитывалось 53 ударника соцтруда. Они подавали пример, заражали трудовым энтузиазмом всех колхозников. Съезд утвердил резолюцию «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)», в которой в качестве одной из главных выдвигалась задача — превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей нового общества. Но разве скнемварцам занимать сознательности и активности в строительстве нового общества! И они вновь — в первых рядах. В период посевной ни один колхозник не выполнял нормы выработки меньше чем на 110 процентов, с хорошим качеством. Сев провели за двадцать дней. Не однократно пропололи сорняки. Организованно завершили уборку. В счет первого года второй пятилетки продали государству семь тысяч пудов хлеба. Порадовали хорошиими результатами и животноводы. И когда встал вопрос: кого от Каргапольского района послать на II Все союзный съезд колхозников-ударников, мнение было единодушным — председателя колхоза «Ударник-сталинец» Николая Андреевича Мурзина.

Скнемварцы ликовали. Это была оценка их общего самоотверженного труда. Это было признание того, что путь длиною в четырнадцать с лишним лет пройден им достойно.

Делегатам съезда многие готовили подарки. Решила приготовить подарок и жена председателя Александра Митрофановна. Непревзойденная в своем деле мастерица, она испекла булку весом в 35 килограммов (пришлось у печи разбирать цело) и от имени скнемварцев отправила ее в Москву. Отправился в столицу и еще один уникальный подарок. Его изготовили колхозники бывшей коммуны «Муравейник» — из первоклассного сливочного масла сделали фигуру коровы (также весом в 35 килограммов) и от имени соревнующихся со скнемварцами отправили делегатам съезда. Энтузиазм, пафос, созидательная энергия были в то время безмерны.

Второй съезд колхозников-ударников открылся 11 февраля 1935 года. На него приехали 1443 делегата со всех концов страны. Представители 51 национальности: русские, украинцы, белорусы, грузины, казахи, узбеки, таджики... В косоворотках, шароварах, черкесках, тутебейках... Смесь языков и наречий... Волнующее, непредаваемое зрелище! В президиуме — Сталин, члены правительства. Горячее обсуждение итогов двух лет второй пятилетки. Оратор за оратором — в течение семи дней. И вот обобщен опыт организации социалистического сельского хозяйства, вносится предложение закрепить его в новом Примерном уставе сельхозартели. В завершающий день, 17 февраля, под бурные аплодисменты делегатов Устав принимается. На душе — праздник.

Но самый счастливый миг испытал Николай Андреевич, когда ему и Терентию Семеновичу Мальцеву с группой других делегатов предложили сфотографироваться с руководителями партии и правительства... Он, Мурzin, стоял в последнем ряду. Делегаты негромко переговаривались. Фотограф ждал. И вот с правой стороны в сопровождении Молотова и Калинина появился Сталин. В сапогах. В защитного цвета френче. Stalin подошел к группе, цепким, стремительным взглядом окинул делегатов, поздоровался. Кивком головы поздоровались Молотов и Калинин. Они сели на свободные

Руководители партии и правительства М. И. Калинин, И. В. Сталин, В. М. Молотов с делегатами II съезда колхозников-ударников. Четвертый ряд, третий справа — Николай Андреевич Мурзин, третий ряд, третий справа — Терентий Семенович Мальев. 1935 год.

места. Мурзин стоял в двух-трех шагах от Сталина, человека, имя которого носит его колхоз, человека, которого знает весь мир. И вот этого человека он видит собственными глазами, слышит его живой голос. Фотограф два раза щелкнул. Сталин, Молотов, Калинин поднялись, вежливо попрощались и ушли, оставив о себе память на долгие годы.

...Еще издали услышал Мурзин звуки родного колокола. Понял по «голосу»: коммунары-колхозники ждут не дождутся своего председателя, чтобы побыстрее выведать новости, которые везет он со съезда. Не заходя домой, направился в клуб. Ну точно — полно народу. Встретили аплодисментами. Приятно. Стал рассказывать. Подробно, по порядку: и про доклады, и про выступления, и про Примерный устав, и про встречу с вождями. Показал фотографию. Долго ходила она по рукам. Одни смотрели как бы с недоверием, другие с завистью, третьи с приговором: «Счастливый, Николай Андреевич». А он этого и не скрывал.

Представительство «Ударника-сталинца» на Всесоюзном съезде колхозников придало коллективу уверенности, послужило новым, мощным толчком в развитии инициативы и творчества. В колхозе развертывается поход за массовое овладение техникой, развивается опытничество, создаются агротехнический совет, хата-лаборатория, набирает силу стахановское движение. Скнемварцы работают с размахом. Второго июня 1936 года на общем колхозном собрании, где присутствовало 174 человека, они постановляют:

«Включившись в соревнование за высокий Стalinский урожай и выполняя указания секретаря Челябинского обкома партии тов. Рындина, получить в 1936 году сто пудов зерна с гектара;

с пятого июня объявить стахановский декадник по прополке. Тем самым дать питательные вещества и влагу находящемуся в земле только хлебу, но не сорнякам.

Призываляем все колхозы Челябинской области последовать нашему примеру. Просим облисполком и обком партии поддержать наш вызов,

По поручению общего собрания колхоза «Ударник-сталинец» —

подписали лучшие ударники колхоза: Долганов, Анчугова, Черепанов, Анчугов, Сташков, Андрюков, Шарыпов»⁷³.

Звание инициатора областного соревнования обязывало иметь приличные результаты не только в полеводстве, но и в животноводстве. Поэтому все работала старательно. По итогам года 16 колхозников были названы стахановцами, 36 — ударниками, а три — лучшими по району. Это доярка Е. И. Пашкова, добившаяся среднегодового уюя 2100 литров от коровы, свинарка Х. Г. Васева (за три года по 24 поросенка на свиноматку), конюх П. П. Козлов, получивший за этот же период от девяти кобылиц 25 жеребят. Поголовье колхозного стада росло. Развивалось и личное подворье — не было семьи, которая бы не имела коровы, свиней, овец, птицы.

Еще более возросли темпы производства в 1937 году. Заветная цель — 100-пудовый урожай — была достигнута. Пшеница дала в этот год по 18, овес — по 20 центнеров с гектара. План поставок хлеба государству колхоз успешно выполнил. Выросли заработка. На трудодень приходилось по десять килограммов зерна; отдельные семьи получали по сто и более центнеров⁷⁴. Деревня богата. Лозунг партии «Сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными» начал воплощаться в жизнь.

Николай Андреевич Мурzin был доволен. Колхоз заканчивал пятилетку с отличными результатами. В семью скончавшихся вернулось душевное равновесие. Снова зазвучали в домах и на деревенской улице веселые, задорные песни. Теперь можно и помечтать, заглянуть в день грядущий.

Стакими мыслями и вышел он рано утром на работу. Рано утром 17 сентября 1937 года. Запомним эту дату! Минут через пять, как он зашел в кабинет, в коридоре появились работники НКВД. Предъявили ордер на арест и обыск. Его обвиняли с пособничестве контрреволюционной банде...

Следует отметить, что в то время в СССР проводились массовые репрессии. В 1937 году было арестовано множество членов и кандидатов в члены Коммунистической партии, а также других политических активистов. Многие из них были казнены или отправлены в тюрьмы и лагеря.

ЧЕРНЫЙ ТУМАН

ЧТОБЫ понять его трагедию, как и трагедию других репрессированных, давайте обратимся к стенограммам XVI (1937 г.) и XVII (1938 г.) районных партийных конференций, в которых беспристрастно показана махинация «обвинений» и «разоблачений». Тяжело их читать, эти стенограммы. Еще тяжелее рассказывать о них. Но долг памяти, гражданский, человеческий долг перед невинно пострадавшими жертвами требует это сделать.

XVI Каргапольская райпартиконференция проходила четыре дня, с 15 по 18 апреля 1937 года. В рабочий президиум были избраны Выломов, Филимонов, Сапегин, Мурзин, Кискин, Муковнин, Будрис, Левкович, в мандатную комиссию — Притчин, Дьяков, Смирнов.

Из основных вопросов конференция рассмотрела «Отчет о работе Челябинского обкома ВКП(б)» — докладчик Ступников, и «Отчет о работе Каргапольского райкома ВКП(б)» — докладчик Левкович⁷⁵.

В первый день слушали доклад Ступникова. Проанализировав работу областной партийной организации по руководству социалистическим строительством в промышленности и сельском хозяйстве, он подробно остановился на том, что в аппарате обкома вовсю действует троцкистско-бухаринская банды, а секретарь обкома Рындин не только не борется против нее, но, напротив, подворствует этой банде.

Развернулись прения. Слово для выступления взял и. о. секретаря райкома Филимонов. Вначале он привел цитату Сталина на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б):

«...Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7—8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каковым он был лет 7—8 тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств...»⁷⁶.

Сославшись на авторитетное мнение, оратор продолжал:

«...И вот спрашивается, в какой мере эти замечательные слова товарища Сталина относятся к Челябинскому обкому? Мне думается, что к Челябинскому обкому они относятся больше, чем к какой-либо другой областной или республиканской организации. Обком не проявил надлежащей большевистской бдительности и не вскрыл врагов. Если разоблачены и выгнаны из партии Ломинадзе, Князев, Ларин, другие враги народа, то это сделано центральными органами НКВД, товарищем Ежовым, но отнюдь не обкомом партии»⁷⁷.

Выступает секретарь парткома колхоза «Ударник-сталинец» Баев:

«Крайности, на которые указывает товарищ Сталин, имели место в Челябинском обкоме. Обком подменял руководство хозяйственных и советских органов во всех мелочах. Это первая крайность. Вторая крайность — самоустраниние от руководства основными сельскохозяйственными кампаниями...»⁷⁸.

Железные аргументы. С одной стороны — «подменял во всех мелочах», с другой — «самоустранился». А

впрочем, аргументы не требовались. Требовалось свалить Рындина с пьедестала. Как-никак — фигура! 44 года, из них 22 — в партии. Возглавлял Уральскую парторганизацию. Работал вторым секретарем МК и МГК. С 1934-го секретарь Челябинского обкома. С 1930-го член ЦК ВКП(б). Поэтому еще один аргумент:

«...Помощи обкома низовым парторганизациям не было. Товарищ Рындин, приехав к нам в колхоз, не зашел в парторганизацию. Инструктор обкома Муржина приехала в колхоз, не побеседовала с коммунистами, не дала практических указаний и уехала»⁷⁹.

На третий день слушали доклад Левковича. Он рассказал о хозяйственных делах в районе, «прошелся» по бывшему секретарю райкома Потатуеву, призвал коммунистов к бдительности. Снова начались прения. Представителю обкома Ступникову они показались слабыми, и он сказал:

«Мне кажется, что по вопросу отчета райкома партии самокритики нет. Выступило пять товарищ, но ни в одном выступлении не было такого острого слова, как «подхалим», «троцкист» и т. д. Вопросы острополитические в выступлениях поставлены не были. По-моему, это неправильно»⁸⁰.

Разговор, естественно, сразу же приобрел остроту. Директор Мехонской МТС Боярских:

«Я считаю правильным замечание представителя обкома, что критика по докладу райкома проходит слабо. Мехонская МТС далеко находится от райкома партии. Казалось бы, райком должен больше обращать внимания на МТС. Но дело обстоит наоборот. За контрреволюционное выступление на митинге в МТС бухгалтера Колесова мне объявили выговор и заместителя по политчасти исключили из партии. Я же на митинге не был и о выступлении узнал позднее. Секретари райкома не приехали обсудить этот вопрос среди коммунистов и беспартийных, а отсиживались в райкоме. На участках, где появились враги народа, райком партии не проявлял своей борьбы»⁸¹.

Секретарь парткома колхоза «Ударник-сталинец» Баев (выступает вторично):

«Ошибки в нашей организации насаждал секретарь райкома Потатуев. Его грубости я испытывал на себе. «А, коновал приехал!» — неоднократно заявлял он. Были также смешки со стороны членов бюро Дьякова и Красногорцева. Более скромно вел себя Левкович, когда приехал в район. Но Потатуев заявил, что он ведет себя, как красная девушка, после чего Левкович перенял методы руководства Потатуева. Необходимо поставить вопрос о том, что у работника райкома партии Смирнова жена — дочь дьякона. Совершенно не привлекался к работе райкома член райкома партии товарищ Мурzin. Даже коммунисты парторганизации сельхозартели «Ударник-сталинец» не знают о том, что товарищ Мурzin является членом пленума райкома»⁸².

Принимается решение партконференции.

«Заслушав и обсудив отчетный доклад о работе обкома ВКП(б), XVI районная партконференция отмечает большие успехи областной парторганизации в деле хозяйственного развития области, строительства и укрепления таких объектов Урало-Кузбасса, как Магнитогорский металлургический комбинат, ЧТЗ, Станкострой, ЧГРЭС, завод ферросплавов и т. д. и т. п. Колхозы Челябинской области в результате «сталинского похода» за высокий урожай и укрепление животноводства значительно окрепли организационно и хозяйственno и в настоящее время имеют все необходимые условия для успешной борьбы за выполнение лозунга вождя партии товарища Сталина о ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов зерна. Достигнуты значительные успехи в деле улучшения культурно-бытовых условий рабочих и колхозников...»⁸³.

Казалось бы, такие успехи делают честь первому секретарю обкома товарищу Рындину. Но, впрочем, успехи никого не интересовали, что и подтверждает заключительная часть решения,

«...Обком и местные партийные руководители забыли, что СССР находится в капиталистическом окружении, что буржуазия непрестанно засыпает и будет засыпать в Советский Союз своих разведчиков, шпионов, диверсантов, забыли и проглядели, что троцкизм давно уже перестал быть политическим течением в рабочем движении и превратился в оголтелую, безыдейную банду антисоветских диверсантов, шпионов и террористов. Первый секретарь обкома партии товарищ Рындин, опираясь на свою «артель» и подхалимов, проявлял высокомерное, а подчас и бездушное отношение к низовым работникам и не стремился активизировать и объединить их вокруг обкома... Исходя из отмеченных недостатков, XVI районная партконференция работу обкома ВКП(б) признает НЕ-УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ»⁸⁴.

В то непростое время трудно было разглядеть, кто враг, а кто друг, почти невозможно противостоять злу. Сколько наломано дров! Сколько искалечено судеб! Сколько отнято жизней! Ради чего?!,

XVII райпартиконференция проходила три дня, с 25 по 27 мая 1938 года. Был избран почетный президиум: Стalin, Молотов, Калинин, Ежов, Ворошилов, Каганович, Андреев, Жданов, Дмитров, Тельман, Хосе Диас. В рабочий президиум вошли: Постовалов, Орлов И., Грехов, Жилин, Востряков, Фигалев, Муковнин, Орлов А., Клюкин.

Основной вопрос конференции — «Отчет о работе Каргапольского райкома ВКП(б)» — докладчик Орлов⁸⁵.

Из тех, кого критиковали на XVI партконференции, на XVII большинства не было. Из тех, кто критиковал XVII, тоже многих не стало. Конечно, кое-кого могли не избрать делегатами. Но это, увы, не единственная причина. Работников снимали с политическими и организационными выводами,

Вдумаемся в строки доклада (раздел «О работе районной парторганизации»):

«В связи с пестротой урожая 1936 года классово враждебные элементы усиливали свою преступную деятельность против партии и правительства, создавали трудности в выполнении важнейших хозяйственных и политических кампаний, старались запутать семенное дело, дезорганизовать вопрос землепользования, сорвать агромероприятия, разогнать колхозы, нанести ущерб государству. Но партийная организация, основываясь на указаниях товарища Сталина, февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б), сумела разоблачить эти враждебные действия и добиться хорошего урожая в 1937 году, выправить частично вопрос с животноводством. Уборка в основном проходила при помощи механической силы. План комбайновой уборки составлял 48 378 га (площадь всего посева 56 379 га), но он полностью не выполнен, выполнено лишь 36 668 га. Невыполнение плана комбайновой уборки объясняется в значительной мере тем, что своевременно не были ликвидированы антикомбайновые настроения, во многих колхозах не было достаточной борьбы за ликвидацию последствий вредительства. Враг народа Дьяков в целях дискредитации работы комбайнов пускал их на зеленые массивы и выводил из строя»⁸⁶.

Из выступления представителя обкома ВКП(б) Т. Клюкина:

«Я ехал из Москвы и был очевидцем крушения: шел состав с горючим, получился взрыв 13 цистерн. И это было в разгар сезона. Это не случайно. Это дело рук классового врага. Наша задача — все эти моменты оценивать политически и учитывать обстановку обостренной классовой борьбы»⁸⁷.

Из доклада (раздел «О работе пленума райкома»):

«22 сентября 1937 года общерайонное партийное собрание, обсуждая статью «За спиной либерального райкома», опубликованную в «Челябин-

ском рабочем», утверждает решение бюро РК ВКП(б) об исключении из партии врага народа Дьякова и пособников вражеских элементов Выломова и Нерубайлова. Райком партии, уличенный районным партийным собранием, 25 сентября на бюро исключает из партии врага народа Мурзина Н. А., председателя колхоза «Ударник-сталинец»⁸⁸.

30 октября 1937 года IV пленум РК ВКП(б), рассмотрев вопрос «Итоги пленума обкома ВКП(б) «О Южно-Уральском центре правых», отметил, что...

«...райком партии проявил политическую беспечность и до конца не разоблачил всех остатков контрреволюционной банды Потатуева. На этом пленуме исключены из партии как пособники врага народа Притчин (предприятие), Левкович (второй секретарь РК ВКП(б)), Усольцев (директор МТС), Тюрин (редактор). Выражено политическое недоверие первому секретарю РК ВКП(б) Филимонову, третьему секретарю РК ВКП(б) Жукову, секретарю парткома Каргапольского зерносовхоза Буторину»⁸⁹.

«XVI райпарктконференцией в состав пленума были избраны 21 член и 3 кандидата. За отчетный период выбыло из состава пленума в другие районы 2 человека. Исключено из партии 8 членов пленума: Филимонов, Притчин, Дьяков, Нерубайлов, Выломов, Мурзин, Жуков и Левкович. В наличии пленума к настоящему времени 14 человек»⁹⁰.

Из выступления директора Мехонской МТС Анчурова:

«В чем у нас не выполнены решения XVI райпарктконференции? По политмассовой работе и бдительности, по разоблачению врагов народа. В нашей парторганизации был факт: мы Николаева, врага народа, не разоблачили до тех пор, пока не взяли его НКВД»⁹¹.

Из доклада (раздел «О работе бюро РК ВКП(б)»):

«Первый пленум райкома в состав бюро РК ВКП(б) избрал семь человек: Муковнина, Фили-

молова, Выломова, Левковича, Орлова, Притчина, Дьякова. За отчетный период исключено из партии членов бюро РК ВКП(б) пять человек: Филимонов, Левкович, Выломуов, Дьяков, Притчин. После IV пленума РК ВКП(б) членов бюро осталось три человека и ни одного секретаря, так как всем трем секретарям на этом пленуме было выражено политическое недоверие. Один из них здесь же был исключен из партии, двое сняты с работы, позже были исключены и они. Исполняющим обязанности секретаря Каргапольского РК ВКП(б) плену утвердил секретаря парткома колхоза «Ударник-сталинец» Грехова Ивана Сергеевича⁹².

Какая «молотьба» шла!.. Подумать страшно.

...В тот день, 17 сентября, когда рано утром Николай Андреевич Мурzin пришел в контору, работники НКВД арестовали его и произвели в доме обыск. Компрометирующих свидетельств, которые бы подтверждали его враждебную деятельность, не нашли. Тем не менее, по деревне тотчас, словно дым из прорычившейся печи, пополз слухок: «Председатель-то, оказывается, на окошке пулемет держал, а в голбце — пулеметные ленты. Это ж надо! Это ж надо!».

Вместе с Мурзиным арестовали Николая Анчугова, заведующего племенной конефермой, Василия Кулакова, заведующего фермой животноводства, Егора Вострякова, старшего конюха, Петра Полозова, заведующего мельницей, всего восемь человек. Спиридона Васильевича Кропачева посадили раньше...

Погибал цвет деревни. А разве деревня была однотакая в родном Отечестве?..

Арестованных отвезил в Каргаполье, а затем в Челябинск Филипп Евстафьевич Воронин. В то время он работал в колхозе шофером. Арестованных практически не охраняли. Сопровождающий милиционер ехал в кабине. Но у Мурзина, как и у его товарищей, даже в мыслях не было сопротивляться судьбе. В тюрьму, так в тюрьму. Он уважал дисциплину. Тем более, как делегат недавнего Всесоюзного съезда колхозников, был уверен: по отношению к ним, передовикам сельско-

хозяйственного производства, произошло недоразумение, разберутся и их отпустят.

Мурзина не отпустили. И никто его больше никогда не видел.

Примерно в это же время был арестован Александр Васильевич Кропачев.

С 1934 года Кропачев жил в Челябинске, работал управляющим челябинским отделением «Главсоль». Его арестовали тремя месяцами раньше, 22 июня. Обвинение: принадлежность к правой, бухаринской, оппозиции. Свидетельств, подтверждающих его враждебную деятельность, при обыске не нашли, если не считать именного оружия системы «наган», которое он хранил еще с гражданской.

Мурзина привезли в Челябинск примерно 19—20 сентября. Кропачева судили 2 октября...

Спустя двадцать лет жена Кропачева Дарья Дмитриевна получит справку из Челябинского облсуда, в которой сказано: «Уголовное дело по обвинению Кропачева Александра Васильевича пересмотрено Президиумом Челябинского облсуда 19 октября 1957 года. Постановление бывшей тройки УНКВД Челябинской области от 2 октября 1937 года отменено и дело производством прекращено». Еще она получит свидетельство о смерти мужа, где будет сказано, что он скончался 27 мая 1938 года. Диагноз: паралич сердца. Но это неточная дата. В другом полученном ею документе год смерти значится 1940-...

Двадцать лет семьи репрессированных носили в сознании уничтожительное клеймо, как соль на незаживающей ране. Двадцать лет безвестности, страданий, внутренней боли...

Вспоминает Потапова (Мурзина) Лидия Николаевна: «Когда арестовали отца, люди, которые верили нам, приходили ночью, сочувствовали (днем общаться с нами было опасно). Но многие не верили нам, считали врагами народа».

Вспоминает Кропачева Зоя Александровна: «Летом 1937-го я закончила Новосибирский институт народного образования Заказ 3177.

го хозяйства. Приехала домой, в Челябинск. Пошла в горком комсомола встать на учет. Отец уже был арестован. Мне говорят: «Дочь врага народа не может состоять в рядах ВЛКСМ. Если откажешься от отца — останешься в комсомоле». Я, естественно, не отказалась. И меня исключили».

Несмотря на униженья, подозренья, оскорбленья, дети коммунаров оставались людьми в самом высоком значении этого слова. Дети коммунаров верили: черный туман рассеется, и солнце правды прольет свой свет на ничем не запятнанные биографии родителей. В 1956 году такой день настал. В этом году Зоя Александровна вступила в партию. В партию, в которой состоял и в которую верил ее отец. Сейчас она на пенсии. Живет в Кургане с сыном Александром (назвала в память о своем отце, а муж, Петр Данилин, погиб в 1942-м на фронте). Внук первого председателя коммуны «Скнемвар» Александр Петрович Данилин — кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой Курганского машиностроительного института. Внуки и внуки Николая Андреевича живут в Мехонском. Валентина Ивановна — медсестра Мехонской больницы, Светлана Андреевна — учительница Мехонской средней школы, Владимир Андреевич — машинист рефрижератора, Виктор Федорович — тракторист, Александр Федорович — шофер. Теперь у коммунаров растут правнуки... Возможно, когда-нибудь они спросят: где, из какого ствола настиг «паралич сердца» наших уважаемых предков? Трудно ответить. Адресов палачи не давали. Одно можно в утешение сказать: убийц судили. Входивший в пресловутую «тройку» бывший начальник Управления НКВД Челябинской области, капитан госбезопасности Лапшин Ф. Г., 1903 года рождения, из батраков, образование низшее, выносивший смертные приговоры Рындину, Кропачеву, Мурзину, десяткам, сотням других советских граждан, Приговором военного трибунала Уральского военного округа в июне 1940 года за грубейшее искажение социалистической законности расстрелян. Наказаны и другие организаторы массовых репрессий. Они убивали и их убивали. Такое было время.

ТЕЧЕНИЕ И ВОЛНЫ

ПРОНЕСШИЙСЯ кадровый смерч расстроил стройные шеренги, внес замешательство в ряды идущих. Несмотря на внешнее проявление энтузиазма, в душах, в мыслях царила сумятица. Несмотря на ужесточение административных мер, что, казалось бы, должно устрашить людей, дисциплина, вопреки этому, поползла вниз. Да и кому ее было поддерживать на должном уровне. Способных, талантливых организаторов и воспитателей посадили, а не способные, тем более не талантливые, тотчас заменить их не могли. С мая 1938-го по март 1940-го, то есть в промежутке между XVIII и XIX районными партконференциями, в колхозе «Ударник-сталинец» сменилось четыре председателя. С такой же «интенсивностью» менялись руководители и специалисты других звеньев. Наконец, несмотря на усилия коммунистов поднять престиж скнемварцев на прежнюю высоту, осуществить это практически было сложно. От 59 членов ВКП(б), составлявших в недалеком прошлом парторганизацию, самую крупную в районе, к первому февраля 1939 года осталось только 12.

Аналогичная ситуация была характерна, видимо, не только для колхоза, района, области, но и в целом для страны. Земле требовалось вернуть хозяина, человеку, работающему на земле, — веру в себя, в свои созиательные возможности. Поэтому, выступая на XVIII съезде партии (март 1939 года), секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев, ведавший вопросами сельского хозяйства, в качестве первоочередной задачи подчеркнул необходимость создания постоянных звеньев в колхозах, как единственной наиболее правильной формы органи-

зации труда на данном этапе развития колхозного сельскохозяйственного производства. Он говорил, что звеньевая система укрепляет трудовую дисциплину, повышает ответственность за исполнение порученного дела, повышает производственную активность сельских тружеников и, как следствие этого, создает огромнейшие возможности беспредельно повышать урожай наших колхозных полей⁹³.

В основу высказывания о беспредельности повышения урожаев легли результаты новаторских поисков алтайского опытника М. Е. Ефремова. В частности, он выдвинул предложение о повышении в Сибири норм высеява яровой пшеницы, выступил сторонником глубокой заделки семян, что позволяло проводить боронование до появления всходов, шахматного (перекрестного) способа посева, а также обязательного проведения таких агротехнических мероприятий, как задержание снега и талых вод, удобрение почвы, культивация пашни, подкормка посевов минеральными и органическими удобрениями. Используя эти и другие приемы, Ефремов на опытном участке площадью 3,8 га получил урожай пшеницы по 61 центнеру, а его последователи И. Е. Чуманов и А. С. Сергеева соответственно по 85 и 101 центнеру с гектара.

Организация ефремовских звеньев стала государственной политикой. Вскоре после съезда старший агроном райзо Десятков написал инструкцию, какими должны быть эти производственные формирования. В инструкции говорилось:

«При комплектовании звеньев передовые бригады всегда учитывают опытность колхозников, пол, семейное положение и т. д. и исходят из двух основных положений:

а) звено должно быть небольшим, с тем, чтобы звеньевой, работая без отрыва от производства, мог обеспечить руководство звеном, осуществлять контроль за качеством труда каждого колхозника;

б) размеры звена должны обеспечить возможность участия его в работе комбайновой уборки полным составом. Размер звена должен быть шесть-восемь человек.

Правильным надо считать закрепление в бригаде рабочего скота и сельхозинвентаря за отдельными колхозниками с включением их в звенья. Наряду с ликвидацией обезлички скота и инвентаря изживается обезличка и на посевы. Все колхозники несут персональную ответственность за работу в звене.

Звеньевой назначается бригадиром и вместе со всем составом утверждается правлением колхоза. Вместе с чтецом, агитатором звеньевой организует проведение общественно-массовой работы и агротехнической учебы в звене.

Звено в колхозе — основа организации труда и залог высокого урожая»⁹⁴.

Всего в Каргапольском районе было создано 105 звеньев, в том числе ефремовских — 20. В колхозе «Ударник-сталинец» — 17 звеньев, из них ефремовских — 3⁹⁵.

Первым в колхозе организовал ефремовское звено (21 апреля 1939 года) Александр Михайлович Задорин. Осенью (7 октября 1939 года) появились еще два. Их возглавили Никифор Яковлевич Черепанов и Татьяна Лукинична Сташкова.

Но организовать звенья — полдела. Чтобы поднять производительность труда, требовалось повысить ответственность каждого за порученное дело, противопоставить расхлябанности и разгильдяйству жесткую производственную дисциплину. В связи с этим ЦК ВКП(б) и СНК СССР в мае 1939 года приняли постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», которым, в частности, устанавливался обязательный минимум выработки трудодней в году, в зависимости от характера сельскохозяйственного производства, для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы. Создавалась как бы шкала личного вклада работника в общественное производство, которая служила критерием признания или порицания его труда. Не испытывали ефремовские звенья недостатка и в контроле. О повышенном внимании к ним говорит тот факт, что сведения о их работе, словно сводки о погоде, за подписью директора МТС Филимонова, либо аг-

ронома МТС Круглова, либо зав. райзо Елкина, либо комиссии проверяющих регулярно ложились на стол секретаря райкома партии Постовалова.

Надо сказать, звеньевая система действительно дала мощный толчок укреплению дисциплины, повышению инициативы и творчества, росту производительности труда и производства продукции. Проиллюстрирую это на примере звена Т. Л. Сташковой⁹⁶.

В звено вошло девять человек: трое мужчин и шесть женщин. Люди не идеальные. Конюх Кондратьев имел привычку своевольничать: отправлять закрепленных за членами звена лошадей на другие работы. Член звена Усольцева без уважительных причин могла не выйти на работу, ни за что оскорбить звеновода. Но большинство трудились с пониманием, на совесть.

Земля тоже не идеальная: 122 гектара среднего качества. Использовать решили так. На 49 гектарах посеять озимую рожь, на 40 — пшеницу (из них 2 — участок рекордного урожая), на 10 — овес, на 6 — однолетние травы, на 2 — картофель и 15 оставить под пары.

Прослушав в ноябре десятидневные курсы руководителей ефремовских звеньев при Мехонской МТС и выдержав экзамены на «отлично», Татьяна Лукинична со звала производственное совещание, на котором объяснила товарищам, что при строгом соблюдении агротехнических приемов можно идти на штурм рекордов. Звено приняло обязательство: получить урожай пшеницы с общего производственного массива не менее 35 центнеров с гектара, а с рекордного участка — не менее 50. Высокий потолок наметили и для других культур.

Приступили к реализации намеченного. В течение зимы вывезли в поле перегноя 450 возов, свежего навоза в пар — 50 возов. Собрали золы 25 центнеров, фекалия — 4 центнера. Сделали и расставили для снегозадержания 350 щитов, разбросали по полю для снегозадержания 510 пучков соломы. Проводили снегозадержание специально сделанным конным снегопахом. Приготовили яму и железный бак для брожения фекалий и помета животных, которые в жидким виде реши-

ли применить весной как подкормку для зерновых культур. Собирать золу ездили в лес, где жгли ненужную лесную чащу. На отдельных видах работ (плетение коробов, щитов, вывозка навоза) члены звена И. Ивонин, Н. Бекреев, М. Возмилова и другие перевыполняли нормы выработки до 200 процентов. Точно так же трудились на сортировке и перевозке зерна, заготовке щитов, сборе золы Фекла Нелюбина, Таисья Ковкова и сама Татьяна Сташкова. «Прихватывали» не только вечернее, но и ночное время. И зарабатывали соответственно: накладчики — по 1,6—1,7 трудодня, возчики — по 1,8—2 трудодня, заготовители щитов, золы — по 2—2,6 трудодня. Когда самого молодого члена звена Катю Ивонину спросили: «Не тяжело ли вот так работать?», Катя ответила: «В звене работать куда интересней, чем это было в бригаде. Труд учитывается очень точно. Звеновод знает наши нравы, обычай, характеры и соответственно имеет к каждому особый подход. Наряд на следующий день намдается с вечера по окончании работы предыдущего дня. Хождение утром по квартирам — звать на работу, как это делал бригадир, у нас сейчас забыто. Мы уверены, что результаты труда нашей небольшой кучки людей будут осенью учтены урожаем. Все это зовет на активные действия, развивает страсть к работе».

Чувствуется коммунарская закваска!

Только, увы, несмотря на гигантские усилия, намеченные рекорды по яровым культурам не покорились. Урожай пшеницы вместо 50 составил лишь 23,4 центнера. Зато урожай картофеля можно позавидовать и сегодня — с двух гектаров 750 центнеров⁹⁷.

По тем временам неплохо. Но главный результат даже не в цифрах. Главное в работе звеньев то, что своим заразительным примером, своей неуемной страстью они не давали дремать ленивым, подталкивали неторопливых, звали вперед отстающих. И небезуспешно. Если в 1938 году колхозников, вырабатывающих 700 и более трудодней, было 6 человек, то в 1939-м стало 26⁹⁸.

Новый всплеск трудовой инициативы позволил не только укрепить пошатнувшиеся позиции, но и поднять экономику хозяйства на новую ступень. Посевная пло-

шадь к 1940 году против 1938-го увеличилась почти на 340 гектаров и составила без малого две тысячи гектаров. Увеличился парк техники. Теперь в колхозе имелось семь тракторов, четыре комбайна, «полуторка», немало новых сельхозмашин и орудий. Не уступали полеводам в честолюбивых устремлениях и животноводы, которые по результатам работы постоянно занимали призовые места в районе.

Наградой колхозу «Ударник-сталинец» стало то, что в 1940 году самоотверженный труд и производственные достижения коллектива получили высокую оценку на ВСХВ, а группа передовиков-стахановцев стала участником выставки. Среди них: Т. Л. Сташкова, А. М. Задорин, Н. Я. Черепанов, Ф. Д. Волков, П. П. Козлов, П. Н. Бекреев, И. Е. Ковков, Н. С. Пешков, Х. Г. Васева. Кстати, Харитина Григорьевна Васева за многолетние высокие показатели в получении приплода пороссята удостоена Малой серебряной медали ВСХВ.

И все же красивые факты той поры, на которых нас воспитывали в послевоенный период, не отражали истинного положения дел. Прозы было куда больше, чем поэзии. Оптимизм шел рядом с пессимизмом. У значительной части людей, если не сказать у большинства, жило чувство скрытой тревоги, апатии, разочарования, непреходящего морального потрясения. Говорю об этом, опираясь на стенограмму XIX райпарктконференции, состоявшейся в марте 1940 года. Она проходила два дня. Основной вопрос: «Отчет о работе Карагапольского РК ВКП(б)» — докладчик Орлов⁹⁹.

В почетный президиум делегаты «посадили» Сталина, Молотова, Жданова, Ворошилова, Кагановича, Калинина, Микояна, Хрущева, Андреева, Берии, Шверника, Димитрова, Тельмана. К ним, незримым, но все слышащим, обращали пламенные речи некоторые участники конференции.

Орлов И., первый секретарь райкома ВКП(б):

«Товарищ Сталин вооружил партию новым идейным оружием — «Кратким курсом истории ВКП(б)». Партия стала сильной, как никогда. Этим мы обязаны товарищу Сталину»¹⁰⁰.

Орлов А., районный прокурор:

«Мы в 1950 году не только изживем недостатки, но и добьемся новых успехов в нашем районе. На это нас вдохновляют победы сталинских пятилеток. Имя товарища Сталина воодушевляет народы СССР на подвиги и героизм...»¹⁰¹

А «идейное оружие» и «успехи» таковы. За неполных два года из 107 председателей колхозов района сменилось 74, из 172 бригадиров — 192, из 29 председателей сельских Советов — 56. Годовой убой молока по району составил: в 1937-м — 940 литров, в 1938-м — 1320, в 1939-м — 1230¹⁰². Конечно, были стахановцы, ефремовские звенья, передовые колхозы, такие, как «Ударник-сталинец». Но вот что говорят представители этого хозяйства на партконференции.

Патракеева, колхозница:

«В нашем колхозе плохо готовятся к весенне-посевной кампании. Некоторые лошади выведены из строя. Фуража недостаточно. В колхозе не хватает 800 центнеров овса, куда девался, неизвестно. Сено в колхозе разбазаривается. Звеноводу ефремовского звена Теплоуховой не создают условий в работе, а она работать может»¹⁰³.

Грехова, колхозница:

«Недостатков у нас очень много. В нашей организации бывают секретари райкома партии, но эти недостатки почему-то от них скрывают. Особенно плохо, что нельзя критиковать руководителей. Например, коммунист тов. Бекреев, зав. фермой, если его покритикуешь, то он тотчас же предносит тебе кулаки»¹⁰⁴.

Ленков, секретарь парторганизации:

«Работа ефремовских звеньев зависит во многом от председателей колхозов, в особенности от коммунистов, которые выдвинуты на руководящую работу. В нашем колхозе есть такие люди, которые стараются затормозить, а может быть, даже и сорвать работу ефремовских звеньев. Так, председатель колхоза тов. Ковков не поставил в из-

вестность парторганизацию, когда собирал людей»¹⁰⁵.

С тревожными мыслями колхозников перекликается мысль и делегата конференции Вострякова, зам. директора по расчетам Мехонской МТС:

«Парторганизации колхозов слабо помогают МТС в ремонте тракторов. Например, из колхоза «Ударник-сталинец», самого крупного колхоза нашей МТС, трактористов на ремонте тракторов нет, не высланы люди на курсы трактористов, тогда как колхоз подготовленных кадров для работы на тракторах не имеет, выходит за счет других колхозов»¹⁰⁶.

Делегаты от парторганизации «Ударника-сталинца», высказывая наболевшее, считали, что районное руководство власть употребит и заставит председателя вместе с членами правления навести в хозяйстве порядок, уважительно относиться к колхозной собственности. Однако районное руководство глас вопиющих усышать не торопилось. А почему, вы сейчас поймете.

«Секретарю Каргапольского РК тов. Орлову.

В с/х отдел обкома ВКП(б) поступил материал, адресованный в редакцию газеты «Правда», о том, что в колхозе «Ударник-сталинец» идет расстраниживание социалистической собственности при непосредственном попустительстве председателя колхоза тов. Черепанова. Продаются мед, мясо и мука руководителям района, в том числе и секретарям РК ВКП(б) тт. Орлову, Постовалову и директору Мехонской МТС т. Филимонову по ценам, ниже установленных правлением колхоза.

Зав. с/х отделом обкома Дерябин.

30 сентября 1940 года»¹⁰⁷.

«Город Челябинск, зав. сельхозотделом т. Дерябину. Ответ: факты в основном подтвердились.

Секретарь Карагапольского РК Постовалов.

21 ноября 1940 года»¹⁰⁸.

Вообще я заметил: в коммуне подобные «вольности» не допускались. Почему? Потому что в ней каждый являлся совладельцем общей собственности, а в колхозе, когда собственность разделили на коллективную и личную, стал, по сути, лишь соучастником общего труда. Коллективная собственность оказалась как бы на нейтральной полосе, между непосредственным производителем материальных ценностей и руководителем, наделенным функциями распорядителя. У нейтральной полосы хозяина, как правило, нет. И начались «вольности»... как со стороны «своих», так и со стороны «чужих».

Может, все это мелочи жизни? Главное — был идеал, была вера, патриотизм. Есть высказывание Ломоносова: «Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется». Труд и трудности — слова однокоренные. Все это минулось, и в памяти людей осталось только хорошее. Я же говорю о мелочах жизни, то есть о ее изнаночной стороне, о чем ни говорить, ни думать даже было не принято, не для того, чтобы напомнить плохое, а чтобы подчеркнуть: дорога, по которой шли ударники-стахановцы, не была устлана розами. Что же касается веры, патриотизма — да, это было. И для подтвержденья есть яркий пример. В 1938-м, тяжелом году, колхозница колхоза «Ударник-сталинец» написала патриотическое письмо, которое опубликовала «Правда».

НАКАЗ СЫНОВЬЯМ

(Письмо Александры Теплоуховой Наркому Обороны СССР Маршалу Советского Союза тов. К. Е. Ворошилову)

Когда умер мой муж, оставил мне он полуразваленную хату да семерых ребят мал-мала меньше.

С приходом советской власти мой сын, Петр, записался в Красную гвардию, чтобы защищать Советы от помещиков и генералов. С тех пор я его не видела — погиб Петр на Южном фронте от вражеской пули.

За Петром пошел добровольцем на фронт в ряды Красной Армии второй мой сын, Андрей.

Тринадцать раз он был ранен в боях с белыми и вернулся с фронта совсем инвалидом.

Третий сын, Федор, ушел в Красную Армию по призыву 1929 года, уходил почти совсем неграмотным. Когда вышло время, остался на сверхсрочную в РККА.

Александра Петровна Теплоухова, проводившая в Красную Армию шестерых сыновей

Павел Теплоухов, младший сын А. П. Теплоуховой. Фотография от 25 июля 1940 года.
Погиб в феврале 1943-го.

Четвертый сын, Герасим, призывался осенью 1936 года, служит он сейчас в славной нашей Красной Армии на Дальнем Востоке, на страже советских границ.

Пятого сына, Семена, я провожала в прошлом, 1937 году. Служит он сейчас на западной границе.

Сейчас я проводила в Красную Армию шестого сына — Павла. Осталась я дома одна. Уже, говорят, старуха стала — 62 года, но я не чувствую старости. Мне кажется, что еще мне двадцать первый год.

Двадцать первый год, как я чувствую себя хозяином над собой. Двадцать первый год, как не стоит

кулак с угрозой надо мной. При советской власти меня партия не забывала и не могла забыть. Иосиф Виссарионович заботится обо всех молодых и старых. И только при его заботе я живу не в полуразваленной халупе, а в светлом пятистенном доме. У меня еще есть единственная дочь, моя Александра. Она на государственной работе и числится на хорошем счету. Горжусь я за своих детей, из семерых нет у меня ни одного бракованного.

И мой единственный наказ всем сыновьям — служить честно нашей родине, грудью защищать советскую власть, которая привела нас к радостной, светлой жизни.

Дорогой Климент Ефремович! Потому и решила я известить Вас о своей неограниченной радости.

На днях я проводила шестого сына в вашу семью — в родную Красную Армию. С радостью идут они под Вашу команду, в Красную Армию. Все они мне дали твердое обещание — честно служить за дело общего счастья нашей социалистической цветущей родины.

С товарищеским приветом мать шести сыновей
Александра ТЕПЛОУХОВА.

22.X-38 г.

Колхоз «Ударник-сталинец», Челябинская область».

Крестьяне-скнемварцы приносили на алтарь Родины хлеб, труд, детей, а порой и свою жизнь. Откуда брали моральные, физические и душевые силы? Как сумели выстоять? Почему не сломились?

Верили!

Во что? Кому?

Верили в свой избранный путь, в свою звезду, в торжество ленинских идей, в светлый завтрашний день. Верили Советской власти, партии, ее вождям. И Сталину? И Сталину, в том числе.

Они, крестьяне-скнемварцы, как и все люди, в массе своей напоминали течение реки. Река сама, по доброй

воле выбирает себе русло и несет свои воды, доверяясь этому руслу. Реку может иссушить и истощить зной, но она все равно будет жить, потому что питает ее своими соками сама мать-земля. Под напором ветра на поверхности реки могут гулять и куражиться волны, катиться против течения, набегать друг на друга, играть и тешиться, разбиваться вдребезги и гаснуть... Но нижние слои, независимо от направления ветра, будут мощно и напористо нести свою ношу вперед и только вперед, потому что вспять, к истокам, повернуть течение никто не в силах.

Можно, конечно, в реку войти, поднять ил со дна, замутить воду. Но подойдут свежие струи и снова прибьют грязь ко дну или же вынесут ее к тому или к другому берегу.

Волны скоротечны, течение вечно. Единственное, что нельзя, — изменить направление самого русла. Такая попытка, страшная по своей природе, была все же предпринята. На плечи скнемварцев, и не только их — всей страны — легло тяжелейшее испытание...

ВОЙНА...

ПЕРВОЙ приняла страшную весть, переданную из района, техника Фекла Рукавишникова. Как обычно, она несла свою скромную вахту в двухэтажном здании конторы: мыла полы, протирала тряпкой подоконники, столы, стулья. Когда в председательском кабинете зазвонил телефон, как обычно, сняла трубку (принимать телефонограммы в отсутствие начальства также входило в ее обязанность). Трубка звонкованно сообщила: «Сегодня, 22 июня, в четыре часа утра, фашистская Германия вероломно напала на СССР...».

Деревня была почти пустой. Многие скнемварцы еще утром уехали на Мурзинскую гору праздновать «красную борозду» — окончание весенних полевых работ. Часть людей отправилась в сторону Дальней Кубасовы смотреть покосы. За теми и другими послали гонцов.

Через некоторое время все собрались в клубе. Председатель колхоза Филипп Никитич Ленков и секретарь партбюро Васса Никитична Ошнурова сообщили: получен приказ о всеобщей мобилизации.

Первыми скнемварцы отправляли двух молодых парней, двух Александров — Хребтова и Ковкова. Вся деревня пришла проводить, словно чувствовала: они уже никогда не вернутся... Вслед за ними, кто сразу, кто позже, ушли Валентин Мурзин, сын Николая Андреевича Мурзина, Федор Островских, Артемий Маслов, Михаил Ковков, Андрей Сташков, братья Петр и Василий Емельянкины, Филипп Воронин, Николай Кропачев, Анатолий Кокшаров, Петр Румянцев... Деревня осиротела.

тела. Тяжелый груз ее забот взвали на себя женщины, подростки, старики.

Третьего июля, прослушав речь председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина, переданную по Всесоюзному радио, Ф. Н. Ленкова и В. Н. Ошнурову вызвали в райком, где состоялось экстренное собрание районного партактива. Выступая перед коммунистами, первый секретарь Мехонского РК ВКП(б) И. Корольков сказал:

— Сейчас, когда совершено вероломное военное нападение немецко-фашистских войск на нашу Родину, большевики района, как и все трудящиеся нашей великой страны, должны вместе с Красной Армией встать на защиту горячо любимой Родины. Сейчас мы должны организованно провести сеноуборку, полностью обеспечить колхозный скот кормами, образцово подготовиться к уборке и убрать без потерь богатый урожай, подготовить тока для длительного хранения зерна...¹⁰⁹

Участники партактива направили И. В. Сталину письмо:

«МОСКВА, КРЕМЛЬ, товарищу СТАЛИНУ.

В эти тревожные дни, когда над нашей Родиной занесена окровавленная лапа фашистских извергов, мечтающих об уничтожении советского строя, о господстве над жизнью и достоянием 200 миллионов советских людей, о восстановлении власти помещиков и капиталистов, партийный актив Мехонского района дает вам, товарищ Сталин, клятву, что мы немедленно покончим с мирным благодушием, беспечностью в своей среде и перестроим всю работу на новый, военный лад. Будем вести решительную борьбу с нытиками, трусами, паникерами, дезертирами, нарушителями трудовой дисциплины, всемерно повышать революционную бдительность и в бою, и на трудовом фронте, куда бы нас ни потребовала Родина, мы отдадим все силы, не щадя и самой жизни для уничтожения обнаглевшего врага — немецких фашистов.

Для обеспечения всем необходимым нашей доблестной Красной Армии мы клянемся выполнить

все летне-осенние работы в максимально сжатые сроки, своевременно и организованно.

Мы обязуемся:

1. Закончить полностью прополку посевов к 10 июля.
2. Закончить вспашку пара к 15 июля.
3. Закончить силосование кормов к 10 июля.
4. Закончить план сенокошения к 25 июля.

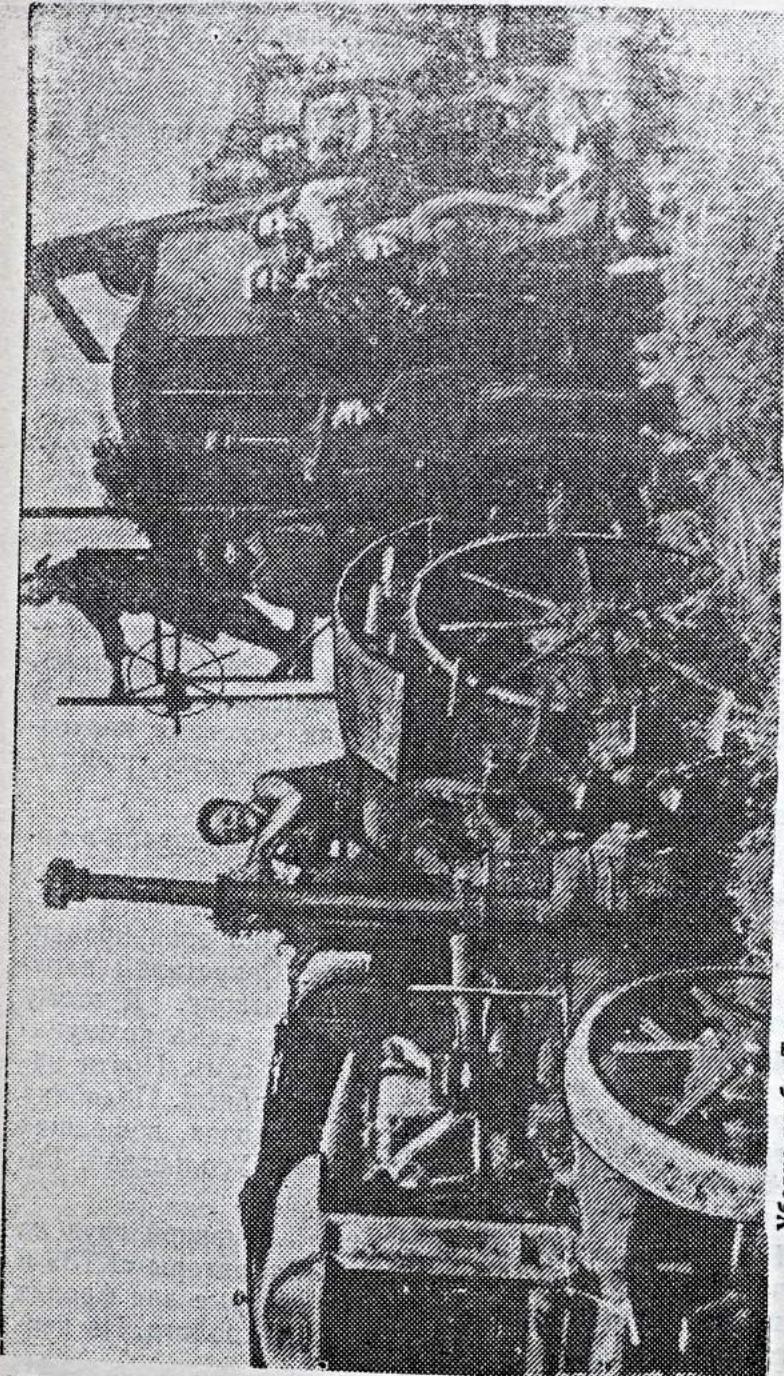
Мы вполне понимаем серьезность угрозы, на-висшей над нашей страной. На вероломное выступление коварного врага ответим удесятеренной бдительностью, еще теснее сплотим трудящихся нашего района вокруг партии Ленина—Сталина и поднимем всех на честный, самоотверженный труд.

Победа будет за нами!»¹¹⁰

Фронт забирал не только мужчин, способных держать оружие, не только лучший руководящий состав, способный командовать ротами и взводами. Фронт забирал технику (гусеничные тракторы, грузовые машины), лошадей, почти всю без остатка сельхозпродукцию. В таких, казалось бы, нечеловеческих условиях колхозники, не хныкая, не паникуя, не расслабляясь, работали за двоих, а нередко за троих.

Осенью 1941-го председателя колхоза призвали в армию. Бразды правления взяла в свои руки Васса Никитична Ошнуро娃. Она пробыла в этой должности пол года. В конце марта 1942-го ее заменил эвакуированный Константин Филиппович Гусев. Секретарем партбюро избрали Лукию Павловну Короткову. К этому времени в парторганизации осталось семь коммунистов — в канун войны было тридцать семь. Почти на половину сократилось число трудоспособных. Подобная картина наблюдалась и в других деревнях, вошедших в сегодняшний колхоз, — в Ленской, Усольцевой, Ганичевой, Б. Кубасовой, селе Мехонском.

Тут бы самое время переложить основной груз на плечи «стальных коней» — колесные тракторы «ХТЗ» и прицепные комбайны «Коммунар», которые для фронта не годились, а для колхоза были на вес золота. На пер-

Уборка хлеба. Трактористка Татьяна Федонина, комбайнер Валентина Федонина. 1943 год.

вых порах так и делали. Но железо есть железо. Оно изнашивается быстрее, чем человек. Техника начала ломаться — и в силу большой нагрузки, и потому, что ее не всегда правильно эксплуатировали. Запчастей не давали. Комбинировать же что-то, то есть использовать части одной, вышедшей из строя машины, для починки другой, категорически запрещалось. Ветеран труда из Усольцевой М. С. Теплоухова (во время войны работала бригадиром) вспоминала: «Было у нас два трактора. Из-за нехватки запчастей часто выходили из строя. Один трактор все лето простоял возле Беженцева болота. Рядом с ним неотлучно находилась с ружьем сторож Марья Федоровна Теплоухова». Попробуй возьми! Охраняется, как военный объект. А возьмешь — посадят. Поэтому вместо «стальных коней» в качестве тягловой силы приходилось использовать быков и коров.

Многое нельзя было: плохо работать, досыта есть, лишнее говорить... За любое отклонение неминуемо следовала кара. Подозрительность, как отрыжка тридцатых годов, еще жила. И репрессивные методы еще действовали... Александра Митрофановна Мурзина с первых дней коммуны работала пекарем. Бессменно. Двадцать с лишним лет. Естественно, не изменила профессии и в войну. Кто-то из зависти или неприязни нашептал: «Жена врага народа, а возле хлеба сидит, сама ест и дочерей своих Лидку с Зойкой кормит...» Отстранили Мурзину от пекарни. Поставили других людей. Вскоре, однако, колхозники возмущались: «Верните Шуру в пекарню, иначе не будем работать». Вернули. Почему? «Потому, — объясняет ее дочь Лидия Николаевна, — что хлеб — это талант».

Не все, к сожалению, кончалось хорошо. В 1942-м один из основателей «Скневара», Яков Артемьевич Кондратьев, как-то в разговоре с колхозниками положительно отзывался о немцах как трудолюбивой, дисциплинированной нации. Такими он знал их по первой мировой, когда находился в плену. Ему же инкриминировали похвалу фашистов: «Хвалит, значит, льет воду на мельницу оккупантов. Враг народа!» А исход для «врагов» был один — в расход...

И все же, несмотря ни на что, люди работали, не жалея сил, чтобы помочь Красной Армии, любимой Родине, отдавали последнее, что можно было отдать. Инициаторами патриотических акций выступали, как правило, коммунисты и комсомольцы. На общем партийном собрании 16 сентября 1941 года был рассмотрен также вопрос о сборе теплой одежды в Фонд Обороны. Эту работу поручили вести избранной здесь же комиссии в составе В. Ошнуровой, Л. Коротковой, Г. Беловой¹¹¹. Ровно через два месяца общее собрание молодежи рассмотрело вопрос о сборе средств на строительство танковой колонны. Постановили: «Отчислить двухдневный заработка как молодым, так и всем членам колхоза. Кроме этого, внести каждому, кто сколько может, наличные деньги. Сбор средств провести не позднее 23 ноября 1941 года»¹¹². На партийно-комсомольском собрании 16 декабря 1942 года вновь рассмотрен вопрос о сборе средств на танковую колонну, как ответ на обращение тамбовских и саратовских колхозников. Постановили: «Всем членам партии и комсомольцам принять активное участие в сборе средств и мобилизовать все население». Выступившие на собрании члены партии тт. Гусев, Короткова, Ковков заявили, что, желая помочь Красной Армии, они подписываются на 1000 рублей каждый. Их горячо поддержали комсомольцы. Ляжьева и Мурзина также подписались на 1000 рублей каждая. Далее подписались: А. Маслова — на 1000 рублей, Великson — на 500, Н. Бекреева — на 500, К. Кондратьева — на 500, М. Колесов — на 500, В. Фефелов — на 500, Н. Уткина — на 800. Всего на сумму 9200 рублей¹¹³.

Разумеется, это лишь отдельные фрагменты из военной биографии тружеников тыла. А сколько их было, таких фрагментов, за четыре года — не счесть! Колхозники «Ударника-сталинца» ни на минуту не забывали, что на полях Великой Отечественной сражаются их любимые сыновья, отцы, братья, мужья, что любое, даже маленько усилие будет приближать День Победы. И потому работали от зари до зари, без выходных, без огня, без права на усталость. Они регулярно собирали и отправляли на фронт посылки с одеждой, писали воинам оптимистические письма, помогали эвакуирован-

ным семьям, участвовали во всех патриотических движениях: двухсотников, трехсотников, совместителей профессий; в соревновании за звание «фронтовых бригад», «в помощь фронту», «за лучшее выполнение заказов фронта...» Когда в феврале 1943-го Александра Петрова на Теплоухова получила «похоронку» на младшего сына Павла, о котором писала К. Е. Ворошилову в 1938 году, это горькое известие болью отзывалось в сердцах всех жителей деревни. Павла стали включать в состав комсомольско-молодежных и фронтовых бригад, его портреты приклеивали к машинам и агрегатам, за него выполняли и перевыполняли нормы выработки. А «похоронок» приходило все больше...

На место отцов становились подрастающие сыновья. Они рано взрослели, рано начинали работать, помогать матерям тащить нелегкий груз забот. Вот судьба Анатолия Федоровича Островских, в которой, как в капле воды, отразилась судьба его поколения. Работать начал в 1943-м, с тринадцати лет. Сначала был ездоком на лобогрейке, потом возил зерно, горючее. Он помнит, как молотили хлеб... Приготовят на полосе кладь снопов, подтащат к ней на быках комбайн «Коммунар», обмолотят, затем перебираются к новой клади. Он помнит, как косили сено... Норма — 35 соток. Выполнишь — получишь 400 граммов хлеба, перевыполнишь — разрешат поесть досыта. Старались перевыполнить. Домой с покоса не торопились — дома есть вообще было нечего... Он очень хотел походить на отца, Федора Васильевича, которого в колхозе уважали за честность и трудолюбие, порядочность и справедливость (до войны отец работал мельником, был депутатом Ленского сельсовета), с нетерпением ждал его возвращения. Но, находясь в трудармии, отец тоже сильно недоедал и за месяц до Победы умер от голода. Умер в Магнитогорске...

Все для фронта! Не называю цифр. Не в них главное. Главное — и хлеб, и сено — все, до последнего грамма, поставлялось в Госфонд. Кстати, сено вместе с другими отвозил на погрузочный пункт в Шляпниково четырнадцатилетний Володя Шарыпов, племянник Павла Теплоухова.

Ломалось железо, но не ломались люди... Двужильные были, что ли? Каменные? Бесчувственные? Бессердечные воспринимали репрессии, «похоронки», изнурительный, полуголодный труд подростков, женщин, стариков? Не жалея себя, не жалели других?.. Да нет. Как раз, наоборот. Все они видели, чувствовали, понимали. Но, не имея возможности помочь, могли лишь сочувствовать, сопереживая, да порой, чтобы потушить пожар души, напиться. Об этом сегодня можно сказать. И сказать об этом не зазорно.

Одиннадцатого сентября 1943 года общее партийно-комсомольское собрание колхоза «Ударник-сталинец» рассмотрело вопросы о работе комсомольской организации, о теплых вещах для фронта и о партийной дисциплине. По третьему вопросу слушали члена партии, председателя колхоза Гусева.

«Сафонова: тов. Гусев стал пьяниствовать с братом врага народа Кондратьевым. Его специально сегодня споили, и он сорвал рабочий день в колхозе. Были случаи, он пьянистовал у Ковкова в комнате, запершись на замок.

Теплоухова: пьянкой тов. Гусев подрывает свой авторитет.

Гусев: да, я несколько ночей пьянистовал и потому дело пустил на самотек. Обещаю положение исправить и больше не пить.

Постановили: члену партии тов. Гусеву дать выговор»¹¹⁴.

Гусева многие помнят. И все отзываются о нем исключительно хорошо. Высокий, черный, как цыган, он не попал на фронт из-за болезни. А председатель был отличный, очень народный. Не боялся взять на себя ответственность, разделить с кем-то горе, если даже это лично ему грозило неприятностями, умел рисковать. Он проработал до весны 1947-го. Потом с женой (детей у них не было) они уехали. Куда? Никто точно не знает. Говорят, правда, что, вроде бы, под Ленинград или же в сам Ленинград.

Но прежде был 45-й. Была Победа. Великая Победа советских людей над фашистской Германией. Скромную лепту в ее торжество внесли и колхозники «Удар-

ника-сталинца». Они сдержали клятву, данную большевиками района, и теперь с чувством исполненного долга праздновали долгожданный праздник. Над 35-метровой пожарной каланчой водрузили красный флаг. Не переставая, звонили в колокол (в первый день войны колокол молчал). Обнимали, целовали, поздравляли друг друга, пили горькую. И пели «Катюшу», «Темную ночь», «Синенький скромный платочек»...

Это был радостный и тяжелый праздник. Таким, неоднозначным, его сделала война. Она поставила людей — и тех, кто воевал, и тех, кто ждал воевавших, — в совершенно неравные условия: одних косила, других берегла, одних вернула, других забрала. Тут уж кому как повезло.

Антонине Лукиничне Ворониной повезло. Ее муж, Филипп Евстафьевич, вернулся осенью 1945-го. Славная военная биография: Сталинград, Одесса, Тирасполь, затем Румыния, Болгария, Венгрия, Югославия, Австрия. На зависть боевые награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Белграда». Повезло и Идии Мурзиной, секретарю колхозной комсомольской организации. Во время войны ее лучшим нарядом была солдатская шинель.

Ну так что ж с того. Все одевались плохо, все недоели. Зато после войны она стала счастливой. Вернулся ее суженый Петр Румянцев. Танкист. На знаменитом «Т-34» оборонял Ленинград, воевал на Волховском, Прибалтийском фронтах. Вернулся с орденом Славы, боевыми медалями. И было им на двоих чуть

Старший сержант Петр Иванович Румянцев. 22 декабря 1945 год

больше сорока. Впереди — жизнь, надежды, мечты, Ну как тут не закружится от радости голова!

А вот у вдов, матерей, не дождавшихся своих любимых, настроение было совсем другое. И славный День Победы лишь обострил их неутешное горе. Александра Петровна Теплоухова потеряла двух сыновей, Павла и Герасима. Анна Степановна Усольцева из соседней деревни Усольцевой, некогда входившей в состав коммуны, потеряла всех шестерых своих сыновей — Александра, Ивана, Степана, Кондратия, Павла, Дмитрия... Редкой семьи не коснулась кровавая фашистская лапа. Решили: считать раны товарищей станем позже. Сейчас же, без остановки, без права на передышку, все силы — на восстановление разрушенного хозяйства.

НАКОПЛЕНИЕ СИЛ

ПОБЕДЫ на фронтах Великой Отечественной, умелую организацию работы тыла советские люди по праву связывали с неутомимой деятельностью партийных организаций, всей партии. Бойцы перед боем вступали в ряды ВКП(б). Все патриотические акции в тылу первыми поддерживали и проводили в жизнь коммунисты. Это были авторитетные, безгранично преданные своему делу труженики, пользующиеся среди товарищей уважением и авторитетом. На них равнялись, с них брали пример, лучшие из лучших становились коммунистами.

Пятого июля 1945 года на общем партийном собрании колхоза «Ударник-сталинец» кандидатом в члены ВКП(б) приняли животновода Б. А. Усольцеву. За неё поручился Гусев: «Я знаю Усольцеву с 1941 года. Уверен: доверие партии она оправдает»¹¹⁵. 28 декабря 1945 года в члены ВКП(б) приняли еще двух животноводов: А. З. Щербакову и А. Л. Воронину. Мнения были такие. Ковкова: «Работая в животноводстве, Анна Захаровна к работе относится хорошо. Предлагаю принять». Теплоухова: «У Антонины Лукиничны вывихов нет. К работе относится добросовестно. Предлагаю принять»¹¹⁶.

Заявления о приеме рассматривались регулярно. К апрелю 1946-го в списке коммунистов числилось уже 18 человек. Партийное влияние на производственную и общественную жизнь коллектива заметно усилилось.

Но работа на износ, по десять-четырнадцать, а то и по восемнадцать часов в сутки, четыре года кряду, все же давала о себе знать. Накопилась смертельная уста-

лость. Продолжали действовать карточки. Трудодень обесценился: на заработанную «палочку» выдавали две сти граммов отходов. И все. Были случаи, когда колхозники не только ничего не получали на «палочки», а даже оставались должны. Чем питались? Вспоминает Петр Румянцев: «Я возвращался из армии в 1947-м, восьмого марта. Зима, снег. На поле — народ с лопатами. Спрашиваю: «Что вы делаете?» — «Ищем оставшуюся в земле картошку». — «Зачем?» — «Оляушки стряпать»...

Люди, которые не имели возможности есть, должны были накормить страну. И ответственность за это несли прежде всего коммунисты. В протоколе партсобрания от 14 ноября 1945 года, рассмотревшего вопросы о завершении обмолота и подготовке к зимовке скота, записано: «Взятое колхозом обязательство — закончить обмолот к 1 ноября — не выполнено. На оставшиеся на 14 ноября 20 гектаров некоторые члены и кандидаты в члены партии на обмолот не выходят. Постановили обмолот с 20 гектаров закончить к 16 ноября, для этого включиться всем членам и кандидатам в члены партии. При поступлении хлеба с обмолота приступить к сдаче его государству с 15 ноября... Конюхами на кондворы поставить М. Островских и А. Теплоухову»¹¹⁷.

Следующая уборка проходила организованнее, хотя усталость людей еще чувствовалась. На партсобрании 19 октября 1946 года отмечалось: «На сегодняшнее число уборки осталось 14 гектаров овса и 2 гектара картошки. План хлебосдачи выполнен на 40 процентов. Отставание идет и в уборке, и хлебосдаче потому, что некоторые коммунисты и комсомольцы не поняли всей ответственности. Вот, например, В. Клыков и Г. Лутков не захотели ехать третий раз в Мехонское на глубинный пункт, и даже не поехали тогда, когда на квартиры к ним пришел уполномоченный РК ВКП (б) Н. И. Кузнецов, ответственный редактор газеты «Большевистское слово». Постановили: с целью усиления хлебозаготовок и быстрейшего завершения уборки урожая: а) включиться всем коммунистам и закончить уборку к 20 октября; б) организовать красный обоз 20 октября в Мехонское восьми пар лошадей — ответственный за красный обоз Григорий Лутков; в) сдать хлеба госу-

дарству в количестве 300 центнеров; г) организовать круглосуточную работу на сортировке; д) организовать круглосуточную работу зерносушки — ответственный за работы Степан Андрюков»¹¹⁸.

По нынешним меркам, 300 центнеров — вроде, не много. Увы, не сдали. Следующее партсобрание от 30 ноября, заслушав доклад председателя колхоза К. Ф. Гусева, констатировало: «Хлеба сдано только 57 процентов. Не выполнили план потому, что частью хлеб окрошился, частью разворовали. Сейчас перед нами задача — проверить все отходы, отсортировать и сдать государству»¹¹⁹.

Видите, даже самое щупленькое зернышко, застрявшее в мякине, требовалось выпотрошить и сдать. Себе же оставалась только сама мякина.

Тяжело поднимался на ноги колхоз. Такая ситуация была характерна для всего сельского хозяйства. В Курганской области, например, которая была образована 6 февраля 1943 года, посевые площади за годы войны уменьшились на 40 процентов, поголовье лошадей — почти наполовину, свиней — на две трети, крупного рогатого скота — на 15,5 процента¹²⁰. Требовались крупномасштабные решения. Поэтому февральский (1947 г.) Пленум ВКП(б) главным в повестку дня поставил вопрос «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». В принятом постановлении Пленум наметил значительно увеличить производство тракторов и сельхозмашин, решительно улучшить работу МТС, организовать широкую подготовку и переподготовку кадров для сельского хозяйства, предложил устранить уравниловку в оплате труда колхозников. Большое внимание уделялось улучшению партийной работы на селе.

На основе партийных решений в Кургане с 1947 года начала работать школа руководящих колхозных кадров. Одним из первых слушателей ее стал Федор Дмитриевич Нелюбин, сменивший Гусева. Полгода, когда Нелюбин учился, его на председательском посту замещал секретарь партбюро Ф. Е. Воронин. При Мехонской МТС были открыты курсы для механизаторов. Их окончили Петр Румянцев, Анатолий Островских, впоследст-

вии еще несколько человек. С новыми знаниями, с приподнятым настроением (в конце 1947-го отменили карточки, укрепилась денежная система) работа в колхозе оживилась. Спустя год после Пленума ЦК партийное собрание отметило: «За отчетный период партийная организация проделала значительную работу... По сравнению с 1946 годом посевная площадь в 1947 году увеличилась на 106 гектаров. Весенний сев проведен в установленные правительством сроки и с хорошим качеством. Посеяно озимой ржи 160 гектаров вместо 130. Подготовлено зяби и пара свыше 300 гектаров»¹²¹. Собрание избрало новый состав бюро. В него вошли: Ф. Е. Воронин, Ф. Д. Нелюбин, С. Г. Полозов, Т. И. Ковкова, А. З. Щербакова¹²².

На первых порах восстановление сельского хозяйства пошло по экстенсивному пути. Это было оправдано. Требовалось прежде всего вернуть довоенный уровень количественных показателей: площадь пашни, головье скота, наличие техники и т. д. Но чтобы быстро решить продовольственную проблему, нужно было одновременно улучшать и качественные показатели: повышать урожайность, надои, привесы, внедрять в производство достижения науки, передовой практики. Наука и передовая практика находились рядом, менее чем в ста верстах — в колхозе «Заветы Ленина» Шадринского района. Однако накопленный здесь богатый опыт, объединенный емким понятием «мальцевская система», за пределами самого хозяйства по существу не «работал». Направляемые государством капвложения в аграрный секторной отдачи не давали. Поэтому 10 января 1949 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О руководстве Шадринского райкома ВКП(б) Курганской области сельским хозяйством района», в котором вскрывались серьезные недостатки в руководстве сельским хозяйством со стороны районных и областных организаций, осуждалось неправильное отношение к передовым методам земледелия, применявшимся в колхозе «Заветы Ленина».

Обсудив постановление Пленума ЦК, колхозники «Ударника-сталинца» разработали конкретные меры по широкому внедрению в земледелие агротехнических ме-

тодов Т. С. Мальцева, приняли высокие обязательства на 1949 год и вызвали на соревнование соседний колхоз имени Хрущева.

Итоги соревнования подвели на объединенном открытом партийном собрании 13 февраля 1950 года. Председатель колхоза Ф. Д. Нелюбин отметил: «Сегодня у нас прошла взаимопроверка с колхозом имени Хрущева. Проверка показала: обязательства на 1949 год мы не выполнили. Намечали сбрасывать по 14 центнеров с гектара, а получили по 12,4. Особенно у нас «хромает» животноводство». Аналогичную оценку высказал и председатель колхоза имени Хрущева П. М. Ленских: «Мы также не выполнили обязательства — получили с гектара по 9,4 центнера. В вашем колхозе дело с агромероприятиями, ремонтом сельхозинвентаря, подготовкой семян поставлено хорошо. Но с животноводством хуже, чем у нас. Большая сгущенность в свинарнике и овчарнике. Не отремонтирован скотный двор, хотя почти все животные имеют среднюю упитанность. С запасом кормов в обоих колхозах плохо — кормов почти нет»¹²³.

Хотя обе реплики довольно самокритичны, и поколеватели не ахти какие, все же в словах руководителей хозяйств звучат нотки внутреннего удовлетворения. Год не пропал зря. Он подготовил почву для следующего шага. И на 1950 год скнемварцы намечают напряженные обязательства:

«К дню выборов, 12 марта, полностью подготовиться к севу.

Довести 38 центнеров семян до кондиции к 1 марта.

Выполнить план вывоза навоза к 12 марта.

Создать запас кормов на фермах на 10 дней.

Получить средний урожай по колхозу 16 центнеров, в том числе с 200 гектаров 18 центнеров.

В звене высокого урожая с площади 20 гектаров 25 центнеров.

Надоить молока на фуражную корову 1500 литров.

Настричь шерсти на одну овцу 3 килограмма
300 граммов.

Получить яиц на одну песьушку 80 штук.

Получить жеребят на сто конематок 90.

Получить ягнят на сто овцематок 125.

Получить телят на сто коров 100.

Получить поросят на одну свиноматку 18.

Иметь птицы 850 голов.

Вызвать на соревнование колхоз имени Хрущева¹²⁴.

Дружба с хрущевцами завязалась не случайно. В народе уже давно поговаривали, что мелкие колхозы будут соединять и создавать крупные, что скоро начнет поступать мощная техника и вертеться ей на маленьких «пятачках» не резон — ей нужен будет простор; что, наконец, разбух управленческий аппарат — в каждой деревне, считай, контора, а то и две.

Дыма без огня не бывает. Летом 1950-го слухи облеклись в реальный результат: из 1765 колхозов, имеющихся в области, было создано 792¹²⁵! Представители колхоза имени Хрущева поехали в «Ударник-сталинец» заключать «брачный» союз. «Ударник-сталинец» «сходился» с Ленской, как богатый жених с бедной невестой. Кому-то нравилось, кому-то нет, но другого выбора не было.

Объединенное собрание проходило в Комсомольском саду 13 июля 1950 года. Просторная танцплощадка, скамейки на чугунных ножках, ровные, аккуратно постриженные деревья, аллеи, посыпанные белым речным песком... Гостям нравилось. Им нравились вымазавшие за тридцать лет тополя на берегу Кызылбайки, добротно срубленные дома, не имевшие приусадебных участков, конюшни, мельница, пожарка, многочисленные склады... Все! Потому что все это было и красиво, и уютно, и необычно. Хозяева же, критически оценивая «приданое», которое было и похуже, и победнее, в своих чувствах были более сдержанны.

Но чувства чувствами, а дело делом. За объединение голосовали единогласно. Новый, укрупненный, колхоз решили назвать именем выдающегося биолога, ве-

ликого преобразователя природы Мичурин, а председателем колхоза избрать Ф. Д. Нелюбина.

В этот же день состоялось объединенное партсобрание, рассмотревшее организационный вопрос. Собрание избрало новый состав партбюро. В него вошли: А. А. Маслов, Ф. Д. Нелюбин, В. С. Сташкова, В. А. Сиденко, А. П. Короткова. На организационном заседании партбюро избраны: секретарем партбюро — А. А. Маслов, первым заместителем секретаря — В. С. Сташкова, вторым заместителем — В. А. Сиденко¹²⁶.

Таким образом, бывший председатель колхоза «Ударник-сталинец» Федор Дмитриевич Нелюбин и бывший секретарь партбюро этого колхоза Артемий Антонович Маслов, как представители более авторитетного и экономически крепкого хозяйства, встали во главе и нового, укрупненного колхоза. Правда, центральную усадьбу, а значит, и управленческие службы договорились сделать в Ленской, и это, в общем-то, тоже было справедливо, потому что там находился сельский Совет и там, собственно, начиналась история коммунарского движения, история «Скнемвара».

Линия на укрупнение колхозов была, безусловно, правильной. Во-первых, содержание управленческого аппарата становилось вдвое дешевле, а значит, сэкономленный фонд зарплаты можно было употребить на хозяйствственные нужды. Во-вторых, высвобождающиеся управленцы шли непосредственно на производство и, таким образом, бригады, фермы, другие подразделения укреплялись более грамотными специалистами. В-третьих, концентрация сил и средств давала возможность для большего маневра людскими, материальными, техническими, финансовыми и другими ресурсами.

Однако немало было и тормозов, которые не позволяли набирать необходимые темпы развития производства, сдерживали рост производительности труда. Тормоза эти лежали в сфере социально-правового положения колхозников. Рабочий день у них, как и в годы войны, был ненормирован. Выходных и отпусков им не предоставлялось. Паспортизация сельского населения отсутствовала. Все это делало крестьянина практически крепостным. Не всегда соответствовали затратам труда

и не стимулировали рост производства продукции существующие закупочные цены. «Общая сумма денежных доходов колхозов области в 1950 году составила 101 миллион рублей вместо 130 миллионов рублей в 1940 году. В результате колхозы не имели возможности приобретать машины, строить необходимые производственные помещения, оплачивать в должных размерах труд колхозников. Это отрицательно отражалось на состоянии трудовой дисциплины, приводило к утечке рабочей силы»¹²⁷.

Уйти из колхоза было непросто. Не выдадут справку с печатью — и дело «труба». Но люди, тем не менее, под разными благовидными предлогами уходили: кто в связи с призывом в армию, кто по состоянию здоровья, кто по особым семейным обстоятельствам. Уходили не от трудностей. Уходили от бесправия и кабалы. К 1952 году миграционный процесс настолько обострился, что парторганизация колхоза имени Мичурина вынуждена была «кричать о помощи». В решении собрания от 28 июня 1952 года записано: «Просить РК ВКП(б) воздействовать на директора Мехонской МТС т. Салова об увольнении колхозников обратно в колхоз»¹²⁸. К решению прилагался список «беглых» крестьян¹²⁹:

Фамилия, имя, отчество	Наименование организации, где работает колхозник
Анчугов Яков Тимофеевич	— МТС
Анчугов Семен Тимофеевич	— МТС
Бекреев Михаил Макарович	— МТС
Нелюбин Михаил Петрович	— МТС
Ленских Федор Андреевич	— Птицепром
Свалов Василий Алексеевич	— Птицепром
Ленских Василий Зотеевич	— Кинофикация
Ленских Гриппина Зотеевна	— артель «Боевик»
Сташкова Мария Филипповна	— артель «Боевик»
Малышев Алексей	— д. Ганичева, плотник
Сташков Георгий Михайлович	— д. Каширцева, плотник.

Не знаю, вернулись ли названные товарищи в родные пенаты, но через год, после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, люди уже не уходили из деревни, а, наоборот, рвались туда. За два года (1954—1955 гг.) в колхозы области прибыло 8556 семей. Число трудоспособных колхозников выросло на восемь процентов. Из городов области на работу в колхозы, МТС, совхозы приехало 5588 механизаторов, 1017 специалистов сельского хозяйства. К 1958 году число агрономов в хозяйствах увеличилось на 42 процента, зоотехников и ветработников — на 20 процентов, инженеров и техников — в 2,6 раза¹³⁰. По призыву партии в деревню поехали работать тридцатитысячники. Один из них — Александр Иванович Сочнев, старший мастер термического цеха ШААЗ, прибывший в Мехонскую МТС на должность механика по трудоемким процессам в животноводстве.

Что же произошло? А произошло то, что сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК партии, обсудивший вопрос «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», дал глубокий анализ состояния отрасли, объективных и субъективных причин ее отставания и разработал конкретную программу действий, которая снимала со стреноженного сельского хозяйства все путы: укреплялась его материально-техническая база, повышались закупочные и заготовительные цены, снижались размеры обязательных поставок, значительно увеличивались ассигнования на нужды колхозов и совхозов.

Если говорить о нашей области, помочь по линии государства была следующая. Капитальные вложения в сельское хозяйство за пятилетие (1953—1958 гг.) составили 1 миллиард 347 миллионов рублей. За пять лет в колхозы, МТС и совхозы завезено 11 629 тракторов в 15-сильном исчислении, 5085 зерновых комбайнов, 2472 грузовых автомобиля, много других машин и орудий. Строились линии электропередач. За пять лет потребление электроэнергии увеличилось в два раза. В 1958-м году пользовались уже 36,7 процента колхозов. Шло освоение целинных и залежных земель. В 1954—1958 годах распахано более 600 тысяч гектаров, площадь пашни увеличилась на 20 процентов¹³¹. По инициативе ЦК КПСС в 1954-м в колхозе «Заветы Ленина» и городе

Шадринске проведены Всесоюзные совещания ученых и практиков, разработаны рекомендации по эффективному и повсеместному использованию мальцевской системы. На полях воцарялась «зеленая королева» — кукуруза, призванная значительно пополнить рацион животных.

Все эти и другие позитивные перемены в равной степени коснулись Мехонского района. В результате в колхозе имени Мичурина неделимые фонды в 1958 году составили 1200 тысяч рублей (по сравнению с 1953-м удвоились). На фермах и личных подворьях больше стало скота, резко выросла его продуктивность. Надой молока за пять лет увеличился с 851 килограмма до 2330 — почти в три раза! Денежные доходы в расчете на одного трудоспособного поднялись с 1645 до 4249 рублей. Колхозная касса богатела, трудодень становился весомее. В 1953-м колхозники получали на трудодень 83 копейки, а в 1958-м уже три рубля. Вырабатывали в год в среднем 512 трудодней (в 1953-м — 405)¹³². К тому же сохранялась натуроплата, вводилась дополнительная и премиальная оплата за высокие результаты. Жить становилось легче.

Изменения к лучшему происходили и в соседнем колхозе имени Сталина. Это хозяйство было образовано в 1950 году в результате слияния семи колхозов: имени Сталина, «Советы», «Аврора», «Весна» (село Мехонское), «Колос» (д. Усольцева), «Показатель» (д. Б. Кубасова) и имени Свердлова (д. Ганичева).

Однако, несмотря на мощный импульс, данный сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК партии, несмотря на возросший профессиональный уровень кадров, урожай зерновых оставались низкими. В среднем за 1954—1957 годы они составили: по колхозу имени Мичурина 14,1, по колхозу имени Сталина 12,5 центнера с гектара¹³³. А «хлебные» планы спускались один другого напряженнее. «Хлеб — золото государства!» Чтобы «успешно» выполнять их, пришлось вслед за сенокосными угодьями и пастищами, значительные площади которых «проглотила» целина, потеснить из севооборотов кормовые культуры. Из полеводства недостатки перекочевали в животноводство. Не стало хватать кормов. На колхоз-

ных фермах начался падеж, на личных подворьях — вынужденный забой. В итоге уже к концу 50-х в сельской экономике началась «пробуксовка».

Почему? Из-за чего? Могу ошибиться в истинных причинах, но, опираясь на последующие партийные документы — решения декабрьского (1959 г.), январского (1961 г.), мартовского (1962 г.), февральского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС, посвященных положению дел в сельском хозяйстве, хочу лишь высказать предположение. «Пробуксовка» началась из-за того, что хозяйства не имели твердых планов поставок. Планы верстались от «достигнутого уровня», что создавало дикое напряжение, но ни морально, ни материально не стимулировало высокопроизводительный труд, потому как от «достигнутого уровня» до долговой ямы был всего один шаг. Давал о себе знать административный диктат. На одном из партсобраний послевоенного периода конца сороковых было сказано: «Весенний сев проведен в установленные правительством сроки...» Подобными формулировками пользовались и в конце пятидесятых. От имени партии, государства, правительства устанавливали не только сроки сева, сенокоса, уборки, но и вообще регламентировали каждый шаг, определяя, кому, что и сколько иметь, где и как строить, откуда и куда переложить колхозный рубль. Местное, «сермяжное», мнение в расчет не принималось. Сказывался дефицит электроэнергии (промышленность начала выпускать механизмы для ферм — доильные установки, кормораздатчики, транспортеры, — но их нельзя было использовать, поэтому труд оставался преимущественно ручным), не хватало минеральных удобрений, гербицидов, (земли распахали, а с сорняками бороться нечем), запчастей (сельхозмашины приходили некачественные, ремонтные службы с восстановлением поломок неправлялись). Но главное, все же, крупномасштабные меры, принятые сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС, глубоко не коснулись социальных проблем. Особенности проблем производственного быта, культуры, досуга, сферы услуг. Машины бороздили целинные и залежные земли, а люди месили навоз и деревенскую грязь.

Как следствие этих и многих других причин, трудовая и производственная дисциплина стала падать. Кри-

вая производительности труда соответственно поползла вниз. Хозяйства все тяжелее сталиправляться с планами поставок, все больше «садиться на мель».

В качестве практической меры, которая бы дала новый импульс развитию сельскохозяйственного производства, Верховный Совет СССР в марте 1958 года принял закон о реорганизации МТС. Считалось целесообразным реорганизовать машинно-тракторные станции в ремонтно-технические станции, а технику продать колхозам. Мера, безусловно, правильная. Только, как уверяют бывшие работники МТС и сами колхозники, преждевременная. Большинство хозяйств не имело ремонтной базы, фонда запчастей, квалифицированных ремонтников. Не сразу пошли в колхозы и трактористы МТС: привыкшие к твердым эмтээсовским расценкам, некоторые из них подались на «вольные» хлеба. Таким образом, ситуация в сельскохозяйственном производстве не только не улучшилась, но на первых порах даже усугубилась.

Эту ситуацию в полной мере ощутили на себе и многие другие хозяйства. Чтобы противостоять экономическим трудностям и с честью продолжать славные трудовые традиции коммунаров, они обратились в Мехонский райком КПСС с просьбой разрешить их колхозам объединиться в один укрупненный колхоз.

Бюро райкома партии изучило вопрос и 4 февраля 1959 года приняло постановление: «Объединить колхозы имени Сталина и имени Мичурина в один укрупненный колхоз на базе колхоза имени Сталина»¹³⁴.

7 февраля 1959 года — запомним дату — состоялось объединенное собрание колхозников. Оно проходило бурно. В его работе принял участие первый секретарь Мехонского РК КПСС М. Ф. Ревенков. В следующем постановлении бюро райкома от 11 февраля появилась запись:

«При укрупнении колхоза имени Сталина за счет колхоза имени Мичурина его посевная площадь стала 5821 гектар с общим поголовьем скота 4730 голов. Колхозники единогласно избрали на пост председателя данного колхоза рекомендован-

ную РК КПСС кандидатуру Сочнева Александра Ивановича, 1925 года рождения, члена КПСС с 1952 года. Тов. Сочнев колхозное производство знает, так как долгое время работал в МТС и проявил себя с положительной стороны, как хороший организатор. В настоящее время за работу берется с желанием, считаем, что он с данной должностью справится»¹³⁵.

СТАРТ

И КОЛХОЗ пошел в гору. Резко. Уверенно. Без остановок. В его истории этого периода одна страница ярче другой... В 1959 году по сравнению с предыдущим денежные доходы увеличились вдвое. В 1960-м отменен трудодень и введена денежная оплата. В 1961-м колхоз становится районным опытно-показательным хозяйством. В ноябре 1962-го, в день 45-й годовщины Октября, вышел первый номер многотиражной газеты «Маяк». В 1962—63-м построено тридцать новых домов. В 1963-м сданы в эксплуатацию два доильных зала с установками «Елочка»; передовые доярки А. Кропачева, А. Ленских, А. Свалова, А. Третьякова, А. Сташкова надоили по 2249—2502 килограмма молока на корову. За высокие производственные показатели колхоз занесен в областную книгу Почета. В 1964-м, в апреле, начала действовать колхозная АТС на тридцать номеров, соединившая телефонной связью бригады, фермы, культпросвет учреждения. В этом же году колхоз одним из первых в районе подключился к Единой электроэнергетической системе. В 1965-м колхозники имели в личном пользовании 16 легковых автомобилей, 67 мотоциклов, 40 телевизоров, много другой бытовой техники. Во все годы колхоз получал стабильно высокие урожаи зерновых. В среднем за семилетку (1959—1965 гг.) они составили 17,3 центнера с гектара. В 1966-м получено по 20,2 центнера. За высокие показатели в полеводстве колхоз награжден переходящим Красным знаменем Министерства сельского хозяйства РСФСР и ВЦСПС. В 1967-м колхоз удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

Историю коллектива делает сам коллектив. И никто больше. Способен он на большие дела, он их совершил. Но, думается, никто не станет возражать, что немаловажное значение имеет и то, кто руководит коллективом, насколько умело, эффективно использует житейский, профессиональный и нравственный потенциал каждого работника. Колхозу на лидера повезло.

Сочнев родился в деревне, недалеко от Шадринска. В январе 1941-го, шестнадцатилетним, поступил на автоагрегатный. Работал, как все, по двенадцать часов, без выходных. После работы — всевобуч. Изучил винтовку, автомат, миномет, пулемет. В 1943-м без отрыва от производства закончил курсы военных шоферов. Имея броню, трижды пытался уйти на фронт, один раз стоял уже с вещмешком на вокзале — вернули: «Ты должен выпускать военную продукцию!» Выпускал до победного дня. После войны обзавелся семьей, закончил автомеханический техникум, получил специальность литейщика и назначение — старшим мастером термического цеха. Все складывалось хорошо: одиннадцать лет на предприятии, со дня его основания, ветеран, льготы, город... И вдруг — сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК, призыв партии ехать в деревню... Думал, конечно. Не так ведь просто изменить образ жизни. К тому же у Руфины на руках двое малышей: Женьке нет еще трех, а Танюшке чуть больше года. Однако решил: поеду!

Начинал в МТС механиком по трудоемким процессам в животноводстве. Через год назначили заведующим МТМ. Первым делом реконструировал мастерскую, чтобы все было по уму, как на заводе. Внедрил узловой метод ремонта, суть которого — узкая специализация: один чинит ходовую, второй — коробки перемены передач, третий — радиаторы, четвертый — поршневую группу, пятый ведет сборку двигателей, шестой — их «холодную» обкатку и т. д. Ввел железное правило: старые, изношенные детали не списывать, по возможности реставрировать. Реставрировали все — от радиатора до выхлопной трубы. Восстановлению не подлежали только шестерни. Установил жесткие графики ремонтов и техходов тракторов, комбайнов, прочих сельхоз машин, обязательные для всех хозяйств. И еще одну

цель неотступно преследовал — «пропустить» через МТМ всех механизаторов, чтобы, пройдя «курсы повышения квалификации», каждый в совершенстве знал свою машину.

На эти качества Сочнева — хозяйствская хватка, организаторские способности, забота о профессиональном росте людей — и обратили внимание при подборе кандидатуры на пост председателя.

Первый «кабинет» Сочнева, утвержденный общим собранием колхозников от 7 февраля 1959 года, выглядел так:

Члены правления: А. И. Сочнев, М. Ф. Усольцев, П. П. Теплоухов, А. А. Маслов, М. Т. Анчугов, И. В. Нелюбин, П. И. Чащин, А. М. Малышев, Н. А. Теплоухов.

Члены ревизионной комиссии: П. А. Далматов, А. А. Сташков, П. А. Свалов, М. П. Черепанов, И. С. Федорин.

Члены кассы взаимопомощи (в то время она заменяла профсоюз): П. И. Федоренко, В. И. Мурзин, В. П. Дубровских, О. А. Кубасова, Е. А. Тагильцева.

Василий Григорьевич Ташков,
секретарь парткома

Партийную организацию возглавил Василий Григорьевич Ташков. Человек интересной судьбы. Его отец Григорий Степанович был красным партизаном. В 1921-м погиб, обороняя Мехонское от кулацких банд. Похоронен вместе с коммунарами Григорием Волковым и Дмитрием Нелюбиными в братской могиле на площади Красных Уральцев в с. Мехонском. До войны Василий Григорьевич, как и Сочнев, работал по «горячemu» металлу — старшим контрольным мастером мартеновского цеха Нижне-Тагильского металлургического

завода. В 1941-м вступил в партию. От начала до конца прошел войну. В 1947-м вернулся домой. Ряд лет работал в райисполкоме: председателем райплана, зав. отделом сельского и колхозного строительства. Затем три года учился в Курганской партийной школе. После ее окончания был избран освобожденным секретарем парторганизации колхоза имени Сталина.

Оставалось подобрать главных специалистов, руководителей среднего звена. Да таких, чтобы их высокий профессионализм сочетался с высоким чувством ответственности. Подобрали (что-то, а кадры в районе Сочнев знал, и партийные, советские власти ему оказывали поддержку).

Из аппарата райисполкома по личной инициативе пришел в колхоз на должность главного агронома Вячеслав Рейнгольдович Шмидт. Специалист высокого класса, склонный к исследовательской работе. По его рекомендациям введены научно обоснованные агроприемы, внедрен посев гороха в чистом виде, наведен порядок с севооборотами, заложена основа для повышения общей культуры земледелия. По выражению Сочнева, это был главный «хирург» полей, который старательно и эффективно лечил их от всякого рода болезней — запущенности, засоренности, бесхозяйственности. В бытность Шмидта (четыре года) посевные площади колхоза увеличились более чем на 15 процентов, резко возросла урожайность и, кстати сказать, никогда больше не падала низко; она и на сегодняшний день остается одной из самых высоких в области.

Из районного же звена пришел работать в колхоз на должность главного бухгалтера Василий Сергеевич Стрекалев. Буквально через год ему пришлось заменять систему трудодней денежной оплатой, через шесть — перевести колхозников на гарантированную денежную оплату, еще через три — внедрять в производственных подразделениях хозрасчет. Все это хлопотно. Но все это было сделано им и его коллегами в высшей степени оперативно и добросовестно.

Главным зоотехником назначили Терентия Алексеевича Кубасова, главным инженером Петра Ильича Чащина, заведующим МТМ Михаила Даниловича Куба-

сова. Все они практики. И настоящие самородки. Нехватку теоретических знаний с лихвой компенсировали природной смекалкой и приобретенным жизненным опытом. Например, на первом зернотоку на погрузке и разгрузке машин постоянно работало до 60 человек. Сочнев предложил идею сконструировать зернопогрузчик. Исполнил идею («комар носа не подточит») М. Д. Кубасов. Производительность выросла в три раза, а обслуживать «всамделишный» агрегат стали всего два человека.

По такому же принципу — деловитость, энергичность, инициативность — подбирали бригадиров.

Бригадиры комплексных бригад В. Н. Смирнов, В. А. Ковелин, И. М. Сташков, В. Е. Островских

Руководителем третьей бригады (д. Б. Кубасова) назначили Андрея Михайловича Малышева. Моряк. Старшина второй статьи. Десять лет, с октября 1935-го по декабрь 1945-го, прослужил на флоте. Воевал с японцами. Принимал участие в боевых операциях: порты Сечин, Юки, Расин, Шизан. Награжден медалью Ушакова. После войны — механизатор, механик МТС. Но моряк всегда моряк. Любил, чтобы все и везде было выдрано до блеска. Любил порядок.

Руководителем второй бригады (д. Ганичева) стал Владимир Александрович Ковелин. Пограничник. Старшина погранзаставы. Четыре года, с 1948-го по 1952-й, служил на Иранской и Афганской границе. Взгляд цепкий, внимательный, так что «на мякине не продержишь» — насквозь каждого видит. Вообще же вся его жизнь — и до армии, и после — связана с «железками». Механизатор, если не от бога, то от первого тракториста страны Федора Андреевича Устюжанина — абсолютно точно. Потому что Федор Андреевич — его родной дядя (умер в 1955-м). Владимир воспитывался в многодетной семье (восемь детей). Отец умер рано. Пришлось и ему рано познать тяжелый крестьянский труд: возил волокушки во время заготовки сена, был ездоком на жатке на косовице хлеба, пахарем конным плугом. В шестнадцать лет сел на трактор. Потом работал бригадиром при МТС. А в марте 1959-го после маленькой агитации (об этом чуть ниже) пошел в колхоз.

Сегодня могут сказать: «команда» подобралась сильная, что было не работать. Но, во-первых, настоящая «команда» появилась не сразу после собрания, ее предстояло еще «создать», во-вторых, между членами правления и руководителями подразделений поначалу, как бы сказать помягче, не было согласованности. Так вот, прежде, чем все встало на свои места, Сочневу потребовалось проявить не только деловые качества, но и свой, «сочневский», характер.

А было так. На одном из первых заседаний правления в качестве первоочередной задачи Сочнев предложил... купить бывшую МТС. Как бывший заведующий, он понимал: для колхоза иметь столь солидную ремонтную базу — это клад. Цена недорогая (330 тысяч рублей). Но денег в кассе нет. Поэтому предложил купить в долг. Одновременно предложил установить механизаторам и бригадирам гарантированную оплату по эмтээсовским расценкам. Тоже, разумеется, в долг. Зашучкались члены правления, запереговаривались, кое-кто усмотрел в предложении Сочнева чуть ли не авантюризм. «Да мы в жизнь не рассчитаемся... Надо собирать собрание!»

Выходить с таким мнением на собрание было равнозначительно гибели идеи. А погубить — значило: недосчитаться механизаторов, потерять ремонтную базу, сорвать весенне-полевые работы. И Сочнев, что называется, употребил власть: заготовил бланки, нашлепал печатей и пошел по квартирам механизаторов заключать договора. Приглашать их вправление было бесполезно — многие не являлись колхозниками. Терять момент тоже опасно: в Мехонском с добрый десяток организаций — строительных, лесоперерабатывающих, дорожных — и везде нужны кадры. Поэтому операция «перехват» была, пожалуй, единственной правильной. Наверное, не следует винить тех, кто все же ушел; в конце концов каждый вправе устраивать жизнь, как считает нужным. Но вспомнить тех, кто остался работать на земле и в трудную минуту подставил колхозу свое плечо, не помешает. Это Фома Кондратьевич Кубасов, Андрей Михайлович Востряков, Иван Васильевич Бекреев, Анатолий Алексеевич Галыминских, Валентин Александрович Островских, Иван Михайлович Сташков, Петр Семенович Рукавишников, Иван Александрович Мурзин, Александр Григорьевич Шитиков, Геннадий Александрович Бекреев, Леонид Васильевич Теплоухов, Иван Алексеевич Коротков, Александр Андреевич Бекреев, Василий Михайлович Сивяков, Андрей Разумович Свалов, Ульяна Александровна Кропачева... Многие из них проработали на колесниках и гусеничных машинах по 25—30 лет, до самой пенсии.

Люди поверили председателю, поверили в перемены. Работали азартно, с настроением, не жалея сил. Понимали: каким будет первый шаг, таким будет второй, третий, пятый... Четко действовали агрономическая, инженерная, ремонтная службы. Любое начинание, любую инициативу поддерживала парторганизация. Старились не споткнуться. К их счастью, повернулось и колесо фортуны: весна выдалась ранней, лето изобиловало дождями, осень, как по заказу. В итоге получили небывалый за всю историю хозяйства урожай — почта по 21 центнеру с гектара!

И вновь проблема. Зерна много, машин мало, водители устают. А на токах горы хлеба. Болит душа

«Вдруг разненастится... Весь труд насмарку. Сколько добра пропадет, сколько надежд!» Попробовал председатель уговорить шоферов, мол, поработайте сверхурочно, заплатим, как полагается. Не согласились. Взмолился: «Ну что вам надо?!» Переглянулись, перемигнулись, ответил один за всех: «Стимул...», — и оттопырил два пальца.

Может, сегодня поступок Сочнева покажется несолидным, «партизанским», но в тот, доуказный год он из двух зол выбирал наименьшее...

Конечно, шоферам виделся не столько стимул, сколько символ, изначальный смысл которого означал: если председатель рискнет — значит, обстановка, действительно, фронтовая. Председатель рискнул. И помощь пришла немедленно. Только за первые сутки после неформального договора с токов на заготпункты было доставлено 3,5 тысячи центнеров зерна. Хлеб вывезли до зернышка. Государству продали более 48 тысяч центнеров — почти полтора годовых плана. Полностью засыпали семена, определенное количество оставили на фураж, по 2,2 килограмма на трудодень — в два раза больше, чем в 1957 году, — выдали колхозникам¹³⁶. Таким образом, была одержана первая трудовая победа.

Надо ли говорить, какую роль сыграла эта победа для укрепления колхозной экономики, веры в собственные силы. Денежные доходы от полеводства составили три миллиона 370 тысяч рублей — две трети всех денежных поступлений. Этой суммы, конечно же, вполне хватило, чтобы рассчитаться за покупку бывшей МТС, с другими долгами. Один миллион 730 тысяч выделили в фонд оплаты труда. Остались средства на покупку тракторов, комбайнов, четырех передвижных электростанций, на жилищное, культурно-бытовое строительство. Колхоз вздохнул полной грудью.

Следующий, 1960 год, прошел относительно спокойно. Ставилась задача: ни в коем случае не расслабляться, не пускать дело на самотек, принять все меры, чтобы не только закрепить, но и приумножить достигнутое. Одной из таких мер явилось решение о переводе колхозников на денежную оплату как наиболее прогрессивную и действенную форму материальной заинтересованности.

ваниности. Однако сама по себе форма оплаты не могла гарантировать высокопроизводительный труд. Поэтому требовалось взять под неослабный партийный и административный контроль и планомерно осуществить еще целый ряд мероприятий.

Прежде всего, это подбор, обучение и расстановка кадров. Из 515 трудоспособных имелось немало людей, что называется, с живинкой в деле. Искусство заключалось в том, чтобы этих людей «подковать» теоретически, выявить их наклонности, поставить на такие участки производства, где бы они принесли больше пользы. Искусство заключалось и в том, чтобы загодя позаботиться о резерве, о тех, кто завтра придет на смену отцам и матерям. А резерв один — Мехонская средняя школа, ее ученическая производственная бригада, ориентированная на сельскохозяйственный труд. На нее, кстати, и «положило» глаз руководство колхоза.

Далее. Безотлагательное внедрение механизации и электрификации, особенно в животноводстве. Почему безотлагательное? Потому что на день объединения в колхозе не было ни одного (!) электромотора. А без электричества, как без воды: нельзя внедрить механическую дойку, механическую раздачу кормов, механическое удаление навоза, нельзя подключить станок, но-рию, вентилятор. Да мало ли. У электричества тысячи профессий — на ферме, на току, на складе, в цехе... Стало быть, чтобы двигать прогресс, сделать труд привлекательным, нужно наращивать энерговооруженность. И ввести такой показатель как один из основных экономических показателей.

Наконец, это решение социальных вопросов: строительство жилья, Домов культуры, магазинов, спортивных залов, оказание помощи в развитии личных подсобных хозяйств и безвозмездной материальной помощи, введение пятидневной рабочей недели с двумя выходными, двухсменной работы, твердого графика отпусков, чествование передовиков, юбиляров, молодоженов, организация художественной самодеятельности, полноценного культурного отдыха — всего того, что создает человека настроение, воспитывает чувство любви к своей профессии, к своему колхозу, к родной земле.

Эти три «кита» вкупе с внедрением достижений науки и передового опыта и явились, собственно, теми опорами, на которых воздвигались трудовые достижения колхоза.

Расчувствовавшись, И. Н. Костяев ударился в воспоминания и решил написать своему бывшему однополчанину Р. Я. Малиновскому, поделиться радостью, что не зря, мол, воевали, не зря строили социализм, дело-то живет! На ответ не надеялся. Однако, к его великому удивлению, ответ пришел. В письме, датированном 5 января 1961 года, бывший пулеметчик, а теперь Маршал Советского Союза, министр обороны СССР писал:

«Уважаемый Иван Николаевич!

Письмо Ваше получил, это, пожалуй, первое письмо от бывшего солдата четвертой пулеметной роты, и ему особенно рад я. Оно еще раз напомнило мне и тяжелые бои при наступлении на форд «Бримон» 3—4 апреля 1917 года, и Куртинские события, унесшие сотни наших лучших товарищ, и последующую борьбу за возвращение на Родину.

В Африку я не попал, но так как я был первым председателем ротного комитета (вспомните), перед самым наступлением на форд «Бримон», членом был тов. Хольнов, а вот третьего забыл, был арестован, и меня, так же, как и Вас, спасла Октябрьская революция.

Был на работах, опять был арестован и в результате попал в иностранный легион в 1919 году. С небольшой группой мне удалось вернуться на Родину — во Владивосток, и через три месяца я был уже в Красной Армии и наступал на Колчака, начиная с Омска.

Как видно из Вашего письма, Вы много пережили, да и трудно забыть годы пребывания на не-гостеприимной французской и алжирской земле. Тяжелое позади, тем приятнее вспомнить его нам, прошедшим суровую школу жизни.

Высыпаю Вам книгу Лисовенко «Как хотели лишить Родины», в ней рассказывается трагиче-

ская история по Русскому экспедиционному корпусу во Франции и Африке в годы первой мировой войны.

Прочтите ее.

Из полученных писем я узнал, что многие наши сослуживцы по Русскому экспедиционному корпусу во Франции по прибытии на Родину, как и Вы, участвовали в составе частей Красной Армии в боях в период гражданской войны, а после окончания ее — в государственном и хозяйственном строительстве. Некоторые и сейчас в меру своих сил, возможностей продолжают работать.

Это очень радует!

Иван Николаевич Костяев с неразлучной тальянкой.

Благодарю Вас за письмо. Желаю Вам, Иван Николаевич, многих лет жизни и успехов в Вашей общественной работе! И не бросайте, пожалуйста, гармонию. Наш народ умеет трудиться и любит музыку, она, как и песня, нам строить и жить помогает.

Напишите, кого еще Вы помните из 4-й пулеметной роты.

Бывший пулеметчик 4-й пулеметной роты 2-го Особого пехотного полка.

Р. МАЛИНОВСКИЙ¹³⁷.

ПОЯСНЕНИЯ К ПИСЬМУ.

Русский экспедиционный корпус. Условное наименование четырех русских особых пехотных бригад (около 44,5 тыс. чел.), которые были направлены в 1916 году во Францию по просьбе ее правительства и участвовали в боях на Запад-

ном и Салоникском фронтах 1-й мировой войны. После февральской революции 1917 года солдаты Русского экспедиционного корпуса отказались воевать и потребовали вернуть их на Родину, но французское командование не выполнило это требование. В ответ русские солдаты подняли восстание, которое было жестоко подавлено (при Ла-Куртин). Лишь по настоянию Советского правительства часть Русского экспедиционного корпуса в 1919—1921 гг. была возвращена в Советскую Россию¹³⁸.

Малиновский Родион Яковлевич (23 ноября 1898 — 31 марта 1967). Родился в Одессе. Советский государственный и военный деятель. Маршал Советского Союза (1944 г.), дважды Герой Советского Союза (1945, 1958). Народный Герой Югославии. Член КПСС с 1926 г. В Советской Армии с 1919 г. Окончил Военную академию имени Фрунзе (1930 г.). Участник 1-й мировой и гражданской войн. Участник войны испанского народа 1936—1939 гг. В Великую Отечественную войну командовал Южным, Воронежским, Юго-Западным, 3-м и 2-м Украинскими фронтами, в июле—октябре 1945-го — Забайкальским фронтом, нанес сокрушительный удар по Квантунской армии японцев. В 1957—1967 годах — Министр обороны СССР. Награжден высшим военным орденом «Победа»¹³⁹.

Письмо маршала из 1961-го невольно перенесло нас в далекий 1917-й, во Францию, где под воздействием революционных событий в России формировалось мировоззрение одного из первых коммунаров-скнемварцев. Лейтмотив повествования по-солдатски скромен, но выразителен: где бы ни находился русский человек, он всегда помнил о своей Родине, своем сыновнем долге и всегда готов был разделить судьбу своего народа. Это важно для понимания нашей истории, для воспитания у нашей молодежи патриотических чувств, чему, собственно, и отдавал всего себя без остатка Иван Николаевич Костяев.

Но вернемся снова в 1961-й. Этот год в жизни колхоза отмечен еще несколькими интересными событиями.

В январе подал заявление (по состоянию здоровья) В. Г. Ташков. Секретарем парткома райкомом партии рекомендовал А. П. Оглуздина. Накануне, 25 декабря, ему исполнилось пятьдесят, из них двадцать пять проработал в армии. Александр Петрович прошел войну от Сталинграда до Австрии. За ратный труд награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны (двумя), Красной Звезды (трех), многими медалями. В 1957-м в звании подполковника вышел в отставку и вернулся с семьей в родное село Спицино. Поработав председателем Совета, был выдвинут в аппарат РК КПСС на должность зав. орготделом. Новое предложение — на должность секретаря парткома колхоза — принял с благодарностью, поскольку больше всего любил живое общение с людьми. Его дочь Л. А. Храмцова вспоминает: «Сколько знаю и помню отца, это был до мозга костей партийный человек. Вместе с А. И. Сочневым они тянули одну упряжку, а главное, в одну сторону, что и было единением хозяйственной и партийной работы». Для сплочения коллектива такое единство значило много.

В мае, 23-го числа, бюро Мехонского райкома партии приняло решение о перемещении районного опытно-показательного хозяйства из колхоза «Урал» в колхоз имени Сталина. Что это значило, думается, понятно каждому. ОПХ — это крен в сторону науки, поиска, эксперимента. Это школа передового опыта. Это постоянный и неослабный контроль со стороны партийных, советских органов, ведомственных организаций за развитием отраслей производства. Все это довольно-таки мутурно. Но, с другой стороны, ОПХ — значит, больше

Александр Петрович Оглуздин, секретарь парткома

внимания и помощи: материальной, организационной, методической. Так что колхоз, завоевав право называться опытно-показательным, получил хорошую возможность для дальнейшего укрепления своей экономики.

Во второй половине октября проходил XXII съезд партии. Это было выдающееся событие в жизни коммунистов, всех советских людей. Съезд принял третью Программу КПСС и выдвинул задачу о построении через двадцать лет в нашей стране коммунистического общества. С докладами на съезде и заключительным словом выступал Н. С. Хрущев. Он говорил эмоционально, образно, под «бурные аплодисменты». В разделе «Высокоразвитое сельское хозяйство — необходимое условие построения коммунизма» Никита Сергеевич отметил, что состоявшийся в январе 1961 года Пленум ЦК подверг резкой критике недостатки в руководстве сельским хозяйством, осудил всякое проявление благодушия и самоуспокоенности. Конечно, времени прошло немногого, сказал он, но те результаты, которые достигнуты в нынешнем году, вселяют уверенность, что производство сельскохозяйственных продуктов будет резко увеличено в короткое время¹⁴⁰.

В следующем разделе:

«Опираясь на достигнутые успехи, используя накопленный опыт, колхозы и совхозы должны полностью обеспечить потребности народа в мясе и молоке, догнать и превзойти Соединенные Штаты Америки по производству животноводческих продуктов на душу населения. Здесь присутствуют американские журналисты, они любят издеваться над этим нашим лозунгом. Но знайте, господа, что если мы так говорим, то это будет непременно сделано нашим народом. (Аплодисменты). Когда партия выдвигает лозунг, наш народ поддерживает его и претворяет в жизнь. Это будет! (Аплодисменты)»¹⁴¹.

Оптимизм вселял уверенность...

Внимание всех, кто следил за работой съезда, привлек и раздел «О преодолении последствий культа личности». Было констатировано:

«Партия честно и откровенно сказала народу всю правду, глубоко веря, что ее линия будет правильно понята народом. И партия не ошиблась. Сейчас мы свободнее расправляем грудь, легче дышим, смотрим зорче и яснее. Вся жизнь внутри страны бурно развивается»¹⁴².

И было подчеркнуто:

«ХХ съезд нашей партии осудил культ личности, восстановил справедливость и потребовал устраниćе допущенные извращения. Центральный Комитет партии принял решительные меры, чтобы не допустить возврата к произволу и беззаконию»¹⁴³.

XXII съезд КПСС принял постановление:

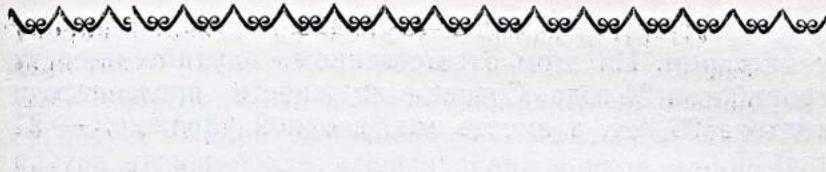
«Признать нецелесообразным дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И. В. Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов злоупотребления властью, масовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление гроба с его телом в Мавзолее В. И. Ленина»¹⁴⁴.

Вывеска правления колхоза

Массовые репрессии не обошли стороной и мехонский колхоз. Пострадали многие, ни в чем не винные люди, в том числе коммунары-скнемварцы, активные строители нового социалистического мира. Поэтому труженики хозяйства решили: преступления, совершенные Сталиным, делают невозможным в дальнейшем именовать колхоз его именем.

С конца ноября 1961 года — запомним дату — колхоз носит имя «РОССИЯ».

В ЗЕНИТЕ СЛАВЫ

В ОСЬМОГО февраля 1964 года, выступая на отчетном колхозном собрании, А. И. Сочнев отметил, что «несмотря на засушливое лето 1963 года, колхоз получил урожай зерновых по 11,3 центнера с гектара и продал государству 31 000 центнеров хлеба, полностью засыпал семена, обеспечил колхозников продовольствием»¹⁴⁵. В числе лучших механизаторов: Валентина Островских, Владимира Карагаполова, Ивана Короткова, Валентина Сташкова, Михаила Панова, Владимира Ковкова и других — он назвал имя Адольфа Кропачева. Пятнадцатого июля этого же года на отчетно-выборном партийном собрании секретарь парткома А. П. Оглуздин дал более развернутую характеристику: «Ударник коммунистического труда из третьей бригады Адольф Александрович Кропачев не только отлично работает. Он неутомимый и любознательный. Учится в общеобразовательной школе, в прошлом учебном году окончил девятый класс. Много читает. Не пропускает ни одной новой кинокартиной»¹⁴⁶.

На этом собрании Александра Петровича Оглуздина по его личной просьбе (болезнь, душевная депрессия) от обязанности секретаря парткома освободили, единогласно избрали механизатора с девятиклассным образованием Адольфа Александровича Кропачева. К этому времени колхозная парторганизация была одной из самых крупных в районе: 96 коммунистов — по сравнению с 1959-м выросла почти вдвое.

Коммунисты не ошиблись в выборе. Через два года Кропачев закончил одиннадцатилетку, еще через два поступил в Высшую партийную школу при ЦК КПСС

(заочное отделение) и в 1973-м стал дипломированным комиссаром. На этом ответственном партийном посту проработал 24 года, Сочнев в должности председателя колхоза 26 лет, а вместе они, в одной упряжке, — 21 год!

В жизни, к сожалению, не часто бывает, когда командир и комиссар умеют найти общий язык, в нужную минуту подставить друг другу плечо, без претензий на собственную исключительность принять чужое мнение. Они умели. И это всегда положительно сказывалось на настроении людей, на их производственных и общественных делах. Что же это за люди? Постараюсь ответить в той мере, в какой имел возможность лично наблюдать.

После окончания в 1956 году Шадринского ремесленного училища меня направили в Мехонскую МТС, где я работал слесарем. Двери моего, «карбюраторного», цеха и двери конторки Сочнева находились рядом. Он был моим непосредственным руководителем, поэтому приходилось ежедневно сталкиваться с ним, разговаривать, спорить, получать ЦУ. За два года присмотрелся.

Это человек холерического темперамента. Взрывной, мог улыбаться и тут же всыпить. Так же быстро менял гнев на милость. При этом — привычка — и когда смеялся, и когда злился, часто моргал. Подолгу в конторке не засиживался. Садился за стол лишь затем, чтобы подписать бумаги. По телефону разговаривал так. Ногу на стул, локоть на колено и кричит в трубку: «Коммутатор!.. Девушка! Соедини с инженером колхоза... Алло! Ты почему срываешь график ремонта?! Немедленно гони трактора! Понял? Все!» А через две-три минуты уже бежал в цеха, в кузницу, на территорию мастерской... Он был резким, но не злопамятным, умел взять на себя ответственность и не бояться при этом испортить с кем-то отношения, его отличали осмотрительность в расчетах и решительность в поступках.

Все эти качества еще ярче проявились, когда он возглавил колхоз. О Сочневе говорили много. Одни усматривали в его действиях смелость, новаторство, другие — партизанщину, самоуправство. Но главное, не было

отношению к нему равнодушных. Да и быть не могло, если он:

— категорически запретил «спрямлять» строившуюся дорогу Шадринск—Шатрово, которая бы пересекла два колхозных поля. «Губить пашню не дам!» Вызвали на бюро райкома, стали убеждать: «Вести дорогу в обход, по болоту, дороже обойдется». А он свое: «Почитайте журнал «Наука и жизнь». Там пишут: в Тульской области восстановление одного гектара пашни после шахтных выработок обходится государству в один миллион рублей». С его доводами согласились. Стали осушать болото, возить глину. Дорога получилась хорошая. Таким образом, не только сохранили два поля, но еще тридцать гектаров «окультурили» дополнительно, что дало государству условный выигрыш в тридцать миллионов рублей;

— заставал в потраве скот и птицу колхозников, районного начальства, то не прощал, подвергал штрафу;

— в новом здании правления колхоза сорвал с дверей таблички, которые по известному образцу и подобию указывали, в какие дни и часы граждане колхозники могут обратиться по личным вопросам. «Мы живем в деревне. И нам вся эта морока ни к чему. Пусть любой заходит в кабинет, когда сочтет нужным»;

— велел построить изгородь за рекой (с трех сторон, а с четвертой естественной преградой будет, дескать, вода) и загнать туда колхозных свиней, чтобы не «пахали» личные огорода граждан. Свиньям же только этого и надо. Они прыг в воду — и на противоположный берег, прямехонько в огороды. Граждане возмутились: «Ты что, председатель, специально что ли!» А председатель удивляется до сих пор: «Родился и рос в деревне, но чтобы хрюшки умели плавать, да еще как торпеды, убей бог, не знал»;

— беспощадно боролся с пьяницами, не умеющими контролировать свои действия.

Казалось бы, с таким характером не оберешься не приятностей. И неприятности, конечно, были. «Верхи» наказывали, «низы» критиковали. Все естественно. Без «битья» настоящего, толкового руководителя просто нет. Недаром мудрость гласит: «За одного битого двух неби-

тых дают». Важно другое. За 26 лет работы, как говорит сам Сочнев, на него не было ни одной официальной жалобы, ни одной анонимки. А это показатель того, что он, как председатель, от начала и до конца работал честно, ничем себя не скомпрометировал, никому не насолил, никого незаслуженно не обидел. Это — авторитет, который он заслужил.

И еще. Было в Сочневе что-то мальчишеское. Любил шутки, юмор, розыгрыши. (Первого апреля родился!). В МТС привяжет, бывало, к какому-нибудь мотоциклу пустую консервную банку и расплывется в улыбке, предвосхищая удивление мотоциклиста: «Что за чертвщина, гремит и гремит...». Или в гостинице. Пока сосед принимает душ, запрячет куда-нибудь его одеяло, а потом озябшему под одной простыней скажет: «Привыкай, брат. Это ж не обычный номер, а люкс. Тут так заведено...» Он и сейчас не изменился. Собирая материал по истории колхоза, я как-то зашел к нему домой, спросил: «Александр Иванович, у Вас не сохранились какие-нибудь публикации?» «Должны быть, — он принес свернутую трубочкой старую газету и сказал: «Приедешь домой, прочитаешь. Это интересно». Приехал. Крутил, вертел — ничего не пойму. Оказалось: газета на... монгольском языке. Хорошо хоть, что написано не иероглифами, а кириллицей. Прочитал. «Анхдугаар Таван Жил» — название печатного органа... 1980 год... Заголовок на первой полосе «Анд Курганы...» Разгадал. В МНР с дружественным визитом побывали гости из Курганской области: секретарь обкома партии дарга Салих, секретарь парткома варгашинского колхоза «Победа» дарга Гусев и председатель шатровского колхоза «Россия» дарга баатар Сочнев (Герой). Ну что ж, думаю, какая ни есть, а все равно информация...

Кропачева знаю примерно столько же и ни разу не видел его раздраженным, вспыльчивым. Голубоглазый, улыбчивый, по-крестьянски нетороплив, но делает все основательно.

Один пример. Почти все годы «комиссарства» Кропачев с горячим энтузиазмом собирал и кропотливо восстанавливал историю колхоза. В истории он видел древо жизни. Только в отличие от многих, для кого

Адольф Александрович Кропачев, секретарь парткома.

важней всего — собирать плоды, он считает главным сохранять корни. Задача не простая. Корни — наше прошлое — оказались занесеными илом времени, засыпанными кучей былей и небылиц, израненными коллективизацией, репрессиями, войной. И все же, несмотря ни на что, он многое восстановил. Ради этого:

— побывал во многих семьях колхозников, записал и систематизировал их воспоминания;

— завел обширную переписку с теми, кто по различным обстоятельствам сменил место жительства, но имел отношение (жил, работал) к коммуне, к колхозу;

— через своих многочисленных корреспондентов собирал биографии активных участников коммунарского и колхозного движения, газетные и журнальные вырезки о них, архивные документы, семейные реликвии, личные вещи, фотографии, всевозможные справки — все, что могло хоть в какой-то степени пролить дополнительный свет и восстановить в книге истории пропущенные страницы;

— вел поиск погибших и не вернувшихся с войны земляков, встречался с ветеранами Великой Отечественной, матерями и вдовами солдат;

— от имени парткома, правления колхоза, ну и, конечно, по своей собственной инициативе, старался привлечь к воссозданию истории колхоза ученых, писателей, художников, журналистов...

Итог. О колхозе написаны книги. Перед зданием правления установлен памятник воинам-освободителям (скульптор А. И. Козырев), на мемориальных плитах его высечены фамилии погибших. Внутри здания, в од-

ной из комнат, открыт музей революционной, боевой и трудовой славы. Крылатые слова «Никто не забыт, никто не забыто!» наполнились реальным смыслом.

Все ли сделал, успел? Увы, нет. Он считал и считает надо обязательно поставить памятник коммунарам скнемварцам и памятник женщинам-труженицам тыла. «Сочнев на такие вещи денег не жалел».

Они понимали друг друга. Любая идея, от кого бы ни исходила, получала воплощение в партийных и административных решениях. Зная каждый четко свои функции, они в то же время никогда не воздвигали искусственных функциональных границ. Кропачев постоянно вникал в экономику, в хозяйственные проблемы. Сочнев активно занимался идеологией, вопросами воспитания. Во взаимной поддержке черпали силы. Совместными усилиями помогали опереться другим.

Не случайно в бытность их работы выросло целое созвездие талантов. Эстафету В. Р. Шмидта принял и успешно продолжил главный агроном А. В. Колпаков. Специалист с живинкой в деле, он поднял культуру земледелия на более высокую ступень, много уделяя внимания семеноводству, разведению перспективных сортов. В результате урожайность зерновых значительно выросла. В 1968 году колхоз получил рекордный урожай — по 28,6 центнера с гектара. За большой хлеб главный агроном удостоен ордена «Знак Почета». Много сил и старания отдавали работе главный зоотехник Г. П. Марущак, главный экономист В. П. Востряков, главный бухгалтер В. А. Суковатицын.

Но, пожалуй, наиболее отрадно то, что звезды первой величины засверкали в сфере производства. Одна из них — бригадир пятой комплексной бригады Е. В. Щербаков. Потомственный коммунар — двоюродный племянник секретаря партячейки «Скнемвара» Никифора Шарыпова (которого критиковал Шимоза), сын неутомимой труженицы, члена партбюро послевоенного периода Анны Захаровны Щербаковой — он, став коммунистом, достойно продолжил их дело. В новогоднем номере «Маяка» (орган парткома и правления колхоза «Россия») Евгений Викторович писал: «Позади 1964 год — год упорного труда. Его мы провожаем,

как хорошего друга. Много принес он нам радости... Уборка обильного урожая проходила в крайне неблагоприятных условиях. Шли проливные дожди. Механизаторам приходилось вырывать у природы буквально каждый благоприятный час, каждую минуту. Но, несмотря ни на какие трудности, весь хлеб был убран до единого зерна. Получен урожай более 19 центнеров с гектара. Бригада выполнила свои обязательства по продаже государству хлеба и продала сверх плана 6600 пудов. Мы, кроме хлеба, производим свинину. Ее продано более 500 центнеров»¹⁴⁷.

И так каждый год. То, что в «Ударнике-сталинце» получали перед войной с рекордных участков, бригада «Ударник» стала получать со всей посевной площади. Коммунары могли гордиться: представителя молодой гвардии скнемварцев государство удостоило ордена Ленина, а коммунисты области избрали его делегатом XXIII съезда КПСС. Хлеборобское дарование Евгения Викторовича могло раскрыться с еще большей силой. И, конечно, он бы свое слово еще сказал. Но... вскоре после съезда, к всеобщему горю колхозников, его жизнь трагически оборвалась.

А на колхозном небосклоне уже всходила новая звезда. В том же, 1966 году, словно принимая от товарища эстафету, соседнюю, четвертую комплексную бригаду (позднее в нее войдет и «Ударник») возглавил талантливый организатор сельскохозяйственного производства Иван Михайлович Сташков. Это будет лучшая бригада не только в колхозе, но и в области.

Способными организаторами, первоклассными мастерами проявили себя заведующие фермами Л. Н. Потапова, З. В. Сташкова, старший электрик И. Н. Диканов, бригадиры Г. А. Дьячков, И. В. Нелюбин, Г. А. Ковелин, многие другие.

Колхоз поднимал людей. За большой вклад в развитие сельскохозяйственного производства многие труженики были награждены орденами и медалями. В их числе комбайнер А. М. Востряков, тракторист А. Г. Шитиков, доярка А. Г. Мартынова, механизатор Л. В. Теплоухов, секретарь парткома А. А. Кропачев... Шестидесятые годы особенно «урожайными» оказались для А. И. Сочнева. В 1965-м ему было присвоено звание заслу-

женного механизатора сельского хозяйства РСФСР, в 1966-м — звание Героя Социалистического Труда, в этом же году он был избран депутатом Верховного Совета СССР, в 1969-м — делегатом III Всесоюзного съезда колхозников.

Люди поднимали колхоз. В 1967-м, в год 50-летия Октября, урожайность зернобобовых составила 18 центнеров с гектара, кукурузы — 276, картофеля — 106. Вместо 39 тысяч центнеров зерна по плану колхоз продал государству хлеба 51 тысячу, значительно раньше рассчитался по всем видам животноводческой продукции. Доход хозяйства составил 1 351 650 рублей, из них 339 185 рублей вложены в основные фонды колхоза, а 577 492 рубля выданы колхозникам в виде основной и дополнительной оплаты труда¹⁴⁸. В 1969-м, в год 50-летия «Скнемвара», в колхозе имелось 48 тракторов, 30 зерновых и 6 кукурузоуборочных комбайнов, 21 автомобиль, 340 электромоторов, много посевной и почвообрабатывающей техники¹⁴⁹. (Для сравнения. На первое мая 1940 года в Мехонской МТС имелось тракторов: колесных СХТЗ — 54, гусеничных ЧТЗ-60 — 8, газогенераторных ЧТЗ — 2, колесных У-2 — 1⁵⁰).

Колхоз поднимали не только передовики, новаторы, талантливые организаторы, его поднимали и нынешние, и предшествующие поколения. Ветераны и молодежь. Коммунисты и беспартийные. Люди самых разных, не только ведущих, но и скромных, незаметных профессий, высокого общественного долга: слесари, токари, строители, пастухи, кузнецы, шоферы, повара, учетчики, служащие, медицинские работники, учителя, учащиеся, профсоюзные активисты, агитаторы, политинформаторы — все до одного. Среди этих людей в первую очередь следует назвать тех, кто стоял у истоков колхозного строительства, кто в числе первых возглавлял «маленькие» хозяйства, которые впоследствии вошли в состав «России». Это Федор Петрович Сивяков (им. Степана, с. Мехонское), Вера Александровна Мурзина («Советы», с. Мехонское), Василий Васильевич Дубровских («Аврора», с. Мехонское), Михаил Григорьевич Кубасов («Весна», с. Мехонское), Николай Иванович Зайцев («Показатель», д. Б. Кубасова), Александр Васильевич Кубасов (им. Свердлова, д. Ганичева), Кон-

стантин Алексеевич Теплоухов («Колос», д. Усольцева)... Среди этих людей — неутомимые труженики производства: доярки Р. П. Дубровских, Е. П. Минина, А. Е. Кропачева, А. П. Смородина, Н. А. Соснина, А. М. Берсенева, свинарки К. А. Сафонова, М. С. Кондратьева, К. А. Кондратьева, чабаны Т. И. Мелитинских, П. И. Ляжьева, К. И. Иванова, скотник Н. А. Коровин, огородница А. А. Вильникова, ремонтники С. А. Мурзин, А. М. Гилев; активные общественники: секретари цеховых парторганизаций Н. А. Теплоухов, А. И. Воротилов, И. В. Нелиубин, А. К. Галляминских, Г. Ф. Лутков, А. А. Маслов, заведующие кабинетом политпросвещения В. П. Дубровских, Д. И. Лычагов, Л. А. Соколова, заведующая Ленским клубом Л. Р. Сташкова, заведующая колхозной библиотекой Л. П. Жилякова, председатель женсовета Ф. В. Сташкова... В меру сил и способностей каждый на своем месте честно выполнял свой долг. А это главное, без чего невозможен общий успех. И не случайно за общий успех оценка дана всему коллективу.

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР
о награждении колхоза «Россия» Шатровского
района Курганской области орденом Ленина

За большие успехи в развитии сельскохозяйственного производства наградить колхоз «Россия» Шатровского района Курганской области орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. Подгорный

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. Георгадзе

Москва, Кремль, 25 мая 1967 года.

О триумфальном шествии «России» А. И. Сочнез рассказал с трибуны Советского парламента 11 декабря 1968 года, выступая на сессии Верховного Совета СССР.

— Коммуна «СКНЕМВАР», название которой составлено из начальных букв фамилий ее организаторов,

была первым в Зауралье коллективным хозяйством. Маяк артельного труда, зажженный коммунарами в 1919 году, не погас, а разгорелся ярким светом. С того памятного дня прошло без малого пятьдесят лет. Теперь колхоз «Россия», в котором я работаю председателем, — крупное хозяйство. На его знамени с 1967 года сияет орден Ленина — символ трудовой доблести потомков коммунаров.

За истекшие три года после мартовского Пленума ЦК КПСС валовое производство сельскохозяйственных продуктов по сравнению с предыдущим трехлетием увеличилось на 54 процента, а в текущем году в сравнении с 1965 годом оно удвоилось. Производительность труда за это время выросла на 49 процентов.

В текущем году мы по зерну выполнили два годовых плана, а за три года задание пятилетки выполнено на 95 процентов. Годовой план по продаже продуктов животноводства реализован досрочно — к 51-й годовщине Великого Октября.

Росту урожайности и увеличению производства зерна способствовали повышение культуры земледелия, внедрение агротехнических приемов нашего замечательного земляка Т. С. Мальцева, оснащение хозяйства техникой, внесение органических и минеральных удобрений. Этому способствовал большой объем мелиоративных работ. Если раньше 630 гектаров земли считались брововыми и ничего не давали, то сейчас с них собираем до 30—35 центнеров зерна с гектара.

Из года в год крепнет экономика колхоза. Денежный доход нынче составит 1700 тысяч рублей, а рентабельность — 65 процентов. За три года пятилетки в общественное хозяйство вложено 1200 тысяч рублей. Широким фронтом ведется строительство производственных и культурно-бытовых объектов. В каждой бригаде, а их у нас пять, за счет колхозных средств построены хорошие клубы. Намечаем в ближайшее время построить начальную школу и комбинат бытового обслуживания. Принимаем участие в строительстве Дома культуры и средней школы. Колхозникам оказывается большая помощь в индивидуальном жилищном строительстве.

Растет достаток каждой семьи. Среднемесячная заработка плата нашего механизатора 150 рублей, доярки и свинарки — 120 рублей. В быт колхозников прочно вошли радио, телевидение, стиральные машины, личный транспорт.

Изменяется духовный облик колхозников. Это подлинные хозяева земли, замечательные мастера своего дела. Десять лет назад у нас не было ни одного специалиста с высшим образованием, сейчас их семья, многие колхозники имеют среднее образование, 40 человек учатся заочно в высших и средних специальных учебных заведениях. Каждый четвертый колхозник — член КПСС...¹⁵¹

Спустя год колхоз торжественно отпраздновал полу-вековой юбилей. С этой знаменательной датой коллектив поздравили руководители Кировского завода. А через неделю, когда открылся III Всесоюзный съезд колхозников, в «Правде» появилась статья «Кировцы верны традициям» (номер за 25 ноября 1969 года). Директор завода А. Любченко, старший мастер мартеновского цеха В. Магда, слесарь-сборщик О. Самсонов и шлифовщик механического цеха С. Фатиев писали:

«...Осуществление ленинского кооперативного плана, история коллективизации сельского хозяйства неразрывно связана с нашим заводом. Краснопутливцы первыми в стране начали воплощать в жизнь ленинскую мечту о 100 тысячах тракторов, нужных крестьянину. Сначала это были «Фордзоны-путливцы». Первые машины, прошедшие по улицам города в 1924 году во главе первомайских праздничных колонн, по просьбе М. И. Калинина были направлены уральцам в коммуну «Скневвар». Ныне это передовой в Курганской области колхоз «Россия». Он награжден орденом Ленина, на его полях работают мощные тракторы «К-700», также изготовленные руками кировцев.

По поручению всех рабочих и служащих завода мы горячо приветствуем участников Всесоюзного съезда колхозников. Желаем вам, дорогие товарищи, плодотворной работы!»

Слава колхоза «Россия», достойного продолжателя дела «Скнемвара», как и в двадцатые годы, снова привлекла внимание широкой общественности. В адрес хозяйства в связи с его 45-й и 50-й годовщиными пришли многочисленные письма, телеграммы, поздравления. Вот некоторые из них¹⁵².

ПРИВЕТСТВИЕ

Шадринского парткома, райисполкома и производственного управления коллективу пятой бригады колхоза «Россия» в связи с 45-летием организации коммуны

Дорогие товарищи! Горячо поздравляем вас с 45-летием со дня организации первой сельскохозяйственной коммуны «Скнемвар», положившей начало осуществлению ленинского кооперативного плана в Зауралье.

Бригада, возглавляемая коммунистом Евгением Викторовичем Щербаковым, уверенно берет один рубеж за другим. Член партии Филипп Евстафьевич Воронин всегда среди людей, проводит большую воспитательную работу. Николай Викторович Щербаков организовал бесперебойную работу зерноочистительной машины, Валентин Емельянович Кокшаров — работу электростанции.

Колхоз «Россия», рожденный коммуной «Скнемвар», уверенно идет по пути, указанному Ильиным. Ежегодно колхоз продает государству около 300 тысяч пудов зерна. Коммуна же в 1930 году продавала около 5 тысяч пудов. Нынче только вы, труженики пятой бригады, продали государству около 48 тысяч пудов.

Дело, начатое коммунарами, — в надежных руках. Умело ведет хозяйство дочь одного из организаторов коммуны Лидия Николаевна Мурзина-Потапова, заведующая фермой.

Как и 45 лет назад, в первых рядах идут коммунисты.

Партком производственного управления,

Райисполком

Производственное управление,

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, СЕЛО МЕХОНСКОЕ, КОЛХОЗ «РОССИЯ»

Правление и парторганизация, все колхозники колхоза «Рассвет» Могилевской области шлют вам сердечный привет и лучшие пожелания в вашей жизни и труде в связи с 45-летним юбилеем вашего колхоза. Желаем всем счастья в жизни.

Председатель колхоза «Рассвет» Могилевской области, депутат Верховного Совета СССР, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда К. П. ОРЛОВСКИЙ.

В ПРАВЛЕНИЕ КОЛХОЗА «РОССИЯ» ШАДРИНСКОГО П/УПРАВЛЕНИЯ

Уважаемые товарищи!

Мне стало известно о том, что вашему коллективному хозяйству «Россия» в этом году исполняется 45 лет со дня его организации. Прошу, в этой связи, принять от меня сердечное поздравление и пожелание больших успехов в претворении в жизнь решений февральского Пленума ЦК КПСС по интенсификации сельского хозяйства. Желаю успехов в труде и личной жизни.

С уважением, крепко жму ваши руки — Герой Советского Союза, генерал-майор авиации А. В. ЛЯПИДЕВСКИЙ.

ЧЛЕНАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ «РОССИЯ»

Дорогие труженики колхоза «Россия»!

Узнав о том, что ваше хозяйство будет отмечать 45-летие со дня организации, мне хочется выразить свои мысли, чувства и пожелания вам.

Сорок пять лет! Думаю, не ошибусь, что за такой большой период вы, дорогие хлеборобы, немало дали стране продуктов полеводства и животноводства. Мы, рабочие, вы, хлеборобы, мы вместе с вами боремся за успешное претворение в жизнь программы партии. Эта борьба стала всенародным делом, целью жизни и вдохновенного труда советских людей.

Дорогие мои друзья, хлеборобы! Я и коллектив нашей бригады текстильщиц, носящий почетное звание коллектива коммунистического труда, от всего сердца желаем вам больших успехов в вашем благородном труде, крепкого здоровья и личного счастья!

Герой Социалистического Труда В. ГАГАНОВА.

Ваша коммуна «Скнемвар» непременно должна войти в историю колхозного движения нашей страны.

В. КАРПИНСКИЙ, член КПСС с 1898 года, Герой Социалистического Труда.

45 лет назад группа энтузиастов, осуществляя идеи Ленина, организовала одну из первых сельскохозяйственных коммун, которая проделала трудный путь борьбы за свое существование и, окрепнув в этой борьбе, вырастив новые кадры рабочников, она выросла в колхоз, давший государству миллионы пудов хлеба и других продуктов... Эти успехи служат лучшим доказательством того, что самоотверженным трудом и верностью идеям Ленина можно преодолеть все трудности по пути строительства нового общества.

Л. ФОТИЕВА, член КПСС с 1904 года, бывший секретарь Ленина и Совнаркома.

Я многое слышал о коммуне «Скнемвар». Это была одна из первых и образцовых коммун в нашей стране. Ее организаторы проявили мужество и подвиг, приступив к осуществлению ленинского кооперативного плана в самые тяжелые для Родины дни.

М. ГАСАНЕНКО, комендант легендарного броненосца «Потемкин».

СЕЛО МЕХОНСКОЕ, ОРДЕНА ЛЕНИНА КОЛХОЗ «РОССИЯ»

Председателю колхоза, Герою Социалистического Труда, депутату Верховного Совета СССР Сочневу А. И., секретарю парткома Кропачеву А. А., всем труженикам колхоза

Шатровский райком КПСС и исполком района, Совета депутатов тружеников горячо и сердечно поздравляют всех тружеников сельскохозяйственной артели со знаменательной датой — 50-летием со дня основания коммуны «Скнемвар», родоначальницы нынешнего ордена Ленина колхоза «Россия».

Желаем вам доброго здоровья, большого личного счастья, новых успехов по досрочному выполнению заданий пятилетнего плана, достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Шатровский райком КПСС.

Шатровский исполком райсовета.

Могут сказать: награды, почести, поздравления — все это, конечно, хорошо. Но каким образом поднимался колхоз к вершине своей славы? Что лежало и лежит в основе его успеха? Думаю, для идущего в гору столовой дороги не существует. Каждый выбирает направление сам. Причем, исходя из конкретно поставленных задач, их может быть несколько. Рассмотрим для примера три, которые, на мой взгляд, и лежат в основе успеха.

ПОЛИТИКА НА ГОДЫ ВПЕРЕД

В «РОССИИ» не без оснований говорят, что их колхоз начинается со школьной скамьи. Заслуженный учитель школы РСФСР Дмитрий Иванович Лычагов, работавший с 1963 по 1978 год директором Мехонской средней школы, и ее нынешний директор Инна Степановна Гидревич подтверждают: да, действительно, колхоз многое делает для того, чтобы будущие выпускники школы полюбили сельскохозяйственный труд, выбрали по душе профессии и остались на своей земле, в родном селе. Что для этого необходимо? Требуется одно: дети, сидящие сегодня за партой, должны почувствовать, что о них заботятся, что к ним проявляют внимание, что завтра они будут нужны.

Они это чувствуют.

При долевом участии колхоза построены школа, тир. На средства хозяйства приобретены духовой оркестр, телевизор, оборудованы классы. Ежегодно по 500—1000 рублей выделяется на учебно-наглядные пособия. В летнее время для школьников организуется лагерь труда и отдыха «Юность», где ребята с удовольствием проводят каникулы, набираются сил. Руководители колхоза, специалисты, передовики производства, родители — постоянные участники школьных собраний и праздников, интересуются учебно-воспитательным процессом, успеваемостью учеников. Любое доброе дело замечается. В заметке «На смену матери» («Маяк» за 24 августа 1982 года) секретарь парткома А. Кропачев сообщил колхозникам: «Оля Киселева, учащаяся Мехонской школы, после прохождения производственной практики в лагере труда и отдыха «Юность» решила

А. И. Сочнев — желанный гость школьников

удлинить пятую трудовую четверть. Сейчас она заменяет мать на ферме, доит ее группу коров. Причем работает с желанием, самоотверженно, наравне со взрослыми».

Особое внимание — ученической производственной бригаде, созданной тридцать лет назад по инициативе тогдашнего директора школы Сергея Николаевича Пресекова. В составе бригады в среднем до 150 человек — учащиеся 7—10-х классов. Если раньше в школьниках видели лишь дополнительную рабочую силу на колхозных плантациях, то в УПБ признают равноправную производственную единицу, на которую в бухгалтерии ведутся такие же лицевые счета, как и на остальные четыре бригады. Ученической производственной бригаде выделен участок земли (около ста гектаров), передана необходимая техника: два колесных и два гусеничных трактора, грузовой автомобиль, две тракторные тележки, полный набор почвообрабатывающих орудий, комбайн. Кроме того, два трактора, колесный и гусеничный, используются в учебных целях. УПБ наряду с колхозными бригадами обеспечивается семенами, удобренными, горючесмазочными материалами, запчастями.

С 1969 года бригада действует на основе хозрасчета и полного самоуправления, все полевые работы, от подготовки почвы до уборки урожая, выполняет самостоятельно. Ребята не просто трудятся. Они ежегодно проводят многочисленные опыты: о влиянии различных видов удобрений на урожайность зерновых и кормовых культур, золы на урожайность картофеля, нормы высеива на урожайность кормовой свеклы, другие. В 1981 году урожай свеклы составил у них 740 центнеров с гектара (в колхозе 333). В 1982 году соответственно 720 и 300. И так каждый год, практически по всем культурам. Не случайно из свыше ста поставленных ребятами полевых опытов более половины внедрены в колхозное производство, а общий объем произведенной продукции со дня образования УПБ (14 января 1959 года) составил 590 тысяч рублей. За произведенную продукцию

Члены ученической производственной бригады демонстрируют выращенный на своем участке урожай

колхоз ежегодно перечисляет бригаде (у нее свои счета в банке и центральной бухгалтерии колхоза) до 20 тысяч рублей и более. Половину суммы ребята получают на руки в виде премий и зарплаты, вторая половина

остается в школьном общественном фонде (на организацию праздников, новогодних балов, выпускных вечеров и т. д.). Кроме того, колхоз бесплатно выделяет школьникам путевки в дома отдыха, туристические по городам СССР.

Начиная с 1967 года ученическая производственная бригада Мехонской средней школы — постоянная участница ВДНХ. В январе 1970-го на Всероссийском слете ученических производственных бригад завоевала первую премию — автобус. В 1971-м завоевала первую всесоюзную премию — Памятную медаль ВАСХНИЛ «В честь 100-летия со дня рождения И. В. Мичурина» и Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения и Министерства сельского хозяйства РСФСР. В июле 1974-го награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета республики. В 1975-м была представлена сразу в двух павильонах Всесоюзной выставки: «Народное образование» и «Юные натуралисты и опытники». Главный Комитет ВДНХ присудил школе диплом второй степени. В 1982-м признана победителем и награждена первой премией Министерства сельского хозяйства РСФСР — автобусом...

Политые заботой и вниманием семена дают желанные всходы. Бывшие члены ученической производственной бригады сегодня у руля «России». Это секретарь парткома колхоза А. В. Вяткин, главный агроном В. Г. Сташков, главный зоотехник М. В. Курочкин, главный инженер В. И. Сташков, главный экономист З. В. Кропачева, инженер В. В. Чепарухин, экономист Т. А. Третьякова, бригадир комплексной бригады С. Н. Теплоухов, другие. Всего выпускников Мехонской средней школы в колхозе более двухсот человек — почти половина его трудоспособного состава.

А на школьной скамье уже сидят другие...

ВСЕ—ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

ЛИСТАЮ подшивку «Маяка» — живую летопись колхозной жизни — и становится ясно, почему парни и девчата остаются в деревне. Процитирую отдельные выдержки из заметок разных лет и, думаю, вам тоже все станет ясно.

«Разрастаются и обновляются деревни колхоза. Взять, к примеру, Ленскую. Только в минувшем году построено восемь объектов: дома для почты и столовой, помещение для конторы, водонапорная башня, овощехранилище, начато строительство клуба на 250 мест» (1.1.65 г.).

«В прошлом, 1973 году в первой и четвертой бригадах спровели новоселье 14 колхозников. Среди них семья комбайнера Ю. П. Плотникова, трактористов С. В. Урозаева, Г. М. Кубасова, В. Ленских, зав. клубом А. П. Ларионовой, инженера А. В. Вяткина, другие. Развернуто строительство двух двухквартирных и одного одноквартирного домов в третьей бригаде. К концу года здесь получат квартиры пять семей механизаторов и животноводов». (20.05.74 г.).

«Сейчас наши колхозники также, как и рабочие, пользуются ежегодно оплачиваемыми отпусками, больничными листками, пенсиями. Только в 1971 году по путевкам колхоза и профсоюза поправили свое здоровье на курортах страны пять наших колхозников, отдохнули в домах отдыха Крыма и Кавказа три человека, по туристическим путевкам побывали в Москве и городах Закавказья восемь человек. В настоящее время в туристической по-

ездке по братским социалистическим странам — Польше и Чехословакии — находятся супруги Г. Н. и А. А. Травниковых. (4.12.71 г.).

«Комбайнер А. М. Востряков, бригадир первой комплексной бригады Г. А. Королев, пом. бригадира по тракторному парку пятой бригады А. М. Ефимов, колхозник пятой бригады В. Н. Ковелин и газосварщик А. А. Галыминских сделали заказ в Московский универмаг на легковой автомобиль «Запорожец» последней конструкции. В начале 1965 года они получат свои покупки». (1.01.65 г.).

«С ростом культуры на селе растет потребность в книгах, журналах, газетах. Сейчас каждая колхозная семья является подписчиком. Успешно прошла подписка и на новый 1970 год, особенно по Ленскому почтовому отделению, где насыщенность газетами и журналами — 1500 экз. на тысячу жителей». (15.11.69 г.).

«В Б.-Кубасовском клубе в честь 50-летия комсомола состоялся бал цветов. На нем присутствовала молодежь из всех бригад колхоза. Бал открылся «вальсом цветов». Жюри подвело итоги конкурса на лучший букет, на современное модное ситцевое и штапельное платье, на лучший парный танец, на лучшую пляску. Победителям вручены призы». (22.08.68 г.).

«В Ленском Доме культуры прошел КВН между доярками и механизаторами бригады. Команда «Звездочка» открыла программу песней «А ну-ка, девушки!», команда «Колос» — песней «Ой вы, ко-ни, вы, ко-ни, стальные». Ни один болельщик не скучал. Борьба получилась интересной, захватывающей. Сейчас Дом культуры готовит новый КВН, в котором встретятся команды Ленской и Усольевской бригад». (8.03.72 г.).

«Детско-юношеская спортивная школа при профкоме колхоза объявляет прием в отделения классической борьбы и хоккея с мячом. Будет проводиться прием в секцию по легкой атлетике». (14.09.85 г.).

«К центру села Мехонское, к площади Красных уральцев, валом валит народ. Кто спешит на

ярмарку, организованную торговым предприятием, кто к самовару, пельменям и блинам. Из громкоговорителя несутся слова: «Люди, люди! Приходите, поглядите, свою зиму проводите. Дружно зиму провожай, будет нынче урожай!» Теснится народ, глядя на русских «богатырей», мощную новейшую технику, проходящую колонной с лозунгами и транспарантами, на полуторку с представителями бывшей коммуны «Скнемвар». В санном поезде расположились «цыганский табор», «лесорубы», «зеленый патруль», заботливый «доктор Айболит». Звучит музыка, распеваются веселые песни, сменяющиеся плясками. Радуется народ приходу весны. С ней связывает он свои думы, мечты, надежды».(31.03.81 г.).

Чтобы стало яснее, почему парни и девчата не рвутся на городской асфальт, приведу еще несколько фактов.

В «России» вот уже двенадцать лет как введена пятидневка. Работа — в две смены по восемь часов. Там, где непрерывное производство, — скользящий график.

Доярки Ленской молочно-товарной фермы Надежда Александровна Соснина, Александра Демьяновна Сташкова, Фаина Васильевна Сташкова, Мария Петровна Ленских, 1970 год.

Трудоемкие процессы (доение, водопоение, уборка навоза, кормоприготовление) механизированы. Между производственными участками налажена телефонная и диспетчерская связь. К услугам животноводов — комнаты отдыха, пункты питания, раздевалки, душевые.

К концу пятилетки намечается одеть в асфальт пять километров дороги (Усольцево—Мехонское—Б.-Кубасова) и все подъездные пути, начать строительство спорткомплекса, в каждой бригаде оборудовать спортплощадки, справить не менее 60 новоселий.

Немаловажное значение имеют льготы. Скажем, пришел парень из армии, пожалуйста, получай единовременное безвозмездное пособие — 200 рублей и три центнера хлеба. Жениться надумал — тебе в первую очередь квартира. Учиться поступил — расходы колхоз возьмет на себя. У пенсионеров и несовершеннолетних, желающих работать, также преимущества: минимум выходов — 128 дней.

А взять материальный достаток. Зарплата не ниже «городской». В каждом шестом дворе — легковая машина, в каждом седьмом — мотоцикл. Холодильники, телевизоры, другая сложная бытовая техника практически у всех.

Жизненные блага, которые предоставляет колхоз своим работникам за их усердный, высокопроизводительный труд, называются одним словом — добро. А от добра, как известно, добра не ищут.

УМЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОВАТЬ

ОДИН знакомый мне руководитель как-то посетил: «Обложили колхоз всяческими формами контроля, как волка красными флагами. Лозунг «Ни дня без проверок!» осуществляют более сорока (!) организаций и ведомств: райком партии, райисполком, Госбанк, Стройбанк, РАПО, прокуратура, архитектура, санэпидстанция, вторчермет, проектировщики, пожарники, всевозможные инспекции, КНК... И все с инструкциями наперевес: шаг влево, шаг вправо — выговор, штраф, денежный начет! Куда крестьянину податься...»

Руководитель тот — человек с юмором. Возможно, что-то преувеличил. Но в основном прав: «железные» параграфы инструкций, словно цепи, связывают хозяйства по рукам и ногам. Попытка в любой форме навязывать свою волю, вмешиваться в чужие дела к хорошим результатам это никогда не приводит. И если в условиях авторитарности колхоз «Россия» сумел все же оказалось со щитом, то потому, думаю, что был смелее некоторых собратьев, решительнее и, несмотря на вездесущий контроль, а то и вопреки ему, всегда оставлял за собой право на свое мнение, на свой «почерк», на собственный маневр.

Еще в 1969 году колхоз «Россия», позаимствовав опыт в Белгородской области, перевел все тракторно-полеводческие бригады, животноводческие фермы, автопарк, мельницу, электростанцию, реммастерскую, другие производственные участки на внутрихозяйственный расчет, при котором купля-продажа между хозрасчетными подразделениями стала осуществляться по внут-

триколхозным ценам. Было разработано специальное Положение. Им, в частности, предусматривалось, что «в основе внутрихозяйственного расчета лежит личная ответственность каждого работника, каждого производственного участка, каждого хозрасчетного подразделения за результаты работы, а также материальная заинтересованность в повышении качества и снижении себестоимости получаемой продукции».

В основе — личная ответственность и материальная заинтересованность. Это понятно. Но какова внутренняя пружина этого механизма? Как она будет действовать, чтобы человек работал на совесть, с полной отдачей без всякого постороннего контроля, а только при самоконтrole? Объясняется. «Все хозрасчетные подразделения работают на самоокупаемости. Величина расходов каждого подразделения ограничивается рамками своего собственного дохода». Ну, а вдруг у кого-то появится желание перерасходовать чуть больше? Привычка брать больше, а отдавать меньше, к сожалению, живучая. Увы, такой номер не пройдет. «Все средства, которыми пользуются хозрасчетные подразделения за счет колхоза в процессе производства (удобрения, семена, горючее, деньги на зарплату и т. д.), являются авансовыми и подлежат возврату из доходов подразделения». При таком правиле каждый будет стараться сделать расходов как можно меньше, а получить доходов больше, ибо «подразделения, получившие прибыль, имеют право 50 процентов суммы прибыли расходовать на повышение уровня оплаты труда своих работников».

Хозрасчет заставляет думать, действовать, искать. Именно поэтому все, что «работает» на лучший конечный результат, в «России» тотчас берется на вооружение. Например, чтобы иметь надежные, высококачественные семена зерновых и зернобобовых культур, построили свой зерносемяочистительный комплекс, где все процессы по подготовке материала до нужных посевных кондиций автоматизированы. Если не вмешается погода — это гарантия высокого урожая. На уборке применяется групповой метод — тоже гарантия, что хлеб будет убран быстро и без потерь. По такому же принципу (концентрация техники в одних руках) стали

убирать естественные и сеянные травы, кукурузу. Заботу о кормах для общественного стада и личных подворий полностью взяла на себя кормодобывающая бригада. Отпала нужда привлекать на сеноуборку сотни людей. В то же время производительность труда на заготовке кормов выросла в несколько раз.

Или такой факт. Выращивать горох берутся немногие. Культура капризная, ждать не любит, подошло вре-

Весенне поле. Механизаторы Владимир Александрович Вильников, Иван Николаевич Колмаков, бригадир тракторной бригады Владимир Сергеевич Коршунов

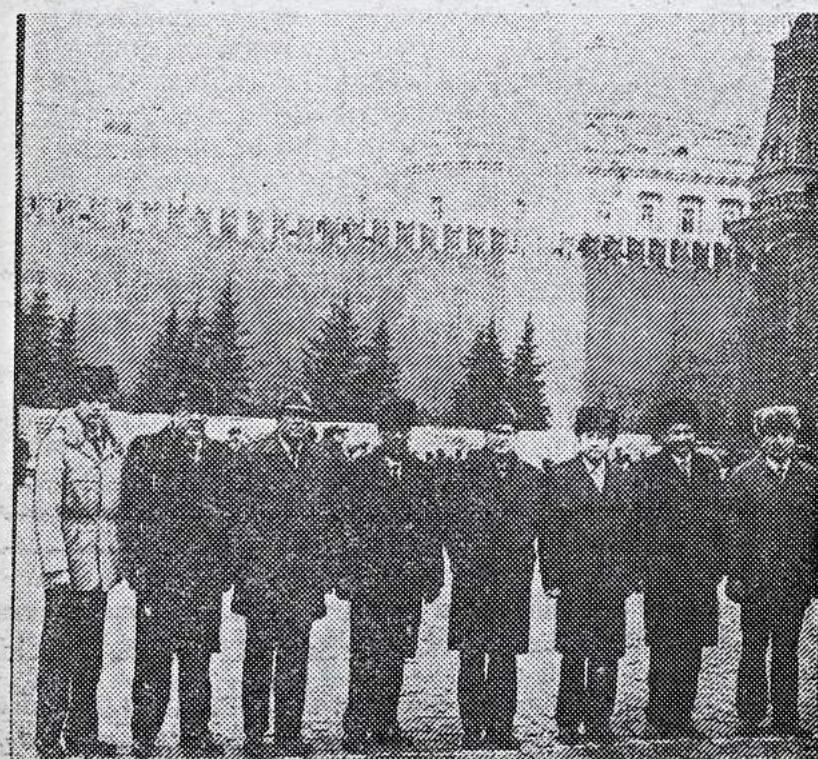
мя — убирай, иначе зерно осыпается. Поэтому сеют его понемногу, как правило, в смеси с другими культурами, на корм. В «России» же занимают под горох от 500 до 900 гектаров. В чистом виде. Для чего? Чтобы обогатить землю азотом. А как с уборкой? Выручает тот же групповой метод. «Навалились» все разом — и убрали.

Известная пословица гласит: «Хлеб не тот, что на полях, а тот, что в закромах». То есть всегда считалось: что с воза упало, то пропало. А в «России» и «пропавшему» хлебу ведут учет. Отчитываясь на колхозном собрании за 1979 год, Александр Иванович Сочнев (уже не впервые!) подчеркнул: «Фактическая урожайность зерновых составила по колхозу 24 центнера, а биологи-

ческая, то есть та, которая была на поле, — 27 центнеров. Стало быть, 3 центнера на гектаре, а всего 15 тысяч центнеров зерна потеряно. Это говорит о том, что выращивать хлеб мы научились, а убирать не можем».

В словах председателя не столько самокритика, сколько мощный воспитательный заряд. Если бы все почаще задумывались, сколько теряем продукции при уборке, при транспортировке, при хранении, если бы считали упущенную выгоду и в обязательном порядке делали соответствующие выводы, мы бы, наверное, уже давно озолотились.

Считать — дело хлопотное, еще хлопотливее — внедрять новое, передовое. Но в «России» к этому привыкли. Прикинули, например, что продуктивность орошаемого гектара в два-три раза выше богарного и... построили

Группа делегатов от Курганской области на IV Всесоюзном съезде колхозников. Второй слева — А. И. Сочнев, четвертый слева — И. М. Сташков. Март 1988 года.

плотину, оросив полтысячи гектаров. Знают: средства окупятся дополнительной животноводческой продукцией. Захотели облегчить труд дояркам и... на всех фермах ввели электродойку, установили молокопроводы. Знают: высокое качество продукции обернется дополнительным рублем. И так — во всех делах.

Считать учатся все — от учетчика до председателя. Считать учат везде — от совета бригады до экономической конференции. Считать учат всему — от стоимости единицы трудозатрат до себестоимости единицы продукции. Результат. В 1988 году денежный доход колхоза составил 3997 тысяч рублей, рентабельность — 42,3 процента.

Опыт «России» убеждает: чтобы добиться самостоятельности, путь у крестьянина один — дружить с хозрасчетом.

ВЕРНУТЬ ВЕРУ

СОГЛАСНО Словарю русского языка, застой во втором, переносном, смысле означает: «Отсутствие развития, остановка в какой-либо области жизни, деятельности». Теперь все мы знаем: 60—80-е годы официально названы периодом застоя, что привело страну к экономическому упадку и обнищанию. Но в эти же самые времена «Россия» поднималась вверх, уверенно наращивала объемы производства, увеличивала производительность полей и ферм. В отсутствии развития ее не упрекнешь. Так, может, застоя и не было? Или же колхоз — исключение из правил?

Увы, не исключение. Тяжелое крыло застоя коснулось «России» не меньше, чем других. Возможно, тема не для юбилейного разговора. Но сказать об этом надо. Иначе получится не вся правда. И может сложиться впечатление, что подъем колхоза в гору был легким и безоблачным.

В статье «Республика «Скнемвар» («Советское Зауралье» от 22 марта 1988 г.) я рассказывал, как с секретарем парткома А. А. Кропачевым мы поехали в бывшую коммуну.

«...От Ленской до «Ударника» оставалось километра три. Когда въехали на асфальтированную дорогу, охватило волнение. По обе стороны ее — высоченные тополя, посаженные в 1969 году ученической производственной бригадой. Теперь это аллея Коммунаров. Мы ехали по ней, как мимо строя почетного караула. Двумя годами раньше, когда отмечалось 50-летие Октября, по этой доро-

ге увозили специальную ампулу с землей «Скнемвара», которую доставили в Ленинград, на Пулковские высоты, и уложили в аллею Дружбы. Этим актом была как бы скреплена боевая и трудовая дружба с городом Ленина, отдана дань благодарности ему за поставленные трактора. По этой дороге весной 1966 года уезжал делегатом на XXIII съезд партии бригадир из «Ударника» Е. В. Щербаков.

Но вот асфальт закончился, и мы свернули влево. Последние полшага... Как и прежде, шумит заросший сад, манят под тень деревьев живописные берега Кызылбайки; наемная бригада строителей споровисто возводит свиноводческий комплекс.

А где же постройки, вся та материальная основа, которой гордилась и славилась коммуна? Ничего этого нет — ни мельницы, ни мастерских, ни школы, ни общежития, ни клуба имени III Коминтерна, ни колокола, ни пожарной каланчи... Полтора десятка доживающих свой век избушек и... крапива вперемежку с конопляником, что растет на курганах давно покинутых мест. Коммунар Ф. Е. Воронин, с которым мы долго беседовали, объяснил: «Война была... Потом «Ударник» зачислили в разряд «неперспективных»...»

После той поездки я побывал в «Ударнике» еще несколько раз. Разговаривал с А. Ф. Островских, П. И. Румянцевым, И. В. Румянцевой, В. И. Крупенковым, А. Л. Ворониной, другими жителями. И каждому в той или иной форме задавал вопрос: «Два слова поставлены в один ряд: «война» и «неперспективность». Два фактора, сыгравшие роковую роль в разрушении деревни. Который сильнее?» Отвечали: «Война, конечно, была тяжелая. Много горя, страданий принесла людям. Из ушедших из «Ударника» на фронт половина не вернулась. Дома осиротели. Вся тяжесть труда, все заботы по хозяйству легли на женщин, стариков, подростков. Но деревня не дрогнула. Она жила великой верой в будущее. И выжила, выстояла, победила. А вот когда наворожили ей «неперспективность», стала понемногу разрушаться и где-то за два «тихих» десятилетия, пя-

тидесятые-шестидесятые годы, деревни практически не стало...».

Не верилось, не хотелось верить, что все это произошло с «Ударником». В мирное время. На наших глазах. Но факт есть факт. «Скнемвара» в том виде, в каком он был, больше не существует. Следы коммуны заросли травой забвенья.

Сегодня многие недоумеваются: «Почему не спасли «Скнемвар»? Неужели нельзя было спасти!» Начинают искать виновных, упрекать друг друга. А что толку. Мы ведь не задаемся вопросом: почему не спасли Мурзина, Кропачева, других коммунаров, хотя их товарищи были рядом. Не спасли, потому что действовала чиновничье-бюрократическая Система. Она была порождением большой экономики и большой идеологии. В арсенал ее средств и методов находились репрессии, волюнтаризм. В ликвидации «ненужных», «враждебных», «меняющихся» объектов Система видела путь к оздоровлению экономики, общества, а в конечном счете и к полной, окончательной победе социализма. Попробуй такой Системе противоречить! Да и как? Кинуться под нож бульдозера? Под топор? Под колеса телеги? Несерьезно. Не на мельнице-кормилице, не на доходных мастерских, не на богатых амбарах и даже не на сильных коммунарских традициях держалась деревня. Как и все живое, она держалась на вере. На великой вере в себя, в свой путь, в свое будущее. Отняли у деревни веру — и уже спасти ее оказалось практически невозможно.

В этом, собственно, и заключается трагизм застоя. Заключается, но не кончается. Метастазы «болезни» пошли дальше, в сферу морали, нравственности, социальности, производственных и человеческих взаимоотношений.

— До чего дожили, — говорил в нашей беседе Ф. Е. Воронин, — за яйцами, сметаной в город ездим! Выпаха, сено — все есть, а на подворьях пусто. Лень одолела держать скотину, вот в чем беда.

Или вот еще его реплика:

— Бывает, иного тракториста не допросишься. Хотят деньги заплачены, путевка выписана, трактор не его, а кочевряжится.

— Даже в войну, — вспоминает А. Ф. Островских, — люди были дружнее, жизнерадостнее. А сейчас ни танцев, ни песен, ни веселья. Отучили. Особенно Указами. Пройдешь по деревне с гармошкой — штраф 30 рублей. Вот и вся музыка...

Может быть, мои собеседники в чем-то сгостили краски. Может быть, что-то уже осталось в прошлом. Может быть, что-то изменилось к лучшему. Но все же дыма без огня не бывает. Застоем в социальной, духовной сфере попахивало. Хорошую песню загоняли в клуб, красивую свадьбу — в квартиру, добросовестную работу — в приписки, честное слово — в фальшь. Кто? Все та же чиновничье-бюрократическая Система.

Перечитываю протоколы партийных и колхозных собраний семидесятых — начала восьмидесятых годов, расспрашиваю людей. Что их тревожит, волнует?

...В социальном развитии села действует остаточный принцип. Львиная доля капиталовложений вгоняется в производственные объекты, в новую технику и лишь незначительная часть — в соцкультбыт. Спрос на жилье, детсады, магазины, бытовой сервис опережает предложение.

...В основе жилищно-бытового строительства — хозспособ. Те незначительные средства, которые выделяются на эти цели, не подкрепляются лимитами на стройматериалы. Приходится все доставать подпольно, нелегально, неофициально. Игра в жмурки с ОБХСС.

...Подрядные организации не берутся строить. У них тоже материалы на вес золота. А если и берутся, то делают с колхоза по золотой цене.

...Колхоз превратили в дойную корову. «Доят» все, кому не лень. Если точнее, «доят» те, у кого нет совести. Например, «Сельхозтехника». Ее методы партнерства иначе как грабительскими не назовешь. Выдаст запчастей на копейки, а оформит как капитальный ремонт — на большие рубли. Со слезами на глазах, но приходится расплачиваться, потому что другого выхода нет. Монополия!

...Колхоз отдает все: хлеб, мясо, молоко, шерсть, шкуры, металлом... Чем больше отдает, тем больше

планируют. От достигнутого уровня. Как правило, по твердым ценам. А что дают взамен? Технику, оборудование, стройматериалы, удобрения, проектно-сметную документацию... Дают меньше, чем просят. Зачастую невысокого качества, морально устаревшее. Как правило, по растущим ценам. Не эквивалентный обмен заставляет хозяйство лезть в долги. На сегодня задолженность «России» по долгосрочным и краткосрочным ссудам составляет более 7,5 миллиона рублей.

...Самое печальное — колхоз не может что-либо изменить, если даже захочет. У него много обязанностей и мало прав. За права он борется в одиночку, а об обязанностях ему постоянно напоминают десятки контролирующих организаций и ведомств. Шаг влево, шаг вправо — нельзя! Штраф...

Куда колхознику податься? Путь один — на хозрасчет. Есть опыт работы коммуны в условиях нэпа (сто процентный хозрасчет!), есть собственный двадцатилетний опыт. Но, оказывается, и тут заковыка: не приживается хозрасчет. В постановлении отчетно-выборного партсобрания от 15 ноября 1983 года записано: «Партком, правление не выполнили решения прошлого отчетно-выборного партсобрания о переводе на хозрасчет производственных участков». В докладе на отчетно-выборном партсобрании от 5 октября 1988 года секретарь парткома А. В. Вяткин подтвердил: «Сколько ни стараемся внедрить хозрасчет, ничего не получается. Надо менять производственные отношения. Менять таким образом, чтобы каждый труженик из поденщика превратился в хозяина».

Так что был застой, был... Но есть надежда выйти из этого плена. Жители села связывают ее с решениями мартовского (1989 г.) Пленума ЦК партии, рассмотревшего вопрос «Об аграрной политике КПСС в современных условиях». В докладе Генерального секретаря М. С. Горбачева сказано: «Аграрная политика, которую мы сегодня выражаем, должна ставить во главу угла подлинное возрождение деревни... Масштабная и целенаправленная программа социальных преобразований в деревне потребует огромных усилий всего общества... Потребуется работа — и работа большая, напряженная, терпеливая

ливая... Важнейшей политической чертой этой работы является полный отказ от силовых, нажимных методов... Мы допустим серьезную ошибку, если хоть в малой степени сбьемся на администрирование. Такой стиль руководства полностью дискредитировал себя... Из этого следует неприемлемость командно-административной системы... Никто не должен вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность колхозов и совхозов, тем более крестьянских и личных хозяйств... Трудовой коллектив сам определяет структуру и характер производства, решает все практические вопросы и несет полную ответственность за результаты своей хозяйственной деятельности... Новая аграрная политика ставит как исключительно актуальную задачу овладение кадрами экономическими знаниями, умением активно использовать хозрасчетные формы и методы, действовать самостоятельно и предпринимчиво».

Деревне, начиная с тридцатых годов, всегда не хватало самостоятельности. И если сегодня она ее получит, получит не на словах, а на деле — значит, снова обретет веру — в себя, в свой путь, в свое будущее.

Будет на земле вера, будет на столе хлеб.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

ВРЕМЯ подводить итог...

Как бы трудно ни было, какие бы палки в колеса ни вставляла жизнь, колхоз «Россия» не стоял на месте. Он уверено и мужественно двигался в гору. Каждый отрезок его семидесятилетнего пути — полоса препятствий, каждая его победа — с боем. Большой ценой заплачено за его сегодняшний успех. И потому достигнутое особенно впечатляет.

Цифры красноречивее слов. О достижениях расскажут таблицы.

Таблица 7

Наличие социально-бытовых и производственных объектов

№ пп.	Название построек	Количество
1.	Животноводческие помещения	25
2.	Конные дворы	6
3.	Зерносклады	23
4.	Склады	3
5.	Машинно-тракторные мастерские	1
6.	Гаражи общего пользования	1
7.	Гаражи тракторные	7
8.	Зерносемяочистительный комплекс	1
9.	Агрегаты для приготовления витаминно-травяной муки	2
10.	Кормоцеха	1
11.	Сад-ясли	1
12.	Школы начальные	1
13.	Дома культуры	3
14.	Квартиры колхозные	150

По сравнению с таблицей 1 данная, выборочная, таблица в четыре раза короче. Однако суммарное число количественных показателей в ней в четыре раза больше. Если в коммуне в 1923 году имелось, например, десять жилых домов и все они были названы, то сейчас дворов колхозников около 500. При этом не следует забывать качественные изменения. Коммунары, как мы знаем, жили не в обиде, но в тесноте (четыре кубических сажени на человека), не имея никаких удобств. Сегодня колхозники живут, как правило, в просторных особняках, а 150 семей, или каждая третья, — в колхозных квартирах.

Аналогичные параллели можно провести и по производственным объектам: складским, животноводческим, ремонтным, перерабатывающим, многим другим. Картинка будет та же.

Таблица 8

Наличие и использование земли на 1 января 1989 года (га)

Общая земельная площадь	11168
Сельскохозяйственных угодий	9423
Пашни	7063
Пастбищ	1295
Сенокосных угодий	1065
Лесов	887
Орошаемых земель	424
Приусадебных участков	140
Прудов и водоемов	139

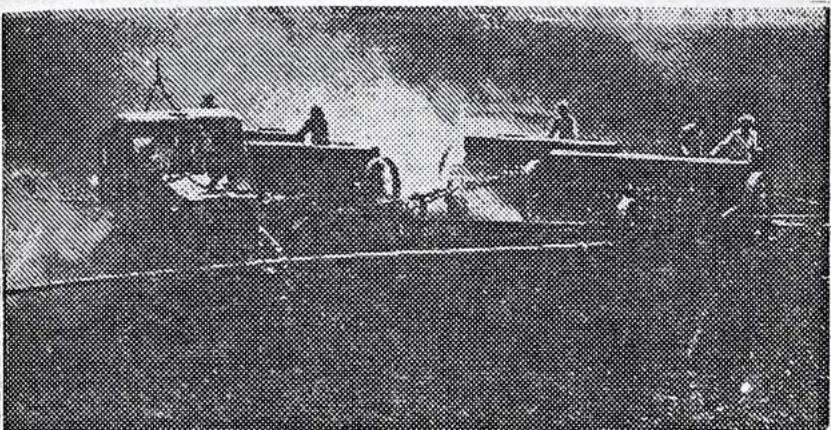
Общая земельная площадь «Скнемвара» колебалась и составляла в среднем 660—670 десятин. Следовательно, сегодняшняя земельная площадь, которой владеет «Россия», в семнадцать раз больше.

Таблица 9

Наличие животных на 1 января 1989 года (голов)

Крупного рогатого скота	3164
В том числе:	
Коров	850
Свиней	2206
Лошадей	154

Разница в поголовье, конечно, огромная. Но по сравнению с коммуной колхоз «потерял» овец и птицу.

Сеятельный агрегат ведет сев пшеницы.

Таблица 10

Наличие сельхозмашин и орудий на 1 января 1989 года (штук)

Тракторов	62
В том числе:	
«Кировцев»	6
гусеничных	35
Комбайнов	50
В том числе:	
зерновых	37
силосоуборочных	12
Автомобилей — всего	39
В том числе:	
грузовых	25
легковых	7
Прицепов тракторных	60
Плугов тракторных	30
Плоскорезов	4
Культиваторов	22
Лущильников	7
Борон разных	303

Сеялок	38
Автопогрузчиков семян	7
Жаток	32
Сенокосилок	9
Граблей	11
Картофелесажалок	1
Картофелекопалок	1
Косилок-плющилок	4
Косилок-измельчителей	7
Ворошилок	5
Подборщиков-копнителей	2
Стогометателей	6
Копновозов	8
Пресс-подборщиков	1
Зерноочистительных пунктов	3
Установок дождевальных	10
В том числе:	
«Волжанка»	7
«Фрегат»	3
Установок доильных	9
В том числе:	
стационарных	7
передвижных	2
Раздатчиков кормов	13
Транспортеров для удаления навоза	32

Серпы и косы, вилы и лопаты ушли в область преданий. Техническая вооруженность сегодняшнего крестьянина настолько высока, что для ручного труда практически не осталось места. В его распоряжении самые современные машины и оборудование. Они удобны в эксплуатации, высокопроизводительны. Например, в каждом «Кировце» четырнадцать «Фордзонов-путиловцев». С такой силищей сам черт не страшен, кроме... погоды.

Таблица 11
Себестоимость сельхозпродукции за 1988 год (1 ц/руб)

Наименование	План	Факт.
Зерновых	8,81	13,32
Привеса КРС	273,23	204,32
Привеса свиней	269,23	255,14
Молока	31,32	29,81

Таблица 12

Рентабельность производства					
Виды продукции	Себестоимость	Продано центнер.	Себестоимость по данной продукции	Денежная выручка	Рентабельность (проц.)
Зерно	13,23	38005	484	548	13,2
Мясо КРС	218	4008	873	1298	48,7
Мясо свиней	227,60	1566	356	458	28,6
Молоко	29,81	22969	685	1499	118,8

Итого:

По животноводству	2011	3301	64,1
По колхозу	2706	3997	42,3

Таблица 13

Капвложения за 1988 год (тыс. руб.)	План	Факт.	Результат
Израсходовано	783	1188	+ 405
В том числе:			
На строительство	420	600	+ 180
На приобретение техники	280	461	+ 181
На капитальный ремонт техники	81	81	-
На капитальный ремонт зданий	50	96	+ 46
			219

Таблица 14

Бухгалтерские данные	1988 г.	1987 г.
Наличие основных фондов (тыс. руб.)	13358	13119
Денежный доход (тыс. руб.)	3997	2773
Фондоотдача валового дохода на 1 руб. производственных фондов	0,25	0,20
Задолженность государству по ссудам:	7552	7979
а) долгосрочным	4033	4284
б) краткосрочным	3519	3695
Энергообеспеченность (л. с. + квт)	26503	25407
Энерговооруженность (л. с. + квт) на од- ного работающего	63,1	56,6

Таблицы, подготовленные главным бухгалтером колхоза С. Е. Петровым, — это взгляд с горы, на которую поднялась «Россия». С высоты семидесяти лет видно: на первое января 1929 года число трудоспособных было 160, на первое января 1989 года стало 477 — увеличение в три раза. Площадь пашни была 594 гектара, стала 7063 — увеличение в двенадцать раз. Энергообеспеченность составляла 91 лошадиную силу (три 15-сильных трактора и двигатель мельницы), сейчас составляет 26 503 — увеличение в 280 раз. Среднегодовая урожайность зерновых с 10 центнеров поднялась до 31,2 (в одиннадцатой пятилетке) — увеличение в три раза. Продажа хлеба государству с 7 тысяч пудов доведена до 300 тысяч — увеличение в 43 раза...

Привел эти цифры не для сравнения, а для размышления. Сравнивать «сегодняшний день с 1913 годом» (как практиковалось в застойные времена) по меньшей мере несерьезно. Величины не сравнимые. Тогда был один уровень хозяйственного и научно-технического развития, сейчас совершенно другой. А поразмышлять, с чего начинали и к чему пришли, думаю, надо.

Поразмышлять о людях. Все, что достигнуто, сделано ими. Это они начинали и они прошли путь от подножия горы к вершине. Благодаря их трудолюбию, воле,

упрямству мы и имеем сегодняшний результат, который многократно превзошел первоначальный. На протяжении истории хозяйства — «Скневар» — «Ударник-сталинец» — им. Мичурина — «Россия» — было немало лидеров, героев. Каждому коммуна, колхоз отдали дань уважения. Многих за выдающийся вклад в развитие сельскохозяйственного производства, за преданность земле, за талант, за горячее стремление множить общественные богатства отметила Родина. Назовем их имена.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ ЧЛЕНЫ КОЛХОЗА «РОССИЯ»

АНДРИОКОВ Степан Евграфович	д. Ленская
БАХАРЕВА Устинья Ивановна	д. Ганичева
БЕКРЕЕВ Иван Александрович	д. Ленская
БЕКРЕЕВ Геннадий Александрович	д. Усольцева
БЕКРЕЕВ Федор Никифорович	д. Ленская
ВИЛЬНИКОВ Александр Влади- мирович	с. Мехонское
ВОРОНИН Филипп Евстафьевич	д. Ударник
ВОСТРЯКОВ Андрей Михайлович	с. Мехонское
БОСТРЯКОВ Василий Михайлович	д. Б.-Кубасова
ВОСТРЯКОВ Иван Алексеевич	д. Усольцева
ГАЛЯМИНСКИХ Анатолий Алек- сеевич	д. Ленская
ГИЛЕВ Михаил Иванович	д. Усольцева
ГИЛЕВА Тамара Васильевна	д. Усольцева
КОВЕЛИН Владимир Александ- рович	д. Ганичева
КОРОТКОВ Иван Алексеевич	д. Б.-Кубасова
КУБАСОВА Елизавета Александ- ровна	с. Мехонское
КУБАСОВ Леонид Александрович	д. Б.-Кубасова

ЛЕНСКИХ Николай Семенович	д. Ленская
МЛАДЕНЦЕВ Владимир Степано- нович	д. Малышева
МУРЗИНА Александра Митрофа- новна	с. Мехонское
МУРЗИН Андрей Иванович	д. Б.-Кубасова
МУРЗИН Василий Иванович	д. Ударник
МУРЗИН Иван Александрович	с. Мехонское
НЕСТЕРОВ Василий Иванович	с. Мехонское
НЕСТЕРОВ Никифор Яковлевич	с. Мехонское
ОСТРОВСКИХ Валентин Алек- сандрович	д. Ганичева
ОСТРОВСКИХ Иван Егорович	д. Ганичева
ПОТАПОВА Лидия Николаевна	с. Мехонское
СВАЛОВ Андрей Афанасьевич	д. Ленская
СМОРОДИНА Александра Про- копьевна	д. Ленская
СОЧНЕВ Александр Иванович	с. Мехонское
СТАШКОВ Валентин Филиппович	д. Ленская
СТАШКОВ Вениамин Яковлевич	д. Ленская
СТАШКОВА Зинаида Васильевна	д. Ленская
СТАШКОВ Иван Михайлович	д. Ленская
СТАШКОВА Нина Федоровна	д. Ударник
СТАШКОВ Филипп Николаевич	д. Ленская
ТЕПЛОУХОВА Ираида Михай- ловна	д. Усольцева
ТЕПЛОУХОВ Семен Степанович	д. Ленская
ФЕДОНИН Иван Степанович	д. Б.-Кубасова
ЧАЩИН Петр Ильич	с. Мехонское
ШИТИКОВ Александр Григорье- вич	с. Мехонское

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

СОЧНЕВ Александр Иванович
СТАШКОВ Иван Михайлович

Сташков Иван Михайлович,
Герой Социалистического
Труда,

Сочнев Александр Иванович,
Герой Социалистического
Труда.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ЛЕНИНА

АНЧУГОВ Михаил Тимофеевич
БЕКРЕЕВ Иван Васильевич
ВОСТРЯКОВ Андрей Михайлович
ЛЕНСКИХ Александр Николаевич
МУРЗИН Иван Александрович
СОЧНЕВ Александр Иванович
СТАШКОВ Иван Михайлович (два)
ЩЕРБАКОВ Евгений Викторович

Анчугов Михаил Тимофеевич,
кавалер ордена Ленина

Бекреев Иван Васильевич,
кавалер ордена Ленина

Мурзин Иван Александрович,
кавалер ордена Ленина

Щербаков Евгений Викторо-
вич, кавалер ордена Ленина

Востряков Андрей Михайло-
вич, кавалер ордена Ленина

Ленских Александр Николае-
вич, кавалер ордена Ленина

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

КАСАТКИНА Валентина Григорьевна

КОВЕЛИН Владимир Александрович

НЕЛЮБИН Александр Терентьевич

СОЧНЕВ Александр Иванович

Касаткина Валентина Григорьевна, кавалер ордена Октябрьской Революции,

Ковелин Владимир Александрович, кавалер ордена Октябрьской Революции.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ВОРОТИЛОВ Александр Иванович
ГАЛЯМИНСКИХ Анатолий Алексеевич
КОВЕЛИН Владимир Александрович
КОРОТКОВ Иван Алексеевич
КРОПАЧЕВ Адольф Александрович
КУБАСОВ Фома Кондратьевич
ЛЕНСКИХ Александр Николаевич
МАЛЫШЕВ Андрей Михайлович
НЕЛЮБИН Александр Терентьевич
СМОРОДИНА Александра Прокопьевна
СМОРОДИН Владимир Павлович
СТАШКОВ Валентин Филиппович
СТАШКОВА Зинаида Васильевна
ТЕПЛОУХОВ Леонид Васильевич
ТЕПЛОУХОВ Юрий Федорович
СТАШКОВ Иван Михайлович

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»

ВИЛЬНИКОВ Александр Владимирович
КАЗАКОВ Александр Иванович
КОВЕЛИН Гавриил Андреевич
ЛЕНСКИХ Мария Петровна
МАРТЬЯНОВА Агния Гавриловна
МИНИНА Елизавета Петровна
СВАЛОВ Андрей Афоньевич
СТАШКОВ Вениамин Яковлевич
СТАШКОВА Лидия Анатольевна
СТАШКОВА Фаина Васильевна
ТЕПЛОУХОВА Ираида Михайловна
ТЕПЛОУХОВ Николай Андреевич
ФЕДОНИН Иван Степанович
ЧАЩИН Петр Ильич (два)

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ТРУДОВОЙ СЛАВЫ III СТЕПЕНИ

АНЧУГОВ Владимир Николаевич
КОВЕЛИН Александр Иванович
ЛЕНСКИХ Валерий Иванович
УРОЗАЕВ Сергей Васильевич
ЩЕРБАКОВ Михаил Николаевич

ЗАСЛУЖЕННЫЕ МЕХАНИЗАТОРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР

БЕКРЕЕВ Иван Васильевич
СОЧНЕВ Александр Иванович

Почетными званиями и высокими наградами отмечены те, кто всю жизнь, не жалея сил, показывал пример упорства и настойчивости, кто уверенно и расчетливо вел за собой людей. Одни, набрав скорость, продолжают шагать, другие, выработав, как говорят механизаторы, положенный моторесурс, сошли с дистанции...

Более четверти века тянул лямку председателя Александр Иванович Сочнев. По-настоящему тянул, как добрый коренник. И когда подскочило 60-летие, сказал: «Все... ухожу на пенсию».

Сочнева проводили на заслуженный отдых торжественно, как и полагается провожать Героя. В Ленском Доме культуры состоялось собрание уполномоченных колхоза. Были на нем друзья, соратники, многочисленные гости, руководители соседних хозяйств, партийные, комсомольские работники, учителя.

Нелюбин Александр Терентьевич, председатель колхоза «Россия»

чем вырастить хлеб, нарости肉 мясо, надоить молоко. И еще совет: советуйтесь с народом, не делайте ничего тайком. Люди не терпят несправедливости, фальши.

Вслед за Сочневым гордое звание пенсионер вписали в свои биографии доярка А. Г. Мартынова, электрик С. Т. Анчугов, шофер А. М. Теплоухов, слесарь А. М. Востряков, секретарь парткома А. А. Кропачев, бригадир В. А. Ковелин, животновод В. П. Смородин, механизатор А. А. Галляминских. И список можно продолжать...

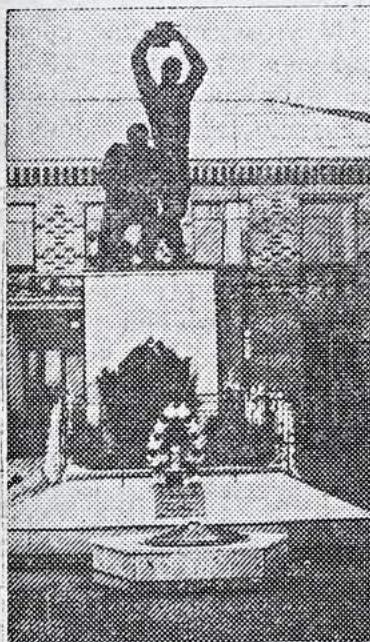
На этом собрании председателем колхоза «Россия» избрали Александра Терентьевича Нелюбина, работавшего здесь агрономом, человека целеустремленного, творческого, много сделавшего для повышения культуры земледелия и заслужившего тем самым всеобщее признание и авторитет.

Отвечая на поздравления и словно бы размышляя о пережитом, Сочнев сказал:

— Одному ничего не сделать. И мой совет правлению колхоза, специалистам: работайте дружно. Сплотить людей, нацелить их на что-то куда труднее,

Идет смена поколений. Груз, который тащили отцы, с желанием и уверенностью подхватили их сыновья. Прежде, чем сказать о них, молодых и сильных, вспомним еще одно очень важное в жизни колхоза и всей страны событие.

...9 мая 1985 года. 40-летие Победы над фашистской Германией. Осколком в сердце застряла война у каждого советского человека. С этой незаживающей болью и готовились колхозники, особенно люди старшего поколения — фронтовики, работники тыла — почтить

Памятник погибшим,

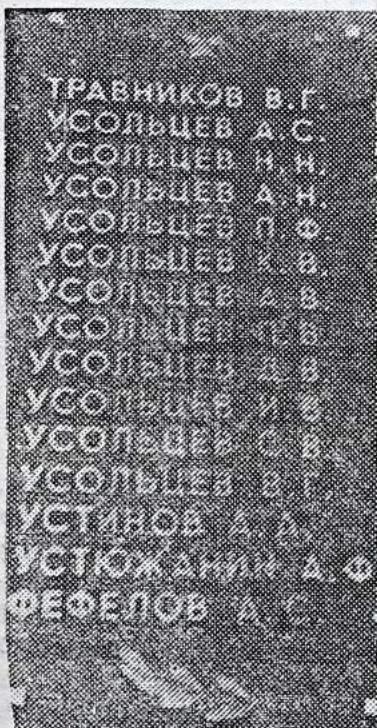
Пионерский почетный караул

память не вернувшихся с полей сражений, отметить тех, кто совершил ратные и трудовые подвиги. За месяц до Дня Победы двенадцать человек побывали в городе-герое Волгограде. Шестого мая партком, профком, комитет комсомола и правление колхоза устроили прием в честь участников Великой Отечественной, а седьмого мая — в честь вдов погибших воинов.

Девятого мая бывшие солдаты, ветераны труда, многие труженики, молодежь явились к памятнику

Бойцы вспоминают... Коммунары — ветераны Великой Отечественной Филипп Евстафьевич Воронин, Семен Степанович Теплоухов, Федор Степанович Теплоухов. Май 1985 года.

Братья навсегда остались рядом...

230

погибшим, что установлен в сквере у здания правления колхоза. На постаменте — 26 плит. На каждой плите — 15 фамилий. А когда считать стали раны, товарищей считать, жертв войны оказалось и того больше — более 430. Почти столько же, сколько сегодня трудоспособных. Погиб целый колхоз!

Велика цена, заплаченная за сегодняшний мирный день.

Велика скорбь...

Вечная слава павшим!

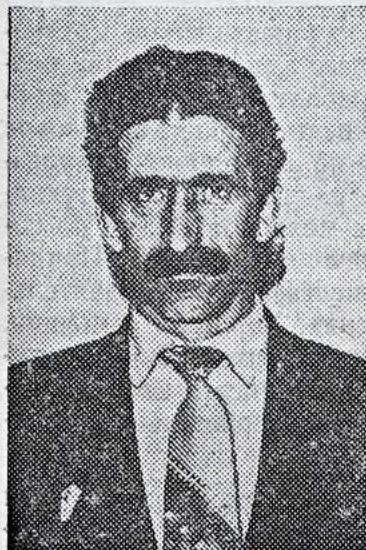
Склоним перед ними головы!

...В должности председателя колхоза заслуженный

агроном РСФСР А. Т. Нелюбин проработал менее трех лет — ушел начальником опытной станции (филиал Курганского НИИ зернового хозяйства) в с. Терсукское. И это естественно. Если Мехонская средняя школа «кует» кадры для колхоза, то колхоз, в свою очередь, — для района. Только за последние год-два из «России» в другие хозяйства и организации ушло семь человек: зав. МТМ Л. В. Вяткин — председателем колхоза «Путь Ильича», зав. свинофермой (д. Ударник) С. А. Галыминских — главным зоотехником колхоза «Зауралье», главный энергетик А. Г. Гидревич — начальником Мехонского узла связи...

Но родник талантов не скучеет. Трудовые коллективы выдвигают из своей среды новых вожаков, способных и энергичных организаторов производства. Сегодня это, в основном, люди, родившиеся после войны. Большинство — выпускники Мехонской средней школы. О том, что это за племя молодое, рассказывают партийные характеристики.

Солдатов Иван Степанович. 1949 года рождения. Член КПСС. Образование среднее специальное — агроном-организатор. За время работы зарекомендовал

Солдатов Иван Степанович, председатель профкома

Вяткин Александр Валентинович, секретарь парткома

231

себя политически и профессионально грамотным. К слу-
жебным обязанностям относится ответственно. Посто-
янно ищет новые формы работы с людьми. Хороший
семьянин, отец двух детей. Образцово держит личное
подворье и квартиру. Пользуется уважением коммуни-
стов, всех колхозников. Учитывая его политические, де-
ловые и моральные качества, труженики хозяйства не
в первый раз избирают Ивана Степановича председа-
телем профкома, зная, что за их интересы он всегда бу-
дет болеть душой.

Кропачева Зинаида Владимировна. 1949 года рож-
дения. Беспартийная. Образование высшее — эконо-
мист. Должность — главный экономист колхоза. Про-
водит большую работу по переводу всех подразделений
колхоза на коллективный подряд с оплатой по конеч-
ному результату и полный хозрасчет. Неоднократно
избиралась в члены профкома колхоза. Умеет отстаи-
вать свою точку зрения. Среди коллег и колхозников
пользуется авторитетом. Замужем, воспитывает двоих
детей.

Вяткин Александр Валентинович. 1950 года рожде-
ния. Член КПСС. Образование высшее — инженер-ме-
ханик. Будучи главным инженером колхоза, председа-
телем партийной комиссии по осуществлению контро-
ля за хозяйственной деятельностью администрации, про-
pagандистом школы основ марксизма-ленинизма, мно-
гое делал по претворению в жизнь творческих планов
специалистов, а также планов по внедрению в произ-
водство передового опыта, достижений науки и техни-
ки, проводил большую работу с механизаторами по по-
вышению их профессионального мастерства. Прини-
мает активное участие в художественной самодеяль-
ности, в спортивных мероприятиях. Хороший семьянин.
Вместе с женой воспитывает троих детей. В коллекти-
ве пользуется авторитетом. Коммунисты колхоза из-
брали Александра Валентиновича освобожденным сек-
ретарем парткома.

Роон Яков Иванович. 1952 года рождения. Член
КПСС. Образование незаконченное высшее — ветери-
нарный врач. Являясь главным ветврачом колхоза, по-
казал себя грамотным, инициативным специалистом.

Под его руководством значительно улучшилась работа
ветеринарной службы, в результате увеличилась со-
хранность животных, возросла их продуктивность. Яков
Иванович активно участвует в спортивных соревнова-
ниях. Хороший семьянин. Воспитывает двоих детей.
Отличительные черты характера — скромность, добро-
желательность к людям.

Сташков Виктор Григорьевич. 1953 года рождения.
Член КПСС. Образование высшее — ученый агроном.
С 1985 года главный агроном колхоза. Человек поли-
тически и профессионально грамотный. Являясь пред-

Петров Сергей Ерофеевич,
главный бухгалтер

Сташков Виктор Григорьевич,
главный агроном

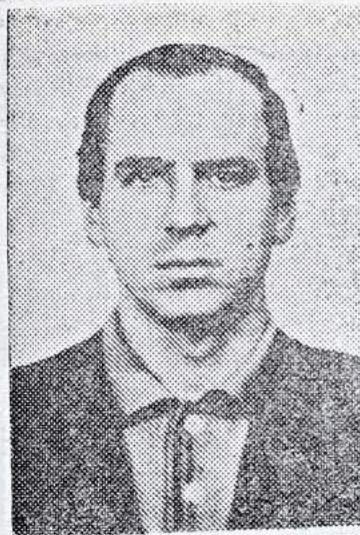
седателем научно-технического общества колхоза, ак-
тивно внедряет в производство творческие планы спе-
циалистов и свои личные. В 1988 году, несмотря на не-
благоприятные погодные условия, в хозяйстве получен
урожай зерновых по 20 центнеров с гектара, обеспечен-
на прочная кормовая база. В. Г. Сташков член прав-
ления колхоза, член профкома, пропагандист школы
партийной учебы. Принимает активное участие в худо-
жественной самодеятельности, в спортивных мероприя-

тиях. Хороший семьянин. Воспитывает двоих детей. Отличительные черты характера — скромность, трудолюбие, рассудительность, уважительное отношение к людям. Не боится взять на себя ответственность. К любой работе относится с полной отдачей сил и способностей. Парторганизация колхоза считает, что Виктор Григорьевич способен выражать и отстаивать интересы людей в высших органах Советской власти.

Петров Сергей Ерофеевич. 1956 года рождения. Член КПСС. Образование высшее — экономист-организатор. В колхозе с 1978 года, главный бухгалтер. Бухгалтерский учет поставлен хорошо и продолжает совершенствоваться в связи с переходом колхоза на полный хозрасчет. С. Е. Петров ведет большую общественную работу. Пропагандист школы партийного образования, председатель товарищеского суда и дисциплинарной комиссии, народный заседатель районного народного суда. Активно участвует в художественной самодеятельности, любит технику, прилагает много усилий для развития в колхозе технических видов спорта. По характеру спокойный, немногословный, уравновешенный. Среди колхозников пользуется авторитетом. Женат. Воспитывает сына.

Сташков Вячеслав Иванович. 1957 года рождения. Член КПСС. Образование высшее — инженер-механик. В колхозе с 1979 года: в настоящее время — главный инженер. Постоянно совершенствует свои профессиональные знания, избирался председателем первичной организации ВОИР, под его руководством внедрено немало рационализаторских предложений. К выполнению служебных обязанностей относится с большой ответственностью. В оценке людей объективен, среди товарищей по работе и механизаторов пользуется уважением. Хороший семьянин, воспитывает двоих детей.

Курочкин Михаил Валерьевич. 1962 года рождения. Член ВЛКСМ. Образование высшее — зооинженер. С 1985 года главный зоотехник колхоза. К работе относится добросовестно. Руководит грамотно. Исполнителен. Любит новинки, постоянно интересуется специальной литературой. Является членом комитета ВЛКСМ, депутатом сельского Совета. Участвует в ху-

Сташков Вячеслав Иванович,
главный инженер

Курочкин Михаил Валерьевич,
главный зоотехник

дожественной самодеятельности, занимается спортом. В семье и быту ведет себя правильно. Внешне всегда аккуратен и опрятен. В компании весел, обладает хорошим чувством юмора. Дорожит своей репутацией.

Третьяков Александр Денисович. 1951 года рождения. Член КПСС. Образование высшее — ученый зоотехник. Работал главным экономистом, главным зоотехником колхоза. Под его руководством значительно улучшились дела в животноводстве, повысилась исполнительская дисциплина в коллективе. Активно участвует в работе парторганизации, является членом правления колхоза, пропагандистом школы коммунистического труда. С большим интересом читает художественную и специальную литературу, партийные издания. Принимает активное участие в спортивных мероприятиях, увлекается туризмом. Хороший семьянин. Воспитывает двоих детей. Среди коммунистов и беспартийных пользуется авторитетом. Отличительные черты характера — скромность, трудолюбие, доброжелательность к людям. Учитывая политические, деловые и моральные качества Александра Денисовича, партийная организация

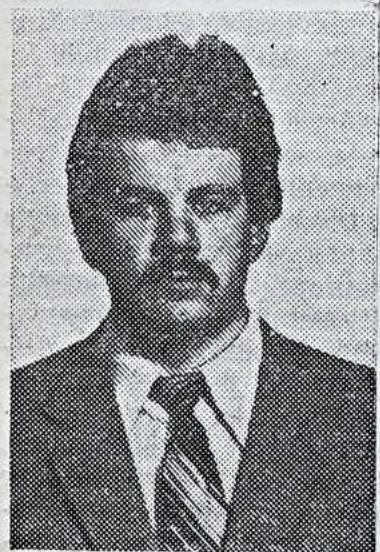
считает возможным рекомендовать его на должность председателя колхоза.

Третьяков Александр Денисович, председатель колхоза «Россия».

Чепарухин Владимир Валентинович, инженер

Теплоухов Сергей Николаевич, агроном по кормопроизводству

Сташкова Зинаида Ивановна, секретарь комитета ВЛКСМ

...Обычные биографии. Много в них общего, схожего. Высокообразованные, деятельные, ищущие, думающие, увлекающиеся... Так и должно быть. У каждого поколения свое лицо. В биографиях руководителей хозяйства, типичных представителей колхозников — лицо сегодняшней «России».

Молодые руководители, специалисты дело знают, хозяйствуют грамотно. Сюда едут учиться, перенимать передовой опыт. 18 января 1989 года, например, в «России» состоялся выездной семинар районной школы партийно-хозяйственного актива, в котором приняли участие первый секретарь Шатровского райкома партии П. В. Хандорин, секретарь райкома И. М. Плотников, председатель райисполкома Н. Д. Ляпунов, руководители райагропрома, хозяйств, секретари парторганизаций. Гости осмотрели сухие, теплые, чистые помещения свинокомплекса в «Ударнике», молочно-товарной фермы в Усольцевой, где по ходу экскурсии пояснения давал А. Д. Третьяков, и остались вполне довольны. Еще бы! В середине зимы среднесуточные удои составляли около десяти килограммов.

Приятно называть хорошие показатели. Но, думаю, будет более правильным назвать людей, которые эти показатели «делают». Кстати, имена передовиков производства приводились на отчетном колхозном собрании в феврале этого же года. Среди них: доярки М. И. Шрейдер, Н. Г. Мещерякова, Л. С. Ленских, Л. Я. Ленских, М. П. Ленских, П. А. Черепанова; телятницы А. Ф. Рыбина, Н. В. Нелюбина, А. В. Теплоухова, З. Я. Золотарева, Г. Н. Швяткова; работники свинофермы З. Ф. Травникова, Л. С. Травников, А. Г. Черепанов; слесарь фермы В. Г. Ваулин; скотники А. В. Вильников, А. Г. Мещеряков, Л. С. Черепанов; механизаторы С. М. Кузнецов, В. А. Патракеев, Н. А. Теплоухов, Е. И. Стасков, В. Ф. Стасков, А. В. Зайцев, В. И. Ленских, А. И. Казаков; шоферы Г. Н. Травников, А. И. Островских, А. П. Ялымов, А. Я. Антропов; рабочие МТМ Г. В. Ленков, А. И. Бурнашев, Н. П. Зырянов, А. Л. Звонарев...

Многие из названных — коммунисты. На сегодня в парторганизации 130 человек — каждый четвертый трудоспособный. Их активное, мобилизующее влияние

на своих товарищей можно видеть на примере И. М. Сташкова.

Члены парткома: зав. кабинетом политпросвещения Л. А. Соколова, секретарь парткома А. В. Вяткин, агроном по кормопроизводству С. Н. Теплоухов, бухгалтер колхоза, председатель группы народного контроля Л. А. Смородина, зав. свинофермой бригады № 4 Н. М. Кубасова, техник-осеменатор бригады № 3 Н. И. Бернекер, бригадир бригады № 4 И. М. Сташков, ветеран труда В. А. Ковелин, бригадир бригады № 1 В. Н. Смирнов

Родился Иван Михайлович в Ленской (там, где организационно родилась коммуна). После школы десять лет отработал на комбайне, затем окончил в Шадринске годичные курсы бригадиров и с марта 1966-го возглавил четвертую комплексную бригаду. Приняв символическую эстафету от Е. В. Щербакова, повел бригаду дальше, вперед. За восьмую пятилетку (1966—1970 гг.) урожайность зерновых составила 24,1 центнера с гектара — самая высокая в районе. Однако видел, чувствовал: это не предел, земля может дать больше. Только нужны знания. Решил поступить на агрономический факультет Шадринского сельхозтехникума. Старания не пропали зря. За одиннадцатую пятилетку,

Водитель грузовой автомашины А. Я. Антропов.

(1980—1985 гг.) урожайность зерновых составила 34 центнера — самая высокая в области.

В мае 1987-го вышел Указ о присвоении И. М. Сташкову звания Героя Социалистического Труда. Высокую награду — второй орден Ленина (первый — за восьмую пятилетку) и золотую звезду — вручил Ивану Михайловичу от имени Президиума Верховного Совета СССР первый секретарь обкома партии, депутат Верховного Совета СССР А. Н. Плеханов. Спустя два месяца после торжественной церемонии, проходившей в конце июня в здании облисполкома, на которой мне довелось присутствовать, я поехал в «Россию» и, естественно, заглянул к Сташкову. В тот год была засуха. Уборка шла «на нервах». Урожайность (около 20 центнеров) бригадира, как мне показалось, особо не радовала. И все же несколько минут мы поговорили.

— Люди у нас замечательные, — с теплотой в голосе рассказывал Иван Михайлович. — Взять Островских — Анатолия Федоровича и двух его сыновей, Михаила и Александра. Универсалы. В посевную — на тракторах, в уборку — на комбайнах. Лет десять рабо-

тают семейным звеном, на коллективном подряде. Хорошо работают. В 1986-м тремя комбайнами намолотили 24 тысячи центнеров хлеба и заняли первое место во Всероссийском соревновании, получили от ВДНХ премию — 500 рублей.

Или взять Сташкову Нину Федоровну. Мастер высокого класса. На ней свиноферма, можно сказать, держалась. Ни разу в отпуске не была. Жизнь отдала работе. Теперь по ее стопам пошла дочь Валентина, тоже свинарка, а ее муж Алексей Шурко — слесарь. На совесть, с полной отдачей трудятся здесь ветработник Валентин Емельянович Кокшаров, рабочий на подвозе кормов Валентин Игнатьевич Свалов. Красиво работают! Каждый на своем месте незаменим. Все они — потомки коммунаров.

Словно стараясь перекинуть мостик от эпохи к эпохе, напомнить о неразрывной исторической связи прошлого и настоящего, им, людям восьмидесятых, адресовал воспоминание-напутствие бывший коммунар, комсомолец двадцатых Иван Михайлович Маслов.

«Дорогие колхозники ордена Ленина колхоза «Россия». И стар, и млад! Коммуна «Скнемвар» была для меня, круглого сироты, родной матерью. Она закалила, идеально воспитала меня и сделала коммунистом. Жизнь и работа в коммуне — самая светлая, радостная и счастливая пора моей молодости. Мне, бывшему члену коммуны, на базе которой вырос и окреп ваш колхоз, отрадно сказать: в вашей новой, счастливой и зажиточной жизни есть малая частица и нашего упорного, творческого труда, который восславил «Скнемвар» и «Россию».

Примите же от меня, вашего верного сына, земной поклон.

Всего вам доброго, товарищи колхозники!»

...И ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ?

ПИСЬМОМ бывшего коммунара Ивана Маслова с пожеланиями колхозу «Россия» успехов и благополучия в его дальнейшей судьбе можно было бы закончить. Но в тот момент, когда работа над книгой близилась к концу, в жизни страны произошло событие, пройти мимо которого было просто невозможно. Этим событием явился Съезд народных депутатов СССР, проходивший с 25 мая по 10 июня 1989 года. В атмосфере импровизации, азарта, предельной откровенности, разнообразных, порой полярных мнений народные избранники усиленно искали пути, как вывести страну из глубокого экономического кризиса, остановить инфляцию, решить другие жгущие проблемы, которых — «воз и ма- ленькая тележка».

Одна из таких проблем — продовольственная. Существовала она давно, если не сказать — всегда. Но в последние три-четыре года настолько обострилась, что вызвала массовое недовольство людей как на периферии, так и в крупных городах. С прилавков исчезли мясо и мясопродукты, до минимума сократился ассортимент молочных, рыбных, кондитерских изделий, катастрофически не стало хватать сахара и сахаросодержащих конфет, плодов и овощей, картофеля. Тема дефицита продовольственных товаров стала одной из центральных в средствах массовой информации. Эти вопросы постоянно обсуждались в Политбюро, на сессиях Верховных Советов Союза и республик, на всесоюзных и региональных совещаниях, на всевозможных форумах на местах. Высказывались дальние предложения, как поправить дело, принимались, казалось бы, исчерпыва-

ющие решения. Однако проходило время и... ничего не менялось. Дельные предложения и исчерпывающие решения, как дождь, уходили в песок, не оставляя следов.

Стали докапываться до причин, почему за словами не следуют дела. Кто тормозит? Кто саботирует? Одни усматривали причины в некомпетентности партийного, советского, хозяйственного руководства; другие, а таких было немало, во всем обвиняли крестьянину, который где обленился, ничего не делает, потерял чувство хозяина, третий видели корень зла в существовании колхозно-совхозного строя, как вообще не способного решать поставленные перед ним задачи.

И вот на Съезде народных депутатов СССР страстью и призыва прозвучал голос самих крестьян.

«К вам, избранники народа, обращаемся мы сегодня с болью и тревогой. Люди нашей страны безмерно устали от пустых прилавков, бесконечных дефицитов и очередей. На наших глазах, на 45-м году мирной жизни, вползает карточная система.

Продовольственная проблема стала главным мерилом перестройки. Люди оценивают нас по тому, что у них есть на столе. От имени тех, кто распит хлеб, кто любит землю, мы требуем от вас, народные депутаты: обязжите руководство страны на деле вывести проблемы села на первый план политической жизни общества, дайте народу на-кормить самого себя. И не через десять лет, а немедленно.

Как это сделать? Выслушайте нас, крестьян, поймите и помогите деревне. Если крестьянину худо, то и стране плохо. Это подтверждено всем опытом мировой и нашей истории. Многие десятилетия из деревни высасывали последние соки. Мартовский (1989 года) Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза ожидаемых результатов пока не дал.

Крестьянин, который повсюду в мире является уважаемой, престижной фигурой, у нас до сих пор — человек низшей категории по пенсиям, по снабжению, по условиям жизни. Деревня продол-

жает пустеть, скучеют земли, миллиардные вложения не дают отдачи.

Причин много. Крестьянин до сих пор живет хуже горожанина, даже с учетом доходов от приусадебного участка. Продолжительность его жизни короче, чем у городского жителя. Горожанину государство дает бесплатно квартиру со всеми удобствами, а крестьянин должен за свой счет и своими руками строить себе дом, заготовлять дрова, таскать и греть воду, обеспечивать сам себя продуктами. Все в деревне хуже: образование, медицина, культура и бытовое обслуживание.

Ведомства, много лет разрушавшие деревни своим управлением, даже невест отобрали у сельских женихов, уничтожив промыслы и мелкие предприятия, которые давали женщинам работу.

Снабжение села ресурсами и сейчас ведется по остаточному принципу. Ему поставляют низкокачественный металл и технику. До каких пор все это будет продолжаться? Почему потребители сельскохозяйственной продукции думают, что деревня должна с этим мириться?

Крестьянин по-прежнему не владеет землей. Структура производства, его объемы, госзаказы определяются сверху политикой монопольных цен. В этих условиях правительство не находит ничего лучшего, как снижать капитальные вложения на развитие сельского хозяйства. Так пересматривать народнохозяйственные пропорции при дефиците продовольствия неправильно, ошибочно.

Мы настоятельно требуем немедленно, круто, начиная с этого Съезда, повернуть экономику страны к нуждам деревни. В ближайшие несколько лет подтянуть быт деревни до уровня, близкого к городскому, резко сократить продолжающееся крупное промышленное строительство, расходы на оборону, космос, другие престижные проекты, прекратить дальнейший рост городов, остановить урбанизацию страны. Высвободившиеся средства, материалы, рабочие руки бросить на благоустройство крестьянского жилья и хозяйства, дорог, школ, больниц, всей социальной сферы. Не сваливать

это на одних крестьян, а вести преимущественно за счет бюджета. Гарантировать и уравнять пенсии, социальное обеспечение всех категорий сельских работников и горожан. Пересмотреть нормативы нагрузок на сельского учителя, врача и другие категории работников на селе. Дать селу природный газ, воду, тепло- и электроэнергию на равных условиях с городом и по равной цене. Снабжение всеми товарами в деревне должно быть не хуже, чем в городе.

Наверное, ни в одной стране мира нет таких ножниц между ценами сельскохозяйственной и промышленной продукции в ущерб селу. Нигде в цивилизованных странах плоды крестьянского труда не ценятся так низко. Причем цены на поставляемые ресурсы из города из года в год растут, а качество техники снижается. Неудивительно, что крестьянство никак не избавится от задолженности. Работаем, работаем, а потом промышленное министерство при благосклонном нейтралитете Госкомцен СССР как шарахнет очередное повышение цен — и опять мужик в долгу, как в шелку.

Мы предлагаем сейчас, на этом Съезде, поручить разработку мер по ограничению монополизма ведомств и заводов-гигантов. Мы предлагаем списаться с колхозов и совхозов задолженность, вызванную ростом цен и другими волюнтаристскими извращениями. Все равно эти долги село не сможет выплатить, а арендатор на себя не возьмет.

Мы предлагаем наладить на оборонных заводах производство современных сельскохозяйственных машин, оборудования и инвентаря, чтобы действительно воплотить в жизнь лозунг «Перекуем мечи на орала». Создать немедленно и повсеместно строительные организации и предприятия по производству стройматериалов для обеспечения строительства на селе. Повернуть на село значительную часть городского строительного потенциала.

Много лет селом командовали все, кому как за-благорассудится, даже непрофессионалы. Давно выбили чувство хозяина из крестьянина. Сейчас стало полегче. И все-таки сельский трудовой кол-

лектив не волен распоряжаться созданным им продуктом. У колхоза и совхоза практически забирают все по госзаказу, всю реализуемую продукцию. План по-прежнему формируется от достигнутого уровня, и особенно страдают те, кто лучше использует свои возможности.

Мы предлагаем существенно сократить госзаказ и размещать его строго на взаимно приемлемых договорных основах. Установить в принципе единые по крупным зонам специализации и цены на продукцию для всех хозяйств. Грамотно оценить качество земельных угодий, в зависимости от него установить справедливые налоги. Провести по всей стране инвентаризацию земель, отобрать у предприятий-банкротов землю, передать ее местным Советам, и пусть они по своему конкурсу сдают землю колхозам, совхозам, арендаторам, кооператорам, крестьянским семьям, фермерам. Мы отвергаем некомпетентное руководство сельским хозяйством и требуем вести его на строго научных и демократических основах, усилить роль науки, создать для нее современную материально-техническую базу.

Мы отвергаем любое вмешательство сверху или со стороны в определении форм хозяйствования и требуем неукоснительно соблюдать ленинский принцип: не сметь командовать крестьянином! И если в прошлом было совершено преступное насилие, то сейчас было бы неразумным решать за крестьян, где и как им жить.

Мы не принимаем лозунга о роспуске колхозов, равно как и сдерживание арендного движения. Считаем, что в условиях нашей страны могут и должны существовать и колхозы, и госхозы, и кооперативы, и крестьянские хозяйства. И пусть они соревнуются при строгом соблюдении правового и экономического равноправия. Решать это должен только сам крестьянин.

Мы требуем кардинальной земельной реформы — Закона о земле и реального многообразия форм собственности и хозяйствования.

Мы предлагаем создать из числа народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик постоянный орган Верховного Совета — Комитет по аграрным вопросам — для защиты интересов крестьянства, со своим, независимым от ведомств рабочим аппаратом, который должен содержаться за счет колхозов и совхозов и подчиняться только Комитету. Комитет по аграрным вопросам должен подчиняться только Верховному Совету, и без его согласия никакие органы и ведомства не могут принимать решений, касающихся сельского хозяйства и положения крестьянства, Комитет обладает правом законодательной инициативы.

Все наши предложения сводятся к одному, в сущности: надо сделать крестьянский труд самым престижным и уважаемым, как во всех развитых странах мира. Крестьянин должен занять достойное положение в нашем обществе. В интересах всего общества, чтобы государство изменило отношение к крестьянству как классу. Необходимо выравнить крестьянство в экономическом, социальном, юридическом плане с рабочим и служащим, без всякого изъятия, как и предусмотрено Конституцией Союза Советских Социалистических Республик.

Просим считать наше обращение в качестве проекта решения Съезда по аграрным вопросам»¹⁵³.

Текст документа слушали, затаив дыхание, не только депутаты, но и, благодаря прямой телевизионной трансляции, многие миллионы людей. Обращение к Съезду вобрало в себя думы и чаяния всех крестьян. Оно не только констатировало ситуацию, сложившуюся в сельском хозяйстве. Оно вскрыло глубинные причины отставания отрасли и указало конкретные пути, как выйти из тупика. Захотелось узнать, разделяют ли мнение депутатов-аграрников в глубине России, в колхозе «Россия», в 2333 верстах от Москвы? Поддерживают ли выдвинутые в Обращении требования своих избранныков, среди которых и их представитель, за которого голосовали, народный депутат СССР от Шадринского

территориального избирательного округа, директор совхоза «Красная звезда» А. Г. Ефремов? И я поехал в колхоз.

Началась уборка (после Съезда прошло два месяца). Жестокая засуха, которую можно сравнить разве что с засухой 1975 года, внесла в труд земледельцев свои печальные коррективы. Спросил в кабинете:

— Судя по первым обмолотам, какую можно ожидать урожайность?

— Центнеров двенадцать-четырнадцать. Больше вряд ли...

Такова, к сожалению, специфика сельскохозяйственного труда. Многое зависит от ее величества Природы. Пашет крестьянин, сеет, душу вкладывает в землю, а пронесет дожди с северной стороны, и все труды — насмарку. Засушливые лета в здешних краях стали повторяться если не каждый год, то через год.

Собирать за «круглый стол» большую группу людей не рискнул — чувствую: время горячее, напряженное, на учете каждая минута. Попросил собраться тех, кто по разным делам оказался в кабинете. Это: председатель колхоза Александр Денисович Третьяков, секретарь парткома Александр Валентинович Вяткин, заведующий свинофермой Надежда Михайловна Кубасова, главный бухгалтер Сергей Ерофеевич Петров, главный агроном Виктор Григорьевич Сташков, главный ветврач Яков Иванович Роон, главный инженер Вячеслав Иванович Сташков, инженер по технике безопасности Александр Иванович Сочнев, бригадиры комплексных бригад Иван Михайлович Сташков, Гавриил Андреевич Ковелин, председатель ревизионной комиссии колхоза Вера Ивановна Галляминских, ветеран труда Владимир Александрович Ковелин, арендаторы Хамза Исмагилович Хажеев и Евгений Иванович Сташков. Руководители, специалисты, работники полей и ферм, представляющие в основном все отрасли колхозного производства. Данным составом и решили обсудить крестьянские проблемы, поднимавшиеся на Съезде и имеющие непосредственное отношение к колхозу «Россия». Для солидарности «пригласили» одного из активных авторов «Обращения к Съезду» председателя колхоза-племзавода имени Ленина из Тульской области, народного депутата СССР Василия

Александровича Стародубцева, который «сошел» с газетной полосы «Известий»¹⁵⁴ и стал незримым участником нашего «круглого стола».

Стародубцев В. А. ...Мы обсуждаем один из кардинальных вопросов — продовольственный. Вдумываешься, взвешиваешь, сопоставляя с прошлым, настоящим и будущим, и невольно охватывает тревога. Так ли мы решаем проблемы? Таким ли путем идем? Недавно я был в магазинах Тулы, в некоторых городах области. Полупустые полки, озлобленные очереди даже за тем, что недавно еще было в продаже. Коллеги из других областей говорят, что у них положение еще хуже. До чего дожили? Почти как по нормам военного времени выдается мыло, даже талоны на мясопродукты не везде обеспечиваются ресурсами. Так дальше жить нельзя.

Ковелин Г. А. Можно удивляться, куда что подевалось. Все было. Мыло, порошок, конфеты. И вдруг все исчезло. То ли кто на базах припрятывает товары, чтобы вызвать недовольство людей и тем самым помешать перестройке?

Ковелин В. А. По всей вероятности, на промышленных предприятиях идет вымывание дешевого ассортимента. Вот и нет ничего. Если предположить, что кто-то что-то припрятывает или разворовывает... такого быть не может. Есть, конечно, случаи злоупотреблений, воровства. Но это единичные случаи. Разворовать целую страну, думаю, невозможно.

Стародубцев В. А. Все понимают, что без решения продовольственной проблемы страна не выйдет из тупика. Народу не один раз уже обещали поправить положение дел, но заметного сдвига нет, а по многим позициям — явное ухудшение.

Третьяков А. Д. И раньше ничего не было. Поэтому слово «ухудшение» даже не очень воспринимается. Другое дело, раньше, несколько лет назад, можно было что-то на что-то обменять. Например, мясо на шифер, на трубы или на кровельное железо. Теперь и это запретили. Вообще сельское хозяйство, надо признать, пожалуй, единственная отрасль, которая никогда пол-

ностью не обеспечивалась фондами под свою производственную программу. Промышленные предприятия получают под производственные программы все до единого шурупа. А колхозы и совхозы почему-то считается возможным держать на голодном пайке.

Ковелин Г. А. Иной раз смотришь телевизионные передачи и завидки берут. Наши «Беларуси» бегают чуть ли не во всех странах мира, а нам, советским крестьянам, приходится бегать за «Беларусями»...

Стародубцев В. А. Сегодня по существу дается очередной вексель, но, по моему убеждению, это заверение может постичь участь предшествующих программ, потому что под новые обещания не подведен серьезный экономический фундамент. Мы все время утверждаем, что стираем грани между городом и деревней. Грани остались, а деревни — стерли! Ведь уму непостижимо: за последние 20 лет исчезло с лица земли более 100 тысяч деревень. И процесс этот не приостановлен. Ежегодно только в России умирает три тысячи населенных пунктов, многие из тех, что пока живы, влачат жалкое существование. За этими опасными процессами, как снежный ком, нарастают проблемы современного производства. В этом, как в капле воды, отражается государственная политика по отношению к нашему сельскому хозяйству. На основании всего прошлого и настоящего опыта мы должны признать, что тактика и стратегия здесь грешат серьезными ошибками. Да и ныне, когда следуют одна кампания за другой, вряд ли можно ожидать стабильности в работе, что также создает благодатную почву для безответственности на всех уровнях управления. К тому же инициатива по реорганизациям, идущая сверху, приводит только к смене вывесок, практически не улучшая дела на производстве.

Сочнев А. И. Откуда же может быть улучшение, если чехарда с вывесками на управленических конторах продолжается более семи лет. У многих все эти годы — чёмоданное настроение. Специалистов, причем толковых, отрывают от земли и перетягивают в город. Каких только трестов, ПМК, участков там не насоздавали!

Как-то мы устанавливали в колхозе ленточный транспортер на семязерноочистительном комплексе, так его монтировали аж четыре разных специализированных организации. Несколько хозяев у электричества. Понятно, почему пустеют деревни и процветают конторы.

Роон Я. И. Вдобавок ко всему как грибы растут всевозможные кооперативы. И тоже забирают наши и без того кущие фонды, наши кадры.

Стародубцев В. А. Все мы едины в том, что перестройка не будет развиваться, если мы не сможем накормить народ. Многие согласны с тем, что настала пора по-настоящему помочь крестьянину. Более того, многие депутаты, участвовавшие в работе XIX Всесоюзной партийной конференции, об этом открыто говорили. Решениями ее, как вы помните, развитию агропромышленного комплекса придавалось приоритетное значение. К сожалению, это осталось только политическим призывом. Никаких серьезных шагов, чтобы реализовать на практике этот призыв, не было сделано. Более того, многие партийные, советские руководители, ученыe и прессы создают такое мнение, будто все дело с нехваткой продовольствия упирается в то, что наш крестьянин плохо трудится, обленился, потерял чувство хозяина. Бессспорно, все это имеет место, но, прямо скажу, ровно в такой же степени, как и в других отраслях народного хозяйства, от маленького завода до космоса.

Сочнев А. И. Упрекать легко. Со дня коллективизации крестьянин не имеет уверенности в завтрашнем дне. Как же ему стать хозяином? Со дня коллективизации его обдирают как липку. Как же он будет хорошо трудиться? Возьмем последние годы. Техника, нефтепродукты, запчасти, удобрения, стройматериалы — на все увеличились цены в три-четыре раза. Одноквартирный арболитовый дом стоит сегодня около 40 тысяч рублей. Разве колхозник купит такой дом на личные сбережения?

Третьяков А. Д. Колхозник никому никаких претензий предъявить не может. Зато нам предъявляют все.

Петров С. Е. Когда я начал работать главбухом, пытался предъявлять штрафные санкции. Раз, еще раз...

Но вы, Александр Иванович, будучи в то время председателем, запретил мне «лезть на рожон». Тогда, на берегу, договорились: пусть наши партнеры нас облапошивают, лишь бы чем-нибудь помогали.

Сочнев А. И. Помню, как же. Но пойми. Наш основной партнер — снабженец. Это же мафия. Испортишь с ней отношения — посадит на щетки.

Петров С. Е. Да и не испортишь — толку мало. Кто и что сделал для колхоза? Таких примеров практически нет. Зато за счет колхоза или же с его финансовой помощью здесь, в Мехонском, построены школа, больница, Дом культуры...

Сочнев А. И. Хорошо, что напомнил... На строительство санатория «Сосновая роща» колхоз деньги перечислял. На строительство так называемого межколхозного санатория «Колос», что в Пермской области, колхоз деньги перечислял, хотя, как я впоследствии убедился, отдыхающими колхозниками там и не пахнет. «Все для вас», — убеждают. СПТУ для вас, телефонная станция для вас, кирпичный завод для вас... Не для нас. За счет нас. Под диким нажимом сверху.

Стародубцев В. А. Все еще большим тормозом остается административно-нажимная система, которая не учитывает экономические законы, не обеспечивает должную компетенцию в управлении важной отраслью. Никому в голову не придет советовать хирургу, как делать операцию, а вот в сельском хозяйстве, в аграрной экономике каждый себя считает крупным специалистом... В кулаурах Съезда, мы, аграрники, собирались в перерыве обменяться мнениями. Попросил слово незнакомый мне депутат и начал давать советы по самым сложным сельскохозяйственным проблемам. Тут же выяснилось: это был ведущий специалист в области дизайна.

Вяткин А. В. У меня сразу же в голове возникает образ уполномоченного.

Сочнев А. И. Уполномоченные не помогали, а только мешали.

Ковелин Г. А. Пытались помочь... В шестидесятых годах, помню, тогда еще Мехонский район был, в пе-

чати промелькнула легенда, что, якобы, музыка способствует росту продуктивности животных. Райком партии, не долго думая, направил к нам на Ближне-Кубасовскую молочно-товарную ферму ныне покойного Ивана Николаевича Костяева. Понграл он на своей тальянке, повеселил доярок, а только молока в их бидонах не прибавилось.

Третьяков А. Д. Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Люди, ничего не смыслившие в сельском хозяйстве, создавали видимость кипучей деятельности и нередко свои авантюристические эксперименты из области теории переносили в область практики. То заставляли нас разводить кроликов, то уток, то распахивать целину. Допахались до того, что сегодня некуда выгнать скотину.

Стародубцев В. А. Конечно, в аграрном секторе немало недостатков, бесхозяйственность. Еще живучи затратный механизм, элементы иждивенчества. Все это есть. Но факт состоит в другом. Мы не знаем ни одной страны мира, которая обеспечила бы свое население продовольствием, не создав благоприятного, подчеркиваю, благоприятного отношения к крестьянину, не осуществив последовательного решения проблем аграрной политики. Например, без всякого совета с крестьянином, с руководителем хозяйства принимаются решения изменить материально-техническое снабжение, передать его в систему Госснаба СССР. Вроде делается это для оказания помощи сельскому хозяйству. Но, товарищи, мы сегодня знаем, как снабжаются сельское хозяйство теми материалами и оборудованием, что реализуются через систему Госснаба СССР. Простой краски и то негде купить. Как можно такой важнейший народнохозяйственный комплекс оставлять без системы материального снабжения? Действительно, получается картина: все аграрники единодушно возражают, а нас пытаются убедить — мол, нет, вам от этого будет лучше. Кто принимал эти концепции, на чем они построены — никто этого не объясняет. А главное — не отвечает за такие решения,

Третьяков А. Д. Мы в наше территориальное управление Госснаба вообще дороги не знаем. Впрочем, у них тоже немало проблем. Живут — не позавидуешь. Единственное, чем они помогли селянам и что мы реально почувствовали — помогли решить вопрос со специкой.

Стародубцев В. А. Сейчас, согласно решениям мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, мы пошли на перестройку экономических отношений на селе. Шаг своевременный, необходимый. Но, разумеется, все это нельзя назвать кардинальными мерами по оздоровлению сельского хозяйства. В этом плане многие из тех, кто трудится в агропромышленном комплексе, испытывают внутреннюю неудовлетворенность теми мерами, которые выработаны Пленумом ЦК. Не сделано все-таки, на мой взгляд, радикальных шагов вперед, опять все сводится к полумерам. Дескать введем аренду — и пойдет дело, создадим крестьянское хозяйство, обеспечим существенное увеличение продовольственных ресурсов.

Бессспорно, определенная прибавка будет. Но уже сейчас для того, чтобы насытить рынок, нужно увеличить продовольственные ресурсы как минимум на сумму 30 миллиардов рублей. Это на много, ни мало — шестая часть от имеющегося. Тут нужно, как говорится, прибавлять обороты в два-три раза.

Какой же видится выход из сложившегося тупика? Думается, нужна серьезная переориентация всего народного хозяйства в пользу ускоренного развития материально-технической базы села и его инфраструктуры. Вполне понятно, шаг этот непростой. Ведь придется существенно урезать программы других народнохозяйственных комплексов. Может быть, придется сократить расходы на оборону и на другие проекты. Неизбежно также организованное переселение трудоспособного населения из городов в регионы, где потеряны способности населения к самовоспроизводству. Иного пути просто нет.

Сочнев А. И. Говорить о сокращении расходов на оборону, космос, другие стратегически важные отрасли мы здесь, в колхозе, по-моему, недостаточно компетентны. Конечно, народным депутатам СССР виднее, они располагают более полной информацией. Но наше отставание во многих отраслях науки и техники заставляет серьезно задуматься, как бы и в вопросах обороны не оказаться в хвосте. Это опасно и недопустимо.

Вяткин А. В. Осваивать космос, совершенствовать космическую технику, по-моему, необходимо. Только надо добиться, чтобы затраты на космические исследования как можно быстрее окупались практическими результатами в народном хозяйстве.

Сочнев А. И. Встает вопрос: откуда, из какой отрасли взять деньги для развития села? Кого «урезать»? Считаю, никого «урезать» не надо. Денег на развитие аграрного сектора выделяется предостаточно. Другое дело, выделяемые средства, от которых нет, к сожалению, отдачи, нужно с умом использовать, отказаться от бестолковых проектов, бестолковой работы. А может даже на какое-то время еще раз потуже затянутуть пояса.

Сташков И. М. Везде и во всем требуется качественная работа.

Вяткин А. В. И крепкая дисциплина.

Сочнев А. И. Об этом и веду речь. Вы посмотрите, в Эстонии строят коровник, который стоит десятилетиями. Мы же в своих скотных дворах через каждые два три года меняем полы. А какие дикие потери допускаем? Осенью все дороги рыжие от зерна. Миллионные средства бросаем на мелиоративные объекты и не доводим их до ума. Покупаем мощные «К-700», не имеющие полного набора орудий, а значит с низким КПД.

Третьяков А. Д. Мелиорация — это лавина, которую остановить почти нельзя.

Ковалин В. А. И брак — лавина. Он везде: на заводах, на складах...

Ковалин Г. А. ...и в быту. Сегодня опасно покупать технику не только для колхоза, но и в личное пользование, например, телевизоры, холодильники, радиоприемники, другую бытовую технику. Того и гляди — огкажет,

Сочнев А. И. Чтобы не было в нашей жизни бестолковщины, нужны жесткие меры. Причем наказывать виновных надо не выговором, а рублем. Допустил брак — плати. По твоей вине простоял трактор — плати. Не сумел бесперебойно обеспечить объект электроэнергией — плати. Каждый должен отвечать за свое дело. Тогда не будет безответственных.

Сташков В. Г. На мой взгляд, есть еще один важный резерв для изыскания возможностей помочь селу — резко сократить поставки из СССР за границу. Мы туда тащим все: газ, нефть, технику, продовольствие. Отдаем, как правило, по дешевке, а то и просто за здорово живешь. Вот недавно слушал в «Новостях» информацию, что какая-то строительная организация Госагропрома СССР ведет строительные работы в Демократической Республике Афганистан. Ведет быстро, качественно и чуть ли не безвозмездно. В то же время в своей собственной стране собираем по крохам пять миллиардов рублей, чтобы повысить пенсии ветеранам. Значит, на строительство объектов в родном Отечестве, в том числе на селе, опять может не хватить денег.

Стародубцев В. А. Каждый гражданин нашей страны должен хорошо уяснить себе, что сельское хозяйство — это сегодня становой хребет экономики всего общества. И, может быть, стоит провести всенародный референдум по выработке кардинальных путей подъема сельского хозяйства? Полагаю, народ с большим пониманием отнесется к такому шагу и не останется в стороне при решении этих сложнейших задач. Поймите, товарищи, на этот шаг надо идти. Иначе тяжелое положение с продовольствием приведет к непредсказуемой социальной напряженности.

Сташков И. М. Сегодня за «круглым столом» мы и проводим своего рода референдум.

Стародубцев В. А. Следующий момент. У нас нет четкой концепции, которая отвечала бы экономическим законам развития общества. К сожалению, об этом почему-то не говорят, хотя тут и причина, и ключ к решению многих проблем. Один из депутатов Прибалтики высказал, по-моему, очень

важную мысль: в основе всего лежат интересы. Положение, сформулированное еще Марксом, но, к сожалению, забытое сейчас. Город дает деревне негодную технику, цены на нее безудержно растут, монополизм промышленности становится тем молохом, который разоряет село.

К сожалению, такое состояние продолжается даже после мартовского Пленума Центрального Комитета нашей партии. Совет Министров СССР принял решение об уплате хозяйствами процентов банку за пользование отсроченными по отдельным решениям правительства ссудами в размере от одного до пяти процентов. С первого апреля текущего года установлена процентная ставка за пользование краткосрочными кредитами до 15 процентов вместо существовавших ранее 1,2—3,0 процента. Есть еще и другие документы, которые явно противоречат постановлению мартовского Пленума ЦК КПСС.

Сташков Е. И. В основе всего лежат интересы — это аксиома. Но беда наша в том, что хорошо работать не лежит душа.

Третьяков А. Д. С высоких трибун часто говорят о любви к деревне, но ее так крепко любят, что готовы в своих объятьях удушить. Иначе как расценить постановление правительства, в котором говорится, что хозяйства, имеющие рентабельность выше 35 процентов, обязаны немедленно гасить долги? Для нашего хозяйства это миллион рублей в год. Долги отдадим, а на что жить? И будем ли мы заинтересованы работать высоко-рентабельно?

Петров С. Е. Насчет монополизма промышленности и безудержного роста цен товарищ Стародубцев, безусловно, прав. Еще совсем недавно на приобретение техники колхоз тратил в среднем 150 тысяч рублей в год. Сейчас этот показатель перевалил за 300 тысяч. Хотя в количественном отношении различных видов машин приобретаем не больше, а даже меньше.

Сташков В. И. Неудивительно. До 1 января 1987 года трактор ДТ-75М стоил 3600 рублей, теперь же 8800. Плюс 13,3 процента от этой стоимости приходится доплачивать сельхозтехнике за... перегон. Или взять ко-

силку-плющилку. С 4 тысяч рублей подскочила до 12 700.

Вяткин А. В. Неизменными остаются лишь цены на сельхозпродукты. И потому бутылка молока оказалась дешевле бутылки минералки.

Сташков В. Г. Вы приводили примеры удорожания промышленной продукции, поставляемой госпредприятиями, примерно в два-три раза. То были цветочки. А вот появились и ягодки. Гидроцилиндр к сейлке стоил 19 рублей, теперь мы вынуждены покупать его за 190 — в десять раз дороже! Говорят: кооператив делает.

Стародубцев В. А. Госплан СССР от 5 мая этого года постановлением № 25 по оздоровлению (какое кощунственное слово!) экономики страны на 1989 год снимает с агропрома 20 тысяч тракторов, 10 тысяч грузовых автомобилей, 1100 экскаваторов, 1677 бульдозеров с последующей передачей их Центросоюзу для продажи кооперативам. Товарищи руководители сельского хозяйства, сидящие здесь, мы годами мечтали о тракторе, о бульдозере, а получить их не можем. Теперь мы, видимо, не получим их вовсе.

Что же происходит? Усиливается поляризация интересов города и деревни, нарастает групповой эгоизм. Особенно стремительно это проявляется после введения законов о государственном предприятии и о кооперации. Именно в этот период небывало подскочили цены. Как же так? Ведь социализм предусматривает сближение интересов города и деревни. Есть разные пути достижения этой цели. Один из них — совершенствование товарно-денежных, рыночных отношений. Коль мы встанем на этот путь, то нужно глубоко и всесторонне отработать механизм соединения интересов города и деревни. Прежде всего в инвестиционной политике, экономике, ценообразовании, кредитовании. Создается впечатление, что кому-то просто хочется поссорить рабочий класс с крестьянством.

Нам, наконец, надо установить простую истину: путь к соединению интересов — основа успеха. «Общество, в котором осталась классовая разница между рабочим и крестьянином, не есть ни комму-

нистическое, ни социалистическое общество», — так писал Владимир Ильич Ленин (Полн. собр. соч., т. 38, с. 353).

Сочнев А. И. Тут я с мнением Василия Александровича не согласен. Если техника окажется в руках кооперативов, у них мы ее быстрее приобретем, чем у государства.

Третьяков А. Д. Примерно четыре года назад мы ежегодно получали по три-четыре грузовых автомобилей. За время, как началась перестройка, то есть за последние четыре года, не получили ни одного.

Сочнев А. И. Это и подтверждает мою мысль. Государство при его административно-бюрократической системе часто бывает неповоротливым. Кооперативы же, не подверженные этой болезни, действуют решительно и оперативно. Конечно, за их услуги придется переплачивать. Многое переплачивать. Но в конечном счете лучше иметь дорогой автомобиль, чем дешевую телегу. Окупится высокой производительностью труда. Так что пусть кооперативы живут.

Стародубцев В. А. В периодической печати, с экранов телевизоров, да и с трибуны Съезда раздаются голоса о ликвидации колхозной системы. Ее обвиняют в том, что она не накормила народ. Назовите крестьянство хотя бы одной страны, которое выдержало бы такой натиск на уничтожение. Деревню использовали, как колонию, крестьянин был лишен юридических, социальных, экономических прав. Многое от этого остается и сегодня. И то, что колхозы выстояли в этой ситуации, лишний раз говорит о большой жизненной силе этого строя.

Да, ломать у нас научились. Но как строить крестьянские хозяйства? Где взять миллиарды рублей? Где взять такого крестьянина, который желал бы работать без достаточных средств механизации от зари до зари? К тому же надо еще добавить и такую сложность: связь крестьянских поколений разорвана, и для восстановления этого потребуются десятилетия.

Вяткин А. В. Считаю, колхоз, как форма социалистического хозяйства, себя не изжил. Не раскрылся еще.

Не использовал до конца заложенные в нем возможности.

Третьяков А. Д. При сложившейся практике колхозу трудно раскрыться. Почему? Потому что не успеем мы произвести продукцию, как она тут же отчуждается.

Ковелин В. А. Продотряды, созданные еще в 1917 году, существуют и сегодня. Только в другой форме.

Третьяков А. Д. Без интеграции не обойтись. Кто-то должен нашу продукцию и перевозить, и перерабатывать, и реализовать. Но все это должно делаться на договорной основе и при непременном условии: право распоряжаться продукцией (кому продать, на каких условиях, по какой цене) должно оставаться не за монополистом в лице ведомства или государства, а за тем, кто ее производит. То есть хозяином положения должен оставаться колхоз.

Сташков В. Г. Слово «колхоз» нередко произносится с ироническим оттенком, с презрительностью, когда хотят подчеркнуть какую-то несостоятельность или неполнценность. Должно быть, здесь есть исторические корни и идут они от коллективизации, когда людей насильно загоняли в колхоз, от бесправия, когда колхозники не имели ни свободы, ни самостоятельности, от нищеты, которая царила в деревне. Короче, получилось так, что с рождением колхозов лирика хотя и тяжелого, но привлекательного крестьянского труда уступила место грубой сельскохозяйственной прозе. Поэтому предлагаю слово «колхоз» заменить словом «артель», «ассоциация», «объединение», «кооператив» или каким-то другим. Когда деревня будет манить к себе, тогда восстановится и связь поколений.

Вяткин А. В. Сейчас в моду входит аренда.

Сташков И. М. Вначале надо отработать семейное звено, подряд.

Сочнев А. И. Аренда не приживется, пока арендатор не будет уверен в своем будущем.

Вяткин А. В. Но у нас ведь уже есть арендаторы. Они здесь присутствуют. Пусть скажут свое мнение.

Хажеев Х. И. Я работал механизатором. Весной этого года взял в аренду 170 гектаров пашни. На всей площади посеял пшеницу. Плачу колхозу за землю, за

амортизацию техники, за семена, за топливо. Колхоз, в свою очередь, мне будет платить за зерно, 5 рублей за центнер. Нынче год неудачный, могу «прогореть». Однако считаю и убежден: аренда пойдет, и нашему примеру последуют другие. Спросите: в чем притягательная сила этой формы труда? В том, отвечу, что я ни от кого не зависим, я чувствую себя хозяином.

Сташков Е. И. Мы с Сергеем Малышевым работали на Усольцевской молочно-товарной ферме. В ноябре 1988 года решили взять в аренду 370 телят случного возраста. Ведем их откорм. Стоимость центнера привеса — 174 рубля. Что заработка, пока не знаем — взвешивание животных еще не делали. Но одно совершенно ясно: если раньше к результатам своего труда были безразличны, то теперь в наших же интересах считать каждую копейку.

Третьяков А. Д. Значит, будем идти вперед. Но вперед — не значит правильно, главное, чтобы верно. А как — верно?

Стародубцев В. А. Депутаты-аграрники предлагаются на Съезде:

- разработать меры по ограничению монополизма ведомств и заводов-гигантов;
- списать с колхозов и совхозов задолженность, вызванную ростом цен и другими волuntаристскими решениями;
- сократить госзаказы до 25—30 процентов;
- установить экономически обоснованные цены на продукцию для всех хозяйств;
- оценить качество земельных угодий и в зависимости от него установить справедливые налоги;
- дать в сельский дом природный газ и электроэнергию на равных условиях с городом и по равной цене.

Было бы, конечно, очень важно, если бы ответственность за эту сложную программу и проблему нес Председатель Совета Министров СССР. Весь ход выборной кампании, ее политическая острота и высокая активность, в которой она проходила, породила в народе огромные надежды на этот Съезд. Действительно, этот форум является куль-

минационным моментом демократизации общества. Сумеем найти пути решения неотложных задач — пойдем вперед. Не сделаем этого — обречем страну не просто на застой, а на ускоренное отставание.

...Три часа продолжался разговор за «круглым столом». Его участники, обсуждая выступление В. А. Стародубцева на Съезде народных депутатов СССР, с чем-то не соглашались, что-то оспаривали, а в основном поддерживали выдвинутые депутатами-аграрниками идеи. «Тут — все наши мысли. Только по-умному изложены».

Если мнение народных избранников совпадает с мнением своих избирателей, значит, это мнение всего крестьянства страны. В этом и хотелось убедиться.

Вышли на крыльце, сфотографировались на память, покурили и — слово за слово — разговор, уже в неофициальной обстановке, затянулся еще часа на два. О чём? Обо всем, но больше об аренде. Понятно почему. Вопрос об аренде это вопрос о собственности. А собственность на средства производства, как известно, меняет и производственные отношения, характер самого

Группа участников «круглого стола»: в первом ряду — В. А. Ковалин, А. В. Вяткин, С. Е. Петров; во втором ряду — Е. И. Сташков, И. М. Сташков, А. Д. Третьяков, В. Г. Сташков, В. И. Сташков.

труда. Согласно анализу социологических исследований, проведенных АОН при ЦК КПСС, около 70 процентов хозяйственных руководителей и 65 процентов рядовых тружеников считают полезным развитие арендных отношений, на которые в нашей стране перешли уже около 16 процентов крестьян. Колхоз «Россия» — не исключение. Хотя и крепкий орешек в смысле приверженности к колхозному строю, передовик, с устоявшимися традициями, колхоз, показалось мне, не представляет собой нечто вечное и незыблемое. В его старую дверь настойчиво стучатся новые времена.

— Как только выйдет закон об аренде, сразу же прошусь в арендаторы, — полуслухутя, полусерьезно заявил о своем желании главный агроном Виктор Григорьевич Сташков. Немного подумав, добавил: — Только возьму не 170 гектаров, а всего 15. Выращивать зерно невыгодно.

Знатный хлебороб Иван Михайлович Сташков воспринял такое желание как должное.

— Землю нельзя давать, кому попало. Арендатор должен быть грамотным. Лучше — со специальным образованием: агрономическим, зоотехническим, инженерным. Виктор Григорьевич именно тот человек, который дело любит и знает.

Реплики ни о чем не говорят. По ним лишь можно заключить: в колхозе «Россия» есть люди, которые поддерживают арендное движение. Точнее, поддерживают идею. Да и то осторожно. Не зная брода, не спешат в воду. Нашлись, правда, смельчаки. Но та договорная основа, на которой они заключили союз с колхозом, представляет собой не аренду в полном смысле этого слова, а лишь отдельные элементы хозрасчета. Во-первых, договор заключен всего на один год. Во-вторых, производители продукции не являются владельцами произведенной ими продукции и обязаны полностью по установленной цене отдавать ее арендодателю. В-третьих, нет закона или положения об аренде (возможно, через некоторое время появятся), которые бы очертили ее роль и место, права и обязанности арендаторов в структуре производственных и человеческих отношений. Все это и заставляет большую часть людей проявлять осторожность.

Огромным сдерживающим фактором являются традиции и привычки. Представьте себе: шестьдесят лет (с начала коллективизации) пропагандировали колхоз, поднимали колхоз, прославляли колхоз; целых три поколения выросло под колхозным флагом. И вдруг — аренда. По существу, частное предпринимательство, совершило другая психология. Молодым перестроиться легче. А пожилым? Тем, кто вместе с колхозом пережил все беды и трудности, кто своим самоотверженным трудом вывел хозяйство «в люди»? Им гораздо труднее. Для них выйти из колхоза все равно, что бросить семью, перечеркнуть в памяти прошлое.

Но я бы не сказал, что аренда для таких людей — кость в горле. Их отношение к зарождающемуся движению хотя и неоднозначное, но в то же время заинтересованное, неравнодушное. Чем объяснить? Думаю, тем, прежде всего, что в истории хозяйства аренда уже была. Коммунары «Скнемвара», от которого пошел колхоз, и по форме, и по сути были арендаторами. Имея полную свободу действий и полное право, как колlettivного собственника, распоряжаться плодами своего труда, они достигли того, к чему мы сегодня стремимся, — блестяще решили продовольственную проблему. Поэтому богатейший опыт предков дает продолжателям их дела основание предполагать: если заявится новый джинн в образе современного нэпа, он ничего, кроме пользы, не принесет.

Одно заботит: в какие руки попадет земля. Ведь одно дело — крестьянин-исполнитель и совсем другое — крестьянин-хозяин. Сумеет ли он, арендатор, сделавшись хозяином, работать на земле более ответственно, более грамотно? Будет ли смотреть вперед или погонится за сиюминутной выгодой? Повод ставить такие вопросы есть. Когда в беседе за «круглым столом» Хамзу Исмагиловича спросили, почему нынче он не внес на свой участок удобрения, он ответил: «Я теперь за все плачу сам. Удобрения не стал покупать в целях экономии средств». Почувствовалось: «хватает» самоуверенностью, хотя в тонкостях агротехники не силен.

Несмотря на технологический просчет (тут не скажешь: хозяин — барин, ему виднее), у Х. И. Хажеева есть крестьянская хватка, есть горячее желание рабо-

тать от зари до зари, а как механизатору, говорят в колхозе, ему цены нет — мастер на все руки. Поэтому ни у кого сомнений не вызывает: арендатор из него получится.

Мне же хочется сказать вот о чем. Если мы серьезно хотим двигать арендные отношения, если ставим этот вопрос в ранг государственной политики, то и проблему должны решать на государственном уровне. Прежде всего, нужен закон об аренде. Каждый человек, получая в аренду тот или иной объект, должен иметь социальную бумагу, гербовую печать на ней и гарантию тебе и детям твоим, и внукам твоим — навеки. Далее. Каждый человек, пожелавший стать арендатором, должен рассчитывать не только на банковскую ссуду, но и на покрытие ссуды средствами производства, материальными ресурсами — то есть, имея деньги, мог бы беспрепятственно купить все необходимое для своей деятельности. Наконец, нужен арендаторский всеобуч. Перед войной, когда в колхозах и совхозах внедрялись ефремовские звенья, для звеноводов на базе МТС были организованы специальные двухнедельные курсы. Почему бы и сейчас не организовать подобные курсы, скажем, на базе райагропрома? Здесь арендаторы могли бы получить необходимый минимум знаний по профилю своей деятельности, по правовым вопросам, а, возможно, и по коммерческому делу. Конечно, в процессе практики они до всего могут дойти своим умом, но, пока варятся в собственном соку, не раз наделяют ошибок и потеряют драгоценное время.

Беседа многое прояснила, она как бы позволила сверить кремлевские часы с местным временем. И все же в голове крутились десятки вопросов. Каким будет колхоз через пять, десять, пятнадцать лет? Сумеет ли сохранить себя в этом качестве или уже в недалеком будущем распадется на «удельные княжества»? Как сложатся отношения хозяев-тружеников (если будут глашанствовать они) с государством, с обществом, с городом, с Советской властью? Сколько еще потребуется времени, чтобы решить продовольственную проблему и окончательно снять ее с повестки дня? Станет ли российская деревня лучше, краше, наряднее? И станет ли счастливее, жизнерадостнее живущий в ней человек?

Мы выросли во власти постулатов и догм, лозунговой идеологии, деформированной научности и правды. Нам постоянно внушали, что социализм процветает, а капитализм загнивает, что общественная собственность на средства производства, одной из форм которой является колхозно-кооперативная, — это хорошо, а частная собственность, основанная на эксплуатации человека человеком, — это плохо, что наша плановая система гарантирует стабильность экономики, а их рыночная стихия постоянно рождает ее кризисы, что наши люди, от Москвы до окраин, сытые и довольные, а многие из них, особенно обитатели гетто, нищие и голодные...

Мне довелось побывать в ряде зарубежных стран, в том числе европейских. Переезжая из города в город, была возможность в течение многих часов наблюдать не только природный ландшафт, но и сельскохозяйственные угодья: поля, сады, животноводческие комплексы. Что бросается в глаза? Прежде всего, высочайшая культура крестьянского труда (впрочем, как и общая культура). Кругом цветы, даже возле животноводческих ферм, чистота, порядок. Нигде не встретишь оставленной без присмотра техники, валяющихся «железок», «деревяшек», мусора. Все ухожено, словно кто-то только что прошелся с метлой и граблями и навел повсеместно шик и блеск.

Между тем, людей почти не видно. Объясняет статистика. Сельское хозяйство в странах Запада по преимуществу фермерское. В Дании, например, в аграрном секторе страны занято всего 7 процентов населения (в Великобритании — 2,5, Франции — около 10). Каждая ферма здесь, а это по существу одна семья, может прокормить 140 человек, а все сельское хозяйство — 15 миллионов человек — в три раза больше, чем население самой Дании. И неудивительно. Среднегодовой убой от коровы в целом по стране составляет в среднем более 5 тысяч литров, урожайность зерновых — 50 центнеров с гектара. Примерно такие же показатели по продуктивности полей и ферм имеет Франция. Проезжая по дороге Гавр—Париж (примерно 400 километров), что проходит вдоль Сены по департаменту Нормандия, наша французская гидесса не без гордости рассказывала: «Здесь деревня богата коневодством

вом, коровами. Посмотрите, пожалуйста: коровы в белых «платьях» с черными пятнами возле глаз, словно в солнечных очках; в их вымени ежедневно хранится 20 литров молока...»

В основе успешного ведения земледелия и животноводства западными странами — современная наука, высокопроизводительная техника, передовая технология. Проиллюстрирую на примере социалистической страны — ГДР. В 1985 году я побывал на осенней Лейпцигской ярмарке. В павильоне «Сельскохозяйственные машины» на двух его открытых площадках демонстрировались зерноуборочные и картофелеуборочные комбайны, жатки, косилки, пресс-подборщики, различные прицепные орудия и приспособления. Представитель комбината Фортшрингт, чья продукция демонстрировалась в павильоне, подарил мне рекламный проспект с цветными вкладками, схемами и описанием видов работ и объектов, выполняемых коллективом комбината. Приведу несколько выдержек из проспекта, которые, думаю, говорят сами за себя.

«Наш комбинат представляет все сельскохозяйственное машиностроение ГДР. 68 тысяч тружеников производят качественные изделия. Мы бескомпромиссны в деле качества. Тщательно проверяется каждая машина, до ее отправки. Мы хотим, чтобы наши машины постоянно работали безопасно и надежно. Для этого мы делаем очень многое. Так как мы производим концентрированные целевые исследования, мы можем поставить вам всегда наивысшие познания науки и техники. Так как мы производим комплектные системы машин, а не только отдельные машины, то вы можете заказать у нас все машины и установки почти для всех областей сельского хозяйства и пищевой промышленности».

Это общая характеристика. А вот характеристики того, что производится на комбинате и какие он оказывает услуги. (Прошу извинить за длинное цитирование рекламных выдержек. Делаю это сознательно, чтобы иметь возможность хотя бы мысленно сравнить, какие функции берут на себя и насколько ответственно выполняют их предприятия-изготовители, предприятия-по-

ставщики в ГДР и то же самое — наши, отечественные).

«Валковая жатка ФОРТШРИТТ Е 302

Эта высокопроизводительная, маневренная и надежная валковая жатка является первой машиной, которая применяется при производстве злаковых кормов, т. е. ключевой машиной. Всегда полностью загружена, так как универсальна! Она может быть применена с косилочным рабочим органом для жатвы зерновых, а также для укладки валков всех видов зерновых. Она может все, что валковая жатка в наше время должна мочь. Косит любой стебель. Жнет все виды трав, полевых кормов, зерновых, гороха, бобов, льна, спецкультур, семенной красный клевер и т. п. Какой бы вид кормов вы ни возделывали, Е 302 уберет их. Быстро, чисто и без проблем. С помощью Е 302 возможна производительность до 3 га в час. Производительность до 1000 га и больше за сезон жатвы не является редкостью. Мощная производительность не случайность — наши конструкторы сделали для этого очень многое, не забывая и о комфорте. Кабина кругового обзора. Полностью остекленная и хорошо вентилируемая, она защищает водителя от пыли, шума и непогоды. Качающееся сиденье подгоняется индивидуально по фигуре водителя. Лучшее о жатке вы узнаете в поле!»

«Свиноводческие фермы ФОРТШРИТТ

Объем работ и программа поставок. Происходящая в настоящий момент и уже годами тенденция в мировом обеспечении питанием определяется ускоренным развитием снабжения мирового населения животным белком. При этом свиноводству уделяется особое внимание, так как свиньи вследствие их плодовитости, короткой смены поколения и хорошей усвояемости кормов особенно пригодны для быстрого развития производства мяса. Фирма Фортшрингт поставляет современные свиноводческие установки, с помощью которых может быть произведена свинина хорошего качества конкурентоспособно и рентабельно. Соответствующая

всем сельскохозяйственным условиям производственная технология установок Фортшртт гарантирует планируемое, ритмическое производство с выпуском продукции от 250 до 25 000 т свинины (в убойном весе) в год. По желанию заказчиков Фортшртт поставляет: свиноводческие комплексы, свинофермы для выращивания подсвинок, свиноводческие фермы, свиноводческие цехи. Все здания и строительные сооружения исполнены соответственно производственной технологии. К этому относятся: здания свинарников; здание техники; бытовое здание; управленческое здание; специальные строительные сооружения; заправочная станция; генераторная станция; здание лаборатории; сборник для падали; дороги, пути, площадки; хранилище для жидкого навоза. К объему поставок для свиноводческих ферм может относиться оборудование для: содержания животных; складирования кормов, их подготовки и раздачи; удаления навоза; складирования и заготовки жидкого навоза; мойки и дезинфекции; ухода за животными; взвешивания животных и кормов; ремонтных мастерских; водоснабжения, электроснабжения; получения спермы, ее подготовки, хранения, транспортировки и применения; утилизации падали. Фортшртт-сервис планирует, организует и управляет использованием всех услуг для клиентов во время и после гарантийных сроков для всех, смонтированных на ферме приборов, машин и всей, принадлежащей к объему работ, передвижной техники, берет на себя, организует и управляет обучением всех кадров, принадлежащих к процессу управления; организует квалификацию и обучение персонала фермы для обслуживания и ухода за всем поставляемым оборудованием; планирует потребности в запчастях и поставляет требуемые запчасти; берет на себя организационное управление и выполнение капитального ремонта установок и установочных систем фирмы Фортшртт; оставляет за собой право на внесение в конструкциях изменений с целью технического усовершенствования».

Декларируемые в проспекте услуги и гарантии (их на каждое изделие, вид работ огромный перечень) — не просто реклама, а жесткое и неукоснительное к выполнению обязательство. В этом я убедился, побывав в Эрфурте на международной выставке цветоводства, садоводства и овощеводства «Ига». Она интересна прежде всего с практической стороны. Если, к примеру, вы увлекаетесь разведением цветов, можете приобрести здесь нужные семена, получить необходимую консультацию. Если надумали иметь дачу, вам предложат на выбор типовые домики, огородно-садоводческий инвентарь — от лейки до мини-трактора. Кстати, экспонируемый на выставке садовый мини-трактор — изделие уже знакомого нам комбината — Фортшртт Е930. Его вес (самоходное шасси, колесная пара, коническая зубчатая передача) всего 144 килограмма. Большое число навесных орудий (они находятся тут же) делает трактор универсальным. Он может: вести вспашку, рыхление, культивирование, боронование, подготовку посевных грядок, протягивание борозд, механическую борьбу с сорняками, кошение трав, подстрижку газонов, подметание, дождевание, разбрзгивание средств защиты растений, чистку дорожек, дворов, помещений, уборку и откидку снега, а с помощью дополнительного узла к грузовому прицепу превращается в мини-грузовик для перевозки сыпучих и штучных материалов. Словом, машина в личном хозяйстве незаменимая.

— Этот «домашний» трактор и комплект оборудования к нему можно купить прямо здесь? — поинтересовался у гида-переводчика.

— Обязательно. Если изъявите желание приобрести здесь любую вещь, вам немедленно продадут, дадут совет-инструкцию и доставят по вашему адресу.

На приведенных примерах я хотел показать, с какой любовью и уважением относятся в ГДР к сельскому труженику. Лучшие конструкторские силы занимаются разработкой сельскохозяйственной техники, строительством сельскохозяйственных объектов. Лучшие идеи воплощаются в сельскохозяйственные машины, оборудование, технологии. Лучшие условия жизни, труда, производственного быта — работникам полей и ферм. Ува-

жение не только в этом. Продукция полеводства и животноводства хорошо оплачивается государством, не теряется при транспортировке, хранении. Поступающие на прилавок продукты всегда свежие, чистые, в широком ассортименте, имеющие прекрасный товарный вид. Продукты высоко ценятся — не в буквальном смысле, хотя в эквивалентных измерителях дороже промтоваров, а в нравственном: на обед вы можете получить лишь ломтик черного хлеба толщиной в полпальца и маленькую булочку. Лишнего не дадут. И так во всем.

Аналогичный механизм взаимоотношений государства, общества со своим кормильцем-крестьянином действует и в других странах. Действует надежно, беспорядочно, многие десятилетия.

У нас этот механизм разложен. Давно. С тех пор, как коммунаров (и не только их) загнали в колхоз. С тех пор как показал свои зубы государственный и ведомственный монополизм. Не могу, даже умозрительно, представить ни одной страны, где бы леди и джентльмены, доктора и профессора, продюсеры и коммерсанты, облачившись в резиновые сапоги, копали во широком поле картошку, пропалывали свеклу, собирали огурцы. У нас все это в порядке вещей. Не могу представить ни одной страны, где бы по-варварски относились к сельскохозяйственной продукции: рассыпали по дорогам зерно, закапывали в землю шкуры павших животных, гноили на складах и в ямах овощи, фрукты (в статистике общие потери составляют до 30 процентов). Почему? Потому что бутылка молока стоит дешевле бутылки минводы, тонна хлеба дешевле тонны удобрений, а шкура животного, из которой коммунары делали две пары сапог, практически вообще ничего не стоит. Не могу представить ни одной страны, где бы бессовестно относились к крестьянину. У нас заводы-поставщики гонят на село ненадежную, малопроизводительную технику, особенно уборочную, без должной герметизации, комфорта. Естественно, без рекламы, без гарантит, без сервиса. Сплели — и с плеч долой. Железная дорога не гарантирует комплектность. А сельский левша рад и тому, что пришло, — два-три месяца есть над чем голову поломать, пока заводскую «блоху» поставят на «ноги». Снабженцы, ремонтники норовят

дать и сделать поменьше, а содрать побольше. Проектовщики предлагают вчерашние проекты с условием осуществить завтра. Плановики «режут по живому» предельно ограниченными фондами на остродефицитные материалы: удобрения, горючее, запчасти и другие, без которых, как говорится, ни пахать, ни сеять. Начальство с верхних этажей нашей многоэтажной экономики и многослойного управления, дабы у колхоза, совхоза не разбухал карман, посоветует принять участие в какой-нибудь межколхозной, межрайонной, а то и межобластной авантюре. Не можешь — научит, не хочешь — заставит. Есть немало и других унизительных для крестьянина факторов. Не обидно ли кормильцу, среди тех, кого он кормит, чувствовать себя персоной из грата?

В последнее время все чаще звучат слова: пора деревне отдавать долги. Вроде бы хорошее намерение. Его охотно поддержали некоторые ученые, публицисты, пропагандисты, ухватившись за мысль, что, мол, поскольку сельское хозяйство на протяжении многих лет питало другие отрасли (кадрами, сырьем, отчуждением для них земли), то теперь эти отрасли должны умерить свои аппетиты и часть выделяемых им средств (на развитие производства, социальные нужды) направить в сельское хозяйство. Идея о переверстке экономической политики прозвучала и в обращении депутатов-аграрников к Съезду, где сказано: «Мы настоятельно требуем... резко сократить продолжающееся крупное промышленное строительство, расходы на оборону, космос, другие престижные проекты, прекратить дальнейший рост городов, остановить урбанизацию страны. Высвободившиеся средства, материалы, рабочие руки бросить на благоустройство крестьянского жилья и хозяйствства, дорог, школ, больниц, всей социальной сферы. Не сваливать это на одних крестьян, а вести преимущественно за счет бюджета».

Это положение документа, хотя в нем — крик души, зов о помощи, мои собеседники, в частности, А. И. Сочнев и В. А. Ковелин, люди, всем сердцем болеющие за село, не поддерживают. Парадокс? Здравый смысл. Надо, говорят колхозные ветераны, не возвращать деревне долги, которые на поверку могут оказаться мифическими.

ми, а списать (тут они полностью согласны с авторами!) с деревни долги, которые существуют реально и тормозят дальнейшее развитие хозяйств. Долги эти — не прихоть избалованных колхозов и совхозов, они — результат дискриминационных мер в политике ценообразования, снабжения, социального обеспечения, развития культуры, быта и т. д., применявшимся в отношении деревни. Если долги списать, то на деньги, которые хозяйства выплачивают в качестве процентов за пользование кредитами, можно решить многие и многие проблемы, не запуская руку в бюджет.

Следующий довод моих собеседников... Рост городов, урбанизация, наращивание темпов промышленного строительства, научные изыскания, в том числе в космосе, — процесс объективный, закономерный. Его не остановить. Пусть все идет так, как идет. Нельзя искусственно создавать благополучие селу и таким же образом трудности городу. Иначе: вытащим одну ногу, увязнет другая. Есть и нравственный аспект. Если рабочий завода, с которого хотят снять деньги на нужды деревни, десять лет ждал очереди на жилье, то почему он должен ждать еще пять лет? Такую «заботу» о сельском хозяйстве ни рабочий, ни крестьянин не поймут.

Другое дело —двигать на село науку, качество труда и жизни, социальный и культурный прогресс. Тогда, может, и не потребуется направлять ежегодно в деревню многотысячные «городские десанты». Тогда в деревне станет в избытке своих рабочих рук. Пока же... жалеем для села копейки — теряем миллионы. Две трети всех работ — это тяжелый ручной труд. Наш земледелец имеет на вооружении 35 лошадиных сил, а фермер США — 140. К тому же надо учесть: американские «лошади» имеют каждая свое предназначение. Мы же своих стараемся целыми «табунами» загонять в «К-700». Разница?

Чтобы выйти из экономического кризиса, в том числе продовольственного, наверное, каждый из нас задается вопросом: где выход? по какой дороге шагать в будущее? Народные депутаты СССР готовятся к своему очередному, второму Съезду, который должен состояться осенью 1989 года. Судя по сообщениям печати, разрабатываются проекты законов о земле, о зем-

левладении, об аренде. Как сумеют воплотить наши на казы в готовящиеся документы, учитывая отечественный и мировой опыт хозяйствования, так мы и будем хозяйствовать. Вот почему парламентские дебаты, и те, что были, и те, что предстоят, никого равнодушным не оставляют. Не случайно «на злобу дня» много говорят и пишут. Причем с «прицелом». Ученые, писатели, экономисты, юристы, другие заинтересованные сограждане, высказывая, как правило, личное мнение, личный взгляд на ту или иную проблему, в то же время исподволь, между строк, апеллируют к депутатскому корпусу, побуждая его действовать решительно и бескомпромиссно. Верят: новая верховная власть, «отфильтрованная» и избранная народом, и есть та реальная политическая сила, которая способна направить перестройку в нужное русло.

В статье «Суть моей концепции» («Литературная газета», 9 августа 1989 г.) народный депутат СССР, академик ВАСХНИЛ, председатель Союза кооператоров СССР В. Тихонов пишет: «27 миллионов человек среднегодовых работников трудится сейчас в поле и на фермах, и они не могут накормить 280 миллионов жителей. Это просто позор: десятая часть населения, каждый пятый дееспособный житель страны, трудится в сельском хозяйстве, а есть нечего!.. Я думаю, на помощь нашей экономике — и, в частности, земледельцу и животноводу должна прийти кооперация. Если иметь государство в качестве заказчика и поставщика ресурсов, кооперация могла бы начать создание нового типа сельскохозяйственного машиностроения: тракторы среднего класса с набором необходимых механизмов и машин, оборудование животноводческих ферм, особенно малых, число которых в перспективе явно будет расширяться. Думаю, кооперация делала бы это куда более успешно, чем нынешние государственные предприятия». Есть своя концепция и у народного депутата СССР, члена-корреспондента АН СССР, директора Института философии и права Уральского отделения АН СССР С. Алексеева — «Собственность и ее хозяин» («Известия», 3 августа 1989 г.): «Мы все еще в недостаточной мере осознали, что аренда — это подлинное открытие, находка эпохи перестройки, позволяющая

экономическими методами преодолеть бюрократическую организацию государственной собственности, государственный сверхмонополизм, включить государственные имущества в динамичную хозрасчетную экономику. Ведь аренда позволяет сохранить собственность имущества (в том числе единого общегосударственного достояния) у государства и в то же время сделать арендатора действительным хозяином средств производства, реальным и активным товаропроизводителем. Правда, ведомства заинтересованы, когда бы арендаторы оставались в руках министерств и главков, да притом именно им (а не государству, не Советам) платили арендную плату, обеспечивая безбедное существование. Но, скажем прямо: такая «аренда» не нужна хозрасчетной экономике!.. Необходимо осуществить одну принципиальную важности меру. Это — «вывод» государственных имуществ из-под эгиды ведомств — крайне острыя, назревшая проблема, без решения которой все другие меры, в том числе внедрение аренды, могут быть парализованы». А вот концепция писателя Б. Можаева в его статье «Возродить хозяина» («Правда», 31 июля 1989 г.): «Истинная перестройка в теперешнем понятии может означать только одно — крестьянин должен быть независимым от чиновниче-бюрократического произвола. Перестройка истинная означает решительную борьбу со своею волей ведомств, с подчинением их Советской власти, за упразднение громоздкого аппарата и лишение всякой возможности манипулировать целями. Не бюрократ должен устанавливать цены, а рынок — это гениальное изобретение человечества. Если эти условия, не раз провозглашенные за время перестройки, будут не на словах, а на деле претворяться в жизнь, то люди на земле станут прекрасно работать».

С мест идут сообщения о практических шагах... В Казахстане принят проект закона о крестьянском хозяйстве в Казахской ССР и Указ Президиума Верховного Совета республики о собственности на землю и расширении прав местных Советов в части регулирования земельных отношений. Крестьянское хозяйство, как значится в проекте закона, — это сельскохозяйственное предприятие малой формы, в котором производство основано на личном труде крестьянина (крестьян-

ской семье) и частной собственности на средства производства и иное имущество. Такие хозяйства создаются на добровольных началах. Им предоставляется полное право самостоятельно определять направление своей деятельности, структуру и объемы производства, выращивать, перерабатывать и реализовывать продукцию. Вмешательство государственных и иных органов и должностных лиц в деятельность крестьянского хозяйства запрещается. Само крестьянское хозяйство и его имущество может быть передано прямым наследникам в установленном законом порядке или по завещанию. Иначе говоря, земля вместе с лесами и внутренними водоемами будет предоставляться в бессрочное пользование... Ленинградский агропромышленный комплекс упразднил горагропром и перешел на самоуправление, избрав руководящим органом на общественных началах совет директоров... Колхоз «Заветная мечта», что в Орловской области, на основе арендных звеньев, а ими практически являются все подразделения вплоть до столовой и детсада, создал союз арендных коллективов, организовал акционерное общество из числа арендаторов, выпустил ценные бумаги и уже более чем на 100 тысяч рублей продал их желающим, которые будут получать ежегодные дивиденды до 6 процентов... ...В совхозе-техникуме Брянской области впервые началась подготовка учащихся по новой специальности — фермер-арендатор...

...И мысль, и дело — все пришло в движение. Моя собеседники — вот они, рядом, передо мной, — стоят на крылечке, переговариваются, спокойно обсуждают все, что происходит вокруг. И хотя аренду пустили под самый бок и лояльно к ней относятся, такое впечатление, что никакие реформистские новации их за живое не трогают.

На всякий случай уточняю.

— Хамза Исмагилович, пока мы тут беседуем, размышляем, вы не передумали связываться с арендой?

— Что вы! — восклицает он. — Нет, конечно. Я только теперь почувствовал вкус к работе. Никто не командует, никто не мешает. Красота!

— А вы, Виктор Григорьевич, в случае чего...

— ...В случае чего стану арендатором.

— А вы, товарищ председатель, как смотрите на все это?

— Нормально... — ответил Александр Денисович (а про себя, чувствуя, подумал: «Все это игра, несерьезно»), переглянулся с коллегами, и все заулыбались.

Мне кажется, я понял их веселое ироническое настроение. Еще на заре Советской власти коммунары поставили крест на частной собственности и призывали крестьян объединяться. С тех пор коммуна «Скнемвар» стала форпостом коллективного труда. Набатный призыв коммунарского колокола постоянно воодушевлял «Россию». На колLECTивистских традициях выросло и воспиталось не одно поколение. Если каждое из них на крутых поворотах судьбы сумело выжить, выстоять, победить, то только лишь потому, что было сильно единством. И вот новый поворот — теоретически и практически начинается ревизия колхозно-совхозной системы, подтекст которой гласит: давайте разъединяться...

Конечно, нельзя идеализировать день сегодняшний. Прежде всего, многие не заинтересованы работать. Не просто работать, а работать хорошо. Руководители и специалисты передового колхоза, каким является «Россия», получают столько же и даже меньше, чем их собратья из отстающих хозяйств. Творить и дерзать сти- мула нет. Не рвут гужи рядовые исполнители. С одной стороны — как бы ни работал, зарплата гарантирована, с другой — сколько бы ни заработал — купить нечего. Мне рассказывали: еще года два назад в легковушках «копались»: эта не нравится и та вроде не хороша, возьму третью. Теперь не в чем «копаться» — совсем не дают на село (в «Россию», в частности) для продажи легковушек. Многое не дают, что нужно крестьянину для работы, жизни, быта. Волей-неволей крестьянин вынужден платить тем же. Вот и получается: колхозно-совхозная система существует, а народ накормить не можем.

Однако в «России» убеждены: колхоз, как форма социалистического сельского хозяйства, свои возможности, свои резервы не исчерпал. Мешало и мешает то, что еще в 1928 году, когда начиналась сталинская колLECTivизация, землю из общенародной собственности

передали в собственность государства. Крестьянин оказался отчужден от средств производства, угодил в кабалу. В кабальной зависимости от государственных чиновников находится по сей день. И если бы теперь, спустя десятилетия, снять с него цепи, то есть предоставить полную самостоятельность, полную свободу действий, полное право распоряжаться плодами своего труда, при этом не бросать на произвол судьбы, а всенародно поддержать и, как всенародную собственность, вернуть в его абсолютное владение землю, он, крестьянин, поднимет колхоз на такую высоту, которая нам, возможно, не снилась.

— ...Вообще я так считаю, — после некоторого раздумья итожит разговор Александр Денисович Третьяков, — крестьянину навязывать ничего не надо. Он сам разберется, что к чему, куда и с кем пойти. Главное, что надо сделать, это то, чтобы его труд ценился в обществе, приносил радость ему и людям, чтобы на земле, которую обрабатывает, он был не поденщиком, а Хозяином. Вот и все. И больше ничего не надо мудрить.

Что ж, время покажет, что лучше: продолжать сорбирать камни или начинать разбрасывать их...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

СОГРОМНЫМ интересом и волнением писал эти страницы. Конечно же, даже при самом скрупулезном исследовании они будут неполными. Как говорил Козьма Протков, необъятное не объять. В истории колхоза действующими лицами были тысячи и тысячи человек. Проследить судьбу каждого в этой огромной семье не только физически, но и теоретически невозможно. И если что-то упустил, кого-то не назвал, прошу извинить. Это не от нежелания, а от незнания.

Невозможно осветить и все факты, которыми богата жизнь колхоза. Существовала версия, что В. И. Ленин написал коммунарам письмо в связи с первой годовщиной «Скнемвара». Эта легенда обошла страницы многих газет, в том числе газеты «Правда». Ее пытались подтвердить «живыми» воспоминаниями бывшие коммунары Д. Д. Кропачева, А. Г. Ленков, Н. И. Нелюбин, другие. Однако следы письма никто обнаружить не мог и не может найти до сих пор. Желая хоть каким-то образом приблизиться к истине, я обратился к директору Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС академику Г. Л. Смирнову.

«Уважаемый Георгий Лукич! 17 ноября 1919 года в Зауралье была организована с/х коммуна «Скнемвар». По словам местных летописцев, устав коммуны был препровожден в Москву, в Наркомзем и с ним народный комиссар земледелия С. П. Середа ознакомил В. И. Ленина. Спустя год Владимир Ильич направил якобы коммунарам телеграмму (или письмо). Старожилы утверждают, что, был такой документ, его зачитывали на общем

собрании коммунаров. Затем в газете «Правда» за 16 января 1965 года В. А. Карпинский опубликовал статью «Письмо Ленина», в которой подробно описал беседу Владимира Ильича с С. П. Середой на предмет коммуны «Скнемвар», из которой следует, что В. И. Ленин послал коммунарам письмо. Но следов письма (или телеграммы) нигде обнаружить не удается.

У меня вопросы вот какого плана. Все ли телеграммы, письма и записки В. И. Ленина регистрировались при отправке? Не мог ли он отправить этот документ без регистрации, с какой-нибудь оцифровкой? Какими фактами пользовался В. А. Карпинский при написании статьи?

Очень Вас (или Ваших коллег) прошу не отказать в просьбе и ответить на мои вопросы».

Примерно через месяц пришел лаконичный ответ.

«Уважаемый Юрий Петрович! Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сообщает, что запрашиваемой Вами телеграммы (или письма), а также документов, подтверждающих воспоминания В. А. Карпинского в статье «Письмо Ленина» (опубл.: «Правда», 16 января 1965 г., № 16 (16968), с. 4), в фондах не обнаружено.

Что касается Вашего предположения о возможной посылке В. И. Лениным этого письма без регистрации с оцифровкой, то это маловероятно.

Зам. зав. Центральным партархивом института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
Ю. АХАПКИН,

Научный сотрудник Н. ХОМЯКОВА».

Таким же примерно образом я проверял и другие факты. И если они не находили документального подтверждения, просто ими не пользовался. Историю не нужно выдумывать. Настоящая история интересна сама по себе.

Бессспорно, письмо В. И. Ленина украсило бы биографию коммуны. Однако же и без письма слава «Скнемвара» не стала меньше. На протяжении почти всех пятнадцати лет существования коммуна не переставала удивлять своим новаторством, самобытностью, своими успехами как в ведении хозяйства, переустройстве деревни, так и в реконструкции самого человека. Почему? Потому что свобода духа подкреплялась свободой действий. Потому что раскрепощенный колlettивный труд прекрасно вписывался в изначальный, нэповский, социализм, тот самый социализм, который всерьез и надолго прочил Ленин. Коммуна шла по правильному пути, многое успела (энтузиазм коммунаров плескался через край) и уже при жизни стала легендой. Эта легенда — не выдуманная, а настоящая — живет в памяти людской по сей день.

После опубликования в областной газете статьи «Республика «Скнемвар» мне звонили многие бывшие коммунары и потомки коммунаров этой и других коммун, коих в Шатровском районе было немало. В основном делились воспоминаниями. А житель р. п. Варгаши Н. А. Харитонов, 46 лет, проживающий по улице Харлова, написал в «Советское Зауралье» письмо, в котором свое отношение к «Скнемвару» и скнемварцам выразил так:

«Это были настоящие революционеры. Они определили современное наше общество на целую эпоху. Они не хотели ждать, а жаждали перемен. И добились их. Они были уже в коммунизме. Я считаю, колхоз по сравнению с коммуной — шаг назад, отступление от завоеванного. Коммунары не только работали, они воспитывали сами себя. В истории развития человеческого общества это, может, единственная коммуна, которая просуществовала пятнадцать лет. Это был светлый огонь в ночи, который показывал, куда, в каком направлении нужно идти. Я преклоняю голову перед такими людьми. Постараюсь съездить, где была коммуна, и поклониться в пояс. Вечная им память!»

Хорошо, что люди помнят. Хорошо, что возвращаются на местожительство в деревню, как это сделал, отслужив более четверти века в армии, сын коммунара,

Владимир Иосифович Крупенков. Но, наверное, пришло время сделать нечто большее. Этую мысль я уже высказывал в упомянутой статье. Еще раз повторю (что делать, если нет свежих)... Нельзя ли доподлинно восстановить облик «Скнемвара»? Еще живы некоторые коммунары, они хорошо помнят в деталях, на каком месте, что и как стояло из производственных, общественных и жилых построек. (Кстати, Владимир Иванович Шарыпов, сын Александры Теплоуховой-младшей, передал колхозу выполненный им из дерева макет бывшей усадьбы «Скнемвара», позволяющий словно в настуре увидеть и ощутить социально-бытовую среду коммунаров). Кроме того, сохранились фотографии тех лет. Коммунарские постройки были в основном деревянные. Для Шатровского района лес — не проблема: здесь действует мощный Бариновский леспромхоз. Людей, владеющих пилой, топором и рубанком, в здешних краях немало. Вести восстановление объектов, если не сыщется подрядная организация, можно методом народной стройки. Не сомневаюсь: энтузиасты найдутся.

О практической целесообразности восстановления облика «Скнемвара». Он был маяком социалистического переустройства деревни. Дух его сохранился. Но должно сохраниться и дело. А дело — это высокая культура хозяйствования на земле. Почему бы, скажем, и сегодня не наладить производство муки и крупы (мельница), сбор меда (пасека), выращивание овощей (огород), пошив спецодежды для животноводов и полеводов (портняжная мастерская), разведение лошадей (коњюшня) для спортивных целей, свадебных ритуалов и т. д. и т. п. Ведь все это могло бы стать дополнительным источником прибыли для хозяйства и важным фактором закрепления кадров. Не восстановим — потеряем что-то очень важное, очень ценное, очень нужное для понимания сегодняшних достижений, для воспитания новых поколений людей. А именно на это, на развитие личных подворий, подсобных промыслов, кооперативов по переработке продукции, других форм индивидуальной и кооперативной деятельности, нацеливают решения мартовского (1989 г.) Пленума Центрального Комитета партии.

Могут сказать — и уже говорили — а где взять средства, где взять лимиты ,где взять проекты? Все не так просто... Не спорю. Восстановление материальной части — задача, возможно, не сегодняшнего дня, если она вообще приемлема. Но то, что не требует материальных затрат, при желании можно решить уже сегодня. Имею в виду переименовать Ударник в «Скнемвар» и вернуть легенде имя.

Вспомним: второй пункт протокола № 1 от 17 ноября 1919 года гласил: «Предложение тов. Мурзина принять и составленное им слово «Скнемвар» утвердить как наименование коммуны, которое вправе изменить только сами организаторы, а более никто при их жизни, поскольку указанное название коммуны будет утверждено Советской властью».

Как мы уже знаем, в годы культа у организаторов коммуны право распоряжаться собственным именем отняли. Сейчас в стране восстанавливается справедливость. Было бы в высшей степени справедливым восстановить и «Скнемвар», как исторический памятник. С него начинается «Россия».

Коллективу колхоза хочется от всего сердца пожелать новых взлетов и новых подъемов, счастья в жизни и творческих удач, всего лучшего, доброго, светлого в его нелегкой, но прекрасной судьбе. И пускай колокол «Скнемвара» по-прежнему будет слышен всей России.

3.IV.1988 г. — 29.III.1989 г.

Курган — Мехонское — Шадринск — Курган

ЛИТЕРАТУРА. ИСТОЧНИКИ

1. Шатровская районная газета «Сельская новь» от 15.11.1969 г.
2. Из архивов колхозного музея.
3. ПАКО, ф. 2, оп. 1, д. 24, л. 1.
4. ПАКО, ф. 2, оп. 1, д. 24, л. 3.
5. ПАКО, ф. 2, оп. 1, д. 1 «в», л. 6.
6. ПАКО, ф. 2, оп. 1, д. 1 «в», л. 8.
7. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 61, л. 87.
8. ШФГАКО, Ф-р-172, оп. 1, ед. хр. 179, л. 96, 97, 104.
9. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 25.
10. ПАКО, ф. 22, оп. 1, д. 12, л. 6.
11. «Полвека новой жизни», Юж.-Ур. кн. изд., 1970, с. 24.
12. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 25.
13. Ленин В. И. ПСС, т. 53, с. 246—248.
14. ПАКО, ф. 22, оп. 1, д. 12, л. 136.
15. ПАКО, ф. 2, оп. 3, д. 49, л. 54.
16. ПАКО, ф. 2, оп. 3, д. 49, л. 55.
17. ПАКО, ф. 2, оп. 3, д. 49, л. 56.
18. ПАКО, ф. 2, оп. 3, д. 49, л. 56.
19. ПАКО, ф. 22, оп. 1, д. 12, л. 185.
20. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 23.
21. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 142, л. 61.
22. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 142, л. 62.
23. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 142, л. 62.
24. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 20.
25. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 21, 23.
26. ПАКО, ф. 13, оп. 6, д. 3, л. 158.
27. ПАКО, ф. 13, оп. 6, д. 3, л. 156.
28. ПАКО, ф. 13, оп. 6, д. 3, л. 151.
29. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 20.
30. Ленин В. И. ПСС, т. 44, с. 151.

32. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 25.
 33. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 24.
 34. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, д. 12, л. 40.
 35. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 25.
 36. ПАКО, ф. 2, оп. 2, л. 125, л. 25.
 37. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, д. 12, л. 52.
 38. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 27.
 39. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, д. 12, л. 90.
 40. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 26.
 41. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 26.
 42. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 142, л. 5, 6.
 43. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 142, л. 81, 87.
 44. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, д. 1, л. 41.
 45. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 3, л. 69.
 46. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 27.
 47. ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 125, л. 27.
 48. ПАКО, ф. 303, оп. 4, д. 7.
 49. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 66, л. 32.
 50. Из архивов колхозного музея.
 51. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 12, л. 45.
 52. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 12, л. 48.
 53. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 12, л. 91.
 54. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 12, л. 93.
 55. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 12, л. 91—92.
 56. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 12, л. 99.
 57. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 12, л. 100.
 58. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 12, л. 110.
 59. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 12, л. 110.
 60. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, ед. хр. 3, л. 70.
 61. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, д. 12, л. 4.
 62. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, д. 12, л. 1.
 63. «Крестьянская газета», Шадр. окр. ВКП(б), 28 апр. 1929 г.
 64. Там же...
 65. ШФГАКО, ф. 368, оп. 1, д. 112, л. 321.
 66. КПСС, справочник, Пол. изд., М., 1980, с. 211—213.
 67. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 137, св. 11, л. 1.
 68. КПСС, справочник, Пол. изд., М., 1980, с. 205, 207.
 69. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 137, св. 11, л. 5, 13.
 70. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 137, св. 11, л. 2.
 71. Каргапольский РИК, арх. отд., ф. 52, оп. 1, д. 43, л. 5.
 72. «Полвека новой жизни», Юж.-Ур. кн. изд., 1970, с. 56.

73. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 357, л. 48.
 74. «Полвека новой жизни», Юж.-Ур. кн. изд., 1970, с. 58—59.
 75. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 1.
 76. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 16.
 77. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 16.
 78. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 24.
 79. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 24—25.
 80. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 29.
 81. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 32.
 82. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 38—39.
 83. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 76.
 84. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 366, л. 76—77.
 85. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 419, л. 132.
 86. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 419, л. 200—201.
 87. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 419, л. 141.
 88. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 419, л. 174.
 89. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 419, л. 174.
 90. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 419, л. 175.
 91. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 419, л. 141.
 92. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 419, л. 175.
 93. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 606, св. 49, л. 6.
 94. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 606, св. 49, л. 5.
 95. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 606, св. 49, л. 2.
 96. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 606, св. 49, л. 6, 30, 31.
 97. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 606, св. 49, л. 96.
 98. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 564, л. 19.
 99. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 1.
 100. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 1.
 101. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 3.
 102. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 36, 53.
 103. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 5.
 104. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 13.
 105. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 19.
 106. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 8.
 107. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 105.
 108. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 563, л. 102.
 109. ПАКО, ф. 303, оп. 1, д. 3, св. 1, л. 11.
 110. ПАКО, ф. 303, оп. 1, д. 3, св. 1, л. 12.
 111. ПАКО, ф. 303, оп. 2, д. 27, л. 49.
 112. ПАКО, ф. 303, оп. 2, д. 27, л. 32.
 113. ПАКО, ф. 303, оп. 2, д. 27, л. 95.
 114. ПАКО, ф. 303, оп. 2, д. 27, л. 123.

115. ПАКО, ф. 303, оп. 6, д. 80, св. 2, л. 20.
116. ПАКО, ф. 303, оп. 6, д. 80, св. 2, л. 31.
117. ПАКО. Ф. 303, оп. 6, д. 80, св. 2, л. 28.
118. ПАКО, ф. 303, оп. 6, д. 135, св. 3, л. 25.
119. ПАКО, ф. 303, оп. 6, д. 135, св. 3, л. 33.
120. Очерки истории Кург. обл., Юж.-Ур. кн. изд., 1968, с. 373.
121. ПАКО, ф. 303, оп. 6, д. 303, св. 6, л. 14.
122. ПАКО, ф. 303, оп. 6, д. 303, св. 6, л. 16.
123. ПАКО, ф. 303, оп. 18, д. 85, св. 2, л. 4.
124. ПАКО, ф. 303, оп. 18, д. 85, св. 2, л. 5.
125. Очерки истории Кург. обл., Юж.-Ур. кн. изд., 1968, с. 375.
126. ПАКО, ф. 303, оп. 18, д. 60, св. 2, л. 1—3.
127. Очерки истории Кург. обл., Юж.-Ур. кн. изд., 1968, с. 378.
128. ПАКО, ф. 303, оп. 30, д. 72, св. 3, л. 9.
129. ПАКО, ф. 303, оп. 30, д. 72, св. 3, л. 13.
130. Очерки ист. Кург. обл., Юж.-Ур. кн. изд., 1968, с. 395—396,
131. Там же, с. 394, 395, 398.
132. «Полвека новой жизни», Юж.-Урал. кн. изд., 1970, с. 85, 87.
133. Там же., с. 84.
134. ПАКО, ф. 65, оп. 4, д. 28—29.
135. ПАКО, ф. 65, оп. 4, д. 42.
136. «Полвека новой жизни», Юж.-Урал. кн. изд., 1970, с. 92, 93.
137. Из архивов колхозного музея.
138. Военный энциклопед. словарь, Воениздат, М., 1984, с. 645.
139. Военный энциклопед. словарь, Воениздат, М., 1984, с. 419.
140. Материалы XXII съезда КПСС, ГПИ, М., 1961, с. 62.
141. Материалы XXII съезда КПСС, ГПИ, М., 1961, с. 70.
142. Материалы XXII съезда КПСС, ГПИ, М., 1961, с. 93.
143. Материалы XXII съезда КПСС, ГПИ, М., 1961, с. 256.
144. Материалы XXII съезда КПСС, ГПИ, М., 1961, с. 449.
145. «Маяк», многотиражная газета, 14 февраля 1964 г.
146. «Маяк», многотиражная газета, 22 июля 1964 г.
147. «Маяк», многотиражная газета, 1 января 1965 г.
148. «Маяк», многотиражная газета, 10 февраля 1968 г.
149. «Маяк», многотиражная газета, 15 ноября 1969 г.
150. ПАКО, ф. 82, оп. 2, д. 582, св. 47, л. 30.
151. Заседания Верховного Совета СССР седьмого созыва, пятая сессия, стенографический отчет. Издание Верховного Совета СССР, М., 1969 г.
152. Из архивов колхозного музея.
153. «Известия» за 2 июня 1989 г. «Съезд народных депутатов СССР (Стенографический отчет)».
154. Там же.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Истоки	7
Рыцари коммуны	13
Начало	31
Тревожная зима	44
Горячее лето	47
Загадочный джинн	51
Земные радости	65
Кадры кует коммуна	86
Звездный час	94
Головокружение	106
Солнце сквозь облака	115
Черный туман	121
Течение и волны	131
Война	143
Накопление сил	153
Старт	166
В зените славы	181
Политика на годы вперед . .	196
Все — для человека	200
Умение хозяйствовать	204
Вернуть веру	209
Время собирать камни	215
...И время разбрасывать? . .	241
Вместо послесловия	278
Литература. Источники	283

Юрий Петрович Агафонов
КОЛОКОЛ СКНЕМВАРА
СЛЫШИТ «РОССИЯ»

Редактор В. С. Меньшиков

Художник Ю. А. Прожога

Технический редактор Т. В. Анохина

Корректор Л. А. Ильина

ИБ № 1920

Массово-политическое издание

Сдано в набор 12.07.89. Подписано в печать
5.06.89. ОС 00875. Формат 84×108/32. Бумага
тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высо-
кая. Усл. п. л. 15,12. Усл. кр.-отт. 15,12. Уч.-изд. л.
14,49. Тираж 10 000 экз. Заказ № 3177.
Цена 95 коп. Заказное.

Южно-Уральское книжное издательство, 454113,
г. Челябинск, пл. Революции, 2. Курганское
отделение. Типография Курганского обкома КПСС.
«Советское Зауралье», г. Курган, К. Маркса, 106.

7P.

